

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

1949
ГОД

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1953

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

★
1949
ГОД

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Январь — декабрь 1949 года

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1949

ГОД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1953

1958

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА
МАТЕРИАЛЫ

1958

107

1308051

ДЛЯ ЗАКАЗА И ПОЛУЧЕНИЯ КОПИЙ ПОСЛАТЬ ЗАКАЗ

1958

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В Сборник включены важнейшие документы и материалы внешней политики Советского Союза за период январь — декабрь 1949 года.

В начале Сборника помещены телеграммы И. В. Сталина и ответы И. В. Сталина на вопросы корреспондента.

Документы и материалы расположены хронологически.

В Сборнике даны приложения:

1. Материалы о работе Советской военной администрации и Советской контрольной комиссии в Германии.
2. Материалы о работе Союзнического совета по Австрии.
3. Материалы о работе Союзного совета для Японии.
4. Материалы о работе Дальневосточной комиссии.
5. Выступления советских представителей в Совете безопасности ООН и его комиссиях.
6. Выступления советских представителей в Экономическом и социальном совете ООН.
7. Выступления советских представителей на II части 3-й сессии Генеральной ассамблеи ООН.
8. Материалы Парижской сессии Совета министров иностранных дел.
9. Выступления советских представителей на 4-й сессии Генеральной ассамблеи ООН и заявления А. Я. Вышинского во время пребывания в Нью-Йорке.

10. Речь Государственного обвинителя на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии.

Документы и материалы публикуются по газетам «Известия», «Правда» и др., а также по соответствующим сборникам документов.

В конце Сборника даны предметный и именной указатели.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5
---------------------------	---

I

Ответы тов. Сталина И. В. на вопросы генерального европейского директора американского агентства «Интернэйшнл Ньюз Сервис» г-на Кингсбэри Смит, полученные 27 января	21
Ответ И. В. Сталина на телеграмму Кингсбэри Смита (2 февраля)	22
Премьер-Министру МНР Маршалу Чойбалсану (опубликовано 1 марта)	23
Председателю Совета Министров Народной Республики Болгарии г-ну Г. Димитрову (опубликовано 10 апреля)	25
Председателю Совета Министров Финляндской Республики г-ну К. Фагерхольму (опубликовано 10 апреля)	26
Г-ну Ю. Циранкевичу, Председателю Совета Министров Польской Республики (опубликовано 21 апреля)	27
Президенту Германской Демократической Республики господину Вильгельму Пику, Премьер-Министру Правительства Германской Демократической Республики господину Отто Гротеволу (13 октября)	28
Председателю Кабинета Министров Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сену (14 октября)	30
Премьер-Министру Монгольской Народной Республики Маршалу Чойбалсану (опубликовано 29 ноября)	32
Г-ну А. Запотоцкому, Председателю Совета Министров Чехословацкой Республики (опубликовано 13 декабря)	33

Опровержение ТАСС (<i>опубликовано 1 января</i>)	37
Сообщение ТАСС (<i>опубликовано 4 января</i>)	—
К советско-польским торговым отношениям (<i>опубликовано 18 января</i>)	39
В Министерстве иностранных дел СССР (<i>17 января</i>)	—
К советско-болгарским торговым отношениям (<i>опубликовано 19 января</i>)	40
К вопросу о репатриации немецких военнопленных (<i>24 января</i>)	41
К советско-румынским торговым отношениям (<i>опубликовано 27 января</i>)	44
К созданию Совета Экономической Взаимопомощи (<i>опубликовано 25 января</i>)	—
Заявление Министерства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте (<i>опубликовано 29 января</i>)	46
Заявление посла СССР в Норвегии (<i>29 января</i>)	71
Ответ Правительства СССР на заявление Норвежского Правительства (<i>5 февраля</i>)	72
Ответ Правительства СССР на ноту Югославского Правительства (<i>11 февраля</i>)	76
Заявление советского посла в Тегеране (<i>12 февраля</i>)	79
Обмен ратификационными грамотами советско-польского договора о режиме советско-польской государственной границы (<i>15 февраля</i>)	80
О невыполнении соглашений о репатриации советских граждан (<i>24 февраля</i>)	—
Опровержение ТАСС (<i>опубликовано 2 марта</i>)	84
Советско-Корейское коммюнике о пребывании в Москве Корейской Правительственной Делегации (<i>опубликовано 22 марта</i>)	85
Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой (<i>17 марта</i>)	86
Меморандум Правительства СССР о Северо-атлантическом договоре (<i>31 марта</i>)	88
Сообщение ТАСС (<i>опубликовано 5 апреля</i>)	94
Нота Советского Правительства по поводу незаконного изменения западных границ Германии (<i>опубликовано 5 апреля</i>)	—
К советско-шведским торговым отношениям (<i>опубликовано 6 апреля</i>)	95

Обмен ратификационными грамотами советско-финляндского договора о режиме советско-финляндской границы (<i>8 апреля</i>)	96
Советско-албанское коммюнике о пребывании в Москве Албанской Правительственной Делегации (<i>опубликовано 12 апреля</i>)	97
Ратификация конвенции о режиме судоходства на Дунае (<i>15 апреля</i>)	—
Сообщение ТАСС (<i>опубликовано 26 апреля</i>)	—
Коммюнике правительств СССР, США, Великобритании и Франции по вопросам Германии (<i>опубликовано 6 мая</i>)	99
Сообщение ТАСС (<i>опубликовано 20 мая</i>)	—
Заявление Управления уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации (<i>опубликовано 20 мая</i>)	101
Обмен меморандумами между Министерством иностранных дел СССР и Британским Посольством в Москве (<i>опубликовано 25 мая</i>)	—
Ответ Советского Правительства на ноту Югославского Правительства (<i>31 мая</i>)	104
Ответ Советского Правительства на ноты США и Великобритании (<i>опубликовано 14 июня</i>)	108
Коммюнике Совета министров иностранных дел (<i>опубликовано 21 июня</i>)	111
Подписание трёхсторонних торговых соглашений между СССР, Польшей, Финляндией и Чехословакией (<i>29 июня</i>)	114
Обмен ратификационными грамотами советско-корейского соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве (<i>7 июля</i>)	115
Нота Советского Правительства Югославскому Правительству (<i>19 июля</i>)	—
Ответ Советского Правительства на ноты США и Великобритании (<i>19 июля</i>)	118
Нота Советского Правительства по поводу присоединения Италии к Северо-атлантическому договору (<i>опубликовано 20 июля</i>)	120
Нота Советского Правительства Югославскому Правительству по поводу незаконных арестов советских граждан (<i>25 июля</i>)	123
К вопросу о торговле Маньчжурии с СССР (<i>опубликовано 31 июля</i>)	124
Окончание работ по редемаркации советско-венгерской границы (<i>30 июля</i>)	125
Ответ Советского Правительства Югославскому Правительству (<i>11 августа</i>)	—

Ответ Советского Правительства на ноту Югославского Правительства по поводу незаконных арестов советских граждан (18 августа)	134
Нота Советского Правительства Югославскому Правительству (29 августа)	144
Сессия Совета Экономической Взаимопомощи (опубликовано 30 августа)	159
Ответ Правительства СССР на ноту Итальянского Правительства (20 сентября)	—
Сообщение ТАСС (опубликовано 25 сентября)	162
Окончание работ по демаркации советско-румынской границы (27 сентября)	163
Нота Советского Правительства Югославскому Правительству (28 сентября)	164
Ноты Правительства СССР правительствам США, Великобритании и Франции (1 октября)	165
Министру Иностранных Дел Центрального Народного Правительства Народной Республики Китая г-ну Чжоу Эн-лаю (2 октября)	171
Письмо Министра Иностранных Дел Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики Чжоу Эн-лая советскому генеральному консулу в Пекине (1 октября)	—
О прекращении дипломатических отношений между Советским Союзом и правительством Янь Си-шаня в Кантоне (2 октября)	172
К установлению дипломатических отношений между Советским Союзом и Народной Республикой Китая (опубликовано 5 октября)	173
Обмен дипломатическими миссиями между Правительством СССР и Временным Правительством Германской Демократической Республики (опубликовано 16 октября)	174
В Министерстве иностранных дел (25 октября)	—
«32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции». Доклад Г. М. Маленкова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября	175
Сообщение ТАСС (опубликовано 19 ноября)	199
Заключение договора о режиме советско-румынской государственной границы и пограничной конвенции между Правительством Союза ССР и Правительством Румынской Народной Республики (25 ноября)	200
Заключение договора между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Норвегии о режиме советско-норвежской границы (29 декабря)	201

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ И СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ В ГЕРМАНИИ

(январь — декабрь)

Заявление Бюро информации СВАГ (10 января)	205
Заявление Бюро информации СВАГ (11 февраля)	208
Опровержение Бюро информации СВАГ (19 февраля)	209
Заявление генерал-лейтенанта Лукьянченко (22 февраля)	—
Заявление маршала Соколовского (3 марта)	211
Приказ генерала армии Чуйкова об отмене ограничений по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной зоной и западными зонами Германии (9 мая)	213
Коммюнике о совещании заместителей глав оккупационных властей четырёх держав в Германии (опубликовано 29 июня)	215
Ответное письмо Советской военной администрации в Германии на письмо командования английской зоны (23 июля)	—
Коммюнике о заседании заместителей глав оккупационных властей четырёх держав в Германии (опубликовано 27 июля)	216
На совещании четырёх комендантов Берлина (27 июля)	218
Консультативное совещание четырёх комендантов Берлина (12 сентября)	219
Военные формирования в Западной Германии. Заявление Бюро информации СВАГ (18 сентября)	220
Приём у Главноначальствующего СВАГ генерала армии В. И. Чуйкова президиума Временной народной палаты Германской Демократической Республики (10 октября)	221
Заявление Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии генерала армии Чуйкова В. И. (10 октября)	224

Приём у председателя Советской контрольной комиссии в Германии генерала армии В. И. Чуйкова (11 ноября)	226
Передача функций управления советским сектором Берлина магистрату Большого Берлина (12 ноября)	228
Сообщение Советской контрольной комиссии в Германии (24 ноября)	229

Приложение 2

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ

(январь — декабрь)

Заседание Союзнического совета по Австрии (16 января)	230
Заседание Союзнического совета по Австрии (28 января)	232
Совещание заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору (9 февраля)	234
На Лондонском совещании по австрийскому договору (10 февраля) —	
Заседание Союзнического совета по Австрии (11 февраля)	235
На Лондонском совещании по австрийскому договору (23 февраля)	236
На Лондонском совещании по австрийскому договору (24 февраля)	237
На Лондонском совещании по австрийскому договору (28 февраля) —	
На Лондонском совещании по австрийскому договору (1 марта)	238
На Лондонском совещании по австрийскому договору (2 марта)	—
На Лондонском совещании по австрийскому договору (опубликовано 10 марта)	239
Заседание Союзнического совета по Австрии (11 марта)	—
В Союзническом совете по Австрии (24 июня)	240
В Союзническом совете по Австрии (15 июля)	242
На Лондонском совещании заместителей министров по австрийскому договору (опубликовано 22 июля)	244
На совещании заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору (22 июля)	245
Заседание Союзнического совета по Австрии (29 июля)	246
На совещании заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору (опубликовано 9 августа)	247

В Союзническом совете по Австрии (14 августа)	248
К итогам Лондонских переговоров заместителей министров иностранных дел по проекту австрийского договора (опубликовано 8 сентября)	250
Заседание Союзнического совета по Австрии (30 сентября)	252
Заявление Верховного Комиссара от СССР на Союзническом совете по Австрии (9 декабря)	253
В Союзническом совете по Австрии (22 декабря)	256

Приложение 3

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОЮЗНОГО СОВЕТА ДЛЯ ЯПОНИИ

(январь — июнь)

Заявление члена Союзного совета от СССР генерал-лейтенанта Деревянко в Союзном совете для Японии (5 января)	258
Письмо генерала Деревянко Макартуру по поводу расправ над демонстрациями японских рабочих (11 июня)	263

Приложение 4

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(январь — июль)

Заявление А. С. Панюшкина на заседании Дальневосточной комиссии (6 января)	265
В Дальневосточной комиссии (опубликовано 8 января)	266
В Дальневосточной комиссии (27 января)	—
США нарушают режим контроля над Японией. Выступление А. С. Панюшкина в Дальневосточной комиссии (17 февраля)	268
В Дальневосточной комиссии (3 марта)	272
Заявление А. С. Панюшкина в Дальневосточной комиссии (13 июля)	277

Приложение 5

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ООН И ЕГО КОМИССИЯХ

(февраль — октябрь)

В Совете безопасности (8 февраля)	279
Выступление Я. А. Малика на заседании Совета безопасности (10 февраля)	281
В Совете безопасности (15 февраля)	287
Выступление Я. А. Малика в Совете безопасности (17 февраля)	292
Речь Я. А. Малика в комиссии по обычным вооружениям Совета безопасности (24 февраля)	296
Выступление Я. А. Малика на заседании атомной комиссии ООН (17 марта)	299
В Совете безопасности (11 июля)	305
Выступление Д. З. Мануильского на заседании комиссии по обычным вооружениям (25 июля)	307
Выступление Д. З. Мануильского на заседании атомной комиссии ООН (29 июля)	312
Выступление С. К. Царапкина в комиссии ООН по обычным вооружениям (1 августа)	315
Выступление Я. А. Малика в Совете безопасности (опубликовано 21 октября)	320
Выступление Д. З. Мануильского в Совете безопасности (опубликовано 21 октября)	324

Приложение 6

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СОВЕТЕ ООН

(март — август)

Выступление С. К. Царапкина в Экономическом и социальном совете ООН (1 марта)	326
Выступление делегата СССР Кулаженкова на сессии Экономического и социального совета ООН (2 августа)	333

Приложение 7

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
НА II ЧАСТИ 3-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(апрель — май)

Речь главы делегации СССР А. А. Громыко на заседании Первого (политического) комитета Генеральной ассамблеи ООН о бывших итальянских колониях (9 апреля)	335
Речь главы делегации СССР А. А. Громыко на пленарном заседании Генеральной ассамблеи по вопросу о голосовании в Совете безопасности (13 апреля)	345
Речь главы делегации СССР А. А. Громыко в Первом (политическом) комитете Генеральной ассамблеи ООН по вопросу о франкистской Испании (6 мая)	355
Выступление А. А. Громыко на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН по вопросу о свободе информации (13 мая)	357
Выступление представителя СССР Я. А. Малика на пленарном заседании Генеральной ассамблеи (17 мая)	362

Приложение 8

МАТЕРИАЛЫ ПАРИЖСКОЙ СЕССИИ
СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

(май — июнь)

Выступление А. Я. Вышинского (24 мая)	366
Выступление А. Я. Вышинского (25 мая)	370
Выступления А. Я. Вышинского (26 мая)	374
Выступление А. Я. Вышинского (27 мая)	379
Выступление А. Я. Вышинского (28 мая)	382
Выступление А. Я. Вышинского (30 мая)	384
Выступление А. Я. Вышинского (31 мая)	387
Выступления А. Я. Вышинского (1 июня)	392
Выступление А. Я. Вышинского (2 июня)	397
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (3 июня)	399
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (4 июня)	400

На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (6 июня)	400
Выступление А. Я. Вышинского (7 июня)	401
Выступление А. Я. Вышинского (8 июня)	406
Выступления А. Я. Вышинского (9 июня)	415
Выступление А. Я. Вышинского (10 июня)	419
Выступления А. Я. Вышинского (12 июня)	423
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (12 июня)	429
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (15 июня)	—
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (16 июня)	430
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (19 июня)	—
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел. За- ключительные заседания (20 июня)	—
Интервью министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с корреспондентами газет «Правда» и «Известия» об итогах Парижской сессии Совета министров иностранных дел (опубликовано 30 июня)	434

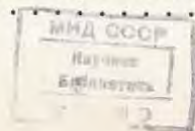
Приложение 9

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НА 4-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН И ЗАЯВЛЕНИЯ А. Я. ВЫШИНСКОГО ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ

(сентябрь — декабрь)

Заявление А. Я. Вышинского по прибытии в Нью-Йорк (19 сентября)	441
Об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира. Речь А. Я. Вышинского на за- седании Генеральной ассамблеи ООН (23 сентября)	—
Против клеветы и фальсификации Речь А. Я. Вышинского в Спе- циальном политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН (11 октября)	450

На пресс-конференции у главы советской делегации на Гене- ральной ассамблее ООН А. Я. Вышинского (18 октября)	469
Разоблачить клеветников до конца! Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН (21 октября)	477
Советская делегация призывает Генеральную ассамблею ООН спасти жизнь невинно осуждённых греческих патриотов. За- явление А. Я. Вышинского на заседании Первого (полити- ческого) комитета Генеральной ассамблеи ООН (24 октября)	489
Положить конец фашистскому террору в Греции! Речь А. Я. Вы- шинского в Первом (политическом) комитете Генеральной ассамблеи ООН (25 октября)	490
Речь А. Я. Вышинского в Первом (политическом) комитете Гене- ральной ассамблеи ООН по греческому вопросу (27 октября)	495
Речь А. Я. Вышинского в Первом (политическом) комитете Гене- ральной ассамблеи ООН по греческому вопросу (28 октября)	501
Речь А. Я. Вышинского в Первом (политическом) комитете Гене- ральной ассамблеи ООН по греческому вопросу (1 ноября)	509
Выступление делегата СССР Я. А. Малика на заседании Специаль- ного политического комитета Генеральной ассамблеи ООН (8 ноября)	515
О запрещении атомного оружия и о международном контроле. Речь А. Я. Вышинского в Специальном политическом комитете (10 ноября)	520
Об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира. Речь А. Я. Вышинского на засе- дании Первого (политического) комитета Генеральной ассамб- леи ООН (14 ноября)	541
Об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира. Речь А. Я. Вышинского на заседании Первого (политического) комитета Генеральной ассамблеи ООН (16 ноября)	556
Выступление Я. А. Малика в Специальном политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН (опубликовано 24 ноября)	584
Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН по вопросу об атомной энергии (23 ноября)	585
Об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира. Речь А. Я. Вышинского в Первом (политическом) комитете Генеральной ассамблеи ООН (23 ноября)	605

Об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира. Речь А. Я. Вышинского на заседании Генеральной ассамблеи ООН (29 ноября)	611
Речь Д. З. Мануильского на заседании Специального политиче- ского комитета Генеральной ассамблеи ООН по индонезий- скому вопросу (3 декабря)	621
Обед в Нью-Йорке, посвящённый 32-й годовщине Великой Октябрь- ской социалистической революции (10 ноября)	626
Заявление А. Я. Вышинского (6 декабря)	630

Приложение 10

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ НА СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЯПОНСКОЙ АРМИИ (декабрь)

Речь Государственного обвинителя государственного советника юстиции 3-го класса Л. Н. Смирнова (29 декабря)	631
Предметный указатель	673
Указатель имён	680

ОТВЕТЫ ТОВ. СТАЛИНА И. В.
НА ВОПРОСЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДИРЕКТОРА АМЕРИКАНСКОГО АГЕНТСТВА
«ИНТЕРНЭЙШНЛ НЬЮЗ СЕРВИС»
г-на КИНГСБЭРИ СМИТ,

полученные 27 января

Первый вопрос. Будет ли Правительство СССР готово рассмотреть вопрос об опубликовании совместной с Правительством Соединённых Штатов Америки декларации, подтверждающей, что ни то, ни другое правительства не имеют намерения прибегнуть к войне друг против друга?

О т в е т. Советское правительство готово было бы рассмотреть вопрос об опубликовании такой декларации.

Второй вопрос. Будет ли Правительство СССР готово провести совместно с Правительством Соединённых Штатов Америки мероприятия, направленные к осуществлению этого Пакта Мира, такие как постепенное разоружение?

О т в е т. Разумеется, Правительство СССР могло бы сотрудничать с Правительством Соединённых Штатов Америки в проведении мероприятий, которые направлены на осуществление Пакта Мира и ведут к постепенному разоружению.

Третий вопрос. Если правительства Соединённых Штатов Америки, Соединённого Королевства и Франции согласятся отложить создание сепаратного западно-германского государства до созыва сессии Совета Министров Иностранных Дел, посвящённой рассмотрению германской проблемы в целом, будет ли Правительство СССР готово

снять ограничения, которые были введены советскими властями в отношении коммуникаций между Берлином и западными зонами Германии?

О т в е т. При соблюдении Соединёнными Штатами Америки, Великобританией и Францией условий, изложенных в третьем вопросе, Советское правительство не видит препятствий для отмены транспортных ограничений с тем, однако, чтобы одновременно были отменены транспортные и торговые ограничения, введенные тремя державами.

Ч е т в ё р т ы й в о п р о с. Будете ли Вы, Ваше Превосходительство, готовы встретиться с Президентом Трумэном в каком-либо обоюдном-приемлемом месте для обсуждения возможности заключения такого Пакта Мира?

О т в е т. Я и раньше заявлял, что против встречи нет возражений.

«Известия» № 25 (9865)
от 1 февраля 1949 г.

ОТВЕТ И. В. СТАЛИНА НА ТЕЛЕГРАММУ КИНГСБЭРИ СМИТА

1 февраля генеральный европейский директор американского агентства «Интернэйшнл Ньюз Сервис» Кингсбэри Смит прислал из Парижа И. В. Сталину следующую телеграмму:

«ГЕНЕРАЛИССИМУСУ ИОСИФУ СТАЛИНУ,

Кремль, Москва

Ваше Превосходительство,
Официальный представитель Белого Дома Чарльз Росс сегодня заявил, что президент Трумэн был бы рад иметь возможность совещаться с Вами в Вашингтоне. Будете ли Вы, Ваше Превосходительство, готовы поехать в Вашингтон для этой цели. Если нет, то где бы Вы были готовы встретиться с президентом.

С глубоким уважением

*Кингсбэри СМИТ,
генеральный европейский директор
агентства «Интернэйшнл Ньюз Сервис»*

И. В. Сталин направил Кингсбэри Смит следующую ответ:

«ГОСПОДИНУ КИНГСБЭРИ СМИТУ,
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ЕВРОПЕЙСКОМУ ДИРЕКТОРУ
АГЕНТСТВА «ИНТЕРНЭЙШНЛ НЬЮЗ СЕРВИС»

Париж

Вашу телеграмму от 1 февраля получил.

Я благодарен президенту Трумэну за приглашение в Вашингтон. Приезд в Вашингтон является давнишним моим желанием, о чём я в своё время говорил президенту Рузвельту в Ялте и президенту Трумэну в Потсдаме. К сожалению, в настоящее время я лишён возможности осуществить это своё желание, так как врачи решительно возражают против моей сколько-нибудь длительной поездки, особенно по морю или по воздуху.

Правительство Советского Союза приветствовало бы приезд президента в СССР. Можно было бы организовать совещание в Москве или в Ленинграде, или в Калининграде, в Одессе или в Ялте, — по выбору президента, если, конечно, это не противоречит соображениям удобства президента.

Если, однако, это предложение встретит возражение, можно было бы устроить встречу в Польше или в Чехословакии, — по усмотрению президента.

С уважением

И. СТАЛИН

2 февраля 1949 года».

«Известия» № 27 (9867)
от 3 февраля 1949 г.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ МНР
МАРШАЛУ ЧОЙБАЛСАНУ

Улан-Батор

Благодарю Вас и в Вашем лице Правительство Монгольской Народной Республики за дружественные поздравления по случаю третьей годовщины договора о дружбе и взаимопомощи между нашими странами.

Уверен, что этот договор и дальнейшее развитие широкого сотрудничества между нашими странами будут служить укреплению дружбы между нашими народами и подъёму их благосостояния.

И. СТАЛИН

«Известия» № 49 (9889)
от 1 марта 1949 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР,
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Москва, Кремль

В день третьей годовщины заключения договора о дружбе и взаимопомощи и соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между Монгольской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик прошу Вас и в Вашем лице Правительство СССР принять от всего монгольского народа, Правительства МНР и лично от меня самую горячую благодарность за неоценимую бескорыстную братскую помощь и заботу о развитии и процветании нашей страны.

Заключённый договор в феврале 1946 года между нашими правительствами ознаменовал собой дальнейшее укрепление нерушимой дружбы монгольского и советского народов и является непоколебимой гарантией дальнейшего экономического и культурного развития Монгольской Народной Республики и новым подтверждением великих принципов справедливой внешней политики Советского Союза, направленной на укрепление мира и безопасности между народами, сохранение и укрепление государственного суверенитета и равноправия больших и малых народов.

От имени монгольского народа, Правительства МНР и своего лично желаю братскому советскому народу дальнейших успехов в его великом созидательном труде, борьбе за мир и демократию во всём мире и выражаю глубокую уверенность в том, что дружба и сотрудничество между нашими народами и впредь будут развиваться и укрепляться на благо дальнейшего развития и процветания наших стран.

*Премьер-Министр
Монгольской Народной Республики Маршал
ЧОЙБАЛСАН*

«Известия» № 49 (9889)
от 1 марта 1949 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ
Г-НУ Г. ДИМИТРОВУ

София

Прошу Вас, г-н Премьер-Министр, и Болгарское Правительство принять мою благодарность за дружественные поздравления и пожелания по случаю первой годовщины подписания Советско-Болгарского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Сердечно желаю братскому болгарскому народу и Народной Республике Болгарии дальнейших успехов.

И. СТАЛИН

«Известия» № 84 (9924)
от 10 апреля 1949 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Москва

По случаю первой годовщины подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Болгарии и Союзом Советских Социалистических Республик, особенно счастлив передать Вам и через Вас братским советским народам и их Правительству от всего болгарского народа, Правительства Народной Республики Болгарии и лично от меня самые сердечные поздравления и высказать самую горячую благодарность за бескорыстную братскую помощь, которую непрестанно оказывает Советский Союз нашей родине.

Прошедший год, бесспорно, доказал, что Договор, соединяющий наши две страны, является выражением нерушимой дружбы между нашими народами и залогом дальнейшего политического, экономического и культурного развития Народной Республики Болгарии.

Мы имеем новое подтверждение правоты и справедливости советской внешней политики, усилия которой направлены к укреплению международного мира, демократии и безопасности народов, к усилению фронта мира, возглавляемого великим Советским Союзом под Вашим мудрым руководством, дорогой Иосиф Виссарионович.

От имени Болгарского Народного Правительства Народной Республики Болгарии, а также и лично от моего имени желаю братским советским народам дальнейшего успеха в их грандиозном творческом труде по строительству коммунизма, в борьбе за мир во всём мире, выражаю твёрдую уверенность, что дружба и сотрудничество между нашими народами будут и впредь развиваться и укрепляться ещё в большей степени, что поможет нам быстро построить социализм в нашей стране.

«Известия» № 84 (9924)
от 10 апреля 1949 г.

Георгий ДИМИТРОВ
Премьер-Министр
Народной Республики Болгарии

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
г-ну К. ФАГЕРХОЛЬМУ

Хельсинки

Прошу Вас, г-н Председатель, принять мою благодарность за Ваше приветствие по случаю годовщины подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой.

Примите мои пожелания успехов в развитии и укреплении союза и дружбы между нашими народами.

И. СТАЛИН

«Известия» № 84 (9924)
от 10 апреля 1949 г.

ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Москва

По случаю годовщины дня подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи прошу Вас, господин Генералиссимус, и возглавляемое Вами правительство Союза Советских Социалистических Республик принять искреннее и почтительнейшее приветствие

правительства Финляндии и уверенность о твёрдом его убеждении всеми силами стремиться и впредь развивать основанные на доверии дружественные отношения к великому Советскому Союзу.

Председатель Совета Министров
ФАГЕРХОЛЬМ

«Известия» № 84 (9924)
от 10 апреля 1949 г.

Г-ну Ю. ЦИРАНКЕВИЧУ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Варшава

По случаю четвёртой годовщины Советско-Польского Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве шлю Вам, г-н Премьер-Министр, дружественные поздравления.

Примите мои пожелания успехов польскому народу и процветания Польской Народной Республики, а также дальнейшего укрепления дружбы и союза между нашими странами.

И. СТАЛИН

«Известия» № 93 (9933)
от 21 апреля 1949 г.

ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва, Кремль

В четвёртую годовщину подписания Польско-Советского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи позволяю себе направить от своего имени и от имени Правительства Польской Республики самые сердечные поздравления народам Советского Союза и лично Вам, Господин Председатель.

Мы с радостью констатируем, что в истекшем году мы ещё более укрепили связывающие нас узы дружбы и углубили наше сотрудничество в области политики, экономики и культуры.

Польско-Советский Договор, являющийся живой связью между нашими странами, будет и впредь прочным фундаментом нашего всесто-

ронного сотрудничества в духе нерушимой дружбы на благо наших народов и народов всех миролюбивых стран.

Мы будем и впредь укреплять наш союз, который является залогом прочного мира, прогресса и лучшего будущего наших народов.

ИОЗЕФ ЦИРАНКЕВИЧ

«Известия» № 93 (9933)
от 21 апреля 1949 г.

ПРЕЗИДЕНТУ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
ГОСПОДИНУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ПИКУ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСПОДИНУ ОТТО ГРОТЕВОЛЮ

Разрешите приветствовать вас и в вашем лице германский народ с образованием Германской демократической республики и избранием первого — президентом и второго — премьер-министром Германской демократической республики.

Образование Германской демократической миролюбивой республики является поворотным пунктом в истории Европы. Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладёт конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами.

Опыт последней войны показал, что наибольшие жертвы в этой войне понесли германский и советский народы, что эти два народа обладают наибольшими потенциями в Европе для совершения больших акций мирового значения. Если эти два народа проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну, то мир в Европе можно считать обеспеченным.

Таким образом, закладывая фундамент для единой демократической и миролюбивой Германии, вы вместе с тем делаете великое дело для всей Европы, обеспечивая ей прочный мир.

Можете не сомневаться, что, идя по этому пути и укрепляя дело мира, вы встретите великое сочувствие и активную поддержку всех народов мира, в том числе американского, английского, французского, польского, чехословацкого, итальянского народов, не говоря уже о миролюбивом советском народе.

Желаю вам успеха на этом новом, славном пути.

Пусть живёт и здравствует единая, независимая, демократическая, миролюбивая Германия!

И. СТАЛИН

13 октября 1949 года.

«Известия» № 243 (10083)
от 14 октября 1949 г.

ОТВЕТ
ПРЕЗИДЕНТА ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ И. В. СТАЛИНУ

От имени германского народа мы выражаем Вам, высокоуважаемый господин Генералиссимус Сталин, нашу глубокую благодарность за трогательные и волнующие слова, с которыми Вы обратились к нам по случаю образования Германской Демократической Республики и её Правительства.

Германский народ восхищается последовательностью мирной политики Советского Правительства, которая приносит ему столь большую пользу. Германский народ ещё раз благодарит Советское Правительство и, прежде всего, Вас за заявление, которым Вы 10-го октября через Вашего верховного представителя в Германии генерала армии В. И. Чуйкова передали нам функции управления в Германии и тем самым сделали возможным возникновение Германской Демократической Республики.

В связи с высказанными Вами великодушными словами, германский народ считает важным снова признать историческую вину, которую он принял на себя в результате нападения на Социалистический Советский Союз. Германский народ искренне признаёт обязательства, которые вытекают для него из Потсдамского соглашения и выполнение которых служит прежде всего его интересам.

Германский народ с особым волнением воспринял слова, которыми Вы характеризуете образование миролюбивой Германской Демократической Республики как поворотный пункт в истории Европы. Он сумеет

оценить значение Вашего заявления о том, что мир в Европе можно считать обеспеченным, если советский и германский народы «проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну».

Мы торжественно обещаем Вам сделать всё для того, чтобы впредь с ещё большей решимостью мобилизовать на сохранение и укрепление мира значительные силы, воплощённые в Германской Демократической Республике.

При осуществлении этих задач германский народ черпает силу и уверенность из сознания того, что великий советский народ, его правительство и Вы лично не откажете ему в сочувствии и активной поддержке. Германский народ не мог не почувствовать теплоту Ваших слов.

Намереваясь создать единую независимую демократическую и миролюбивую Германию и тем самым также обрести сочувствие и поддержку всех народов мира, германский народ через нас приветствует славный советский народ, воля которого к миру и достижения которого служат ему ярким примером. Он посылает свои особые приветствия и благодарность Советскому Правительству и его мудрому великодушному вождю.

Президент Германской Демократической Республики
ВИЛЬГЕЛЬМ ПИК

Премьер-Министр
Германской Демократической Республики
ОТТО ГРОТЕВОЛЬ

«Известия» № 245 (10085)
от 16 октября 1949 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КИМ ИР СЕНУ

Пхеньян

Прошу Вас, г-н Председатель, принять мою благодарность за выраженные Вами дружественные чувства и пожелания по случаю годовщины установления дипломатических отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик.

Желаю корейскому народу дальнейших успехов в строительстве своей Народно-Демократической Республики.

И. СТАЛИН

14 октября 1949 года.

«Известия» № 244 (10084)
от 15 октября 1949 г.

Москва, Кремль

ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Уважаемый Генералиссимус Сталин!

По случаю первой годовщины установления дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой позвольте мне, уважаемый Генералиссимус, от имени Правительства Корейской Народно-Демократической Республики, народа и лично от себя выразить Вам и в Вашем лице Советскому Правительству и всему советскому народу чувства искренней дружбы и благодарности.

Советский Союз, первым установив дипломатические отношения с нашей молодой республикой, ещё раз показал корейскому народу и всему миру, что он до конца верен принципам своей политики, направленной на укрепление дружбы народов, на уважение суверенитета и равноправия больших и малых народов.

Заключённое в марте текущего года между Союзом ССР и Корейской Народно-Демократической Республикой соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве, основанное на полном равноправии сторон, уже оказало и оказывает огромное влияние на прогресс во всех областях экономической и культурной жизни нашей страны. С помощью Советского Союза в нашей стране достигнуты большие успехи не только в деле экономического восстановления, но и в реконструкции народного хозяйства, опирающиеся на последовательные демократические реформы, проведённые народно-демократической властью. Наш народ, отстаивающий право на независимость и суверенное демократическое государство против попыток американских империалистов вновь закабалить Корею, всегда встречал и встречает сочувствие и поддержку великого Советского Союза — освободителя и друга корейского народа.

Корейский народ, отмечая первую годовщину установления дипломатических отношений между Союзом ССР и Корейской Народно-Демократической Республикой, открывшего новую страницу в истории Кореи, шлёт Вам, Генералиссимус Сталин, самый сердечный привет и пожелания доброго здоровья на благо передового человечества.

КИМ ИР СЕН
Председатель Кабинета Министров
Корейской Народно-Демократической Республики

Пхеньян, 11 октября 1949 г.

«Известия» № 244 (10084)
от 15 октября 1949 г.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ
МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
МАРШАЛУ ЧОЙБАЛСАНУ

От имени Правительства СССР и от себя лично поздравляю Вас и в Вашем лице дружественный монгольский народ с 25-летием провозглашения Монгольской Народной Республики. За истекшие годы монгольский народ, ликвидируя упорным трудом наследие прошлого — многовековую отсталость, достиг больших успехов в поднятии благосостояния и культуры своей страны.

Желаю дружественному монгольскому народу и его правительству дальнейших успехов в хозяйственном и культурном строительстве.

И. СТАЛИН

«Известия» № 281 (10121)
от 29 ноября 1949 г.

Москва, Кремль

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ

От имени монгольского народа, Правительства Монгольской Народной Республики и от своего лично приношу Вам и в Вашем лице Правительству СССР горячую и сердечную благодарность за дружественное поздравление по случаю 25-летия провозглашения Монгольской Народной Республики.

Великая Октябрьская революция и непобедимое учение Ленина — Сталина открыли светлую дорогу свободы и счастья монгольскому народу, и благодаря этому наш народ за прошедшее 25-летнее существование МНР достиг огромных успехов в преодолении пережитков феодализма и в развитии экономики и культуры своей страны.

Своей свободой и независимостью, всеми своими достижениями в государственном, хозяйственном и культурном строительстве нашей страны монгольский народ обязан разносторонней и бескорыстной

помощи великого советского народа, выдержавшей все испытания нерушимой и вечной дружбе наших народов и Вам — великому и заботливому другу и учителю монгольского народа.

Выражая Вам и в Вашем лице Советскому Правительству и великому советскому народу искреннюю благодарность всего монгольского народа за постоянную поддержку и помощь в развитии МНР, желаю Вам доброго здоровья и долгих лет жизни на благо и радость трудящимся всего мира.

Премьер-Министр Монгольской Народной Республики
Маршал ЧОЙБАЛСАН

«Известия» № 281 (10121)
от 29 ноября 1949 г.

Г-ну А. ЗАПОТОЦКОМУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Прага

По случаю шестой годовщины подписания Договора о дружбе и взаимной помощи между Советским Союзом и Чехословацкой Республикой прошу Вас, г-н Премьер, принять мои дружественные поздравления народам Чехословацкой Республики, её Правительству и Вам лично.

Желаю процветания Чехословацкой Республике и дальнейшего укрепления союза и дружбы между народами Советского Союза и Чехословакии.

И. СТАЛИН

«Известия» № 293 (10133)
от 13 декабря 1949 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ

Москва, Кремль

Господин Генералиссимус!

По случаю шестой годовщины со дня подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Чехословакией и Советским Союзом прошу Вас принять самый сердечный привет от меня лично и от всего Чехословацкого правительства.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

Лондонская газета «Дейли Экспресс» опубликовала 30 декабря сообщение своего нанкинского корреспондента о том, будто бы китайский министр без портфеля Чень Ли-фу сделал от имени китайского правительства предложение правительствам СССР, США, Великобритании и Франции создать четырёхстороннюю комиссию для посредничества между правительством Чан Кай-ши и китайскими коммунистами. В сообщении указывается также о якобы сделанном советским послом в Китае Роциным заявлении, что «русские могли бы обсудить предложение, официально сделанное китайским правительством».

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение газеты «Дейли Экспресс» в части, касающейся СССР, является сплошным вымыслом.

«Известия» № 1 (9841)
от 1 января 1949 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

В последнее время в английской и американской печати появились сообщения относительно репатриации германских военнопленных, находящихся в СССР. При этом в сообщениях указывается, что на Московской сессии Совета министров иностранных дел в апреле 1947 года было принято решение об их репатриации.

Необходимо напомнить, что на Московской сессии Совета министров иностранных дел в апреле 1947 года рассматривалось внесённое советской делегацией предложение о репатриации германских военнопленных, находящихся на территории союзных держав и на всех других территориях. В предложениях советской делегации предусматривалось, что репатриация германских военнопленных должна быть произведена в соответствии с планом, который поручалось выработать к установленному сроку Союзному контрольному совету в Германии. Однако Контрольный совет не выработал такого плана ввиду того, что правительства Франции и Англии, при поддержке правительства Соединённых Штатов Америки, отказались включить в план репатриации значительную часть германских военнопленных, которых они до сих пор удерживают на своей территории в качестве якобы работающих по найму на предприятиях и в сельском хозяйстве. Таким образом, вследствие противодействия со стороны английских и французских властей Контрольный совет не принял никакого решения по плану репатриации германских военнопленных.

Что касается репатриации германских военнопленных в Советском Союзе, то подавляющее большинство их уже репатриировано. Репатриация остающихся военнопленных производится по плану, принятому советским правительством, и имеет быть законченной в течение 1949 года.

Таким образом, сообщения английской и американской прессы о том, что Советский Союз якобы не выполняет решение о репатриации германских военнопленных, являются ложными и клеветническими. Эти злостные измышления преследуют цель прикрыть задержание английскими и французскими властями на неопределённый срок большого количества германских военнопленных под видом работающих по найму, а также задержание свыше 250 тысяч советских граждан, угнанных гитлеровцами во время войны в Германию и до сих пор всякими способами задерживаемых в лагерях в американской, английской и французской зонах оккупации Германии и Австрии.

«Известия» № 2 (9842)
от 4 января 1949 г.

К СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В результате переговоров между Министерством внешней торговли СССР и Польской Торговой Делегацией, протекавших в атмосфере дружественного взаимопонимания, 15 января с. г. подписан Протокол о взаимных поставках товаров на 1949 год.

Стремясь к дальнейшему развитию взаимной торговли Стороны договорились о расширении взаимного товарооборота в 1949 году на 35 % по сравнению с уровнем ежегодных поставок, предусмотренным пятилетним Соглашением, подписанным 26 января 1948 года.

Стоимость поставок товаров в 1949 году с каждой стороны будет составлять около 715 млн. рублей, не считая стоимости оборудования, поставляемого Советским Союзом в Польшу по Кредитному Соглашению.

Советский Союз будет поставлять в Польшу в 1949 году хлопок, железную, марганцевую и хромовую руды, автомашины, тракторы, сельскохозяйственные машины, нефтепродукты, химикаты и другие товары, в которых нуждается народное хозяйство Польши.

Польша будет поставлять в Союз ССР в 1949 году уголь, железнодорожный подвижной состав, цветные и чёрные металлы, текстильные товары, сахар и другие товары.

«Известия» № 14 (9854)
от 18 января 1949 г.

В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 января министерство иностранных дел Китая направило в посольство СССР в Китае меморандум, содержащий просьбу китайского правительства к советскому правительству выступить посредником в мирных переговорах между китайским правительством и Китайской коммунистической партией. Как было сообщено советскому послу, китайское правительство обратилось с таким же предложением к пра-

вительствам Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции.

17 января заместитель министра иностранных дел СССР г. Вышинский А. Я. принял посла Китая в СССР г-на Фу Бин-чана и передал ему ответ советского правительства, в котором указывается, что советское правительство, неизменно придерживаясь принципа невмешательства во внутренние дела других стран, не считает целесообразным принять на себя посредничество, о котором говорится в указанном меморандуме.

В ответе советского правительства отмечается, что восстановление единства Китая, как демократического и миролюбивого государства, является делом самого китайского народа и что это единство могло бы быть достигнуто скорее всего путём непосредственных переговоров сторон, без иностранного вмешательства, внутренними силами Китая.

«Известия» № 14 (9854)
от 18 января 1949 г.

К СОВЕТСКО-БОЛГАРСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В результате переговоров между Министерством внешней торговли СССР и Болгарской Торговой Делегацией, протекавших в атмосфере дружественного взаимопонимания, 18 января сего года подписан Протокол о взаимных поставках товаров на 1949 год.

Общий товарооборот между СССР и Болгарией возрастет на 20 процентов в 1949 году по сравнению с 1948 годом, не считая стоимости оборудования, поставляемого Советским Союзом в Болгарию по кредитным соглашениям.

Советский Союз будет поставлять Болгарии в 1949 году нефтепродукты, хлопок, чёрные и цветные металлы, станки, тракторы, автомашины, искусственные удобрения и другие товары, в которых нуждается народное хозяйство Болгарии.

Болгария поставит Союзу ССР в 1949 году табак, свинцовый и цинковый концентраты, медную руду, цемент и другие товары.

«Известия» № 16 (9855)
от 19 января 1949 г.

К ВОПРОСУ О РЕПАТРИАЦИИ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

3 января 1949 года Советским Правительством были получены ноты Правительств США, Великобритании и Франции по вопросу о репатриации германских военнопленных.

В ответ на эти ноты 24 января Министерством Иностранных Дел СССР был направлен Правительством США, Великобритании и Франции следующий меморандум Советского Правительства.

«Советским Правительством получены ноты Правительств США, Великобритании и Франции от 3 января 1949 года по поводу репатриации германских военнопленных. В этих нотах в извращённом виде освещается положение дел, связанных с вопросом репатриации германских военнопленных. Как обстоит дело в действительности, видно из следующего.

На Московской сессии Совета Министров Иностранных Дел СССР, США, Великобритании и Франции в апреле 1947 года было рассмотрено предложение Советской делегации о репатриации германских военнопленных, находящихся на территории союзных держав и на других территориях. В этом предложении, с которым согласились делегации США, Великобритании и Франции, указывалось, что «репатриация германских военнопленных будет произведена в соответствии с планом, который будет разработан Контрольным Советом».

Известно, что такого плана Контрольным Советом выработано не было по вине Правительств Великобритании, Франции и США, поскольку указанные Правительства, в лице своих представителей в Контрольном Совете в Берлине, отказались включить в план репатриации значительное количество германских военнопленных под тем предлогом, что эти военнопленные используются ими в качестве работающих по найму.

В то время как в Контрольном Совете обсуждался вопрос о составлении плана репатриации германских военнопленных, между Правительствами США, Великобритании и Франции велись переговоры и были заключены соглашения

об оставлении на контролируемых ими территориях германских военнопленных под видом работающих по найму. Это подтверждается рядом фактов. Так, например, французский представитель генерал Дромар на заседании Военного Директората 19 сентября 1947 года заявил:

«В настоящее время ведутся переговоры между американским и французским правительствами о наборе немецкой рабочей силы для Франции. План репатриации германских военнопленных и, в особенности, скорость этой репатриации зависят от переговоров, которые имеют место в настоящее время».

На заседании Политического Директората Контрольного Совета 29 октября 1947 года американский представитель Чейс заявил, что «между США и Бельгией существует соглашение, которое передаёт в распоряжение последней германских военнопленных, взятых в плен американскими войсками».

Соглашение о передаче германских военнопленных для использования под видом работающих по найму было заключено также между Великобританией и Бельгией, что подтверждается письмом Бельгийской военной миссии в Берлине, которое рассматривалось в Политическом Директорате 1 октября 1947 года.

Западные державы отказались информировать Контрольный Совет о происходящих между ними переговорах об оставлении германских военнопленных в качестве наёмных рабочих, а 20 января 1948 г. генерал Клей предложил вообще снять с повестки дня Контрольного Совета вопрос о разработке плана репатриации германских военнопленных, что и было сделано. Так была сорвана указанными державами разработка плана репатриации германских военнопленных.

По имеющейся у Советского Правительства информации, на территориях, находящихся под контролем Великобритании, Франции и США, до сих пор задерживается большое количество германских военнопленных как работающих по найму.

Из заявления Министра Труда Великобритании Айзекса, сделанного в Палате Общин 21 сентября 1948 года, и из других заявлений официальных лиц Великобритании видно, что германские военнопленные, используемые Военным Ми-

нистерством Великобритании на работах по уничтожению бомб, будут задержаны в Англии до конца 1949 года.

По данным газеты «Манчестер гардиан» от 5 января 1949 года, в одном лишь сельском хозяйстве Англии в настоящее время занято 15 тысяч германских военнопленных. Кроме того, германские военнопленные используются на строительных работах для британских войск, находящихся на Среднем Востоке.

По данным Центрального Управления по делам военнопленных при французском Министерстве Национальной Обороны, опубликованном газетой «Монд» 6 января 1949 года, в настоящее время во Франции задержано 137 тысяч германских военнопленных под видом работающих по найму.

Что касается репатриации германских военнопленных из Советского Союза, то Советское Правительство уже репатриировало подавляющее большинство германских военнопленных и производит по принятому им плану репатриацию остающихся военнопленных, которая будет закончена в течение 1949 года.

Из вышеизложенного следует, что содержащееся в упомянутых нотах заявление о том, что в Советском Союзе задерживаются германские военнопленные, вопреки обязательству, данному от имени Советского Правительства, извращает действительное положение.

Не оставляет никакого сомнения, что такого рода заявления преследуют цели, не имеющие ничего общего с интересами ускорения решения вопроса о репатриации германских военнопленных. Такими заявлениями стремятся отвлечь внимание общественного мнения от многочисленных фактов задержания большого количества германских военнопленных под видом работающих по найму на территориях, контролируемых британскими и французскими властями, а также от того недопустимого факта, что свыше 250 тысяч советских граждан, угнанных гитлеровцами во время войны в Германию, до сих пор всякими способами задерживаются в лагерях американской, английской и французской зон оккупации Германии и Австрии».

К СОВЕТСКО-РУМЫНСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В результате переговоров между Министерством внешней торговли СССР и прибывшей в Москву Румынской Торговой Делегацией, происходивших в атмосфере дружественного взаимопонимания, 24 января сего года были подписаны Соглашение о товарообороте и платежах на 1949 год и Соглашение об оказании технической помощи Румынии.

В целях дальнейшего расширения взаимной торговли Стороны договорились об увеличении в 1949 году товарооборота между СССР и Румынией в два с половиной раза по сравнению с товарооборотом 1948 года.

Стоимость поставок товаров в 1949 году с каждой Стороны будет составлять около 465 млн. рублей.

Советский Союз будет поставлять в Румынию в 1949 году промышленное оборудование, автомашины, металлы, сельскохозяйственные машины, железную руду, кокс, хлопок, семена и другие товары, в которых нуждается народное хозяйство Румынии.

Кроме того, Советским Союзом будут приняты заказы на поставку в Румынию промышленного оборудования, требующего длительных сроков изготовления, а также будет оказана техническая помощь в строительстве предприятий и в производстве новых типов машин, необходимых румынской промышленности.

Румыния будет поставлять в Советский Союз нефтепродукты, лесоматериалы, паровозы, вагоны, баржи, химические товары, мясопродукты, товары широкого потребления и другие.

«Известия» № 21 (9861)
от 27 января 1949 г.

К СОЗДАНИЮ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

В январе этого года состоялось в Москве экономическое совещание представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии.

Совещание констатировало значительные успехи в развитии экономических отношений между указанными странами, выразившиеся прежде всего в большом росте товарооборота. Благодаря установлению указанных экономических отношений и осуществлению политики экономического сотрудничества страны народной демократии и СССР получили возможность ускорить восстановление и развитие своего национального хозяйства.

Совещание установило, далее, что правительства Соединённых Штатов Америки, Англии и некоторых других стран Западной Европы по сути дела бойкотируют торговые отношения со странами народной демократии и СССР, так как эти страны не считают возможным подчиниться диктату плана Маршалла, поскольку этот план нарушает суверенитет стран и интересы их национальной экономики.

Учитывая это обстоятельство, совещание обсудило вопрос о возможности организации более широкого экономического сотрудничества стран народной демократии и СССР.

Для осуществления более широкого экономического сотрудничества стран народной демократии и СССР совещание признало необходимым создать Совет Экономической Взаимопомощи из представителей стран — участников совещания на основе равноправного представительства с задачей обмена хозяйственным опытом, оказания друг другу технической помощи, оказания взаимной помощи сырьём, продовольствием, машинами, оборудованием и т. п.

Совещание признало, что Совет Экономической Взаимопомощи является открытой организацией, в которую могут вступить и другие страны Европы, разделяющие принципы Совета Взаимопомощи и желающие участвовать в широком экономическом сотрудничестве с вышеназванными странами.

Совет Экономической Взаимопомощи будет принимать решения лишь при наличии согласия заинтересованной страны.

Совет будет собираться на периодические заседания поочерёдно в столицах стран-участников под председательством представителя той страны, в столице которой происходит заседание.

«Известия» № 19 (9859)
от 25 января 1949 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР О СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКОМ ПАКТЕ

14 января Государственный Департамент Соединённых Штатов Америки опубликовал пространное заявление под громким названием «Строим мир. Коллективная безопасность в северо-атлантическом районе».

В этом официальном документе излагается позиция США по вопросу о так называемом «Северо-атлантическом пакте», переговоры о котором правительство Соединённых Штатов Америки, совместно с Канадой, ведут с лета прошлого года с правительствами Великобритании, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга.

Если в прошлом году, под предлогом коллективной самообороны, правящие круги пяти указанных западно-европейских государств, при покровительстве со стороны США, создали военно-политический союз, то в этом году осуществляется далеко идущий англо-американский план создания «Северо-атлантического Союза» при участии тех же европейских стран и Канады, возглавляемого непосредственно Соединёнными Штатами Америки.

В своём выступлении 20 января президент Трумэн заявил, что в скором времени на рассмотрение сената будет поставлен проект Северо-атлантического пакта, официальными целями которого объявлено желание укрепить безопасность в районе Северной Атлантики.

I

ЗАПАДНЫЙ СОЮЗ — ОРУДИЕ АГРЕССИВНОГО АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО БЛОКА В ЕВРОПЕ

В марте 1948 года в Брюсселе был подписан договор о взаимопомощи и коллективной обороне между Великобританией, Францией, Бельгией, Голландией и Люксембургом, который положил начало созданию обособлен-

ной группировки некоторых западно-европейских государств, известной под именем «Западного Союза».

Имеется в виду, что в Западный Союз будут включены и некоторые другие европейские страны, которые готовы приспособить свою политику к целям указанной группировки, возглавляемой Великобританией. Вместе с тем известно, что учредители Западного Союза с самого начала исключили возможность участия в этом Союзе всех стран народной демократии и Советского Союза, обнаружив тем самым, что Западный Союз создан не в целях объединения миролюбивых европейских стран и вообще не в интересах обеспечения прочного мира в Европе, а в других целях, которые не имеют ничего общего с интересами укрепления мира и международной безопасности.

Не случайно, что государственные деятели стран — участников этой группировки, начиная с британского министра Бевина, вынуждены были открыто заявить, что создание Западного Союза означает важное изменение в политике этих стран. Этого уже и нельзя было скрыть, когда закулисная работа по подготовке этой группировки была завершена. Не трудно разглядеть, что создание этого Союза означает, что правительства Великобритании, Франции и других участвующих в нём стран окончательно порвали с той политикой, которая проводилась демократическими государствами, входившими в антигитлеровскую коалицию в период второй мировой войны и ставившими своей целью сплочение сил всех миролюбивых государств, чтобы покончить с гитлеровской агрессией и фашизмом и не допустить возрождения агрессивных сил после окончания войны.

Создание Западного Союза означает, прежде всего, полное изменение политики Великобритании и Франции в германском вопросе и демонстрирует отказ правительств этих стран от той демократической и антиагрессивной политики в отношении Германии, которая была принята Ялтинской и Потсдамской конференциями держав антигитлеровской коалиции.

Во время второй мировой войны союзники по антигитлеровской коалиции были объединены не только стремлением победоносно закончить освободительную войну против

гитлеровской Германии и фашизма. Они были объединены также стремлением и в будущем не допустить германскую агрессию, которая развязала две мировые войны в течение последних десятилетий. Эти благородные стремления и нашли своё выражение в решениях Ялтинской и Потсдамской конференций.

Выражением этой же политики, ставящей целью не допустить возрождения агрессивной Германии, являются двадцатилетние договоры о дружбе и взаимопомощи, подписанные Советским Союзом с Англией — в 1942 году, и с Францией — в 1944 году. Совершенно очевидно, что политика, нашедшая своё выражение в этих и других подобных договорах, отвечает не только интересам стран, подписавших эти договоры, но и интересам всех миролюбивых народов Европы.

Советский Союз и теперь твёрдо стоит на почве этой политики, полностью соответствующей решениям Ялтинской и Потсдамской конференций глав правительств СССР, США и Великобритании, и присоединившейся к этим решениям Франции, и направленной на обеспечение прочного мира в Европе и на предупреждение новой агрессии со стороны государства, которое было главным виновником развязывания двух мировых войн.

Образование Западного Союза означает, что Великобритания и Франция отказались от проведения указанной антиагрессивной политики, принятой на Ялтинской и Потсдамской конференциях, и что эти державы перешли к новой, и притом весьма опасной для миролюбивых народов политике, преследующей цели их господства над другими народами Европы, вплоть до использования для этих целей вчерашнего агрессора, попавшего после окончания войны в зависимое от них положение. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что, хотя в тексте Брюссельского пакта между прочим и говорится о стремлении не допустить возобновления политики агрессии со стороны Германии, правительства Великобритании и Франции, вместе с правительством США, стремятся в настоящее время вовлечь и использовать в своих целях Западную Германию, где, при содействии, в первую очередь, англо-американских оккупационных властей, всё больше стали укрепляться во всех

звеньях управления старые прогитлеровские и милитаристские элементы немецкой реакции. Тот факт, что этот поворот в политике западно-европейских государств нашёл поддержку и поощрение со стороны правящих кругов США, значительно усиливает опасность происшедших политических изменений в указанных европейских странах, порвавших с политикой миролюбия и вставших на путь подготовки новой агрессии в Европе.

В отличие от всех договоров о взаимопомощи, заключённых Советским Союзом с другими европейскими государствами, в том числе с Англией и Францией, имеющих целью предупредить возможность новой агрессии со стороны Германии и тем способствовать укреплению мира в Европе, военный союз пяти западных государств имеет в виду не столько Германию, сколько возможность использовать созданную ими группировку западных держав против тех государств, которые были их союзниками в годы второй мировой войны. В выступлениях ряда государственных деятелей западных стран, а также в англо-американской и французской печати открыто делаются агрессивные заявления о том, что Западный Союз создан против СССР и государств народной демократии, хотя миролюбие политики этих стран является бесспорным и общеизвестным фактом. При таком положении нельзя отрицать, что, как бы ни затушёвывались действительные цели Брюссельского договора, создание Западного Союза не имеет ничего общего с интересами самообороны этих государств.

С другой стороны, теперь уже достаточно разъяснено, что под предлогом недопущения ситуации, ставящей в опасность так называемую «экономическую стабильность» стран — участников этого пакта, имеется в виду применение военных мер и всяких репрессий против рабочего класса и растущих демократических сил внутри этих государств, а также против нарастающего освободительного движения народов в колониях и зависимых странах. Не случайно, что Брюссельский пакт является союзом колониальных держав, которые ради сохранения своих вековых привилегий в колониях стремятся использовать созданную теперь военно-политическую группировку в целях подавления национально-

освободительных движений в этих колониях. Всё это лишь подчёркивает антидемократический и реакционно-агрессивный характер Западного Союза.

Союз пяти западно-европейских государств является военно-политическим дополнением к тому экономическому объединению европейских стран, которое создано для проведения «плана Маршалла» в Европе. Обе эти группировки европейских стран получают своё направление от правящих кругов англо-американского блока, который отнюдь не заинтересован в осуществлении действительных национально-государственных или, по крайней мере, экономических целей всех этих стран, входящих в указанные группировки, а преследует цели укрепления и дальнейшего расширения своих собственных военно-стратегических и экономических позиций.

Так же, как проведение плана Маршалла не направлено на действительное экономическое возрождение европейских государств, а является средством приспособления политики и экономики «маршаллизированных» стран к узко-корыстным и военно-стратегическим планам англо-американского господства в Европе, точно так же образование новой группировки затеяно отнюдь не в целях взаимопомощи и коллективной обороны участников Западного Союза, поскольку при условии выполнения Ялтинского и Потсдамского соглашений этим странам не угрожает никакая агрессия, а преследует цели укрепления и дальнейшего расширения господствующего влияния англо-американских правящих кругов в Европе с подчинением их узким целям всей внешней и внутренней политики соответствующих европейских государств. Несовместимость таких политических планов англо-американского блока с интересами мира и с проведением принципов демократии в странах Европы совершенно очевидна.

Как только в марте прошлого года родился Западный Союз, со стороны правящих кругов США сразу же было заявлено, что этому Союзу будет оказана полная поддержка.

Такое заявление было вполне естественным, поскольку у этих кругов есть полное основание считать, что новая группировка от них никуда не уйдёт и будет находиться

в полной зависимости от всякого рода англо-американских планов. На всякий случай в Западный Союз были всё же введены и специальные американские наблюдатели, роль которых понятна. Теперь видно, что чем быстрее и чем дальше страны Западного Союза пойдут по пути противопоставления странам народной демократии и Советскому Союзу, на что их всячески толкает политика англо-американского блока, тем всё больше западно-европейские государства будут попадать в политическую и экономическую зависимость от господствующих кругов США, которым вовсе нет дела до политической независимости и экономического возрождения государств Европы.

Результатом такого положения будет неизбежное и уже сказывающееся на каждом шагу обострение противоречий как между США и странами Западного блока, так и внутри самой западно-европейской группировки. Не на здоровой и не на прочной базе экономического возрождения создана новая западно-европейская группировка, имеющая своего рода подсобное значение, если иметь в виду более широкую европейскую группировку, созданную из «маршаллизированных» стран. Она не только не оказывает участвующим в новой группировке странам какой-либо существенной практической помощи, но, как известно, отнюдь не помешала возникновению всё нарастающих экономических затруднений в целом ряде западно-европейских государств, не помешала также громадному росту безработицы в некоторых из них и не помогла открыть хоть сколько-нибудь обнадеживающие перспективы в их дальнейшем экономическом развитии. Агрессивные цели этой группировки сказываются также во всё новых и новых требованиях увеличения армий и военных бюджетов, что ещё больше подрывает возможность их дальнейшего и устойчивого экономического подъёма. Такое положение, вместе с тем, вызывает всё большее нарастание серьёзных политических затруднений внутри этих государств. И это в то время, когда Советский Союз и страны народной демократии, делающие только первые шаги в своём социалистическом развитии, идут по пути неуклонного и быстрого экономического восстановления и подъёма, и, вместе с тем, по пути укрепления демократических основ и политического сплочения

народов, освободившихся от реакционных, угнетательских режимов.

Западный Союз предпринял уже немало мер для своего организационного оформления. Ещё весной прошлого года был создан не только Консультативный Совет, но и постоянный орган этого Союза из представителей пяти государств в Лондоне. Создан также Военный Комитет и даже Штаб обороны Западного Союза, состоящий из начальников штабов пяти государств во главе с британским фельд-маршалом Монтгомери, хотя учредители Западного Союза не в состоянии указать на наличие какой-либо опасности агрессии для их государств.

Торопливость в проведении всех этих организационных мер, включая создание Военного Штаба в условиях нынешней мирной обстановки, свидетельствует отнюдь не о том, что участники новой группировки проникнуты стремлением к обеспечению прочного мира в Европе. Суетливость в осуществлении этих мероприятий скорее всего свидетельствует о том, что этим преследуются цели политического нажима на некоторые европейские страны, включая и западную часть Германии, чтобы при помощи рекламной шумихи вокруг всех этих мер ускорить привлечение этих стран к участию в западной группировке и, вместе с тем, содействовать усилению тревоги, неуверенности и военной истерии в общественных кругах европейских государств, что является в настоящее время одной из главных тактических задач в развёртывании агрессивной политики англо-американского блока в Европе.

Наряду с созданием этой новой группировки в Европе, правящими кругами США и Великобритании велась в последние месяцы подготовка к образованию Северо-атлантического Союза в составе тех же пяти западно-европейских государств, Канады и Соединённых Штатов Америки. Цели Северо-атлантического Союза значительно шире, чем цели западно-европейской группировки, причём не трудно разглядеть, что эти цели теснейшим образом связаны с планами насильственного установления мирового англо-американского господства под эгидой Соединённых Штатов Америки.

II

СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКИЙ ПАКТ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЛАНЫ МИРОВОГО ГОСПОДСТВА

Если создание Западного Союза отвечает целям англо-американского блока в Европе, то теперь уже видно, что западно-европейская группировка является лишь одним и притом не главным звеном в системе мероприятий, входящих в планы установления англо-американского мирового господства. Предоставляя Великобритании главное место в Западном Союзе, правящие круги США имеют полную возможность оказывать нужное им воздействие на политику всей западно-европейской группировки.

Нельзя забывать и о том, что в конце прошлого года вступил в силу заключённый в Рио-де-Жанейро договор между странами Северной и Южной Америки, обеспечивающий нужное правящим кругам США влияние в отношении подавляющего большинства этих государств.

Осуществление Западного Союза в Европе и вступление в силу межамериканского пакта Государственный Департамент рассматривает в упомянутом выше документе, как важное условие, подготовившее почву для проведения политики США в мировом масштабе. При этом в качестве главного звена в проведении этой политики выдвигается Северо-атлантический пакт, опорой которого должны стать созданные уже группировки стран в Европе и в Америке, причём с самого начала правящие круги США взяли осуществление всего этого дела в свои руки.

В своём документе «Коллективная безопасность в северо-атлантическом районе» Государственный Департамент США старается представить подготовленный им Северо-атлантический пакт, как региональное соглашение по вопросам безопасности между странами Северной Атлантики, чем затушёвывается действительный характер и истинный смысл этого пакта. Несостоятельность приведённого объяснения необходимости такого пакта видна уже из того, что, как всем известно, странам Северной Атлантики никакая агрессия не угрожает.

Чтобы ещё больше замаскировать действительный характер и истинные цели Северо-атлантического пакта,

Госдепартаменту пришлось прибегнуть к нелепым выдумкам об «обструкционистской политике» Советского Союза в Организации Объединённых Наций и к нарочито туманным заявлениям о необходимости «встретить потенциального агрессора подавляющей силой», что будто бы является обязанностью специальной группировки стран во главе с США, которые не могут дожидаться того времени, когда достаточно укрепится Организация Объединённых Наций.

Государственный Департамент не смог скрыть враждебного Советскому Союзу и странам народной демократии характера Северо-атлантического пакта, ограничившись, однако, всякими тёмными намёками насчёт «потенциального агрессора». Но, с другой стороны, Государственный Департамент не решился и прямо сказать об антисоветских целях подготовленного им нового договора, так как распространение клеветы об агрессивности политики Советского Союза всё более обращается в международных общественных кругах против тех, кто прибегает к подобным нечистым средствам политической борьбы.

Проект Северо-атлантического договора и сопутствующие ему подготовке обстоятельства явно обнаруживают стремления англо-американского блока к мировому господству.

Хотя Северо-атлантический пакт предусматривает участие, в качестве его ядра, пяти европейских стран, Канады и США, но для всех ясно, что руководство в этом деле принадлежит правящим кругам Соединённых Штатов Америки, которые находятся в блоке с правящими кругами Великобритании, как наиболее сильной капиталистической державы в Европе. При таком положении Северо-атлантический пакт фактически превращается в главное орудие агрессивной политики правящих кругов США и Великобритании «по обе стороны Атлантики», то-есть в обоих полушариях земли, и отвечает, тем самым, агрессивным стремлениям к установлению англо-американского мирового господства, что, как известно, было провозглашено в качестве главной послевоенной задачи США и Великобритании в нашедшей Фултонской речи Черчилля на необычном митинге, происходившем под председательством президента Трумэна.

Кроме Соединённых Штатов, Канады и пяти западно-европейских государств, включая и такое «северо-атлантическое» государство, как Люксембург, проект Северо-атлантического договора допускает включение в число его участников и некоторых других государств. В этой связи теперь идёт немало пересудов.

Говорят о привлечении к участию в этом договоре таких стран, как Швеция, Норвегия и Дания, отмечая при этом своеобразную активность в этом деле правительства Норвегии. Имеющиеся на этот счёт затруднения некоторые предлагают обойти путём осуществления особого Скандинавского пакта, что не должно, согласно этим планам, помешать включению скандинавских стран в орбиту государств, находящихся под фактическим руководством «северо-атлантической» группировки.

Заявляют, что обсуждается возможность участия в Северо-атлантическом пакте франкистской Испании, Португалии, Италии и даже Турции, считая, видимо, что и таким способом можно содействовать выполнению задач руководящей группировки так называемой «Северной Атлантики». Наряду с этим обсуждается план образования средиземноморского союза или восточно-средиземноморского пакта в качестве одного из подсобных орудий «северо-атлантической» группировки.

Такие планы создания всё новых обособленных группировок государств, под эгидой США и Великобритании, лишь подчёркивают, что цели основной империалистической группировки, сколачиваемой теперь на основе Северо-атлантического пакта, отнюдь не носят регионального характера, а воплощают в себе претензии определённых держав на господство во всех частях земного шара.

Об этом же свидетельствует проект создания группировки стран Юго-восточной Азии, к осуществлению которого было приступлено на недавней конференции в Дели (Индия), созданной под предлогом обсуждения индонезийского вопроса. Но одной услужливости некоторых лидеров в правительствах этих стран, разумеется, недостаточно для того, чтобы народы Азии согласились пойти по той скользкой дорожке, на которую их усиленно толкают

запутавшиеся в колониальных делах державы и их богатые покровители.

Всё это показывает, что, осуществляя создание Северо-атлантического Союза, правящие круги США и Великобритании стремятся втянуть в это дело, прямо или косвенными путями, возможно большее количество государств и этим способом прибрать их к своим рукам. Для этого прибегают ко всяким дозволенным и недозволенным средствам. Используют финансовые и другие экономические подачки. Обещают улучшение экономического положения стран, которые, между тем, под нажимом «политики доллара» впадают во всё новые и новые экономические затруднения. Запугивают несуществующей опасностью со стороны «потенциального агрессора» и одновременно прибегают к грубым средствам давления на правительства малых государств.

Однако, в одном отношении положение следует считать совершенно ясным. Как и при создании Западного Союза вдохновители Северо-атлантического пакта с самого начала исключили возможность участия в этом пакте всех стран народной демократии и Советского Союза, дав понять, что эти государства не только не могут стать участниками договора, но что Северо-атлантический пакт именно и направлен против СССР и стран новой демократии.

Из всего этого видно, что цели Северо-атлантического пакта заключаются в том, чтобы правящие круги США и Великобритании забрали в свои руки вожжи в отношении как можно большего количества государств, лишив их возможности проведения самостоятельной национальной внешней и внутренней политики и использовав эти государства в качестве подсобного средства в осуществлении своих агрессивных планов, направленных на установление англо-американского мирового господства. При таком положении, конечно, не приходится говорить об участии СССР и стран новой демократии в Северо-атлантическом пакте или в других подобных союзах государств.

Может быть, кое у кого одно время и существовали предположения, что в послевоенный период, путём всех и всяких средств нажима и угроз извне, удастся столкнуть Советский Союз с избранного им социалистического пути,

поскольку некоторые «умники» исходили из расчётов, что, в результате тяжёлых военных и экономических испытаний в годы второй мировой войны, Советский Союз настолько ослабнет, что будет не в состоянии своими силами справиться с внутренними трудностями и должен будет сойти со своих социалистических позиций ради получения экономической поддержки со стороны сильных капиталистических держав. Абсурдность таких расчётов для всех нас очевидна, но это, однако, не исключает возможности существования всякого рода близоруких расчётов и враждебных нашей Советской Родине планов.

В упомянутом выше официальном документе Государственный Департамент вынужден был признать, что не удалось «за три года бесполезных попыток добиться изменения советской политики». Это заявляется Госдепартаментом, очевидно, в целях оправдания теперешних планов по созданию Северо-атлантического Союза, поскольку больше уже нельзя скрывать антисоветский характер создаваемой «северо-атлантической» группировки.

Из сказанного видно, что на деле Северо-атлантический пакт является наиболее далеко идущим выражением агрессивных стремлений узкой группы держав и, прежде всего, выражением стремлений правящих кругов Соединённых Штатов и Великобритании, которые хотят приспособить в той или иной мере к осуществлению этих своих целей политику податливых или прямо зависимых от них правительств других государств. Совершенно очевидно также, что и Западный Союз и межамериканская группировка государств, так же как и подготавливаемые теперь пакты средиземноморских государств, скандинавских стран, стран Юго-восточной Азии и тому подобное, тесно связаны с осуществлением целей Северо-атлантического пакта, имеющего направляющее значение в англо-американских планах установления господства и в Западной Европе, и в Северной Атлантике, и в Южной Америке, и в Средиземном море, и в Азии, и в Африке, и всюду, куда только дотянутся руки.

Нельзя, однако, не признать, что одно дело — создание всякого рода группировок и собирание подписей под новыми и новыми пактами, состряпанными в канцеля-

риях американского Госдепартамента и британского Форейн-оффиса, и, разумеется, совсем другое дело — действительное достижение тех целей, которые преследуются вдохновителями этих группировок и пактов.

Само создание этих группировок и подписание пактов ещё не ликвидирует тех многочисленных трений и противоречий, которые существуют в жизни между странами, подписавшими эти пакты. Даже внутри англо-американского блока появление этих пактов отнюдь не уменьшает противоречий между главными партнёрами, поскольку агрессивные стремления обеих держав сталкиваются друг с другом на каждом шагу. Тем более следует сказать, что нельзя простым подписанием разных пактов ликвидировать противоречия интересов между большими и малыми странами, входящими в эти группировки, когда один партнёр или одна группа государств хочет при всяком случае пожиться за счёт другого партнёра или за счёт другой группы государств, используя при этом всевозможные средства давления и экономического воздействия.

Нельзя также забывать о том, что не все страны согласятся примкнуть к этим группировкам и не все государства, уже примкнувшие к ним, согласятся безоговорочно во всех случаях подчиняться англо-американскому диктату.

Можно ли, дальше, игнорировать такой важный факт, как начавшийся в последнее время огромный подъём национально-освободительного движения в странах Востока среди народов, у которых только теперь открылась возможность расправить свои плечи.

Наконец, надо сказать о Советском Союзе и странах народной демократии, осуществляющих подлинную волю своих народов и великие принципы дружбы и равноправия в отношениях с другими нациями.

Само существование Советского государства с его растущей мощью и международным авторитетом, а также оказываемая ему могучая поддержка демократических сил в других странах, являются непреодолимым препятствием на пути всех и всяких планов установления мирового господства тех или иных держав, что уже нашло своё историческое подтверждение в ликвидации фашистских государств, попытавшихся осуществить свои фантазёрские планы ми-

рового господства, от которых мало чем отличаются нынешние планы установления англо-американского господства.

После всего сказанного делается понятным тот общеизвестный факт, что в последнее время страны англо-американского блока и, особенно, Соединённые Штаты Америки отдают такую большую дань увлечениям насчёт невиданного ранее расширения своих армий, огромного увеличения своих военных бюджетов, дальнейшего строительства сети военно-воздушных и военно-морских баз во всех частях света и насчёт всяких других военных планов, вплоть до изуверских расчётов насчёт использования атомных бомб в тех же целях.

Чтобы оправдать эту безудержно агрессивную политику, правящие круги США и Великобритании всякими способами сеют страх и неуверенность в общественных кругах Европы и Америки, искусственно изображая небывалый рост демократических сил и национально-освободительные движения в послевоенное время, как какую-то «опасную агрессию»; даже среди правительственных деятелей поощряют тех, которые фактически превращаются в активных поджигателей войны, несмотря на то, что пропаганда войны единодушно осуждена Организацией Объединённых Наций; всё больше натравливают разных своих ставленников и зависимую от них печать на такие миролюбивые страны, как СССР и государства народной демократии, не стесняясь в распространении потоков лжи и воинственных угроз.

Всё это им необходимо потому, что они зачастую пасуют перед тем, чтобы взяться за действительное решение назревших внутренних проблем в своих странах, в соответствии с изменившейся исторической обстановкой, и поэтому они связывают свои дальнейшие расчёты, главным образом, с планами осуществления тех или иных агрессивных целей во вне, хотя бы они и понимали, что это неосуществимо иначе, чем насильственным путём, иначе, чем путём развязывания новой войны.

Сразу же после окончания второй мировой войны правящие круги США приступили к созданию военно-воздушных и военно-морских баз как в Атлантическом, так и в Тихом океане, а также во многих отдалённых морях, в том числе и в таких районах, которые находятся на несколько

тысяч километров от границ США. С тех пор количество американских военных баз не только не сократилось, но значительно увеличилось как в восточном, так и в западном полушарии, как в странах Европы, так, равным образом, и в странах Америки, Азии и Африки. Целые государства, особенно из числа расположенных поблизости от границ СССР, приспособлены к тому, чтобы обеспечить более удобные плацдармы для англо-американских военно-воздушных сил и для других возможностей нападения на СССР. В такие государства потоком направляются запасы разного оружия за счёт всё новых и новых американских кредитов этим странам.

Ни один разумный человек не может утверждать, что это делается в целях самообороны США. С другой стороны, известно также, что после второй мировой войны, окончившейся разгромом агрессивных держав, никакой опасности агрессии для Соединённых Штатов не существует.

Можно ли считать, дальше, случайным тот факт, что Соединённые Штаты и Великобритания, и после окончания второй мировой войны, сохранили свой объединённый военный штаб в Вашингтоне, который втихомолку продолжает свою работу, готовя свои новые планы агрессии. Ведь, если бы не было таких планов, то не было бы причины сохранять этот вашингтонский штаб в теперешних мирных условиях и не было бы нужды посылать американские, а также британские войска на территории всё новых и новых государств.

Американские войска находятся теперь не только в странах Европы и Азии в порядке выполнения своих послевоенных оккупационных задач на бывших вражеских территориях. Американские войска продолжают оставаться на территориях целого ряда государств, принадлежащих к Объединённым Нациям. В последние годы повелось так, что правящие круги США присвоили себе право посылать свои войска на территории других государств, как, например, Греция в Европе или Китай в Азии, под тем предлогом, что это будто бы необходимо для безопасности США.

Совершенно очевидно, что такая внешняя политика не имеет ничего общего с законными интересами обороны Со-

единённых Штатов, что эта политика насквозь проникнута духом насилия, духом агрессии.

Считается общепризнанным, что определённые круги США стремятся подготовить, в качестве своего орудия в проведении агрессивных планов, и Западную Германию и Японию, сделав и их соучастниками подготавливаемой агрессии.

Не случайно и то, что Соединённые Штаты под всякими предлогами откладывают заключение мирных договоров как с Германией, так и с Японией. Таково естественное следствие той внешней политики правящих кругов США, которая направлена теперь не на укрепление всеобщего мира, а на осуществление агрессивных планов.

Агрессивный характер политики США в отношении растущих демократических сил и целых демократических стран широко известен. Греческий народ так и не может выйти из создавшегося тупика, так как чуждые народу реакционные силы находят могущественную поддержку извне. Стоило народам Чехословакии в прошлом году несколько осадить реакционные круги в своей стране и оказать поддержку передовым демократическим силам, как правящие круги США и всего англо-американского блока подняли невероятный шум вокруг внутренних событий в Чехословакии, со всякими попытками вмешательства в эти внутренние дела.

В отношениях с Советским Союзом правящие круги США и других стран англо-американского блока всё больше демонстрируют своё нежелание считаться с теми соглашениями, которые ещё недавно были единодушно приняты в качестве основы для проведения совместной политики СССР, США и Великобритании в послевоенное время.

На примере берлинского вопроса Советское правительство ещё раз наглядно показало, что в настоящее время правящие круги США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Даже когда они об этом говорят, то всё дело ограничивается разговорами о соглашении и сотрудничестве, которые оканчиваются прямым отказом от прежних соглашений и прямым срывом всякого действительного сотрудничества с СССР. Дело дошло до того, что в области торговли с Советским Союзом со стороны США проводится нетерпимая политика

фактического бойкота, что характеризует вдохновителей этой политики, как сторонников принципа «все средства хороши в отношении СССР», хотя эта политика наносит вред, прежде всего, авторитету той страны, откуда она вдохновляется.

Все эти факты, относящиеся к послевоенной внешней политике США и Великобритании, свидетельствуют о том, что в настоящее время правящие круги этих держав не только не проводят политики установления прочного всеобщего мира, но, напротив, перешли к такой политике, которую нельзя назвать иначе, как политикой агрессии, как политикой развязывания новой войны.

Именно для осуществления этих целей предназначен Северо-атлантический пакт, который соответствует планам насильственного установления англо-американского мирового господства, и, тем самым, соответствует также целям политики развязывания новой войны.

За спиной этого пакта стоят не только правящие агрессивные круги США, и не только такие его британские вдохновители, как Черчилль или Бевин, но и немало других поджигателей войны, которые помельче. Нельзя, однако, забывать о том, что подписание таких или подобных пактов ещё не даёт гарантии и ещё не создаёт возможности осуществления поставленных вдохновителями таких пактов агрессивных целей. В связи с этим следует напомнить о том, какую единодушную поддержку оказали демократические круги во всех странах известному заявлению главы Советского правительства И. В. Сталина о том, что «слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны».

III

СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКИЙ СОЮЗ — ПОДКОП ПОД ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

В официальном документе Госдепартамента делается попытка обосновать создание Северо-атлантического Союза, а также других упомянутых выше группировок, стремле-

нием «укрепить Организацию Объединённых Наций». Такое заявление было бы убедительным только в том случае, если можно было бы согласиться, что создание Северо-атлантического Союза и других группировок и блоков в обход и за спиной Организации Объединённых Наций может будто бы служить укреплению этой Организации. Но такое предположение, разумеется, просто абсурдно.

В действительности же, сколачивание Северо-атлантического Союза, возглавляющего целый ряд обособленных группировок государств в различных частях земного шара, является окончательным разрывом теперешней политики США и Великобритании с той политикой, которая единодушно проводилась правительствами США, Великобритании и Советского Союза вместе со многими другими нациями при создании Организации Объединённых Наций, при выработке и утверждении её Устава.

Всем известно, что Организация Объединённых Наций не обсуждала вопроса о создании Северо-атлантического Союза, или Западного Союза, или Межамериканского пакта. Также известно, что вопрос о создании средиземноморского союза, или скандинавской группировки, или объединения стран Юго-восточной Азии и других, вновь организуемых союзов государств происходит сейчас без участия Организации Объединённых Наций и с явным обходом этой Организации.

Участники этих группировок и, прежде всего, руководящие круги США и Великобритании понимают, что им не выгодно ставить эти вопросы на обсуждение Объединённых Наций. Здесь, ведь, могут спросить о действительных целях и об истинном характере этих группировок. А этого не хотят заинтересованные правительства, руководящие созданием всех этих союзов, блоков и группировок. Они предпочитают делать это секретными путями, в тайне от Организации Объединённых Наций. Правящие круги Соединённых Штатов и Великобритании фактически ставят Организацию Объединённых Наций перед совершившимся фактом, создавая эти блоки и группировки.

Всё это не мешает им на каждом шагу говорить, будто как Северо-атлантический Союз, так и другие создаваемые ими блоки и группировки служат укреплению Организации

Объединённых Наций. Но этим словам никто уже не верит. Не придают этим словам значения и те, кто делает такого рода заявления.

На деле Северо-атлантический Союз и примыкающая к нему группировка держав, возглавляемая правящими кругами США и Великобритании, являются прямым подкопом под Организацию Объединённых Наций. Сегодня эти группировки направлены на подрыв авторитета Организации Объединённых Наций, а завтра они могут привести к разрушению этой Организации. Недаром три последние года ведётся систематическая подрывная работа против основ этой Организации, что находит своё выражение особенно в стремлении покончить с принятым в Уставе принципом единогласия пяти великих держав при решении всех важных вопросов обеспечения всеобщего мира и международной безопасности.

В подкрепление своей позиции по вопросу о Северо-атлантическом Союзе Госдепартамент ссылается на Устав Организации Объединённых Наций. Однако, эти ссылки не только не убедительны, но и отличаются своей исключительной безответственностью.

Госдепартамент ссылается на статью 52 Устава ООН, в которой говорится о возможности существования региональных соглашений, совместимых с целями и принципами ООН. Такая статья, разумеется, необходима в Уставе ООН. Факты, однако, показывают, что Северо-атлантический пакт нельзя отнести к такого рода региональным соглашениям.

Политический смысл Северо-атлантического пакта и примыкающих к нему соглашений ничего общего не имеет с тем, что говорится в статье 52 Устава ООН о целях и принципах региональных соглашений.

Северо-атлантический пакт вообще нельзя отнести к региональным соглашениям, так как он охватывает государство обоих полушарий земли и имеет целью не те или иные региональные вопросы, а определение всей внешней политики таких держав, как США и Великобритания, которые постоянно вмешиваются в дела многих других государств, и притом в любой части земного шара. Только в насмешку можно говорить о том, что Северо-атлантический пакт является региональным соглашением. Тот, кто

уважает статью 52 Устава ООН, не будет этого говорить, так как Северо-атлантический Союз создан не на основе 52-ой статьи, а в прямое нарушение Устава и основных принципов Организации Объединённых Наций.

Госдепартамент ссылается также на статью 51 Устава ООН, в которой говорится о «неотъемлемом праве на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдёт вооружённое нападение на члена Организации», а Совет Безопасности ещё не сможет принять должных мер для поддержания международного мира.

Необходимость такой статьи в Уставе ООН совершенно очевидна. Но, с другой стороны, столь же очевидно, что образование Северо-атлантической группировки не может найти никакого оправдания в 51-ой статье.

Это видно, прежде всего, из того, что ни Соединённым Штатам Америки, ни Великобритании, ни другим странам Северной Атлантики никакого вооружённого нападения не угрожает. Уже по одному этому всякие ссылки на 51-ую статью, чтобы оправдать создание Северо-атлантического Союза, являются совершенно неосновательными.

Северо-атлантическая группировка создаётся отнюдь не для самообороны и вообще не для тех задач, о которых говорится в указанной статье Устава. Возглавляемый Соединёнными Штатами Северо-атлантический Союз был бы просто никому не нужен, если бы не существовало стремления к насильственному установлению господства Соединённых Штатов и Великобритании над другими странами, если бы не существовало стремления к насильственному установлению англо-американского мирового господства. Северо-атлантический пакт нужен отнюдь не для самообороны, а для осуществления политики агрессии, для осуществления политики развязывания новой войны.

Из этого следует, что попытки Госдепартамента оправдать образование Северо-атлантического Союза статьёй 51 Устава не имеют под собой никакой почвы, что эти ссылки могут только вводить в заблуждение широкие общественные круги, но не могут служить действительному разъяснению причин образования новой «северо-атлантической» группировки и всякого рода примыкающих к ней подсобных союзов и блоков.

Так обстоит дело со ссылками Госдепартамента на 51 и 52 статьи Устава ООН.

Если признать неуместность ссылок Госдепартамента на Устав ООН, то придётся обратиться к тому, другому объяснению мотивов создания Северо-атлантического Союза, которое также содержится в упомянутом документе. При этом указания Госдепартамента на так называемую резолюцию Ванденберга, принятую американским сенатом, заслуживают особого внимания.

Действительно, летом прошлого года сенат США одобрил предложенную Ванденбергом резолюцию о *«новом направлении»* американской внешней политики. В документе Госдепартамента говорится, что указанная «резолюция предлагает, чтобы впервые в истории страны Соединённые Штаты в мирное время объединились со странами, находящимися за пределами западного полушария, заключив с ними соглашение о коллективной безопасности, направленной к обеспечению мира и укреплению нашей собственной безопасности».

Это заявление Госдепартамента лишний раз опровергает его собственное утверждение о региональном характере Северо-атлантической группировки. Оно, вместе с тем, показывает, что после окончания второй мировой войны во внешней политике правящих кругов США произошли такие изменения, которые обнажают теперешний откровенно агрессивный характер этой политики.

Указанная резолюция развязывает руки правительству США в деле создания любых международных союзов в мирное время и, под предлогом обеспечения безопасности, позволяет правящим кругам США вступать в любые группировки и влезать в любые авантюры, что полностью соответствует теперешним агрессивным настроениям правящих кругов Соединённых Штатов.

Принятие американским сенатом этой резолюции означает, что правящие круги США не только порвали все свои главные обязательства в отношении Организации Объединённых Наций, но и перешли к новому курсу своей внешней политики, которая отныне направлена на насильственное установление англо-американского мирового господства. Из этого следует, что принятая американским се-

натом резолюция означает, что правящие круги США высказались за политику агрессии, за политику развязывания новой войны.

При такой новой установке внешней политики США и Великобритании не приходится удивляться, что эта политика своим остриём направлена против Советского Союза и стран народной демократии. Поскольку Советский Союз и страны народной демократии последовательно отстаивают дело всеобщего мира и ведут неустанную борьбу против всех и всяких поджигателей новой войны, мы не можем ждать доброжелательного отношения к нашей стране со стороны тех иностранных кругов, которые являются вдохновителями новой агрессии и которые в настоящее время вкладывают свою энергию в подготовку новой войны.

У Советского Союза имеются важные соглашения с Соединёнными Штатами и Великобританией по вопросам совместной политики как в отношении Германии на Западе, так и в отношении Японии на Востоке, которые должны служить хорошей основой для установления всеобщего прочного мира на демократических началах. Эти соглашения попираются теперь на каждом шагу правящими кругами США и Великобритании, так как эти круги теперь придерживаются нового курса внешней политики и не хотят считаться с подписанными ими соглашениями. В нарушение духа и смысла прежних соглашений правящие круги США и Великобритании создают теперь так называемый «Северо-атлантический Союз» не только без участия СССР, но и с прямой целью использовать эту группировку против СССР и стран народной демократии.

У Советского Союза имеются также двадцатилетние договоры о дружбе и взаимопомощи с Великобританией и Францией, которые целиком соответствуют интересам всеобщего прочного мира и особенно важны для укрепления мира в Европе. Однако, правящие круги Великобритании и Франции открыто попирают эти договоры и игнорируют содержащиеся в них обязательства Великобритании и Франции поддерживать и укреплять мир в Европе совместно с Советским Союзом. Правительства Великобритании и Франции, как известно, участвуют в создании Северо-атлантической группировки и, кроме того, под предлогом

укрепления своей безопасности, создали так называемый «Западный Союз» не только без участия СССР, но и с прямой целью использовать новую западно-европейскую группировку против Советского Союза.

Соединённые Штаты, Великобритания и Франция вместе с Советским Союзом были главными странами, которые подготовили создание Организации Объединённых Наций. Вместе с другими Объединёнными Нациями было единодушно признано, что эти четыре государства и Китай должны стремиться к единодушию и сотрудничеству в Организации Объединённых Наций, и поэтому принцип единогласия пяти великих держав в решении основных вопросов мира и международной безопасности был положен в основу Устава ООН. Чуть ли не на другой же день после учреждения Организации Объединённых Наций начался подкоп под эту Организацию. Хотя это делалось другими руками, но все видели и все знали, что направление подрывной работе даётся со стороны правящих кругов США и Великобритании.

Чем это объясняется?

Это объясняется тем, что, как только окончилась вторая мировая война, правящие круги США и Великобритании возмнили, что именно им, а не всем пяти великим державам вместе, должна принадлежать руководящая роль в Организации Объединённых Наций. Поскольку же Советский Союз требовал и требует строгого выполнения того, что сказано в Уставе ООН о необходимости согласованной деятельности всех пяти великих держав, так как только такая согласованная деятельность может действительно обеспечить интересы всеобщего мира и международной безопасности, правящие круги США и Великобритании усилили нападки на СССР и развернули ещё более интенсивную работу по подрыву Организации Объединённых Наций.

Всего этого оказалось недостаточным.

Поскольку Советский Союз и целый ряд других государств не согласны на изменение Устава ООН, правящие круги США и Великобритании пришли, очевидно, к выводу, что им не удастся полностью приспособить к своей агрессивной политике Организацию Объединённых Наций, чего они не перестают, однако, добиваться. Устав ООН ока-

зался для них стеснительным, а своими нападками на СССР — за его защиту тех принципов, на основе которых создана Организация Объединённых Наций, — они ничего не достигли, так как ни в какой мере не смогли поколебать позицию Советского правительства, защищающего святое дело укрепления всеобщего прочного мира и последовательно разоблачающего всех и всяких агрессоров и поджигателей войны.

Убедившись в этом, правящие круги США и Великобритании, как видно, сделали вывод, что им надо действовать в обход Организации Объединённых Наций. Проведение этой политики и привело к созданию Северо-атлантического Союза, а также других группировок держав, которые созданы и создаются секретными путями за спиной Организации Объединённых Наций.

Таким образом, мы имеем все основания утверждать, что Северо-атлантический Союз есть подкоп под Организацию Объединённых Наций. Нельзя не считаться с тем, что в этом находит своё выражение непреклонное стремление правящих кругов США и Великобритании к окончательному подрыву и разрушению Организации Объединённых Наций, которая как-никак сдерживает и мешает полностью приспособить к своей агрессивной политике другие государства и которая не может стать бессловесным орудием в руках англо-американского блока в проведении политики насильственного установления англо-американского мирового господства.

После всего этого понятно, почему правящие круги США, Великобритании и Франции, проводя политику агрессии и подготавливая новую войну, стремятся в настоящее время всюду и везде проводить политику изоляции СССР, хотя эта политика является грубым нарушением тех обязательств, которые ими взяты на себя.

Следовательно, так называемое «новое направление» внешней политики правящих кругов этих государств заключается в том, что они *вернулись* к тому *старому антисоветскому курсу* внешней политики, строившейся на проведении изоляции СССР, которого они придерживались в годы, предшествовавшие второй мировой войне, и который чуть не довёл цивилизацию Европы до катастрофы.

Увлечённые агрессивными планами мирового господства правящие круги США и Великобритании не поняли того, что так называемое «новое направление» их политики, идущее в разрез с их недавними обязательствами перед СССР и перед другими Объединёнными Нациями, не только не может содействовать укреплению их политических и экономических позиций, но и будет осуждено всеми миролюбивыми народами, будет осуждено всеми сторонниками укрепления всеобщего мира, которые составляют подавляющее большинство во всех странах.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

ПЕРВЫЙ ВЫВОД

Советский Союз вынужден считаться с тем фактом, что правящие круги Соединённых Штатов и Великобритании перешли к откровенно агрессивному политическому курсу, конечной целью которого является насильственное установление англо-американского мирового господства, чему и соответствует проводимая ими политика агрессии, политика развязывания новой войны.

Ввиду такого положения, Советский Союз должен ещё энергичнее и ещё последовательнее вести борьбу против всех и всяких поджигателей войны, против политики агрессии и развязывания новой войны, за всеобщий прочный демократический мир.

В этой борьбе за укрепление всеобщего мира и международной безопасности Советский Союз считает своими союзниками все другие миролюбивые государства и всех тех неисчислимых сторонников всеобщего демократического мира, которые являются действительными выразителями чувств и дум народов, вынесших на своих плечах невероятные тяжести последней мировой войны и с законным основанием отвергающих всех и всяких агрессоров и поджигателей новой войны.

ВТОРОЙ ВЫВОД

Все видят, что сейчас ведётся подкоп под Организацию Объединённых Наций, поскольку она хоть в некоторой

мере мешает и сдерживает агрессивные круги в их политике агрессии и развязывания новой войны.

Ввиду такого положения, Советский Союз должен ещё твёрже и ещё настойчивее бороться против подрыва и разрушения Организации Объединённых Наций со стороны агрессивных элементов и их пособников и должен добиваться того, чтобы Организация Объединённых Наций не потакала таким элементам, как это теперь нередко бывает, а больше дорожила своим авторитетом, когда дело идёт об отпоре тем, кто проводит политику агрессии и развязывания новой войны.

«Известия» № 23 (9863)

от 29 января 1949 г.;

см. также «Заявление

Министерства Иностранных Дел СССР
о Северо-атлантическом пакте»,
Госполитиздат, 1949 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОСЛА СССР В НОРВЕГИИ

29 января посол СССР С. А. Афанасьев посетил генерального секретаря министерства иностранных дел Шильстада и заявил ему:

В связи с появившимися в печати сообщениями о намерении Норвегии вступить в Атлантический Союз, Советское Правительство поручило мне сделать следующее заявление.

По имеющимся многочисленным данным, в скором времени предстоит создание так называемого Атлантического Союза. Хотя инициаторы этого Союза заявляют, что Атлантический Союз имеет оборонительные цели, у Советского Правительства есть достаточные основания утверждать, что подготовляемый теперь Атлантический Союз не может служить делу укрепления всеобщего мира, а, напротив, является такой группировкой держав, которая преследует агрессивные цели, что подтверждается также тем, что Атлантический Союз создаётся вне и в обход Организации Объединённых Наций.

Имеются также достаточные основания утверждать, что инициаторы Атлантического пакта стремятся использовать

создание этой новой международной группировки в целях насаждения военно-воздушных и военно-морских баз в различных частях света и, особенно, на территории государств, находящихся поблизости от границ Советского Союза, что отнюдь не свидетельствует о миролюбивых целях этой группировки.

Обращая внимание Правительства Норвегии на такое положение, Советское Правительство считает нужным заявить, что оно рассматривает Атлантический Союз как такую группировку государств, которая фактически противопоставляется Организации Объединённых Наций и преследует цели, не имеющие ничего общего с интересами укрепления мира.

Ввиду всего сказанного, Советское Правительство обращается к Правительству Норвегии с просьбой разъяснить позицию Норвежского Правительства в вопросе об Атлантическом пакте, особенно имея в виду то обстоятельство, что Норвегия имеет общую границу с Советским Союзом.

Советское Правительство просит сообщить, соответствуют ли действительности появившиеся в печати сообщения о том, что Норвегия вступает в Атлантический Союз, а также сообщить, берёт ли на себя Норвежское Правительство какие-либо обязательства перед Атлантическим Союзом относительно создания военно-воздушных или военно-морских баз на территории Норвегии.

Шильстад обещал довести это заявление до сведения Норвежского Правительства.

(ТАСС)

«Известия» № 24 (9864)
от 30 января 1949 г.

ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА ЗАЯВЛЕНИЕ НОРВЕЖСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Норвежский Министр Иностранных Дел Ланге вручил 1 февраля Послу СССР в Норвегии С. А. Афанасьеву ответ на заявление Советского Правительства от 29 января, в котором Норвежское Правительство излагает свою точку зрения в связи с этим заявлением.

В своём ответе Норвежское Правительство отмечает, что Организация Объединённых Наций ещё не стала достаточно сильной для поддержания мира и безопасности всех стран и что серьёзная озабоченность норвежского народа об обеспечении своей свободы убедила Норвежское Правительство в том, что необходимо искать большей безопасности путём регионального сотрудничества в области обороны. При этом Норвежское Правительство считает, что региональные соглашения такого характера предусмотрены Уставом Организации Объединённых Наций, когда они направлены на предотвращение агрессии.

Отмечая, что попытки укрепить безопасность Норвегии путём создания Северного оборонительного союза, предпринятые в последнее время, не привели к положительным результатам, Норвежское Правительство заявляет, что оно предпримет более детальное исследование, в какой форме и на каких условиях Норвегия могла бы принять участие в региональной системе безопасности, охватывающей страны Атлантического океана.

Далее Норвежское Правительство в своём ответе просит Советское Правительство быть уверенным в том, что Норвегия никогда не будет содействовать политике, имеющей агрессивные цели, и что оно никогда не позволит, чтобы норвежская территория была использована в интересах такой политики. Одновременно Норвежское Правительство заявляет, что оно не вступит с другими странами ни в какое соглашение, содержащее для Норвегии обязательства предоставить базы на норвежской территории для вооружённых сил иностранных держав, до тех пор, пока Норвегия не подвергнется нападению или угрозе нападения.

В заключение Норвежское Правительство напоминает, что Норвегия и Россия издавна жили в мире друг с другом, как страны-соседи, и выражает желание поддерживать дружественные отношения со всеми миролюбивыми народами.

5 февраля Посол СССР в Норвегии С. А. Афанасьев посетил Министра Иностранных Дел Ланге и по поручению Советского Правительства заявил ему следующее:

Советское Правительство ознакомилось с ответом Норвежского Правительства от 1-го февраля на его заявление

по поводу позиции Норвегии в вопросе об Атлантическом Союзе.

Как известно, в этом заявлении Советское Правительство просило Правительство Норвегии разъяснить позицию Норвежского Правительства в вопросе об Атлантическом пакте, особенно имея в виду наличие общей границы между СССР и Норвегией, а также просило сообщить, берёт ли на себя Норвежское Правительство какие-либо обязательства перед Атлантическим Союзом относительно создания военно-воздушных или военно-морских баз на территории Норвегии.

Из ответа Норвежского Правительства видно, что оно в настоящее время рассматривает вопрос об участии Норвегии в Атлантическом Союзе, считая, что Организация Объединённых Наций ещё не стала достаточно сильной для поддержания мира и безопасности всех стран. При этом Норвежское Правительство заявляет, что Атлантический Союз следует отнести к тем региональным соглашениям, которые предусмотрены Уставом Организации Объединённых Наций и имеют целью предотвращение агрессии.

Советское Правительство не разделяет этого мнения Норвежского Правительства насчёт целей и характера Атлантического Союза.

Поскольку Атлантический Союз создаётся определённой группой великих держав и не ставит целью объединить все миролюбивые государства, а направлен на противопоставление одной группы стран другим государствам, совершенно очевидно, что Атлантический Союз является замкнутой группировкой государств, отнюдь не ставящей себе целью укрепление мира и международной безопасности. Включение Норвегии в эту группировку не только не может служить укреплению безопасности Норвегии, но, напротив, может повести к тому, что Норвегия будет вовлечена в политику определённой группировки держав, преследующей далеко идущие агрессивные цели.

Советское Правительство не может согласиться с заявлением Норвежского Правительства, будто Атлантический Союз создаётся в соответствии с целями и Уставом Организации Объединённых Наций. Известно, что инициа-

торы этого Союза прибегают к такого рода аргументам, но нельзя опровергнуть того факта, что в действительности Атлантический Союз создаётся вне и в обход Организации Объединённых Наций и служит интересам агрессивной политики некоторых великих держав.

В своём ответе Норвежское Правительство заверяет в том, что Норвегия никогда не будет содействовать политике, имеющей агрессивные цели, и что оно не позволит использовать норвежскую территорию в интересах такой политики. Советское Правительство принимает к сведению это заявление Правительства Норвегии, хотя оно считает это заявление недостаточным. Советское Правительство не может пройти мимо того обстоятельства, что Норвежское Правительство не дало ясного ответа на вопрос Советского Правительства, поведёт ли вступление Норвегии в Атлантический Союз к принятию обязательств относительно создания военно-воздушных или военно-морских баз на территории Норвегии. Между тем, известно, что вовлечение малых стран в этот Союз именно преследует цели использования их территорий для создания таких военных баз, что в данном случае имеет особое значение для Советского Союза, поскольку Норвегия и СССР являются государствами, имеющими общую границу.

В ответе Норвежского Правительства говорится, что Норвегия не вступит ни в какое соглашение с другими странами о предоставлении им военных баз на норвежской территории до тех пор, пока Норвегия не подвергнется нападению или угрозе нападения.

Из такого заявления следует, что достаточно того, чтобы появились какие-либо провокационные слухи или наскоро состряпанные фальшивки об угрозе нападения на Норвегию, чтобы Норвежское Правительство предоставило территорию Норвегии для военных баз и вооружённых сил иностранных держав в любое время, включая и нынешнее мирное время.

В заявлении Норвежского Правительства сквозит намёк на то, что угроза нападения может исходить со стороны Советского Союза. Подобный намёк лишён всякой почвы, так как у Норвежского Правительства нет ни основания, ни повода сомневаться в добрососедских намерениях

Советского Союза в отношении Норвегии, исключаящих всякую возможность нападения.

Как известно Норвежскому Правительству, Советский Союз всегда занимал дружественную позицию в отношении Норвегии и в годы второй мировой войны внёс свою долю в дело освобождения Норвегии от фашистских захватчиков. При этом войска Советского Союза были уведены с территории Норвегии добровольно и даже раньше, чем этого хотело само Норвежское Правительство.

Если, однако, Норвежское Правительство всё же сомневается в добрососедских намерениях СССР в отношении Норвегии, то Советское Правительство, в целях устранения какого бы то ни было сомнения насчёт намерений СССР, предлагает Норвежскому Правительству заключить с СССР Пакт ненападения и тем положить конец всяким сомнениям.

(ТАСС)

«Известия» № 30 (19870)
от 6 февраля 1949 г.

ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА НОТУ ЮГОСЛАВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

1-го февраля Министерство Иностранных Дел Югославии передало Советскому Посольству в Белграде ноту Правительства Югославии по поводу состоявшегося в январе 1949 года в Москве экономического совещания представителей СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии и создания Совета Экономической Взаимопомощи этих стран.

В своей ноте Югославское Правительство выражает удивление по поводу неприглашения Югославии участвовать в упомянутом совещании и заявляет, что тем самым в отношении Югославии совершён акт дискриминации, противоречащий существующим договорам, заключённым Югославией с СССР и другими странами — участницами совещания.

Заявляя, что решения совещания, в особенности принцип равенства и полного равноправия всех государств,

входящих в указанный Совет, соответствуют его точке зрения, Югославское Правительство считает, что на этой основе оно могло бы участвовать в Совете Экономической Взаимопомощи. При этом Югославское Правительство в качестве условий своего участия в Совете Экономической Взаимопомощи выдвигает требование немедленно приступить к выполнению всех обязательств по договорам СССР и стран народной демократии с Югославией и прекратить кампанию, направленную якобы против Югославии.

11 февраля Поверенный в делах СССР в Югославии Г. П. Шнюков посетил Министра Иностранных Дел Югославии г. Карделя и вручил ему нижеследующий ответ Советского Правительства на ноту Югославского Правительства:

«Советское Правительство рассмотрело ноту Правительства Федеративной Народной Республики Югославии от 1 февраля 1949 года, в которой выражается «удивление» по поводу неприглашения Югославии участвовать в экономическом совещании представителей СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии, имевшем место в январе этого года в Москве, и содержится утверждение, что тем самым в отношении Югославии совершён «акт дискриминации», «противоречащий» существующим договорам, заключённым Югославией с СССР и другими странами — участниками вышеупомянутого совещания.

Советское Правительство считает, что приведённое выше утверждение Югославского Правительства является необоснованным, поскольку само Югославское Правительство, заняв враждебную позицию в отношении СССР и стран народной демократии, исключило возможность участия Югославии в Московском совещании.

Советское Правительство считает необходимым отметить, что эта враждебная позиция Югославского Правительства в отношении СССР находится в полном противоречии с советско-югославским договором о дружбе и взаимопомощи и с теми обязательствами, которые Югославия взяла на себя по этому договору. При таком положении у Правительства Югославии нет оснований выражать удивление по поводу неприглашения югославских представителей на указанное выше совещание в Москве, а вместе с тем и нет оснований говорить о какой-либо дискриминации.

Что касается вопроса о «равенстве» и «полном равноправии» всех участников Совета, о котором говорится в ноте Югославского Правительства, то этот принцип всегда находился в основе политики СССР и стран народной демократии. Именно политика Югославского Правительства нарушает этот принцип, а попытка представить его как нечто новое в политике СССР и стран народной демократии является лишним доказательством лицемерия Югославского Правительства.

Югославское Правительство ставит два условия своего вступления в Совет Экономической Взаимопомощи.

Во-первых, Югославское Правительство требует восстановить действие существующих договоров с Югославией о взаимопомощи и дружбе, якобы нарушенных Советским Союзом и странами народной демократии. Эта претензия Югославского Правительства является насквозь фальшивой и рассчитана на то, чтобы ввести в заблуждение югославский народ. На самом деле не кто иной, как Югославское Правительство нарушило эти договоры и обязательства, заменив старую политику дружбы с СССР политикой вражды.

Во-вторых, Югославское Правительство требует прекратить кампанию, ведущуюся будто бы против Югославии. Эта претензия также насквозь фальшива и рассчитана на то, чтобы ввести в заблуждение югославский народ, ибо Югославское Правительство не может не знать, что никакой кампании против Югославии не ведётся ни Советским Союзом, ни странами народной демократии, а ведётся лишь критика враждебной политики Югославского Правительства в отношении СССР и стран народной демократии. Ни для кого не тайна, что Югославское Правительство проводит массовые репрессии и аресты против югославских граждан, стоящих за дружбу с СССР и странами народной демократии. Нельзя квалифицировать эти массовые репрессии и аресты иначе, как проявление враждебной политики в отношении СССР и стран народной демократии.

Совет Экономической Взаимопомощи создан не для обычного экономического сотрудничества, которое существует, скажем, между СССР и Бельгией или Голландией по линии торговли. Совет Экономической Взаимопомощи создан для *широкого* экономического сотрудничества стран,

ведущих в отношении друг друга честную и дружественную политику.

Советское Правительство считает желательным участие Югославии в Совете Экономической Взаимопомощи. Но участие Югославии в Совете Экономической Взаимопомощи возможно лишь в том случае, если Югославское Правительство откажется от враждебной политики в отношении СССР и стран народной демократии и вернётся к старой политике дружбы. Советское Правительство не сомневается в том, что только решительный разрыв с политикой вражды и переход на путь политики дружбы может соответствовать коренным интересам югославских народов, интересам их экономического преуспеяния и независимости Югославского государства.

(ТАСС)

«Известия» № 35 (9875)
от 12 февраля 1949 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПОСЛА В ТЕГЕРАНЕ

В связи с покушением на шаха Ирана на днях состоялось заседание меджлиса, где имела место новая выходка против СССР со стороны официальных кругов. Временно исполняющий обязанности министра внутренних дел Ирана Эгбаль огласил в меджлисе выдержки из мифической «записной книжки», будто бы отобранной у проходимца Араи, покушавшегося на шаха и являющегося корреспондентом реакционной газеты «Парчаме ислам». В приведённых Эгбалем «выдержках» из «записной книжки» Араи содержались ссылки на имеющуюся якобы поддержку народной партии Ирана со стороны «русских».

В связи с этим посол СССР в Иране т. Садчиков 12 февраля посетил министра иностранных дел г-на Хекмата и сделал ему заявление следующего содержания:

6 февраля временно исполняющий обязанности министра внутренних дел Эгбаль зачитал в меджлисе некоторые материалы, в которых содержатся намёки на так называемое русское вмешательство в деятельность иранских политических партий.

Советское посольство рассматривает оглашение в междоусобицу этих материалов сомнительного происхождения, содержащих указанные клеветнические измышления, как ложный и провокационный акт, направленный против Советского Союза и рассчитанный на ухудшение советско-иранских отношений в угоду некоторым иностранным кругам.

Хекмат обещал доложить своему правительству о завлении советского посла.

(ТАСС)

«Известия» № 37 (9877)
от 15 февраля 1949 г.

ОБМЕН РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОГО ДОГОВОРА О РЕЖИМЕ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

15 февраля в Варшаве Чрезвычайный и Полномочный Посол Союза ССР в Польше В. Лебедев и Министр Иностранных Дел Польской Республики З. Модзелевский обменялись ратификационными грамотами Советско-Польского Договора о режиме советско-польской государственной границы, подписанного в Москве 8 июля 1948 года и ратифицированного Президиумом Верховного Совета СССР 20 января 1949 года и Президентом Польской Республики 23 декабря 1948 года.

(ТАСС)

«Известия» № 38 (9878)
от 16 февраля 1949 г.

О НЕВЫПОЛНЕНИИ СОГЛАШЕНИЙ О РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

В связи с тем, что американские и английские власти в нарушение обязательств, взятых на себя правительствами США и Англии, чинят препятствия репатриации советских граждан из американской и английской зон оккупации Германии и Австрии, Министерство Иностранных Дел СССР по поручению Советского Правительства направило 24 фев-

раля сего года ноты посольствам США и Великобритании в Москве.

В ноте посольству Соединённых Штатов Америки говорится, что Советское Правительство считает необходимым обратить внимание Правительства США на недопустимое положение в деле репатриации советских граждан из американских зон оккупации Германии и Австрии.

По далеко неполным данным, имеющимся в распоряжении советских органов по репатриации, в американской зоне оккупации Германии до сих пор находится свыше 116 тыс., а в американской зоне оккупации Австрии — свыше 19 тыс. советских граждан, подлежащих репатриации. Кроме того, на территориях, контролируемых американскими властями, находится и до настоящего времени также не репатрировано на родину большое количество советских детей, которые в период войны потеряли своих родителей или были с ними насильственно разлучены и увезены гитлеровцами в Германию и которые остаются беззащитными, так как советские представители по репатриации не могут получить доступ в места их нахождения.

Такое положение с репатриацией советских граждан создалось в связи с тем, что американские военные власти в Германии и Австрии в нарушение взятых Правительством США обязательств чинят многочисленные препятствия в работе советских представителей по репатриации, на что неоднократно указывалось с советской стороны.

Официальные представители американских военных властей систематически отказывают советским офицерам по репатриации в организации встреч с советскими гражданами в лагерях перемещённых лиц и затрудняют проведение бесед с ними. Так, например, 2 сентября 1948 года представитель американских военных властей в Штуттгарте Кэмпбелл заявил советскому офицеру, что он имеет указание о запрещении бесед советских офицеров по репатриации с советскими перемещёнными гражданами. Такого рода факты многочисленны. В мае 1948 года американские военные власти в Германии письмом за подписью американского генерала Губнера запретили ввоз, продажу и распространение среди советских перемещённых граждан советских газет, книг и журналов. Фактически советские граждане,

находящиеся в американских лагерях для перемещённых лиц, всюду лишаются возможности получать и знакомиться с советскими газетами и книгами.

При попустительстве со стороны военных властей в американских оккупационных зонах Германии и Австрии усилилась деятельность различных враждебных Советскому Союзу комитетов, организаций, «центров» и групп, направленная против репатриации советских граждан, так как эти комитеты и «центры» переданы в руки вчерашних гитлеровских агентов и пособников. В лагерях перемещённых лиц создана обстановка преследований и террора в отношении всех советских граждан, которые стремятся вернуться на родину. Имеется целый ряд фактов, когда против советских офицеров по репатриации, при посещении ими американских лагерей, устраивались заранее подготовленные инциденты со стороны безнаказанно действовавших преступных элементов, стремившихся сорвать работу по репатриации.

Советские военные власти в Германии и Австрии делали неоднократные представления американским военным властям о необходимости пресечения деятельности враждебных Советскому Союзу элементов и организаций, направленной на срыв репатриации, и о создании для советских миссий условий, обеспечивающих беспрепятственное возвращение советских граждан на родину. Однако, американские военные власти не только не приняли необходимых мер, но, наоборот, факты свидетельствуют о том, что их действия в последнее время были направлены на полный срыв работы советских миссий по репатриации.

В январе 1949 года американские военные власти в Германии и Австрии официально сообщили Советское командование о том, чтобы деятельность советских миссий по репатриации была прекращена с 1 марта 1949 года. Советское Правительство считает, что такое заявление американских военных властей находится в противоречии с советско-американским соглашением по репатриации от 11 февраля 1945 года, которое не допускает одностороннего прекращения действий этого соглашения.

Доводя до сведения Правительства Соединённых Штатов Америки о вышеизложенном, Советское Правительство констатирует, что действия американских военных властей в

Германии и Австрии являются нарушением советско-американского соглашения о репатриации от 11 февраля 1945 года и противоречат согласованным решениям Совета Министров Иностранных Дел от 23 апреля 1947 года о перемещённых лицах.

Эти действия противоречат также резолюции Генеральной Ассамблеи от 17 ноября 1947 года, в которой сказано, что Генеральная Ассамблея

«подтверждает свою точку зрения, согласно которой главная задача в отношении перемещённых лиц заключается в том, чтобы поощрять всеми возможными способами их скорейшее возвращение в страны их происхождения и содействовать этому возвращению, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 12 февраля 1946 г., причём не должно быть никаких препятствий на пути скорейшего разрешения этой задачи».

Советское Правительство, своевременно закончив репатриацию американских граждан, вправе было ожидать, что Правительство Соединённых Штатов Америки и его представители на оккупированных территориях также лояльно отнесутся к выполнению обязательств, вытекающих из вышеупомянутых соглашений.

В заключение в ноте сказано, что Советское Правительство, в силу вышеизложенного, настаивает на том, чтобы Правительство Соединённых Штатов Америки дало указание американским оккупационным властям в Германии и Австрии принять меры, обеспечивающие нормальные условия работы советских миссий по репатриации в соответствии с советско-американским соглашением о репатриации и решением Совета Министров Иностранных Дел о перемещённых лицах, и отменить распоряжения, ограничивающие количественный состав и сроки работы советских миссий по репатриации в указанных зонах.

В ноте посольству Великобритании также обращается внимание британского правительства на недопустимое положение, создавшееся в деле репатриации советских граждан из британских зон оккупации Германии и Австрии, и указывается, что в этих зонах до сих пор находится около 112 тысяч советских граждан и большое количество советских детей, подлежащих репатриации.

Затем в ноте излагаются факты, свидетельствующие о том, что британские власти в Германии и Австрии, в нарушение взятых Правительством Великобритании на себя обязательств, чинят многочисленные препятствия в работе советских представителей по репатриации. В ноте заявляется, что представители британских властей систематически отказывают советским офицерам по репатриации в разрешении на посещение лагерей перемещённых лиц, в которых содержатся советские граждане, и всячески затрудняют им доступ в места пребывания советских детей.

Далее в ноте говорится, что на территориях, контролируемых британскими властями и при их попустительстве, усилилась деятельность враждебных Советскому Союзу организаций, возглавляемых бывшими гитлеровскими агентами и пособниками, которые беспрепятственно ведут работу, направленную на срыв репатриации советских граждан.

Констатируя, что все эти действия британских властей являются прямым нарушением англо-советского соглашения о репатриации и противоречат согласованным решениям Совета Министров Иностранных Дел от 23 апреля 1947 года, а также резолюции Генеральной Ассамблеи от 17 ноября 1947 года, Советское Правительство настаивает в ноте на том, чтобы Правительство Великобритании приняло меры к обеспечению нормальных условий работы советских представителей по репатриации в соответствии с существующими между Советским Союзом и Великобританией соглашениями.

«Известия» № 47 (9887)
от 26 февраля 1949 г.

(ТАСС)

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

В последние дни английская газета «Пипл» и турецкая газета «Джумхуриет» опубликовали сообщение о том, что, якобы, Советский Союз по демпинговым ценам выбрасывает на рынок запасы золота с целью «сорвать» восстановление Европы».

ТАСС уполномочен опровергнуть эти нелепые измышления, демонстрирующие невежество их авторов, как совершенно не соответствующие действительности.

«Известия» № 50 (9890)
от 2 марта 1949 г.

СОВЕТСКО-КОРЕЙСКОЕ КОММЮНИКЕ О ПРЕБЫВАНИИ В МОСКВЕ КОРЕЙСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

С 3 по 20 марта в Москве находилась Правительственная Делегация Корейской Народно-Демократической Республики во главе с Председателем Кабинета Министров г. Ким Ир Сеном.

Во время пребывания Корейской Делегации в Москве имели место переговоры и совещания с Делегацией, которые велись Председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным, Заместителями Председателя Совета Министров СССР В. М. Молотовым и А. И. Микояном, Министром Иностранных Дел А. Я. Вышинским, Министром Внешней Торговли М. А. Меншиковым.

В переговорах принимали также участие Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Корее и Чрезвычайный и Полномочный Посол Корейской Народно-Демократической Республики в СССР.

В переговорах особое внимание было уделено вопросам дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных отношений между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой.

В результате переговоров были подписаны: соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве, предусматривающее дальнейшее развитие и укрепление экономических и культурных связей между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой; соглашение о товарообороте и платежах между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой, предусматривающее значительное увеличение товарооборота в 1949 и 1950 гг.; соглашение о предоставлении Корее кредита для оплаты товаров, поставляемых сверх соглашения о товарообороте, а также соглашение об оказании Корее технической помощи.

Переговоры и совещания происходили в атмосфере сердечности и дружбы.

Ниже приводится текст Соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве.

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президиум Верховного Народного Собрания Корейской Народно-Демократической Республики, стремясь к дальнейшему развитию и укреплению экономических и культурных отношений между Союзом ССР и Корейской Народно-Демократической Республикой, уверенные в том, что укрепление и развитие этих связей отвечает жизненным интересам народов обеих стран и будет наилучшим образом содействовать их экономическому и культурному развитию, решили с этой целью заключить настоящее Соглашение и назначили своими Уполномоченными:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Министра Иностранных Дел Союза ССР Вышинского Андрея Януарьевича;

Президиум Верховного Народного Собрания Корейской Народно-Демократической Республики — Председателя Кабинета Министров Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сена,

которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и в надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Договаривающиеся Стороны будут всемерно развивать и укреплять торговые отношения между ними на началах сотрудничества, равноправия и взаимной выгоды.

Правительства обеих Договаривающихся Сторон будут время от времени заключать соглашения, определяющие

объем и состав взаимных поставок товаров как на годовые, так и на более длительные периоды, а также и другие условия, обеспечивающие бесперебойный и возрастающий товарооборот между обеими странами в соответствии с потребностями развития народного хозяйства каждой из них.

СТАТЬЯ 2

Договаривающиеся Стороны предоставят взаимно друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении всех вопросов торговли и мореплавания между обеими странами, а также в отношении деятельности физических и юридических лиц одной Договаривающейся Стороны на территории другой Стороны.

СТАТЬЯ 3

Договаривающиеся Стороны будут всемерно развивать и укреплять установившиеся отношения между ними в области культуры, науки и искусства.

В соответствии с этим Правительства Договаривающихся Сторон будут вступать в переговоры с целью заключения соответствующих соглашений. При этом оба Правительства будут руководствоваться их стремлением к дальнейшему укреплению этих отношений.

СТАТЬЯ 4

Договаривающиеся Стороны будут содействовать обмену между обеими странами опытом в области промышленности и сельскохозяйственного производства путём послылки специалистов, оказания технической помощи, организации выставок, обмена образцами семян и растений, а также иными способами.

СТАТЬЯ 5

Настоящее Соглашение заключается сроком на десять лет.

Соглашение будет ратифицировано в возможно короткий срок и вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами, который будет иметь место в гор. Пхеньяне.

Если ни одна из Договаривающихся Сторон не сделает за 12 месяцев до истечения указанного десятилетнего срока письменного заявления о своём желании отказаться от Соглашения, последнее будет оставаться в силе впредь до истечения одного года, считая с того дня, когда Соглашение будет денонсировано той или другой из Договаривающихся Сторон.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих Договаривающихся Сторон подписали настоящее Соглашение и приложили к нему свои печати.

Совершено в Москве 17 марта 1949 года в двух экземплярах, каждый на русском и корейском языках, причём оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию Президиума
Верховного Совета Союза Советских
Социалистических Республик

А. ВЫШИНСКИЙ

По уполномочию Президиума
Верховного Народного Собрания Корейской
Народно-Демократической Республики

КИМ ИР СЕН

«Известия» № 67 (19907)
от 22 марта 1949 г.

МЕМОРАНДУМ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР О СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКОМ ДОГОВОРЕ

31 марта Правительство Советского Союза направило через своих послов правительствам Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Канады нижеследующий меморандум о Северо-атлантическом договоре:

«18 марта Государственный Департамент США опубликовал текст Северо-атлантического договора, который в ближайшие дни намерены подписать Правительства Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Канады.

Текст Северо-атлантического договора полностью подтвердил сказанное в заявлении Министерства Иностранных Дел СССР от 29 января сего года, которое при сем прилагается, как относительно агрессивных целей этого договора, так и относительно того, что Северо-атлантический договор находится в противоречии с принципами и целями Организации Объединённых Наций и с обязательствами правительств Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции, принятыми ими по другим договорам и соглашениям. Содержащиеся в Северо-атлантическом договоре заявления о его оборонительном назначении и о признании принципов Организации Объединённых Наций служат целям, не имеющим ничего общего ни с задачами самообороны участников договора, ни с действительным признанием целей и принципов Организации Объединённых Наций.

Участниками Северо-атлантического договора являются такие великие державы, как Соединённые Штаты, Великобритания и Франция. Таким образом, договор не направлен ни против Соединённых Штатов Америки, ни против Великобритании, ни против Франции. Из великих держав лишь Советский Союз исключён из числа участников этого договора, что можно объяснить только тем, что этот договор направлен против Советского Союза. Что Северо-атлантический договор направлен против СССР, а также против стран народной демократии, — на это определённо указывали также официальные представители Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции.

Чтобы оправдать заключение Северо-атлантического договора, ссылаются на то, что Советский Союз имеет оборонительные договоры со странами народной демократии. Однако, эти ссылки совершенно несостоятельны.

Все договоры Советского Союза о дружбе и взаимопомощи со странами народной демократии имеют двусторонний характер и направлены лишь против возможности повторения германской агрессии, об опасности которой

не может забывать ни одно миролюбивое государство. При этом совершенно исключена возможность их истолкования, как договоров, в какой-либо степени направленных против союзников СССР в последней войне, против Соединённых Штатов или Великобритании или Франции.

Больше того, СССР имеет такие же договоры против повторения германской агрессии не только со странами народной демократии, но также с Великобританией и с Францией.

В противоположность этому Северо-атлантический договор является не двусторонним, а многосторонним договором, создающим замкнутую группировку государств, и, что особенно важно, совершенно игнорирует возможность повторения германской агрессии, не имея, следовательно, своей целью предотвращение новой германской агрессии. И поскольку в этом договоре из великих держав, входивших в антигитлеровскую коалицию, не участвует только СССР, Северо-атлантический договор должен рассматриваться, как договор, направленный против одного из главных союзников Соединённых Штатов, Великобритании и Франции в последней войне — против СССР.

Участники Северо-атлантического договора проводят широкие военные мероприятия, которые никак не могут быть оправданы интересами самообороны этих стран. Осуществление Соединёнными Штатами в сотрудничестве с Великобританией и Францией, в нынешней мирной обстановке, широких военных мероприятий, включая увеличение всех родов вооружённых сил, разработку плана использования атомного оружия, накопление запасов атомных бомб, являющихся чисто наступательным оружием, строительство сети военно-воздушных и военно-морских баз и т. д., — носит отнюдь не оборонительный характер.

Сохранение Объединённого Англо-Американского Военного Штаба в Вашингтоне, организованного во время второй мировой войны, недавнее создание военного штаба так называемого Западного Союза в Фонтенбло (Франция), а также намерение немедленно создать Комитет Оборона, предусмотренный Северо-атлантическим договором, отнюдь не является показателем миролюбивых или оборонительных целей участников договора, но, вместе с проведением

других многочисленных военных приготовлений, содействует усилению беспокойства, тревоги и раздуванию военной истерии, в которой так заинтересованы всякого рода поджигатели новой войны.

Северо-атлантический договор предназначен для устрашения государств, не согласных подчиняться диктату англо-американской группировки держав, претендующих на мировое господство, хотя несостоятельность подобного рода претензий вновь подтвердила вторая мировая война, закончившаяся разгромом фашистской Германии, тоже претендовавшей на мировое господство.

В Северо-атлантическом договоре участвуют и такие страны, правительства которых рассчитывают поживиться за счёт более богатых участников этого договора, строя разные планы насчёт получения новых кредитов и других материальных выгод.

Нельзя, вместе с тем, не видеть беспочвенности антисоветских мотивов Северо-атлантического договора, поскольку всем известно, что Советский Союз не собирается ни на кого нападать и ничем не угрожает ни Соединённым Штатам Америки, ни Великобритании, ни Франции, ни другим участникам договора.

Заключение Северо-атлантического договора и создание новой группировки держав мотивируют слабостью Организации Объединённых Наций. Совершенно очевидно, однако, что Северо-атлантический договор не служит делу укрепления Организации Объединённых Наций, а, напротив, ведёт к подрыву самих основ этой международной организации, так как создание указанной группировки держав не только не соответствует целям и принципам ООН, но и противоречит Уставу этой Организации.

Участники Северо-атлантического договора ссылаются на то, что этот договор представляет собой якобы региональное соглашение, предусматриваемое статьёй 52 Устава ООН. Но такие ссылки являются совершенно необоснованными и несостоятельными. Ни о каком региональном характере этого договора не может быть и речи, поскольку предусматриваемый этим договором союз охватывает государства, расположенные в обоих полушариях земного шара, и не ставит своей целью урегулирование тех или иных ре-

гиональных вопросов. Это подтверждается также и тем, что, как уже объявлено, к участию в Северо-атлантическом договоре привлекаются государства — не члены Организации Объединённых Наций (Италия, Португалия), хотя статья 52 Устава ООН имеет в виду заключение региональных соглашений лишь между членами Организации Объединённых Наций.

Создание Северо-атлантической группировки государств нельзя оправдать и правом каждого члена ООН на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьёй 51 Устава. Достаточно сказать, что такое право по Уставу ООН может возникнуть лишь в случае вооружённого нападения на члена Организации, между тем, как это всем известно, ни Соединённым Штатам Америки, ни Великобритании, ни Франции, ни другим участникам пакта никакое вооружённое нападение не угрожает.

Ясно, что ссылки на статьи 51 и 52 Устава ООН несостоятельны и предназначены лишь для того, чтобы прикрыть подлинные агрессивные цели той военной группировки государств, которая создаётся заключением Северо-атлантического договора.

Никто не может отрицать, что Северо-атлантический договор, и, прежде всего, статья 5 этого договора, находится в прямом противоречии с Уставом Организации Объединённых Наций. В тексте статьи 53 Устава, где говорится о принудительных действиях согласно региональным соглашениям, прямо сказано, что «никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности», за исключением мер, специально предусмотренных в отношении бывших вражеских государств. Несмотря на это, статья 5 Северо-атлантического договора предусматривает применение вооружённой силы участниками договора без каких-либо полномочий от Совета Безопасности. Таким образом, если даже считать Северо-атлантический договор региональным соглашением, статья 5 этого договора несовместима с Уставом ООН. Это ещё раз показывает, насколько неосновательны все ссылки Северо-атлантического договора на признание принципов и целей Устава Организации Объединённых Наций.

На основании всего изложенного Советское Правительство приходит к следующим выводам:

1. Северо-атлантический договор не имеет ничего общего с целями самообороны государств — участников договора, которым никто не угрожает и на которые никто не собирается нападать. Наоборот, этот договор имеет явно агрессивный характер и направлен против СССР, чего не скрывают даже официальные представители государств — участников договора в своих публичных выступлениях.

2. Северо-атлантический договор не только не содействует укреплению мира и международной безопасности, что является обязанностью всех членов Организации Объединённых Наций, но он находится в прямом противоречии с принципами и целями Устава ООН и ведёт к подрыву Организации Объединённых Наций.

3. Северо-атлантический договор находится в противоречии с договором между Великобританией и Советским Союзом, заключённым в 1942 году, по которому оба государства взяли на себя обязательства сотрудничать в деле поддержания мира и международной безопасности и «не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны».

4. Северо-атлантический договор находится в противоречии с договором между Францией и Советским Союзом, заключённым в 1944 году, по которому оба государства взяли на себя обязательства сотрудничать в деле поддержания мира и международной безопасности и «не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против одной из Высоких Договаривающихся Сторон».

5. Северо-атлантический договор находится в противоречии с теми соглашениями между Советским Союзом, Соединёнными Штатами Америки и Великобританией, заключёнными на Ялтинской и Потсдамской конференциях, а также на других совещаниях представителей этих держав, состоявшихся как во время, так и после второй мировой войны, согласно которым Соединённые Штаты Америки и Великобритания, равно как и Советский Союз, взяли на себя

обязательства сотрудничать в деле укрепления всеобщего мира и международной безопасности и содействовать укреплению Организации Объединённых Наций.

(ТАСС)

«Известия» № 76 (9916)
от 1 апреля 1949 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

4 апреля правительство Советского Союза направило через своих послов правительствам Италии, Норвегии, Дании и Исландии, приглашённым к участию в Северо-атлантическом договоре, меморандум правительства СССР о Северо-атлантическом договоре, ранее направленный правительствам США, Великобритании и др. и опубликованный в советской печати 1 апреля.

(ТАСС)

«Известия» № 79 (9919)
от 5 апреля 1949 г.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ НЕЗАКОННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ЗАПАДНЫХ ГРАНИЦ ГЕРМАНИИ

В связи с решением, принятым правительствами Англии, США, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, об изменении западных границ Германии, Посол СССР в Англии Г. Н. Зарубин, по поручению Советского Правительства направил на имя министра иностранных дел следующую ноту:

«Советскому Правительству стало известно из опубликованного 26 марта 1949 г. совместного коммюнике правительств Великобритании, США, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга решение правительств вышеуказанных государств об изменении западных границ Германии и присоединении части германской территории к территориям Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга.

Советское Правительство считает необходимым обратить внимание правительств Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Франции на то обстоятельство, что в «Декларации о поражении Германии», подписанной 5 июня 1945 года правительствами СССР, США, Великобритании и Франции, определённо сказано, что эти правительства «установят границы Германии или любой части её, а также определят статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории». Из этого следует, что изменение границ германской территории, находящейся под контролем четырёх держав, может быть произведено только по совместному решению правительств СССР, США, Великобритании и Франции, взявших на себя верховную власть в отношении Германии.

В соответствии с изложенным Советское Правительство считает необходимым поставить правительства Великобритании, США и Франции в известность о том, что оно считает незаконными изменения западных границ Германии, произведённые правительствами Великобритании, США и Франции в нарушение «Декларации о поражении Германии».

Аналогичные ноты были направлены министрам иностранных дел США и Франции советскими послами в Вашингтоне и Париже.

(ТАСС)

«Известия» № 79 (9919)
от 5 апреля 1949 г.

К СОВЕТСКО-ШВЕДСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

2 апреля в Москве был подписан Протокол о товарообороте между СССР и Швецией в 1949 году.

Согласно этому Протоколу из Швеции будут поставлены Советскому Союзу в 1949 году шариковые и роликовые подшипники, качественная сталь и изделия из неё и другие товары. Советским Союзом будут поставлены в Швецию минеральные удобрения, асбест, смазочные масла и т. д.

Протокол подписали: с Советской стороны — Заместитель Министра внешней торговли П. Н. Кумыкин и со Шведской стороны — Чрезвычайный и Полномочный посол Швеции г-н Р. Сульман.

(ТАСС)

«Известия» № 80 (9920)
от 6 апреля 1949 г.

ОБМЕН РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОГО ДОГОВОРА О РЕЖИМЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ГРАНИЦЫ

8 апреля 1949 года в Хельсинки Чрезвычайный и Полномочный Посланник Союза ССР в Финляндской Республике Савоненков Г. М. и и. о. Министра Иностранных Дел Финляндии, Министр Торговли и Промышленности Ууно Такки обменялись ратификационными грамотами Договора между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики о режиме советско-финляндской границы, подписанного в Москве 9 декабря 1948 года и ратифицированного Президентом Финляндской Республики 27 января 1949 года и Президиумом Верховного Совета Союза ССР 14 февраля 1949 года.

При обмене ратификационными грамотами присутствовали с Советской стороны Советник Миссии Союза ССР И. Г. Сысоев, Военный атташе генерал-майор С. Ф. Токарев, Первый Секретарь Миссии Н. Ф. Поселянов, Второй Секретарь Миссии И. П. Пакконен, атташе Миссии И. М. Ежов. С Финляндской стороны — Заведующий Политическим Отделом МИД Финляндии посланник Т. О. Вахервуори, Заведующий Отделением МИД советник Р. Соланко, Секретарь бюро МИД И. Ванамо, профессор И. Бонсдорф, полковник К. Сомерто и секретарь Министра Иностранных Дел Л. Таурен.

«Известия» № 83 (9923)
от 9 апреля 1949 г.

СОВЕТСКО-АЛБАНСКОЕ КОММЮНИКЕ О ПРЕБЫВАНИИ В МОСКВЕ АЛБАНСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

С 21 марта по 10 апреля в Москве находилась Правительственная Делегация Народной Республики Албании во главе с Председателем Совета Министров генерал-полковником Энвер Ходжа.

Во время пребывания Албанской Делегации в Москве имели место переговоры и совещания с Делегацией, которые велись Заместителем Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояном, Министром Иностранных Дел А. Я. Вышинским, Министром Внешней Торговли М. А. Меншиковым.

В результате переговоров было подписано соглашение, предусматривающее поставку в Албанию оборудования и материалов в кредит, а также был подписан Протокол о взаимных товарных поставках на 1949 год.

Переговоры происходили в дружественной обстановке, в атмосфере полного взаимопонимания.

«Известия» № 85 (9925)
от 12 апреля 1949 г.

РАТИФИКАЦИЯ КОНВЕНЦИИ О РЕЖИМЕ СУДОХОДСТВА НА ДУНАЕ

15 апреля 1949 года Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Конвенцию о режиме судоходства на Дунае, подписанную в Белграде 18 августа 1948 года.

«Известия» № 96 (9936)
от 24 апреля 1949 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

В последнее время в иностранной печати и, в первую очередь, американской, появились сообщения о возможном снятии ограничений по транспорту, связи и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной и запад-

ными зонами оккупации Германии, введённых в своё время Советским Союзом, Соединёнными Штатами Америки, Англией и Францией, причём в этих сообщениях распространяются слухи, не соответствующие действительности.

ТАСС считает нужным опровергнуть эти неправильные слухи и сообщить о фактах, как они есть.

15 февраля представитель США в Организации Объединённых Наций г-н Джессеп обратился к представителю СССР в Совете безопасности Я. А. Малику с просьбой, поскольку правительство США интересуется вопросом о Берлине, — разъяснить то обстоятельство, что в ответе И. В. Сталина корреспонденту г-ну Кингсбэри Смит в 3-м пункте по берлинскому вопросу, где говорится о снятии ограничений, не упоминается относительно единой валюты в Берлине.

Я. А. Малик сообщил по этому поводу г-ну Джессепу, что отсутствие в ответе Смиту упоминания о валюте было не случайно и что вопрос о валюте в Берлине может быть обсуждён на сессии Совета министров иностранных дел при рассмотрении вопроса о Германии.

Затем г-н Джессеп просил Я. А. Малика разъяснить, могут ли быть сняты существующие ограничения на коммуникациях до созыва Совета министров иностранных дел.

21 марта Я. А. Малик ответил г-ну Джессепу, что если будет достигнута договорённость о дате созыва Совета министров иностранных дел, то упомянутые выше взаимные ограничения на коммуникациях и в торговле могли бы быть отменены до начала работы Совета министров.

Что же касается вопроса о единой валюте в Берлине, то этот вопрос мог бы быть обсуждён на сессии Совета министров иностранных дел наряду с другими вопросами, касающимися Германии.

По имеющимся у ТАСС сведениям, последняя беседа Я. А. Малика с г-ном Джессепом по затронутым вопросам состоялась 10 апреля.

«Известия» № 97 (9937)
от 26 апреля 1949 г.

КОММЮНИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВ СССР, США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ ПО ВОПРОСАМ ГЕРМАНИИ

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Соединённого Королевства и Соединённых Штатов достигли следующего **соглашения**:

1. Все ограничения, установленные с 1 марта 1948 года Правительством СССР по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами Германии и между восточной зоной и западными зонами, будут отменены 12 мая 1949 года.

2. Все ограничения, установленные с 1 марта 1948 года правительствами Франции, Соединённого Королевства и Соединённых Штатов или любым из них по связи, транспорту и торговле между Берлином и восточной зоной и между западными зонами и восточной зоной Германии, будут также отменены 12 мая 1949 года.

3. Через одиннадцать дней после отмены ограничений, упомянутых в п. п. 1 и 2, а именно 23 мая 1949 года в Париже будет созвана сессия Совета Министров Иностранных Дел для рассмотрения вопросов о Германии и проблем, возникающих из положения в Берлине, в том числе и вопроса о валюте в Берлине.

«Известия» № 105 (9945)
от 6 мая 1949 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

В последние дни в американских, а затем и в других иностранных газетах появились сообщения о том, что между представителем СССР на Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке А. А. Громыко, с одной стороны, и помощником генерального секретаря США г-ном Раском и государственным министром Великобритании г-ном Макнилом, с другой, имели место переговоры по поводу включения греческого вопроса в повестку дня предстоящей в Париже сессии Совета министров иностранных дел. ТАСС считает необходимым сообщить, что такая информация не соответствует фактам.

В действительности дело обстояло так.

26 апреля г-н Раск и г-н Макнил при встрече с А. А. Громыко предложили неофициально обсудить вопрос о мерах для урегулирования создавшегося положения в Греции и прекращения гражданской войны.

В ответ на это предложение г-на Раска и г-на Макнила А. А. Громыко заявил, что если английское и американское правительства предлагают Советскому Союзу принять участие в деле прекращения гражданской войны и установления мира в Греции, то СССР не отказывается от участия в этом деле, и что для урегулирования положения в Греции следовало бы использовать недавно опубликованную мирную декларацию Временного греческого демократического правительства о желании прекратить гражданскую войну.

В ответ на предложение гг. Раска и Макнила изложить взгляды советского правительства о мерах нормализации положения в Греции А. А. Громыко в качестве мер, которые могли бы быть приняты в этом отношении, назвал такие меры, как а) обращение к воюющим сторонам представителей держав с призывом прекратить военные действия, б) объявление всеобщей амнистии, в) назначение всеобщих свободных парламентских выборов с тем, чтобы в высший греческий орган по проведению выборов в Греции были бы включены представители греческих демократических кругов, возглавляющие народно-освободительное движение в Греции. При этом А. А. Громыко указал далее на целесообразность г) установления наблюдения со стороны представителей держав, включая СССР, за правильным проведением выборов в Греции и д) образования совместной комиссии держав с участием СССР для контроля границ Греции с соседними северными государствами.

А. А. Громыко заявил, что с введением такого контроля должно быть объявлено о прекращении военной помощи иностранным государствам греческому правительству людьми и материалами и должен быть установлен срок вывода из Греции иностранных войск.

Г-н Раск и г-н Макнил со своей стороны заявили, что соображения А. А. Громыко о мероприятиях по нормализации положения в Греции ими будут изучены и при следующей встрече они изложат взгляды своих правительств.

«Известия» № 117 (9957)
от 20 мая 1949 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО ДЕЛАМ РЕПАТРИАЦИИ

Ввиду поступивших в адрес члена Союзного совета для Японии от СССР запросов о сроках окончания репатриации японских военнопленных с территории Советского Союза, Управление уполномоченного Совета Министров Союза ССР по делам репатриации считает необходимым сообщить следующее.

Из общего количества 594 тысяч взятых в плен солдат и офицеров японской армии было освобождено в 1945 году непосредственно в районе боевых действий 70 880 человек военнопленных.

За период с 1 декабря 1946 года по 1 мая 1949 года в Японию было репатриировано 418 166 человек.

В период май — ноябрь 1949 года будут репатриированы все остальные военнопленные в количестве 95 тысяч человек, за исключением некоторой группы лиц, в отношении которых в настоящее время ведётся следствие в связи с совершёнными ими военными преступлениями.

Все расходы, понесённые Советским Союзом в связи с репатриацией японских военнопленных и гражданских лиц, должны быть возмещены японским правительством, как это предусмотрено соглашением о репатриации между членом Союзного совета для Японии от СССР и штабом генерала Макарута от 19 декабря 1946 года.

«Известия» № 117 (9957)
от 20 мая 1949 г.

ОБМЕН МЕМОРАНДУМАМИ МЕЖДУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И БРИТАНСКИМ ПОСОЛЬСТВОМ В МОСКВЕ

По сведениям ТАСС, между Посольством Великобритании в Москве и Министерством Иностранных Дел СССР в последнее время имел место обмен меморандумами.

28 апреля Посол Великобритании г-н М. Д. Петерсон посетил Министра Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинского и вручил ему меморандум, в котором излагались

претензии по поводу того, что советские органы якобы допускают неправильные действия в отношении сотрудников Британского Посольства в Москве и, в частности, в отношении работающих в Посольстве советских граждан. В меморандуме Посольства указывалось также на то, что своими неправильными действиями советские власти пытаются влиять на состав Британского Посольства в Москве. Свои утверждения Посольство обосновывало в меморандуме разного рода вымыслами и, в частности, предположениями о том, что ряд советских граждан, оставивших работу в Посольстве, сделали это якобы под нажимом советских органов, хотя сами эти советские граждане, как признаётся в меморандуме, «ничего не говорили об этом».

В меморандуме также указывалось, что советские органы будто бы неосновательно отказывают в выдаче виз на въезд в СССР британским подданным, направляющимся на дипломатическую службу в Посольство Великобритании в Москве, тогда как Британское Правительство якобы без всяких ограничений предоставляет по просьбе Советского Правительства визы лицам, которые направляются для работы в Посольство СССР в Лондоне.

Меморандум заканчивался заявлением Посольства о том, что оно не может допустить, чтобы чинились «препятствия работе Британского Посольства в Москве», и что оно будет поступать в разрешении визовых и других вопросов в отношении советских граждан таким же образом, «на основе взаимности».

20 мая Заместитель Министра Иностранных Дел СССР Ф. Т. Гусев принял Поверенного в делах Великобритании в СССР Д. У. Гаррисона и вручил ему ответный меморандум Министерства Иностранных Дел СССР следующего содержания.

«28 апреля 1949 года, говорится в меморандуме Министерства Иностранных Дел, г-н М. Петерсон вручил Министру Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинскому меморандум, в котором излагаются претензии по поводу действий, якобы, предпринимаемых советскими органами против сотрудников Британского Посольства — советских граждан, а также по поводу невыдачи советских въездных виз некоторым британским подданным. В ответ на этот меморандум

Министерство Иностранных Дел СССР считает необходимым сообщить следующее.

Утверждения, содержащиеся в меморандуме, о якобы имевших место случаях преследования советскими органами служащих Британского Посольства, основаны на неправильной информации и лишены всякого основания. Поскольку же речь идёт о служащих в Посольстве советских гражданах, то выдвинутые в меморандуме претензии являются не чем иным, как недопустимой попыткой Посольства вмешиваться во взаимоотношения между советскими органами и советскими гражданами. В этой связи уместно напомнить о том, что в ответ на такие же попытки, ещё ранее предпринимавшиеся Посольством, в письме Министерства Иностранных Дел СССР на имя г-на М. Петерсона от 15 марта сего года указывалось, что в компетенцию Посольства не могут входить вопросы о взаимоотношениях между советскими органами и советскими гражданами, независимо от того, где последние работают.

В связи с этим Министерство Иностранных Дел СССР должно ответить как совершенно беспочвенное предположение Посольства о том, что советские власти якобы намереваются таким способом влиять на состав Британского Посольства в Москве.

Что касается поднятого в меморандуме Посольства вопроса о том, что Министерство Иностранных Дел не в праве якобы отказывать в выдаче виз на въезд в СССР лицам, направляющимся в Советский Союз на дипломатическую службу, то такая точка зрения не находит своего подтверждения ни в дипломатической практике, ни в нормах международного права, предусматривающих такое положение, когда тому или иному лицу может быть отказано в визе как «персона нон грата». В отношении лиц, указанных в меморандуме Посольства, советские органы воспользовались этим правом. В частности, именно так обстояло дело с гр. Уайборд, который во время пребывания в СССР в 1941 году вёл себя нелояльно по отношению к Советскому Союзу и по требованию советских властей отозван британскими властями из СССР.

Вместе с тем необходимо отметить, что содержащееся в меморандуме утверждение о том, что Британское Правитель-

ство, якобы, без ограничений выдаёт визы советским гражданам, направляемым на работу в Посольство СССР в Лондоне, не соответствует действительности и опровергается следующими фактами. Так, 11 января 1947 г. было отказано в визах сотруднику аппарата военно-морского атташе Посольства СССР в Лондоне Н. А. Жахову и его жене, 20 июня 1947 г. было отказано в визах помощникам Советского военного атташе Н. В. Дмитриеву и А. В. Мозговому и их жёнам, 16 марта 1948 г. было отказано в визах сотрудникам З. И. Дырину и И. И. Ширикову и до сих пор не выдана виза, запрошенная 11 декабря 1948 г. для атташе Посольства А. А. Юшкова.

МИД СССР не может пройти мимо недопустимого тона меморандума Посольства и содержащейся в нём угрозы применить репрессии в отношении сотрудников Посольства СССР, находящихся в Великобритании. Британскому Правительству должно быть ясно, что подобные методы не могут иметь успеха при ведении дел с Советским Правительством».

«Известия» № 121 (9961)
от 25 мая 1949 г.

(ТАСС)

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТУ ЮГОСЛАВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

23 мая Министерство Иностранных Дел Югославии передало Советскому Посольству в Белграде ноту, в которой содержится утверждение, будто бы Советское Правительство проводит по отношению к Югославии «враждебные и дискриминационные действия», превращающие Советско-Югославский договор в «мёртвую букву на бумаге». Эти свои утверждения Югославское правительство пытается обосновать ссылкой на деятельность революционных югославских эмигрантов в СССР, которая характеризуется в ноте как враждебная в отношении Югославии.

Нота заканчивается выражением протеста и требованием, чтобы Советское Правительство запретило деятельность югославской революционной эмиграции в СССР и, в частности, запретило бы издание газеты югославских эмигрантов в Москве.

В ответ на ноту Югославского правительства 31 мая Посольство СССР в Белграде передало Министерству Иностранных Дел Югославии следующую ноту Министерства Иностранных Дел СССР:

«В связи с нотой Министерства Иностранных Дел Федеративной Народной Республики Югославии от 23 мая сего года Министерство Иностранных Дел СССР имеет честь довести до Вашего сведения нижеследующий ответ Советского Правительства.

Советское Правительство отмечает, как грубую клевету, утверждение Министерства Иностранных Дел Югославии о том, будто бы Советское Правительство проводит по отношению к Югославии «враждебные и дискриминационные действия».

Подобные клеветнические утверждения, очевидно, имеют своей целью ввести в заблуждение народы Югославии и скрыть от них правду о том, что действительной причиной ухудшения отношений между СССР и Югославией является враждебная политика правительства Югославии в отношении Советского Союза. Советское Правительство в своей ноте от 11 февраля 1949 года уже дало надлежащую оценку этой политики Югославского правительства.

Нельзя смешивать отношение Советского Правительства к нынешнему Югославскому правительству с его отношением к Югославии, с его отношением к народам Югославии. Югославское правительство лишило себя права ожидать от Советского Правительства дружественного отношения, поскольку Югославское правительство проводит в своей деятельности враждебную Советскому Союзу политику, поскольку оно установило в Югославии антикоммунистический и антидемократический террористический режим, поскольку оно, ведя борьбу с Советским Союзом, скатилось в силу логики такой борьбы в лагерь врагов Советского Союза, поскольку оно превратило югославскую печать в рупор разнузданной антисоветской агитации, ведомой фашистскими агентами империализма. Что касается отношения Советского Правительства к Югославии, его отношения к народам Югославии, — то оно всегда было и остаётся неизменно-дружественным.

Общеизвестны многочисленные факты помощи Советского Союза народам Югославии, как во время войны, так и в послевоенный период. Никто не может отрицать, что само существование Югославии, как независимого государства, явилось результатом разгрома гитлеровской Германии, решающую роль в котором сыграл Советский Союз. Нельзя скрыть от народов Югославии и ту большую экономическую, культурную, техническую и всякую другую помощь в послевоенном восстановлении и развитии югославского народного хозяйства, которую оказал СССР. Хорошо известна также политическая помощь СССР Югославии в международных отношениях, когда Советский Союз последовательно отстаивал законные интересы Югославии на многочисленных международных конференциях при обсуждении вопросов, затрагивающих государственные интересы Югославии. Всё это служит неопровержимым доказательством дружественной политики Советского Правительства по отношению к народам Югославии.

Неудивительно поэтому, что перед лицом таких фактов враждебная политика Югославского правительства в отношении Советского Союза не разделяется теми югославскими гражданами, которые в дружбе между СССР и Югославией видят залог независимого развития своей страны. В настоящее время эти граждане, преследуемые террористическим режимом Югославии, только за пределами Югославии могут найти возможность свободно и открыто выражать своё отрицательное отношение к антисоветской политике Югославского правительства. Такое же отрицательное отношение к антисоветской политике Югославского правительства высказывают и югославские революционные эмигранты, находящиеся в Советском Союзе и издающие свою газету в Москве.

Советское Правительство решило оказать гостеприимство югославским патриотам-эмигрантам, преследуемым югославским антидемократическим режимом за их демократические и социалистические убеждения, и предоставило им убежище. Советское Правительство заявляет, что оно и впредь будет оказывать гостеприимство югославским революционным эмигрантам. Это, конечно, не значит, — как неправильно утверждает югославская нота, — что Советское

Правительство или его государственные органы будто бы оказывают «полную поддержку» югославским революционным эмигрантам. Нельзя смешивать такие разнородные вещи, как право убежища для революционных эмигрантов и «полная поддержка» деятельности последних, не впадая в юридическую бессмыслицу. Впрочем югославские революционные эмигранты, собственно, и не нуждаются в поддержке государственных органов СССР, ибо советская общественность и советские граждане достаточно полно поддерживают югославских революционных эмигрантов, рассматривая их, как своих друзей, как своих братьев. Но это несомненно означает, что Советское Правительство не препятствует гражданам СССР оказывать поддержку деятельности революционных югославских эмигрантов. Советское Правительство считает нужным заявить, что оно действительно не препятствует и не намерено препятствовать советским гражданам оказывать помощь югославским революционным эмигрантам, так как подобный образ действий советских граждан и советской общественности является их неотъемлемым правом, закреплённым в Конституции СССР.

Ввиду сказанного, утверждение югославской ноты от 23 мая сего года о том, что Советское Правительство допускает якобы «самое грубое вмешательство во внутренние дела Югославии», поскольку оно предоставляет убежище югославским революционным эмигрантам и не препятствует их деятельности, — Советское Правительство может рассматривать лишь как результат политического недомыслия и юридической неразберихи.

Югославское правительство «требуется» (именно — требует!) в своей ноте, чтобы «Правительство СССР запретило... дальнейшее печатание газеты» революционных югославских эмигрантов. Иначе говоря, Югославское правительство «требуется», чтобы СССР установил у себя такой же антикоммунистический и антидемократический террористический режим, какой установлен в настоящее время в Югославии, с репрессиями и тюрьмами для коммунистов, демократов, беспартийных и всех вообще граждан, высказывающихся за дружбу между Югославией и СССР. Не находит ли Югославское правительство, что это смехотворное «требование» равносильно «самому грубому вмешательству» во внутренние

дела СССР? Не считает ли Югославское правительство, что, выдвигая это нелепое «требование», оно ставит себя в смешное положение?

Югославская нота квалифицирует югославских революционных эмигрантов в СССР, как «предателей своей родины». Советское Правительство придерживается других взглядов. Советское Правительство считает, что югославские революционные эмигранты являются подлинными социалистами и демократами, верными сынами Югославии, стойкими борцами за независимость Югославии, строителями дружбы между Югославией и Советским Союзом. Если уж искать предателей Югославии, то их нужно искать не среди революционных югославских эмигрантов, а среди тех господ, которые стараются подорвать дружбу между Советским Союзом и Югославией, ослабляют таким образом Югославию и готовят ей тем самым судьбу стран, попавших в кабалу империализму и потерявших свою независимость».

(ТАСС)

«Известия» № 128 (9968)
от 2 июня 1949 г.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТЫ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Как уже сообщалось в печати, Правительства Венгрии, Румынии и Болгарии в апреле с. г. направили Правительствам США и Великобритании ответ на их ноты, содержавшие обвинения Венгрии, Румынии и Болгарии в том, будто бы эти страны нарушают мирные договоры.

Правительства Венгрии, Румынии и Болгарии указали в этих нотах на полную необоснованность обвинений, содержащихся в нотах Правительств США и Великобритании, отклонили эти ноты и квалифицировали их как попытку вмешательства во внутренние дела Венгрии, Румынии и Болгарии.

Тем не менее, 31 мая с. г. миссии США и Великобритании вручили Правительствам Венгрии, Румынии и Болгарии новые ноты, в которых утверждается, что у Правительств США и Великобритании возник спор с Правительствами Венгрии, Румынии и Болгарии относительно толкования

мирных договоров. Одновременно миссии США и Великобритании вручили послам СССР в Венгрии, Румынии и Болгарии ноты, в которых содержится предложение созвать совещания Трёх глав Дипломатических Миссий — Великобритании, США и СССР для рассмотрения вопроса о спорах, возникших у Правительств США и Великобритании с Правительствами Венгрии, Румынии и Болгарии по поводу толкования мирных договоров.

В тот же день, 31 мая 1949 года, послом СССР в США тов. А. С. Панюшкиным была получена нота Государственного Департамента США, в которой также содержится предложение о созыве совещаний Трёх глав Дипломатических Миссий в Венгрии, Румынии и Болгарии.

11 июня с. г. посол СССР в США тов. А. С. Панюшкин, по поручению Советского Правительства, направил Правительству США ноту, в которой говорится:

«В связи с нотой Исполняющего Обязанности Государственного Секретаря Советскому Послу в Вашингтоне от 31 мая 1949 г., а также в связи с нотами миссий США в Болгарии, Венгрии и Румынии, врученными в тот же день Послам СССР в упомянутых странах относительно созыва совещаний Трёх глав Дипломатических Миссий для обсуждения спора, возникшего у Правительства США с Правительствами Болгарии, Венгрии и Румынии по поводу толкования мирных договоров, Посольство Союза ССР, по поручению Советского Правительства, заявляет следующее.

Советское Правительство изучило упомянутые выше ноты, а также ноты Правительства США от 2 апреля сего года Болгарии, Венгрии и Румынии, в которых Правительство США обвиняет эти страны в нарушении мирных договоров и, в частности, тех статей этих договоров, которые касаются обеспечения прав человека и основных свобод. Советское Правительство изучило также ответные ноты Правительств Болгарии, Венгрии и Румынии Правительству США.

Правительство Союза ССР считает, что в указанных ответных нотах Правительств Болгарии, Венгрии и Румынии дан исчерпывающий ответ на обвинения в нарушении мирных договоров, предъявленные Правительством США этим странам. Из этих ответов видно, что Правительства

Болгарии, Венгрии и Румынии точно выполняют обязательства, принятые ими на себя по мирным договорам, в том числе и обязательства, касающиеся обеспечения прав человека и основных свобод.

Мероприятия Правительств Болгарии, Венгрии и Румынии, по поводу которых Правительство США выразило своё недовольство в нотах от 2 апреля сего года, не только не являются нарушением мирных договоров, но напротив направлены на выполнение мирных договоров, обязывающих указанные страны вести борьбу с организациями фашистского типа и другими организациями, «преследующими цель лишения народа его демократических прав». Само собой разумеется, что такие мероприятия, проводимые Болгарией, Венгрией и Румынией в целях выполнения статей мирных договоров, полностью относятся к внутренней компетенции этих стран как суверенных государств.

Советское Правительство расценивает стремление Правительства США искусственно превратить этот вопрос в предмет спора, как прямую попытку использовать мирные договоры для вмешательства во внутренние дела Болгарии, Венгрии и Румынии с целью оказать давление на их внутреннюю политику.

Ввиду этого Посольство СССР уполномочено заявить, что Советское Правительство не видит оснований для созыва совещаний Трёх глав Дипломатических Миссий с целью обсуждения вопросов, затронутых в нотах Миссий США в Болгарии, Венгрии и Румынии от 31 мая сего года и в ноте Государственного Департамента от того же числа.

12 июня с. г. поверенный в делах СССР в Великобритании тов. В. Я. Ерофеев, по поручению Советского Правительства, направил Правительству Великобритании ноту аналогичного содержания.

(ТАСС)

«Известия» № 138 (9978)
от 14 июня 1949 г.

КОММЮНИКЕ

СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ¹

С 23 мая по 20 июня 1949 года в Париже состоялась шестая сессия Совета Министров Иностранных Дел, в которой участвовали Министры Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик А. Я. Вышинский, Франции г-н Роберт Шуман, Великобритании г-н Эрнест Бевин и Соединённых Штатов Америки г-н Дин Ачесон. Во время сессии обсуждались германский вопрос и австрийский договор.

Совет Министров Иностранных Дел принял следующие решения:

1. ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС

Несмотря на невозможность достигнуть на этой сессии Совета Министров Иностранных Дел соглашения о восстановлении экономического и политического единства Германии, Министры Иностранных Дел СССР, США, Великобритании и Франции продолжают свои усилия, чтобы добиться этого результата и, в частности, теперь пришли к соглашению о следующем:

1. В течение четвёртой Сессии Генеральной Ассамблеи Объединённых Наций, которая будет созвана в сентябре этого года, четыре правительства через своих представителей на Ассамблее обменяются взглядами относительно срока и других условий созыва следующей Сессии Совета Министров Иностранных Дел по германскому вопросу.

2. Оккупационные власти, в свете намерений Министров продолжать свои усилия в целях достижения восстановления экономического и политического единства Германии, будут консультироваться совместно в Берлине на четырёхсторонней основе.

3. Эти консультации будут, между прочим, иметь целью смягчение последствий существующего административного разделения Германии и Берлина, особенно в отношении нижеперечисленных вопросов:

¹ Другие материалы о работе Парижской сессии Совета министров иностранных дел см. стр. 366—440.

а) Расширение торговли и развитие финансовых и экономических отношений между западными зонами и восточной зоной, а также между Берлином и зонами.

б) Облегчение передвижения лиц и товаров и обмена сведениями между западными зонами и восточной зоной, а также между Берлином и зонами.

с) Рассмотрение представляющих общий интерес вопросов, относящихся к управлению четырьмя секторами Берлина, имея в виду нормализацию, поскольку возможно, жизни этого города.

4. Для помощи в работе, предусмотренной в параграфе 3, соответственные оккупационные власти могут приглашать немецких экспертов и соответствующие немецкие организации, находящиеся под их юрисдикцией. Эти приглашённые немцы будут обмениваться относящимися к делу данными, готовить доклады и по достижении между собой соглашения представлять предложения оккупационным властям.

5. Правительства СССР, Франции, Великобритании и Соединённых Штатов соглашаются, что нью-йоркское соглашение от 4 мая 1949 года должно быть сохранено в силе. Кроме того, для достижения дальнейших целей, указанных в предыдущих параграфах, и для того, чтобы улучшить и дополнить этот план и другие планы и соглашения относительно передвижения лиц и товаров и коммуникаций между восточной зоной и западными зонами и между зонами и Берлином, а также в отношении транзита оккупационные власти, каждая в своей собственной зоне, будут обязаны принимать необходимые меры для обеспечения нормального функционирования и использования железнодорожного, водного и дорожного транспорта для такого передвижения лиц и товаров и таких связей по почте, телефону и телеграфу.

6. Оккупационные власти рекомендуют руководящим немецким экономическим органам восточной и западных зон оказать содействие установлению более тесных экономических связей между зонами и более эффективному осуществлению торговых и других экономических соглашений.

II. АВСТРИЙСКИЙ ДОГОВОР

Министры Иностранных Дел согласились:

а) что границы Австрии будут такими, какими они были на 1 января 1938 г.;

б) что договор для Австрии будет предусматривать, что Австрия гарантирует защиту прав словенского и хорватского национальных меньшинств в Австрии;

с) что репарации не будут требоваться с Австрии, но что Югославия будет иметь право взять, удержать или ликвидировать австрийскую собственность, права и интересы на югославской территории;

д) что Советский Союз получит с Австрии 150 миллионов долларов в свободно конвертируемой валюте с выплатой в течение шести лет;

е) что окончательный расчёт будет включать:

1) Передачу Австрии всего имущества, прав или интересов, удерживаемых или требуемых как германские активы, и передачу военно-промышленных предприятий, жилых домов и тому подобного недвижимого имущества, находящихся в Австрии, удерживаемых или требуемых в качестве военных трофеев, причём поручается Заместителям уточнение категорий военных трофеев, передаваемых Австрии (за исключением нефтяных активов и имущества ДДСГ — Дунайской судоходной компании, — передаваемых Советскому Союзу в силу других параграфов статьи 35 договора, указанных в предложениях Советского Союза от 24 января 1948 года, в том виде, как они были пересмотрены, и остающихся, как правило, под австрийской юрисдикцией). В соответствии с этим Советскому Союзу передаются также активы ДДСГ, расположенные в Венгрии, Румынии и Болгарии, а также 100 процентов активов Дунайской судоходной компании, находящихся в Восточной Австрии, по списку, который будет согласован между Заместителями.

2) Что эти права, собственность и интересы, передаваемые Советскому Союзу, равно как права, собственность и интересы, которые Советский Союз уступает Австрии, будут передаваться без всяких обременений или требований со стороны Советского Союза или со стороны Австрии. При

этом имеется в виду, что под словами «обременений и требований» понимаются не только кредиторские претензии, вытекающие из осуществления союзного контроля над этим имуществом, правами и интересами после 8 мая 1945 г., но и всякие иные претензии, в том числе по налогам. Понимается также, что взаимный отказ Советского Союза и Австрии от обременений и требований относится ко всем обременениям и требованиям в том объёме, как они будут существовать на дату оформления Австрией прав Советского Союза на переданные ему германские активы и на дату фактической передачи Австрии активов, уступаемых Советским Союзом;

ф) что все бывшие германские активы, перешедшие в собственность СССР, не подлежат никакому отчуждению без согласия Советского Союза;

г) что Заместители Министров в скором времени возобновят свою работу с тем, чтобы достигнуть не позднее 1 сентября 1949 года соглашения по всему проекту договора.

«Известия» № 144 (9984)
от 21 июня 1949 г.

ПОДПИСАНИЕ ТРЁХСТОРОННИХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ СССР, ПОЛЬШЕЙ, ФИНЛЯНДИЕЙ И ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ

В результате успешно закончившихся переговоров, 29 июня сего года в Москве были подписаны между Правительствами СССР, Польши, Финляндии и Чехословакии трёхсторонние соглашения о поставках товаров сроком на один год.

В соответствии с этими соглашениями Финляндия поставит Советскому Союзу стандартные дома, пиломатериалы, мелкие суда и другие товары на 100 млн. рублей; Советский Союз поставит продовольственные товары в Польшу на 80 млн. рублей и в Чехословакию на 20 млн. рублей, а всего на 100 млн. рублей; Польша поставит в Финляндию уголь на 80 млн. рублей и Чехословакия поставит в Финляндию сахар, машины и промышленные товары на 20 млн. рублей.

Заключённые соглашения расширяют во взаимных интересах товарооборот между странами-участниками и являются существенным дополнением к ранее заключённым между ними двусторонним торговым соглашениям.

«Известия» № 156 (9996)
от 5 июля 1949 г.

ОБМЕН РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ СОВЕТСКО-КОРЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

7 июля 1949 года в Пхеньяне Чрезвычайный и Полномочный Посол Союза ССР в Корейской Народно-Демократической Республике и Министр Иностранных Дел Корейской Народно-Демократической Республики обменялись ратификационными грамотами Соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой, подписанного в Москве 17 марта 1949 года и ратифицированного Президиумом Верховного Совета Союза ССР 17 мая 1949 года и Президиумом Верховного Народного Собрания Кореи 26 апреля 1949 года.

«Известия» № 151 (10001)
от 10 июля 1949 г.

(ТАСС)

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Посольство СССР в Белграде получило от министерства иностранных дел Югославии ноту, в которой говорится, что Совет Министров Иностранных Дел на сессии в Париже без оснований и без консультации с представителями югославского правительства принял такие решения по австрийскому

договору, в которых якобы отвергнуты законные югославские требования к Австрии, в связи с чем югославское правительство заявляет протест и настаивает на пересмотре этих решений.

В ответ на эту ноту посольство СССР направило 19 июля министерству иностранных дел Югославии ноту следующего содержания:

«Посольство Союза Советских Социалистических Республик в связи с нотой Министерства Иностранных Дел Федеративной Народной Республики Югославии от 22 июня 1949 года уполномочено Советским Правительством заявить следующее.

Утверждения, содержащиеся в упомянутой ноте, о том, что Совет Министров Иностранных Дел без оснований и без консультации с представителями Югославского Правительства принял такие решения по австрийскому договору, в которых якобы отвергнуты законные югославские требования к Австрии, не соответствуют действительности, а в отношении СССР являются грубой клеветой. Подобные утверждения Югославского Правительства рассчитаны явно на то, чтобы скрыть от народов Югославии провал тайных переговоров с представителями Великобритании, которые Югославское Правительство проводило в вопросе об австрийском договоре за спиной Советского Правительства.

Ещё в 1947 году, задолго до Парижской сессии Совета Министров Иностранных Дел, Югославское Правительство за спиной Советского Союза пыталось сговориться с западными державами по вопросам о территориальных и экономических претензиях Югославии к Австрии. Такие секретные переговоры имели место летом 1947 года между представителем Югославии и английским министром Ноэль-Бейкером в Белграде, а также между югославским послом в Англии Леонтичем и английским министром Макнейлом в Лондоне. Об этих секретных переговорах Советскому Правительству стало известно из беседы тогдашнего заместителя Политсоветника при Верховном Комиссаре СССР с югославским представителем в Вене Кермаунер, случайно упомянувшим в этой беседе о переговорах между представителями Югославии и Англии по вопросу о югославских территориальных требованиях к Австрии.

В связи с этим Советское Правительство поручило послу СССР в Белграде запросить Югославское Правительство по этому вопросу. В ответ на этот запрос Югославское Правительство вынуждено было признать, что переговоры с англичанами действительно имели место и что во время этих переговоров Югославское Правительство столь радикально изменило свою позицию, что фактически отказалось от своих первоначальных территориальных требований к Австрии. На чём сторговалось Югославское Правительство с Правительством Великобритании и какие уступки были сделаны Югославским Правительством за счёт национальных прав Югославии, это Советскому Правительству неизвестно. Если бы Югославское Правительство считалось с Советским Правительством, как с союзным, оно не вело бы закулисных переговоров за спиной Советского Правительства. При таких обстоятельствах Югославское Правительство тем более не имеет никаких оснований заявлять какие-либо претензии по этому вопросу.

Советский Союз последовательно поддерживал югославские требования, связанные с австрийским договором, и только благодаря усилиям Советского Союза Совет Министров Иностранных Дел принял решения о гарантии защиты прав словенского и хорватского национальных меньшинств в Австрии, а также о передаче Югославии австрийской собственности, прав и интересов на югославской территории в качестве возмещения за ущерб, причинённый Югославии в период оккупации.

Ввиду вышеизложенного, Посольство, по поручению Советского Правительства, отклоняет содержащийся в ноте Министерства протест, являющийся не чем иным, как тщетной попыткой Югославского Правительства оправдать перед народами Югославии свои закулисные махинации».

(ТАСС)

«Известия» № 173 (10013)
от 24 июля 1949 г.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТЫ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Как уже сообщалось в печати, Правительства США и Великобритании направили в апреле сего года Правительствам Болгарии, Венгрии и Румынии ноты, содержавшие обвинения в нарушении якобы этими странами условий мирных договоров. Правительства Болгарии, Венгрии и Румынии отвергли эти обвинения, как совершенно необоснованные и как попытку вмешательства во внутренние дела этих стран со стороны Правительств США и Великобритании.

31 мая Правительства США и Великобритании направили Правительствам Болгарии, Венгрии и Румынии новые ноты, в которых говорилось, что с Правительствами этих стран у Правительств США и Великобритании возник спор по поводу толкования мирных договоров. Одновременно США и Великобритания обратились к Советскому Правительству с предложением созвать совещания глав дипломатических миссий СССР, США и Великобритании в Венгрии, Румынии и Болгарии с целью рассмотрения вопроса об этом споре.

11 июня Советское Правительство направило Правительствам США и Великобритании ноты, в которых сообщило, что оно не видит оснований для созыва совещаний трёх глав дипломатических миссий и расценивает стремление Правительств США и Великобритании искусственно превратить в предмет спора вопрос о толковании мирных договоров, как прямую попытку использовать мирные договоры для вмешательства во внутренние дела Болгарии, Венгрии и Румынии с целью оказать давление на их внутреннюю политику.

Тем не менее Правительства США и Великобритании 30 июня направили Советскому Правительству ноты, в которых вновь поставили вопрос о созыве совещаний глав трёх дипломатических миссий.

19 июля посольство СССР в Вашингтоне направило Правительству США ответную ноту, в которой говорится:

«В связи с нотой Государственного Секретаря от 30 июня 1949 года, в которой вновь ставится вопрос о созыве совещаний трёх глав дипломатических миссий для обсуждения вопросов, затронутых Правительством США в нотах миссиям Болгарии, Венгрии и Румынии от 31 мая с. г., Посольство Союза ССР, по поручению Советского Правительства, сообщает следующее.

Советское Правительство не может согласиться с соображениями, изложенными в указанной выше ноте Государственного Секретаря. В частности, нельзя согласиться с утверждением Государственного Секретаря США, что мероприятия, проводимые Правительствами Болгарии, Венгрии и Румынии, в порядке внутреннего государственного управления, в целях защиты демократии от посягательств со стороны профашистских и других организаций такого рода, якобы могут быть отнесены к категории вопросов, предусмотренных статьёй 36 мирного договора с Болгарией, статьёй 40 мирного договора с Венгрией и статьёй 38 мирного договора с Румынией.

Как указывалось в ноте Советского Правительства от 11 июня с. г., эти мероприятия болгарского, венгерского и румынского Правительств не только не являются нарушением мирных договоров, но преследуют цели, предусмотренные теми статьями указанных выше мирных договоров, которые обязывают Правительства Болгарии, Венгрии и Румынии провести мероприятия по роспуску организаций фашистского типа и не допускать впредь существования и деятельности организаций такого рода, выступающих против демократических прав народов. Таким образом, всякие ссылки на якобы допущенные Болгарией, Венгрией и Румынией нарушения мирных договоров, требующие рассмотрения этих вопросов в соответствии с процедурой, установленной для рассмотрения споров, являются искусственными и искажающими действительный смысл статей упомянутых мирных договоров.

Посольство СССР считает вместе с тем необходимым отметить, что упомянутая нота Государственного Секретаря, как и нота Исполняющего Обязанности Государственного Секретаря от 31 мая 1949 года, не содержит каких-либо новых доводов в пользу созыва указанных совещаний.

Ввиду изложенного выше, Советское Правительство не видит оснований для пересмотра своей позиции, о которой сообщалось в ноте Посольства СССР от 11 июня 1949 года».

Одновременно аналогичная нота была направлена Правительству Великобритании через посольство СССР в Лондоне.

(ТАСС)

«Известия» № 171 (10011)
от 22 июля 1949 г.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ИТАЛИИ К СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКОМУ ДОГОВОРУ

Советское Правительство направило Правительству Италии следующую ноту по поводу присоединения Италии к Северо-атлантическому договору:

«В связи с присоединением Италии к Северо-атлантическому договору и обращением Итальянского Правительства к Правительству Соединённых Штатов Америки с просьбой содействовать усилению итальянских вооружённых сил и расширению военной промышленности Италии, Советское Правительство считает необходимым заявить следующее.

В мирном договоре с Италией указывается, что этот договор явится основой дружественных отношений между Италией и государствами, которые заключили с ней упомянутый договор. Подписав мирный договор, Италия приняла на себя тем самым обязательство не предпринимать никаких действий, направленных против государств, с которыми был подписан этот договор, а следовательно, и не вступать ни в какие союзы или другие группировки, преследующие агрессивные цели.

Присоединившись к Северо-атлантическому договору, Италия вступила в военную группировку государств, имеющую агрессивный характер и направленную против Советского Союза и стран народной демократии. Агрессивный характер Северо-атлантического договора выражается в широких военных мероприятиях, проводимых его участниками по увеличению их вооружённых сил и вооружений,

по созданию обширной сети военно-воздушных и военно-морских баз, по подготовке к использованию атомного оружия и т. д. Эти военные мероприятия никак не могут быть оправданы интересами самообороны государств — участников Северо-атлантического договора, тем более, что этим государствам, в том числе и Италии, не угрожает никакое вооружённое нападение.

Подписав Северо-атлантический договор, Итальянское Правительство тем самым включилось в осуществление военных мероприятий, проводимых участниками этого договора. Об этом свидетельствует, в частности, опубликованное 6 апреля с. г. обращение Итальянского Правительства к Правительству США за военной помощью в целях усиления итальянских вооружённых сил и расширения военного производства Италии.

Такие действия Итальянского Правительства являются нарушением постановлений мирного договора об ограничениях, налагаемых на итальянские вооружённые силы. В этой связи необходимо указать на статью 46 договора, устанавливающую, что «каждая из военных, военно-морских и военно-воздушных статей настоящего договора будет оставаться в силе до тех пор, пока она не будет изменена полностью или частично по соглашению между Союзными и Соединёнными державами и Италией или же, — после того как Италия станет членом Организации Объединённых Наций, — по соглашению между Советом Безопасности и Италией». Отсюда следует, что предпринятые Итальянским Правительством шаги к изменению вооружений и вооружённых сил в количественном и качественном отношении, без соблюдения вышеуказанных условий, являются нарушением статьи 46.

Эти действия Итальянского Правительства представляют собой нарушение также статьи 53, запрещающей Италии иметь или производить военные материалы и технику по количеству или по типам, выходящие за пределы того, что установлено мирным договором, и статьи 56, обязавшей Италию уменьшить её военно-морской флот до предела, установленного в Приложении XII А к мирному договору.

Мирный договор также исключает возможность увеличения военно-морского флота в ином порядке, чем это уста-

новлено статьёй 59 договора, запрещающей Италии стронть, приобретать или заменять военно-морские корабли некоторых типов.

Кроме того, мирный договор в статьях 61 и 64 предусматривает, что организация, вооружение и дислокация итальянских вооружённых сил должны отвечать исключительно задачам местной обороны итальянских границ и задачам внутреннего характера.

Между тем Итальянское Правительство в своей ноте Правительству Соединённых Штатов Америки в обоснование просьбы об оказании содействия усилению итальянских вооружённых сил и расширению военной промышленности Италии ссылается на то, что присоединение к Северо-атлантическому договору налагает на неё дополнительные обязательства, требующие увеличения вооружённых сил и военного производства.

Заявление министра обороны Италии г-на Паччарди в итальянском сенате 9 октября 1948 года о том, что вооружённые силы Италии приведены в соответствие с нормами, предусмотренными мирным договором, также подтверждает, что обращение Правительства Италии к Правительству США с просьбой содействовать дальнейшему увеличению итальянских вооружённых сил преследует военные цели, выходящие за пределы, установленные мирным договором.

Ввиду изложенного Советское Правительство, отмечая, что присоединение Италии к Северо-атлантическому договору противоречит самой цели мирного договора с Италией, обращает внимание Итальянского Правительства на ответственность, которая ложится на него за указанные нарушения мирного договора».

Одновременно, Советское Правительство направило Правительствам США, Великобритании и Франции аналогичные ноты, в которых обращается внимание этих Правительств — организаторов Северо-атлантического блока, пригласивших Италию участвовать в этом блоке, на упомянутые нарушения мирного договора с Италией и на ответственность указанных Правительств за эти нарушения.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПО ПОВОДУ НЕЗАКОННЫХ АРЕСТОВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Югославские власти, проводя враждебную Советскому Союзу политику, производят многочисленные аресты советских граждан, постоянно проживающих в Югославии, и в течение многих месяцев содержат их в тюрьмах без предъявления им обвинений, без суда и следствия, лишая при этом представителя Советского посольства возможности оказывать арестованным помощь и защиту.

В связи с этим Советское посольство в Белграде по поручению Советского Правительства 25 июля направило Югославскому Правительству ноту следующего содержания:

«Посольство Союза Советских Социалистических Республик уполномочено Советским Правительством заявить Министерству Иностранных Дел Югославии следующее.

По имеющимся в Посольстве сведениям, многочисленные репрессии югославских властей против советских граждан, постоянно проживающих в Югославии, продолжаются. Имеют место многочисленные аресты советских граждан, причём арестованные содержатся в югославских тюрьмах без предъявления какого-либо обвинения и вообще без всякого основания в течение многих месяцев, без суда и следствия. Это доказывает, что действительная причина репрессий, которым югославские власти подвергают советских граждан, заключается не в совершении ими каких-либо преступлений, а лишь в том, что югославские власти видят в них сторонников дружественных отношений между народами Югославии и Советского Союза.

Необходимо отметить, что югославские власти установили для арестованных совершенно нетерпимый, мучительный тюремный режим, подвергая заключённых грубому произволу, избиениям и всяческому издевательствам, обрекая их на голод и болезни. Администрация тюрем незаконно лишила заключённых советских граждан передач с продуктами, не исключая даже больных, подвергая опасности их здоровье и жизнь. Издевательства и произвол югославских

властей привели к тому, что многие из арестованных доведены до истощения и находятся в тяжёлом болезненном состоянии. Никакие протесты заключённых перед тюремной администрацией против такого бесчеловечного режима не дают результатов, и положение заключённых советских граждан с каждым днём всё более и более ухудшается. Это особенно относится к тем заключённым в югославских тюрьмах советским гражданам, список которых в числе 31 человека при сем прилагается.

Обращая внимание Югославского Правительства на недопустимость подобного отношения к советским гражданам, Посольство настаивает на немедленном прекращении произвола в отношении советских граждан и на немедленном освобождении из-под стражи всех советских граждан, незаконно содержащихся в югославских тюрьмах.

(ТАСС)

«Известия» № 175 (10015)
от 27 июля 1949 г.

К ВОПРОСУ О ТОРГОВЛЕ МАНЬЧЖУРИИ С СССР

Недавно в Москву прибыла из Маньчжурии торговая делегация маньчжурских народно-демократических властей во главе с г-ном Гао-Ганом для ведения переговоров по торговым вопросам.

В результате успешно проведённых переговоров достигнуто соглашение о взаимных поставках товаров между Маньчжурией и СССР сроком на один год.

Из Маньчжурии будут поставляться в Советский Союз соевые бобы, масло растительное, кукуруза, рис и другие товары.

Советский Союз со своей стороны будет поставлять Маньчжурии промышленное оборудование, автомашины, нефтепродукты, ткани, бумагу, медикаменты и другие товары.

Делегация 30 июля с. г. выехала из Москвы на родину.

«Известия» № 179 (10019)
от 31 июля 1949 г.

ОКОНЧАНИЕ РАБОТ ПО РЕДЕМАРКАЦИИ СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКОЙ ГРАНИЦЫ

Смешанная Советско-Венгерская Пограничная Комиссия, образованная решениями правительств СССР и Венгерской Республики, редемаркировала в соответствии с третьим параграфом статьи 1 Мирного Договора с Венгрией, подписанного в Париже в 1947 г., границу между СССР и Венгерской Республикой.

30-го июля 1949 г. Советская Делегация в Смешанной Комиссии и Венгерская Делегация подписали в Москве Протокол — описание линии границы, карты и другие документы.

«Известия» № 180 (10020)
от 2 августа 1949 г.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

от 11 августа

Как уже сообщалось в печати, 19 июля Советское правительство направило правительству Югославии ноту с ответом на югославскую ноту по поводу позиции Советского Союза в отношении требований Югославии к Австрии в связи с обсуждением проекта австрийского договора.

3 августа Югославское правительство прислало Советскому правительству новую ноту по этому вопросу.

11 августа Советское правительство направило правительству Югославии ответную ноту следующего содержания:

«Правительство Советского Союза в связи с нотой Правительства Югославии от 3 августа с. г. считает необходимым заявить нижеследующее.

Правительство СССР проходит мимо неприличного тона ноты Югославского правительства от 3 августа. Оно проходит также мимо клеветнических измышлений Югославского правительства насчёт внешней политики СССР, взятых из арсенала фашистов. Ничего другого и не ожидало Советское правительство от нынешнего Югославского правительства, ибо нет ничего удивительного в том, что Югославское правительство, перебежавшее из лагеря социа-

лизма и демократии в лагерь иностранного капитала и реакции, нарушает элементарные законы приличия в переписке между двумя правительствами и повторяет вслед за фашистами клеветнические обвинения против Советского Союза.

Перейдём к фактам.

1. После окончания второй мировой войны Югославское правительство сформулировало свои экономические и территориальные претензии к Австрии с требованием передать Югославии Словенскую Каринтию и словенские пограничные районы Штирии общей площадью в 2.600 кв. клм. с населением около 190 тыс. человек. Советское правительство обязалось защищать эти претензии и защищало их на сессиях Совета Министров Иностранных Дел против США, Англии и Франции.

В апреле 1947 года заместитель премьера Югославии г. Кардель обратился от имени Югославского правительства к А. Я. Вышинскому со специальным письмом, где он излагает новую позицию Югославского правительства по части югославских претензий к Австрии. Суть этой новой позиции, как видно из письма г. Карделя, состоит в том, что Югославское правительство не рассчитывает на удовлетворение претензий Югославии со стороны западных держав, ввиду чего предлагается отказаться от Словенской Каринтии и ограничиться требованием небольшой территории около двух электростанций на реке Драва. Кардель пишет: «Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав Федеративной Народной Республики Югославии в управлении этих станций».

Что это за варианты? Первый вариант сводится к передаче Югославии 210 кв. клм. австрийской территории с населением 9.396 жителей. Второй вариант ограничивается передачей Югославии 63 кв. клм. с 3.150 жит. Но здесь имеется и третий вариант. Он выражен в письме Карделя указанной выше формулой: «Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав

Федеративной Народной Республики Югославии в управлении этих станций». Иначе говоря, Югославское правительство отказывается от всяких территориальных претензий к Австрии, ограничивая свои требования обеспечением особых прав Югославии в деле управления двумя электростанциями на чужой территории.

Следовательно, Югославское правительство уже в апреле 1947 года считало необходимым отказаться не только от Словенской Каринтии и не только от небольшой территории из состава Словенской Каринтии, но и от всяких территориальных претензий к Австрии.

Это было в то время, когда Советское правительство на совещаниях с представителями западных держав отстаивало Словенскую Каринтию для Югославии.

Таков неоспоримый факт.

Югославское правительство в своей ноте от 3 августа квалифицирует отказ от Словенской Каринтии, как измену, как предательство интересов словенского населения Каринтии, как нарушение прав национального самоопределения, как выражение империалистической политики, как превращение Словенской Каринтии в разменную монету и т. п. Если здесь действительно имеет место измена и предательство интересов Югославии, то предателем и изменником, как видно из письма Карделя, нужно считать Югославское правительство и только Югославское правительство.

2. Казалось бы, что Югославское правительство, идя на такие уступки и отказываясь от своих территориальных претензий, должно было бы взять на себя ответственность за такую позицию. Но Югославское правительство рассчитало иначе. Оно считало, что об этих уступках должно заявить Советское правительство от своего собственного имени, взяв на себя инициативу и всю ответственность за это дело. Что же касается Югославского правительства, то оно должно остаться в стороне и оно не должно брать на себя никакой ответственности за отказ от Словенской Каринтии, признанный необходимым Югославским правительством в апреле 1947 года. Когда в августе 1947 года советский посол Лаврентьев на приёме спросил премьера Югославии Тито в присутствии Карделя — намерено ли Югославское правительство официально заявить о своей

новой позиции, Тито заявил, как это видно из записки советского посла, что если потребуют официального заявления Югославского правительства об отказе от дальнейших требований на Словенскую Каринтию, то такого рода заявления Югославское правительство сделать не сможет. Югославия скорее откажется от своих минимальных требований, чем делает подобного рода заявление.

Следовательно, по плану Югославского правительства Советское правительство должно было взять на себя ответственность за отказ от Словенской Каринтии и, вообще, от всяких территориальных претензий Югославии, а Югославское правительство должно было оставаться в стороне с тем, чтобы создать в глазах югославских народов ложное впечатление о том, что Югославское правительство продолжает якобы оставаться на старых позициях отстаивания Словенской Каринтии для Югославии, что, стало быть, отказ от Словенской Каринтии исходит не от Югославского правительства, а от Советского правительства. Короче говоря, Советскому правительству предлагали стать орудием обмана народов Югославии, обмана, затеянного Югославским правительством. Югославское правительство в своей наивности предполагало, что Советское правительство пойдёт на это политическое жульничество.

Понятно, что Советское правительство не могло пойти на эту грязную махинацию. Советское правительство заявило, что оно готово защищать претензии Югославии, если Югославское правительство честно и официально, с полной ответственностью сформулирует эти претензии, но что оно не может взять на себя защиту претензий, от которых на деле отказывается Югославское правительство.

В свете этих фактов Мининдел СССР считает необходимым опровергнуть утверждение Югославского правительства в ноте от 3 августа, будто бы представители Советского правительства предлагали когда-либо, чтобы Югославия уменьшила свои территориальные требования. Лживость такого утверждения видна уже из того, что ещё в ноябре 1947 года советский посол в Югославии на запрос Югославского министерства иностранных дел сообщил последнему, что СССР не видит оснований для

уменьшения Югославией своих территориальных претензий к Австрии. Далее, в 1948 году, когда министр иностранных дел Югославии г. Симич сделал советскому послу заявление о том, что будто бы советский посол в Лондоне Зарубин рекомендовал югославскому представителю Беблеру выступить на совещании заместителей министров по австрийскому договору с таким предложением по поводу территориальных претензий Югославии, которое радикально отличалось от первоначальных югославских требований в сторону уменьшения югославских требований, советский посол Лаврентьев ответил:

«Весной в Лондоне Беблер предлагал советскому представителю Коктому, уполномоченному для переговоров по австрийскому договору, внести на совещание представителей четырёх держав предложение с уменьшенными территориальными претензиями Югославии к Австрии. То же самое Беблер предлагал в беседе с советским послом в Лондоне Зарубиным. Это предложение Беблера было отклонено Коктовым, а также советским послом Зарубиным. При этом Беблеру было указано, что советская делегация поддержит те предложения, которые официально будут сделаны самой югославской делегацией».

3. Одновременно с этим, как выяснилось впоследствии, Югославское правительство вело за спиной Советского правительства тайные переговоры с представителями Англии в Белграде и Лондоне, сговариваясь с ними скрытно от СССР об отказе от Словенской Каринтии. Несмотря на то, что Советский Союз имеет союзный договор с Югославией, Советское правительство до сих пор ещё не знает, на чём сговорились эти господа. Югославское правительство утверждает, что в этих переговорах не было ничего тайного от СССР, ссылаясь при этом на письмо г. Карделя к А. Я. Вышинскому. Но в письме Карделя ничего не сказано о том, что Югославское правительство собирается вести переговоры с представителями Англии на указанной базе. Никаких намёков на это не было и в беседах представителей Югославии с представителями Советского Союза. Более того, указанные закулисные переговоры с представителями Англии уже были закончены, но Югославское правительство продолжало скрывать от

Советского правительства результаты этих переговоров и не сочло нужным информировать о них Советское правительство. С тех пор прошло уже два года, а Советскому правительству до сего времени не известно, чем кончились эти закулисные переговоры и против кого они были направлены, ибо то, что Югославское правительство, припертое к стене советским послом, сообщило ему об этих закулисных переговорах, не составляет и десятой доли того, что на деле произошло на переговорах. Несомненно одно, что во время этих закулисных переговоров состоялась сделка за счёт интересов словен в Каринтии — в ущерб национальным правам Югославии.

4. В югославской ноте лживо и клеветнически указывается, что Советское правительство не желает опровергнуть сообщения австрийской печати о якобы «имеющемся обещании, которое дал Сталин президенту Австрийской республики Реннеру о гарантии австрийских границ 1938 года». Югославскому правительству известно, что подобные сообщения австрийской печати являются вымышленными и лживыми. Югославскому правительству, которое было ознакомлено через своего посла в Москве Поповича с содержанием упомянутого письма, известно также, что в этом письме вообще не было и речи «о гарантиях австрийских границ» и в силу этого не было никакой необходимости выступать с опровержением лживых сообщений австрийской печати. Теперь Югославское правительство предъявляет смехотворную претензию по поводу того, что это сообщение никогда не опровергалось советскими органами. Между тем, само Югославское правительство, как это ему известно, высказалось в то время против каких бы то ни было опровержений.

Выходит, что в своём рвении оклеветать Советский Союз Югославское правительство вынуждено само себя опровергать.

5. Все эти обстоятельства привели Советское правительство к выводу, что Югославское правительство нарушает союзные обязательства в отношении СССР; что оно ведёт себя не как союзник, а как противник Советского Союза; что какие-то крепкие нити связывают Югославское правительство или главных лиц этого правительства с

лагерем иностранных капиталистов; что Югославское правительство всё больше и больше смыкается с империалистическими кругами против СССР и блокируется с ними; что Советское правительство не может больше считать Югославское правительство союзником Советского Союза; что Советское правительство не может больше поддерживать претензии Югославского правительства, особенно те претензии, от которых отказалось само Югославское правительство, хотя и скрывает от народов Югославии этот свой отказ; что если Югославское правительство предпочитает единый фронт с империалистическими кругами единому фронту с Советским Союзом, то пусть эти круги и поддерживают его претензии.

Что касается последней сессии Совета Министров в Париже, Советскому правительству стало ясно, что Югославское правительство осуществляет свой двурушнический план в вопросе о Словенской Каринтии, заключающийся в том, что оно официально будет защищать передачу Словенской Каринтии Югославской республике, в то время как на деле Югославское правительство в тайных от СССР переговорах уже осуществляет сговор с западными державами о сдаче этой позиции и об отказе от Словенской Каринтии. Естественно, что Советское правительство не пожелало иметь никакого отношения к этой политике обмана народов Югославии со стороны Югославского правительства и не должно было защищать позиции, от которой на деле отказалось Югославское правительство ещё в апреле 1947 г. в письме Карделя Вышинскому.

6. Югославское правительство в своей ноте выражает возмущение тем, что Министр Иностранных Дел Советского Союза отказался принять в Париже представителей Югославского правительства. Но для возмущения здесь нет никаких оснований. Подсылая своих представителей, Югославское правительство ставило себе задачей создать ложное впечатление в глазах народов Югославии о том, что оно продолжает будто бы поддерживать дружественные отношения с Советским Союзом. Югославский представитель не был принят Министром Иностранных Дел СССР для того, чтобы разрушить этот обман и показать, что Советское правительство не намерено помогать Юго-

славскому правительству обманывать свой народ. Пусть знают народы Югославии, что Советское правительство рассматривает нынешнее правительство Югославии не как друга и союзника, а как недруга и противника Советского Союза».

К NOTE
СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЮГОСЛАВИИ

В ноте Югославского правительства от 3 августа с. г., ответ Советского правительства на которую публикуется выше, делается ссылка на письмо г. Карделя А. Я. Вышинскому от 20 апреля 1947 года.

Ниже приводится текст этого письма.

«Москва, 20 апреля 1947 г.

Уважаемый товарищ Вышинский,

Так как существует возможность, что югославские территориальные требования к Австрии в их теперешней форме будут отброшены в целом, и если Вы желаете поставить новое предложение, я в этом случае желаю обратить Ваше внимание на вопросы, которые для Федеративной Народной Республики Югославии настолько важны, что было бы необходимо найти для них положительное решение. Положительное разрешение этих вопросов представляло бы собой самое минимальное удовлетворение требований, содержащихся в югославских территориальных претензиях.

Первый вопрос касается электростанций Жвабек и Лабод. В своём докладе перед Советом Министров я подчеркнул особую важность, которую эти электростанции имеют для югославской электропромышленности. Электростанции Жвабек и Лабод были построены после аншлюса, в основном в течение войны, немецкой фирмой Альпен Электроверке Акциенгезельшафт, Вин, при чём вопреки конвенции 1926 г., по которой Австрия обязалась не строить на Драве ничего без предварительного согласия Югославии. Эти электростанции, значит, представляют собой немецкую собственность в западной зоне Австрии, из ко-

торой и ФНРЮ, кроме остальных государств, подписавших решение Парижской репарационной конференции, должна принять часть своих репараций. Далее, эти электростанции построены, не принимая во внимание нужд электропромышленности Югославии, и при теперешнем режиме эксплуатации они наносят огромный ущерб — в отдельных месяцах приблизительно по миллиону кв. чв.

Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав ФНРЮ в управлении этих станций. Прилагаю план одного такого режима.

Второй вопрос касается особой защиты национальных прав каринтийских словен. После всего того опыта, который словенский народ имел с Австрией, можно наверняка считать, что после подписания Договора начнутся попытки усиленной германизации. Даже те демагогические предприятия (например, восстановление двуязычных школ), которые Австрия предприняла в Каринтии после краха Германии, хотя бы на бумаге, с целью показать себя терпимой в национальном отношении, уже сегодня де-факто не осуществляются. По этой причине имело бы большое значение если бы в договоре было достигнуто, чтобы мероприятия, уже получившие силу закона, были пополнены и в качестве составной части Договора были в целом поставлены под контроль четырёх держав. Прилагаю начертание с главными принципами одного такого режима.

Пользуюсь случаем приветствовать Вас,

Уважающий Вас *КАРДЕЛЬ*

I ВАРИАНТ

Первый вариант охватывает Плибержский (Блейбург) судебный уезд, территория между теперешней австро-югославской границей, Дравой и западной границей общины Бистрица (Фейстриц) и Блато (Моос), и с северной стороны Дравы, общину Лабод (Лавамюнд) и ту часть общины Руде (Руден), которая тяготеет к Драве, и от остальной части общины отделена линией, идущей по гребню через высоту 882. Таким образом, составленная

территория имеет 210 кв. км. и согласно австрийской переписи 1934 года имеет 9.396 жителей.

Этнический состав упомянутой территории можно подробно рассмотреть из приложенных таблиц. Австрийская перепись 1910 года, проведенная, как известно, в ущерб словенам, всё-таки показывает на этой территории чёткое большинство словен (6.696 словен, 2.878 немцев).

В плебисците 1920 года большинство на этой территории голосовало в пользу Югославии.

II ВАРИАНТ

Второй вариант охватывает южнее Дравы — общины Либеличе (Лейфлинг) и Жвабек (Швабек) и севернее Дравы — общины Лабод (Лавамюнд) и небольшую часть общины Руде (Руден). Этот вариант охватывает территорию приблизительно в 63 кв. км. и согласно австрийской переписи 1934 года имеет 3.150 жителей.

Этнический состав немного хуже, чем в варианте I, так как община Лабод, в которой согласно этому варианту проживает большинство населения, была сильно германизирована».

«Известия» № 189 (10029)

от 12 августа 1949 г.:

см. также «Ноты Советского правительства
Югославскому правительству»,
Госполитиздат, 1949, стр. 3—14.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТУ ЮГОСЛАВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ НЕЗАКОННЫХ АРЕСТОВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

от 18 августа

25 июля Советское правительство направило Югославскому правительству ноту по поводу незаконных арестов советских граждан, проживающих в Югославии.

30 июля Югославское правительство прислало Советскому правительству ответную ноту.

18 августа Советское правительство направило правительству Югославии ноту следующего содержания:

«В связи с нотой Югославского правительства от 30 июля, которую следует признать внутренне-фальшивой и политически несостоятельной, Советское правительство считает нужным сделать следующие замечания.

Югославское правительство в своей ноте от 30 июля пытается уйти от обвинения в грубом произволе и жестоких репрессиях в отношении советских граждан, проживающих в Югославии. Югославское правительство обходит полным молчанием факты незаконных арестов советских граждан, факты невыносимого и бесчеловечного тюремного режима для арестованных советских граждан, в результате чего многие заключённые истязаниями, избиениями и лишением пищи доведены до крайне болезненного состояния, угрожающего их жизни.

Вместо того, чтобы дать ответ на эти обвинения, предъявленные Советским правительством в ноте от 25 июля, Югославское правительство пытается подменить этот вопрос другим вопросом, а именно вопросом о мотивах незаконных арестов советских граждан, думая оправдать этим зверское обращение и другие преступления югославских органов против советских граждан.

1. Главным мотивом незаконных арестов советских граждан и зверского обращения с ними югославских органов Югославское правительство выставляет то обстоятельство, что арестованные советские граждане были в прошлом белогвардейскими эмигрантами, что они были в прошлом враждебно настроены к Советскому Союзу и Советскому правительству. В своей ноте Югославское правительство ссылается на то, что многие из арестованных враждебно выступали в прошлом против Советского Союза, Советской Армии и руководителей Советского правительства. Но всё это давно известно и не представляет чего-либо нового. Известно, что все двенадцать тысяч русских эмигрантов, проживающих теперь в Югославии, и те, которые приняли после второй мировой войны советское гражданство, и те, которые не сделали этого, — известно, что эти люди были вышиблены Советской властью из пределов СССР лет 28 тому назад, после победы над белогвардейскими генералами Деникиным, Врангелем, Красновым, — были вышиблены, как враги народа. Понятно,

что эти белогвардейские элементы вели борьбу против Советского строя, поносили Советскую власть и советских руководителей, вредили Советскому Союзу как только могли. Известно далее, что эти белогвардейцы, вышибленные из СССР, нашли свой главный приют и убежище в Югославии, что Югославия была той европейской страной, откуда эти белогвардейцы вели свою подрывную работу против Советского Союза в течение более двух десятков лет. Так было в прошлом.

Однако известно и то, что впоследствии, во время второй мировой войны, когда определилось поражение фашистской Германии, настроения белогвардейцев стали меняться, русская белогвардейская эмиграция в Югославии стала разлагаться на группы, из коих наиболее неисправимые враги Советского Союза ушли из Югославии вместе с немецкими войсками, вышибленными из Югославии Советской Армией, а другая часть эмиграции изменила свою ориентацию, стала поворачиваться лицом к Советскому Союзу, многие из них стали помогать югославским партизанам в борьбе против немецко-итальянской оккупации, стали искупать свои грехи новыми просоветскими делами, причём из 12 тысяч бывших белогвардейцев, оставшихся в Югославии, более 6 тысяч человек подали заявления о своём желании перейти в советское гражданство.

Известно также, что в связи с этими обстоятельствами оба правительства, как Советское, так и Югославское, пришли к выводу, что поскольку оставшиеся в Югославии эмигранты порвали с фашизмом и искупили прошлые грехи своей работой на фронте против фашизма, было бы несправедливо мстить им за их прошлые белогвардейские грехи, что следовало бы им разрешить войти в советское или югославское гражданство по их усмотрению. Это было в 1945 году. С того времени русские эмигранты остаются в Югославии на правах равноправных граждан, и не было случая, чтобы Югославское правительство возбуждало против них обвинение, связанное с их прошлыми белогвардейскими грехами.

Спрашивается, почему же теперь, в 1949 году, спустя четыре года после того, как русские эмигранты в Югославии были амнистированы, — почему же теперь Юго-

славское правительство вдруг вспомнило о прошлых грехах этих людей и стало преследовать их за эти грехи? Почему перед Югославским правительством не возникал раньше вопрос о преследовании эмигрантов за их прошлое и только теперь вспомнило оно об их эмигрантском прошлом, несмотря на то, что грехи прошлого они перекрыли своей последующей честной работой, несмотря на то, что им уже были прощены эти грехи четыре года тому назад? Далее: если прошлые белогвардейские грехи являются достаточным основанием для преследования эмигрантов, амнистированных ещё четыре года тому назад, то почему преследованию подвергаются не все или не большинство эмигрантов в Югославии, которые были ведь белогвардейцами в прошлом и вредили, как могли, как Советскому Союзу, так и югославским революционерам, а подвергаются преследованию за прошлые грехи только те из эмигрантов, которые стали потом советскими гражданами? Почему такие невинные люди из советских граждан в Югославии, как Додонов, Демиденко, Стрелькач, Киселевская, преследуются югославскими органами за их прошлые эмигрантские грехи, а такие матёрые враги всего прогрессивного и революционного, как: Котляров, окончивший шпионско-диверсионные курсы германской разведки и служивший в белогвардейском охранном корпусе; Жуков, активный сотрудник белоэмигрантских органов печати в Югославии во время немецкой оккупации; Джунковский, агент фашистов и враг СССР, — не только не преследуются за их прошлые белогвардейские грехи, а, наоборот, продолжают служить в учреждениях Югославии? Где же тут логика, справедливость, элементарная порядочность?

Ясно, что попытка Югославского правительства выставить прошлые эмигрантские грехи советских граждан в Югославии, как мотив их преследования, является насквозь фальшивой и совершенно несостоятельной.

Несомненно, что, цепляясь за этот фальшивый мотив, Югославское правительство преследовало задачу — отвести внимание людей от действительной причины преследования советских граждан и, прикрываясь фальшивыми речами об их эмигрантском прошлом, скрыть от народа эту причину.

2. В чём же состоит действительная причина преследования советских граждан со стороны Югославского правительства? Действительная причина преследования советских граждан заключается не в том, что советские граждане были в прошлом эмигрантами, а в том, что они являются сторонниками дружественных отношений между СССР и Югославией, что они относятся неодобрительно к нынешней враждебной политике Югославского правительства в отношении Советского Союза. Действительная причина преследования советских граждан состоит в том, что они заодно со всеми патриотами Югославии не одобряют всем известного недопустимого поведения Югославского правительства, которое дезертировало из лагеря демократии и социализма в лагерь международного капитала и старается теперь как можно больше напасть на Советскому Союзу, чтобы снискать себе похвалу представителей международного капитала и сделать на этом себе карьеру. Именно за это, а не за эмигрантское прошлое, преследуются Югославским правительством советские граждане. Именно за это, а не за что-либо другое, преследуются и заключаются в тюрьмы тысячами югославские патриоты.

Югославское правительство само вынуждено признать это в своей ноте. Чувствуя несостоятельность обвинений, построенных на эмигрантском прошлом, Югославское правительство проговаривается в своей ноте, что существует ещё другое обвинение, состоящее в том, что некоторые арестованные советские граждане отрицательно относятся к существующему в Югославии режиму, сочувствуют известной резолюции Информационного Бюро коммунистических партий (Коминформ) и содействуют её распространению.

Но что это за обвинение? Такое обвинение является обвинением не столько против арестованных советских граждан, сколько против существующего в Югославии политического режима. Тот факт, что Югославским правительством предъявляются такие обвинения, показывает, какой политический режим царит сейчас в Югославии. Ведь ни в одной стране, кроме стран с фашистским режимом, не считается преступлением свободное выражение демократических взглядов. В нынешней же Югославии

это служит, оказывается, основанием для незаконных арестов и жестокой расправы с людьми, выступающими с критикой фашистских порядков в Югославии.

Югославское правительство, чувствуя неубедительность и фальшь такого аргумента, и для того, чтобы придать этому аргументу видимость убедительности, облыжно приписывает некоторым арестованным «пропаганду насильственного свержения государственного строя в Югославии», связывая это с резолюцией Коминформа. Такие измышления, однако, представляют собой явную провокацию и клевету. В резолюции Коминформа нет ни единого слова ни о «пропаганде о свержении государственного строя в Югославии», ни о «насильственных» мерах изменения этого строя. Изданная перед партийным съездом в Югославии и как бы обращённая к съезду резолюция Коминформа говорит:

«Информбюро не сомневается, что в недрах компартии Югославии имеется достаточно здоровых элементов, верных марксизму-ленинизму, верных интернационалистическим традициям Югославской компартии, верных единому социалистическому фронту.

Задача этих здоровых сил КПЮ состоит в том, чтобы заставить своих нынешних руководителей открыто и честно признать свои ошибки и исправить их, порвать с национализмом, вернуться к интернационализму и всемерно укреплять единый социалистический фронт против империализма, или, если нынешние руководители КПЮ окажутся неспособными на это,— сменить их и выдвинуть новое интернационалистическое руководство КПЮ.

Информбюро не сомневается, что компартия Югославии сумеет выполнить эту почётную задачу».

Как видно, в резолюции нет ни единого слова о свержении и тем более о насильственном свержении государственного строя в Югославии. В резолюции говорится лишь о том, чтобы коммунисты Югославии заставили существующее руководство Коммунистической партии Югославии изменить курс политики или, если это не удастся,— обновили руководство КПЮ, избрали новое руководство.

Является ли этот путь партийно-конституционным и вполне законным средством? Безусловно, да.

Перед второй мировой войной на съезде компартии США было забаллотировано старое руководство партии (Браудер) и заменено новым руководством (Фостер). Но не нашлось ни одного человека в мире, который бы квалифицировал этот акт как насильственное свержение существующего партийного строя.

В 1907 году на съезде Российской социал-демократической партии в Лондоне старое руководство партии (преобладание меньшевиков) было забаллотировано и заменено новым руководством (преобладание большевиков). Но не нашлось ни одного человека в мире, который бы признал этот акт насильственным свержением существующего партийного строя.

В 1921 году на 10 съезде Коммунистической партии Советского Союза, когда у Ленина не было в ЦК партии прочного большинства, съезд избрал новый ЦК с обеспеченным большинством ленинцев. Но не нашлось в мире ни одного человека, который бы признал этот акт насильственным свержением государственного строя Советского Союза.

Оно и понятно. В марксистских партиях съезды собираются не для того, чтобы славословить вождей, а для того, чтобы критически рассмотреть деятельность существующего руководства и, если это потребуется, обновить его или заменить новым руководством. Во всех марксистских партиях, где существует внутрипартийная демократия, такой способ изменения руководства является естественным и вполне нормальным. Спрашивается: почему то, что является нормальным и законным для марксистских партий, Югославское правительство считает ненормальным, незаконным и преступным для югославской компартии? Не потому ли, что югославские лидеры порвали с принципами марксизма-ленинизма?

В Европе существуют только два правительства: греческое и испанское, правительство Цалдариса и правительство Франко, которые рассматривают резолюцию Коминформа, как «преступную листовку». Оба эти правительства являются фашистскими. Как видно, Югославское правительство является третьим таким правительством, которое также рассматривает резолюцию Коминформа, как «преступную листовку», считая её распростра-

нение или даже ознакомление с ней достаточным основанием для того, чтобы тысячами сажать людей в тюрьмы. Не ясно ли, что это совпадение является не случайным?

Чего стоит после всего этого так называемое «обвинение» советских граждан в «распространении» резолюции Коминформа и в «пропаганде насильственного свержения государственного строя в Югославии»?

3. Югославское правительство заявляет, что нота Советского правительства является оскорблением Югославии и клеветой на якобы существующий в Югославии социалистический строй. Югославское правительство утверждает при этом, что Советское правительство старается исказить «истинно демократический, социалистический характер народной власти» в Югославии.

Но Советское правительство обязано сказать правду о нынешнем режиме в Югославии, если даже эта правда «оскорбляет» кое-кого и колет глаза.

Стоит только всмотреться во всё то, что происходит в настоящее время в Югославии, чтобы вовсе не оставалось сомнения в том, что ни о какой народной власти и ни о каком демократическом и социалистическом характере государственного строя в Югославии в настоящее время не может быть и речи.

В самом деле, о каком социалистическом строе в Югославии может быть речь, когда страна поставлена под контроль иностранного капитала, а руководство компартии Югославии находится в состоянии войны с компартиями всего мира?

О каком демократическом характере власти может идти речь, когда во всей Югославии царят гестаповские методы управления, когда попирается всякое свободное выражение мысли, попираются все человеческие права, когда югославские тюрьмы переполнены сторонниками социалистического лагеря, когда коммунистическая партия Югославии превращена в отделение политической полиции, подчинённой шефу полиции Ранковичу?

Ясно, что заявления Югославского правительства о якобы ведущемся в Югославии социалистическом строительстве стоят не больше, чем стоили подобные заявления, которые в своё время делали Гитлер и Муссолини.

Для характеристики нынешнего политического режима в Югославии следовало бы обратить внимание на следующие случайно ставшие известными Мининделу СССР факты.

а) В мае 1949 г. советский гражданин Н. Г. Додонов, работавший по договору техническим руководителем на фабрике «Дуга» в Белграде, неожиданно был уволен с фабрики по «политическим причинам», как было записано в его рабочей книжке. Когда Додонов обратился к генеральному директору химической промышленности Сербии Будисавлевичу с жалобой на такой произвол и потребовал объяснить, что это за «политические причины», Будисавлевич откровенно сказал, что «сторонники резолюции Информбюро лишаются законной защиты». В тот же день Додонов был арестован и увезён в Отдел госбезопасности 2-го района г. Белграда, где в течение нескольких дней его систематически избивал начальник этого отдела капитан Шотра, вымогая у Додонова признания в том, что он является сторонником резолюции Информбюро и расклеивал на фабрике «Дуга» нелегальные листовки. При допросе в полиции Додонова заставляли стоять без движения в продолжение 20 часов, лишая его в течение двух суток сна, пищи, воды. Когда отец Додонова обратился к помощнику прокурора Сербии Вукадиновичу с жалобой на истязания, которым подвергся в Управлении госбезопасности его сын, Вукадинович не только отказался принять эту жалобу, но, оправдывая преступные действия югославских полицейских чинов, цинично заявил, что «это — наш вспомогательный следственный механизм, и они знают, что делают».

б) Арестованная в мае 1949 года советская гражданка Демиденко в течение шести суток не получала никакой пищи. Во время допросов её били по ногам палкой, требуя от неё признания в том, что она собирала какие-то сведения в пользу СССР.

в) Советская гражданка Стрелькач, брошенная в марте 1949 года в белградскую тюрьму, в течение 22 суток вызывалась по ночам на допросы. Стрелькач обвиняли в шпионаже в пользу Советского Союза и добивались ответа на вопрос, как она относится к резолюции Информбюро. Стрелькач на допросах неоднократно подвергали избиениям,

её шесть раз сажали в карцер, где можно было только стоять.

Можно ли назвать режим, практикующий такие безобразия и такое бесчеловечное обращение с людьми, народно-демократическим режимом? Не вернее ли будет сказать, что режим, допускающий такие издевательства над людьми, является фашистско-гестаповским режимом?

4. Югославское правительство имеет смелость выражать в своей ноте возмущение тем, что Советское правительство обвиняет югославские власти в применении к арестованным советским гражданам невыносимых и бесчеловечных методов обращения. Югославское правительство заявляет, что югославским властям «полностью чужды и незнакомы» такие методы ведения следствия, как избияния и истязания арестованных. Но приведённые, как и подобные им, факты сами говорят за себя. Югославскому правительству не удастся отмахнуться от этих фактов. Советское правительство считает, что ответственность за отмеченное выше зверское обращение с советскими гражданами несёт Югославское правительство.

Югославское правительство пытается говорить о каком-то вмешательстве Советского правительства во внутренние дела Югославии. Оно изображает дело таким образом, будто бы Советское правительство не признаёт за Югославским правительством права привлекать к ответственности советских граждан, виновных в совершении каких-либо преступлений. Но это утверждение Югославского правительства лишено всякого основания, так как речь идёт не о преследовании советских граждан за действия, представляющие собой нарушение законов, а о том, что Югославское правительство преследует советских граждан, не совершивших никаких преступлений и преследуемых лишь за то, что они высказывают демократические взгляды и являются сторонниками дружественных отношений между Советским народом и народами Югославии.

Югославское правительство намерено, видимо, и впредь продолжать практику бесчеловечного обращения с советскими гражданами, практику незаконных арестов и избияний, практику издевательства над советскими гражданами. Югославское правительство, видимо, не намерено привлечь

к ответственности виновников и носителей этой фашистской практики. Если это соответствует действительности, то Советское правительство считает нужным заявить, что оно не будет мириться с таким положением и будет вынуждено прибегнуть к другим, более действительным средствам, необходимым для того, чтобы защитить права и интересы советских граждан в Югославии и призвать к порядку зарвавшихся фашистских насильников».

«Известия» № 197 (10037)
от 21 августа 1949 г.;
см. также «Ноты Советского
правительства Югославному
правительству», Госполитиздат,
1949, стр. 15—26.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

от 29 августа

20 августа Югославское правительство направило Советскому правительству ноту, содержащую ответ на ноту Советского правительства от 11 августа по поводу позиции Советского Союза в отношении югославских претензий к Австрии в связи с обсуждением проекта австрийского договора.

Нотой от 29 августа Советское правительство сообщило правительству Югославии свой ответ следующего содержания:

«Советское правительство получило ноту Югославского правительства от 20 августа. Новая нота Югославского правительства представляет нагромождение новых сплетен и клеветнических измышлений, рассчитанных на то, чтобы замаскировать свою двурушническую политику и обмануть народы Югославии. Изобличённое в предательстве интересов словен в Каринтии и национальных прав Югославии неопровержимыми фактами, приведёнными в ноте Советского правительства от 11 августа, Югославское правительство пытается замести следы своего предательства и уйти от ответственности, прибегая к привычным для него приёмам лжи и клеветы. Не для того, чтобы убедить Югославское правительство, которое давно уже живёт без убеждений и работает лишь по указке своих западных хозяев, а для того, чтобы

сорвать с него маску и помочь народам Югославии разглядеть истинное лицо нынешнего Югославского правительства, Советское правительство считает нужным сделать ниже следующие замечания.

1. Югославское правительство утверждает, что Сталин в своём письме на имя канцлера Австрии Реннера «гарантировал австрийские границы 1938 года» (югославская нота от 3 августа), что Сталин дал «обещание о том, что австрийские границы останутся без изменений», что Сталин дал «обещание всякой помощи в сохранении неизменности австро-югославской границы», что ввиду этого Советское правительство не могло поддерживать требование Югославии об исправлении границ Австрии в смысле передачи Словенской Каринтии Югославской республике.

Приведём письмо Сталина на имя канцлера Австрии Реннера в мае 1945 года:

«Его Превосходительству Государственному канцлеру Австрии г-ну К. Реннеру.

Благодарю Вас, многоуважаемый товарищ, за Ваше послание от 15 апреля.

Можете не сомневаться, что Ваша забота о независимости, целостности и благополучии Австрии является также моей заботой.

Любую помощь, какая может быть необходима для Австрии, я готов оказать Вам по мере сил и возможности.

Извиняюсь за поздний ответ.

И. СТАЛИН».

Как видно, в письме Сталина нет ни единого слова ни «о границах Австрии», ни о «гарантии границ Австрии 1938 года», ни о «неизменности границ Австрии», ни о том, что «границы Австрии останутся без изменений». Всё это измышлено и наврано Югославским правительством.

Письмо Сталина вызвано двумя обстоятельствами, угрожавшими Австрии разделом и потерей независимости. С одной стороны, в некоторых английских кругах вынашивался план объединения Австрии, Венгрии и части южной Германии в Дунайскую монархию. Советское правительство высказалось решительно против этого плана,

заявив, что это угрожает Австрии потерей независимости, что Австрия должна остаться независимым государством. С другой стороны, в некоторых националистических кругах славянских государств, в том числе и в Югославии, выдвигался план раздела Австрии между соседними государствами. Советское правительство также решительно высказалось против этого, заявив, что раздел Австрии представляет реакционное мероприятие, противоречащее принципам демократизма, что Австрия должна остаться целостным государством.

На этой основе возникло письмо Сталина.

Югославское правительство считает, что принцип самоопределения наций применим только к Югославии и к победившим нациям. Но так могут думать лишь люди, воспитанные в духе империалистского захватничества. Демократизм, наоборот, исходит из того, что принцип самоопределения наций должен быть применён ко всем нациям, в том числе и побеждённым нациям. Именно из этого исходило Советское правительство, когда оно отвергло как план создания Дунайской монархии, так и план раздела Австрии.

Означает ли это, что Советское правительство, высказываясь против раздела Австрии и за её независимость, тем самым признавало «неизменность границ» Австрии, недопустимость исправления границ Австрии в пользу Югославии? Конечно, нет. Вопрос о целостности того или иного государства и вопрос о «неизменности границ» этого государства представляют две совершенно различные проблемы. Только люди, растерявшие последние остатки марксизма, могут смешивать их в одну кучу и проводить между ними знак равенства. Советское правительство высказывалось против раздела Польши и за объединение всех польских земель в единое целостное государство. Значит ли это, что оно тем самым высказывалось в то время за неизменность границ Польши, что оно не считало тогда возможным исправление границ Польши в ту или иную сторону? Конечно, не значит. Последующие факты показали это с полной очевидностью. Когда одна часть американских политиков вынашивала план частичного раздела Италии, требуя отделения Сицилии от Италии, Советское правительство высказалось против такого

плана, отстаивая целостность Италии. Значит ли это, что Советское правительство высказывалось за неизменность границ Италии, что оно не считало возможным исправление границ Италии в пользу Югославии? Конечно, не значит. Последующие факты показали это с полной очевидностью. То же самое нужно сказать и об Австрии. Советское правительство стояло и продолжает стоять за целостность Австрии. Значит ли это, что оно тем самым высказывается за неизменность границ Австрии, что оно не считало возможным исправление границ Австрии в пользу Югославии? Ясно, что не значит. Последующие факты доказали это со всей очевидностью, ибо Советское правительство, защищая целостность Австрии, вместе с тем отстаивало необходимость исправления границ Австрии в пользу Югославии.

Не может быть сомнения, что Югославия получила бы Словенскую Каринтию, если бы Югославское правительство не трусило и не предало ввиду своей трусости национальные права Югославии.

2. Сознывая несостоятельность своих клеветнических измышлений в вопросе о письме Сталина на имя Реннера, Югославское правительство прибегает к другой версии клеветнических измышлений, утверждая в своей ноте, что Советское правительство не сочло больше возможным отстаивать старые претензии Югославии на Словенскую Каринтию, от которых отказалось Югославское правительство, — потому якобы, что оно получило за это добавочных 50 миллионов долларов при продаже советского имущества в Австрии австрийскому государству. Как известно, Советский Союз в соответствии с решением Потсдамской Конференции получил право собственности на германское имущество, находящееся в восточной Австрии, так же как Англия, США и Франция получили право собственности на германское имущество, находящееся в западной Австрии, в Западной Европе и в странах Америки. Идя навстречу Австрии, Советское правительство согласилось продать Австрии часть этого имущества за соответствующую компенсацию. И вот Югославское правительство утверждает, что «Советское правительство, соглашаясь на то, чтобы каринтийские словены остались под

властью Австрии, добилось в свою пользу повышения возмещения за немецкую собственность в Австрии в сумме 50 миллионов долларов», что в связи с этим Советское правительство имеет получить за указанное имущество не 100 мил. долларов, как этого требовало якобы Советское правительство, а 150 мил. долларов.

Мы не думали, что Югославское правительство может пасть так низко, что оно может думать о Советском Союзе так гнусно и грязно. Нет сомнения, что только люди, предавшие социализм и демократию и ставшие оголтелыми фашистами, способны так беззастенчиво и развязно разглаживать о Советском Союзе и его Правительстве.

В утверждении Югославского правительства что ни слово — то ложь. Неверно, что Советское правительство требовало возмещения за имущество в 100 мил. долларов. На самом деле оно требовало 200 мил. долларов. Неверно, что Советское правительство получает на 50 мил. долларов больше назначенной цены. На самом деле оно имеет получить на 50 мил. меньше назначенной цены. Неверно, что вопрос о Каринтии имеет какую-либо связь с вопросом о продаже советского имущества в Австрии, ибо даже при грязном предположении Югославского правительства не остаётся здесь места для вопроса о Словенской Каринтии. Всё это измышлено и наврано Югославским правительством.

Нет, господа! Не Советское правительство, а Югославское правительство предало интересы словен в Каринтии, отказавшись ещё в 1947 году от всяких территориальных претензий к Австрии. Есть документ — письмо Карделя на имя А. Я. Вышинского от 20 апреля 1947 года, где Югославское правительство отказывается от Словенской Каринтии и ограничивается лишь тем, чтобы получить особые права в управлении двух электрических станций. В документе сказано:

«Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав ФНРЮ в управлении этих станций».

От этого предательского документа не уйти Югославскому правительству, как не уйти ему от своей тени.

Достоин внимания, что в то самое время, когда Югославское правительство в письме Карделя отказывалось от Словенской Каринтии, Советская делегация на Московской сессии Совета Министров Иностранных Дел 21 апреля 1947 года, через день после получения письма Карделя, заявляла:

«Советская делегация признаёт обоснованными предложения Югославского правительства о воссоединении Словенской Каринтии со Словенией, входящей в состав Югославии, а также относительно пограничных словенских районов Штирии и о предоставлении специального статута бургенландским хорватам, обеспечивающего их национальные права, как это было изложено в меморандуме югославской делегации, представленном Совещанию заместителей Министров Иностранных Дел в Лондоне 22 января 1947 года. Советская делегация поддерживает вышеуказанные предложения».

Как известно, это заявление Советской делегации впоследствии было включено в доклад Комиссии по австрийскому договору Совета Министров Иностранных Дел в октябре 1947 года.

Есть и другой документ. В своей ноте от 3 августа 1949 года Югославское правительство заявило, что «с предложениями Правительства Югославии, которые 14 июня 1947 года были изложены английскому министру Ноэль-Беккеру, Правительство СССР было ознакомлено ещё 20 апреля 1947 года письмом, направленным министру А. Я. Вышинскому», т. е. упомянутым выше письмом Карделя.

Таким образом, Югославское правительство в ноте от 3 августа признало, что Английское правительство было информировано Югославским правительством в июне 1947 года об его отказе от всяких территориальных претензий к Австрии в отношении Словенской Каринтии. Тем самым, не только Правительство Англии, но и правительства США и Франции, которые вели общую отрицательную линию в отношении югославских претензий к Австрии, были осведомлены о том, что Югославское правительство, оставляя для вида свои формальные заявления в Совете Министров Иностранных Дел с территориаль-

ными претензиями в отношении Словенской Каринтии, на деле отказалось от этих претензий, предав интересы словен в Каринтии и национальные права Югославии.

После этого совершенно очевидна лживость заявления Югославского правительства в ноте от 20 августа, где говорится, что «всем известно, что Правительство Югославии никогда не отказывалось и не переставало бороться за воссоединение Словенской Каринтии...».

Лживость и двурушничество Югославского правительства являются тем более очевидными, что указанные переговоры с английскими министрами велись в тайне от Советского правительства, за спиной Советского Союза. Как известно, в письме Карделя от 20 апреля ничего не говорилось о том, что Югославское правительство намерено информировать Правительство Англии о своих уступках в вопросе о Словенской Каринтии. Советскому правительству ничего не было известно об этих переговорах вплоть до того момента, когда в июле 1947 года один из югославских представителей в Вене проговорился об этом в беседе с заместителем советского политического советника в Австрии. Только после этого Советское правительство обратилось с запросом к Югославскому правительству за разъяснением этого вопроса через своего посла в Белграде. 5 августа 1947 года состоялась беседа советского посла А. И. Лаврентьева с премьером Тито и его заместителем Карделем. На просьбу советского посла осведомить Советское правительство о переговорах с Ноэль-Беккером в Белграде Тито вначале заявил, что в этих переговорах Югославское правительство отстаивало свои официальные предложения о Словенской Каринтии, внесённые в Совет Министров Иностранных Дел, но тут же был поправлен Э. Карделем, признавшим, что Ноэль-Беккер был информирован и о минимальных территориальных претензиях в отношении Словенской Каринтии. Однако, только из ноты Югославского правительства от 3 августа 1949 года стало известно о том, что английскому министру Ноэль-Беккеру были сообщены предложения Югославского правительства, изложенные в письме Карделя 20 апреля 1947 года, в которых заключался отказ Югославского правительства от всяких территориальных претензий в отношении Словенской Каринтии.

Эти факты свидетельствуют, во-первых, о том, что Югославское правительство ещё летом 1947 года информировало Правительство Англии о своём отказе от территориальных претензий в отношении Словенской Каринтии, скрыв это от Правительства СССР. Эти факты свидетельствуют, во-вторых, о том, что Югославское правительство вело себя двурушнически как в 1947 году, так и позже, изображая себя борцом за Словенскую Каринтию, хотя на деле Югославское правительство уже два года тому назад в тайном сговоре с представителями Английского правительства отказалось от Словенской Каринтии. Эти факты свидетельствуют, в-третьих, о том, что западные державы, будучи осведомлены об отказе Югославии от Словенской Каринтии, должны были ещё резче выступать против югославских территориальных претензий, что сделало невозможным для Советского правительства добиться успеха в деле отстаивания югославских претензий.

Чем объясняется такое предательское поведение Югославского правительства в отношении Словенской Каринтии и такое низкое двурушничество в отношении Советского Союза? Какая цель преследовалась?

Очевидно, что этим преследовалась цель искусственного разжигания разногласий в Совете Министров Иностранных Дел. Это делалось Югославским правительством в угоду крайним, наиболее агрессивным империалистическим кругам Англии, США, Франции, заинтересованным в поддержании враждебных Советскому Союзу настроений и военной истерии.

В этом случае Югославское правительство выступало как недруг и противник Советского Союза, как агентура иностранных империалистических кругов.

Когда эта тёмная игра Югославского правительства стала очевидной, Советское правительство, естественно, не захотело быть участником этой грязной политики обмана народов Югославии со стороны Югославского правительства.

Понятно также, что Советское правительство не могло больше выступать в защиту территориальных претензий Югославии, поскольку Югославское правительство, как

выяснилось теперь, само отказалось от этих претензий во время тайного сговора с представителями Английского правительства в 1947 году и тем сделало невозможным дальнейшее отстаивание Советским правительством югославских претензий.

3. Чувствуя безнадежность своей капитулянтской позиции в вопросе о Словенской Каринтии и видя, что ему не удастся скрыть от общественного мнения письмо Карделя, где Югославское правительство отказывается от Словенской Каринтии, Югославское правительство прибегает к третьей версии клеветнических измышлений. Оно утверждает, что советские представители толкали Югославское правительство на сговор с западными державами по вопросу об югославских территориальных претензиях к Австрии и что Югославское правительство «готово было уступить в этом вопросе только потому, что этого требовало Советское правительство».

Правда, советские представители разоблачили это ложное утверждение Югославского правительства своими выступлениями на совещаниях представителей четырех держав в Москве, в Вене, в Лондоне в 1947, 1948 и в 1949 годах, где они открыто и честно отстаивали все территориальные и другие югославские претензии к Австрии. Но Югославское правительство старается спрятаться от этих фактов, предпочитая заниматься сплетнями.

Правда, Советское правительство разоблачило это ложное утверждение Югославского правительства, напомнив ему в своей ноте от 11 августа, что в ноябре 1947 года советский посол в Югославии на запрос югославского министра иностранных дел сообщил последнему: СССР не видит оснований для уменьшения Югославией своих территориальных претензий к Австрии. Но Югославское правительство проходит мимо этого факта, делая вид, что оно не замечает его.

Правда, Советское правительство разоблачает ложность этого утверждения Югославского правительства, напомнив в своей ноте от 11 августа о том, что в 1948 году советский посол в Югославии вновь подтвердил позицию Советского правительства о несвоевременности уменьшения югославских территориальных претензий, разоблачив тут

же более чем подозрительное поведение Беблера в Лондоне. Но Югославское правительство и здесь проходит мимо этого факта, прикидываясь слепым.

О чём говорят все эти факты, как не о том, что Югославское правительство злобно клеветает на Советское правительство и его представителей, утверждая, что они толкали будто бы Югославское правительство на отказ от территориальных притязаний Югославии и что Югославское правительство готово было пойти на территориальные уступки «только потому, что этого требовало Советское правительство»?

Возникает вопрос: если Советское правительство толкало Правительство Югославии на территориальные уступки, почему же оно не уцепилось за письмо Карделя и не согласилось с предложениями Югославского правительства, изложенными в этом письме, о полном или частичном отказе от территориальных претензий Югославии? Чем объяснить это?

В самом деле, если Советское правительство толкало Правительство Югославии на территориальные уступки, почему оно не согласилось с письмом Карделя? Почему оно отклонило предложения Карделя? Думало ли когда-либо об этом Югославское правительство?

Не находит ли Югославское правительство, что одна только постановка такого вопроса разрушает все клеветнические измышления Югославского правительства насчёт того, что Советское правительство якобы толкало его на отказ от территориальных претензий Югославии.

Допустим ли вообще отказ от максимальных территориальных требований? Допустима ли в данном случае замена максимальных требований минимальными? Да, допустима, но при двух условиях: если это вызывается необходимостью, т. е. если нет надежды на осуществление в данный момент максимальных требований, и если Югославское правительство берёт на себя ответственность за такие уступки. Почему же Советское правительство не согласилось с предложениями Карделя? Потому, во-первых, что уступки, предложенные Карделем, не вызывались необходимостью, т. е. была возможность осуществить максимальные территориальные требования. Потому, во-

вторых, что Югославское правительство отказалось взять на себя ответственность за территориальные уступки, изложенные в письме Карделя. Югославское правительство хотело, чтобы за эти уступки отвечало не оно, а Советское правительство. Естественно, что Советское правительство не могло пойти на эту жульническую махинацию обмана народов Югославии.

Югославское правительство старается изобразить дело так, будто бы письмо Карделя было послано им Вышинскому вследствие того, что советские представители добивались компромиссного решения вопроса о Словенской Каринтии, что письмо Карделя является таким образом ответом на предложения Вышинского. Однако, в письме Карделя нет и намёка на то, что оно является ответом на какие-либо предложения или, тем более, требования советских представителей. Напротив, письмо Э. Карделя не оставляет сомнения, что оно написано не в ответ на какие-то «требования» советских представителей, а по инициативе самого Карделя. Это видно из первой же фразы письма Карделя:

«Так как существует возможность, что югославские территориальные требования к Австрии в их теперешней форме будут отброшены в целом, и если Вы желаете поставить новое предложение, я в этом случае желаю обратить Ваше внимание на вопросы, которые для Федеративной Народной Республики Югославии настолько важны, что было бы необходимо найти для них положительное решение».

Как видно, письмо Карделя не является ответом на какое-либо предложение или требование Вышинского. Ибо, если бы письмо Карделя представляло ответ на предложение или требование Вышинского, то там было бы сказано: «так как Вы желаете поставить новое предложение», или «ввиду того, что Вы желаете поставить новое предложение». Однако в письме сказано нечто совершенно другое, а именно: «если Вы желаете поставить новое предложение». Следовательно, письмо Карделя представляет не ответ на какое-либо предложение или требование Вышинского, а вопрос, обращённый к Вышинскому: не желаете ли Вы поставить новое предложение?

Как известно, Советское правительство ответило на вопрос Карделя отрицательно, т. е. оно сказала, что не желает поставить нового предложения, ревизирующего претензии Югославии на Словенскую Каринтию. Советское правительство ответило, что пересмотр югославских претензий не вызывается необходимостью, а если Югославское правительство настаивает на своём, то оно должно взять на себя всю ответственность за территориальные уступки, и только в том случае, если Югославское правительство возьмёт на себя ответственность за эти уступки, Советское правительство будет готово защищать в Совете Министров Иностранных Дел эту новую позицию, как позицию Югославского правительства.

Как известно, Югославское правительство, подсовывая Советскому правительству территориальные уступки, отказалось взять на себя ответственность за эти уступки, желая скрыть от народов Югославии свою новую капитулянтскую позицию.

В интересах ясности мы приводим ниже текст письма Карделя в части, касающейся отказа Югославского правительства от территориальных претензий Югославии.

«Москва, 20 апреля 1947 г.

Уважаемый товарищ Вышинский,

Так как существует возможность, что югославские территориальные требования к Австрии в их теперешней форме будут отброшены в целом, и если Вы желаете поставить новое предложение, я в этом случае желаю обратить Ваше внимание на вопросы, которые для Федеративной Народной Республики Югославии настолько важны, что было бы необходимо найти для них положительное решение. Положительное разрешение этих вопросов представляло бы собой самое минимальное удовлетворение требований, содержащихся в югославских территориальных претензиях.

Первый вопрос касается электростанций Жвабек и Лабод. В своём докладе перед Советом Министров я подчеркнул особую важность, которую эти электростанции

имеют для югославской электропромышленности. Электростанции Жвабек и Лабод были построены после аншлюсса, в основном в течение войны, немецкой фирмой Альпен Электроверке Акциенгезельшафт, Вин, при чём вопреки конвенции 1926 г., по которой Австрия обязалась не строить на Драве ничего без предварительного согласия Югославии. Эти электростанции, значит, представляют собой немецкую собственность в западной зоне Австрии, из которой и ФНРЮ, кроме остальных государств, подписавших решение Парижской репарационной конференции, должна принять часть своих репараций. Далее, эти электростанции построены, не принимая во внимание нужд электропромышленности Югославии, и при теперешнем режиме эксплуатации они наносят огромный ущерб — в отдельных месяцах приблизительно по миллиону кв. чв.

Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав ФНРЮ в управлении этих станций. Прилагаю план одного такого режима.

Второй вопрос касается особой защиты национальных прав каринтийских словен. После всего того опыта, который словенский народ имел с Австрией, можно наверняка считать, что после подписания Договора начнутся попытки усиленной германизации. Даже те демагогические предприятия (например, восстановление двуязычных школ), которые Австрия предприняла в Каринтии после краха Германии, хотя бы на бумаге, с целью показать себя терпимой в национальном отношении, уже сегодня де-факто не осуществляются. По этой причине имело бы большое значение, если бы в договоре было достигнуто, чтобы мероприятия, уже получившие силу закона, были пополнены и в качестве составной части Договора были в целом поставлены под контроль четырёх держав. Прилагаю начертание с главными принципами одного такого режима.

Пользуюсь случаем приветствовать Вас,

Уважающий Вас

КАРДЕЛЬ.

I ВАРИАНТ

Первый вариант охватывает Плибержский (Блейбург) судебный уезд, территория между теперешней австро-югославской границей, Дравой и западной границей общины Бистрица (Фейстриц) и Блато (Моос), и с северной стороны Дравы, общину Лабод (Лавамюнд) и ту часть общины Руде (Руден), которая тяготеет к Драве, и от остальной части общины отделена линией, идущей по гребню через высоту 882. Таким образом, составленная территория имеет 210 кв. км. и согласно австрийской переписи 1934 года имеет 9.396 жителей.

Этнический состав упомянутой территории можно подробно рассмотреть из приложенных таблиц. Австрийская перепись 1910 года, проведённая, как известно, в ущерб словенам, всё-таки показывает на этой территории чёткое большинство словен (6.696 словен, 2.878 немцев).

В плебисците 1920 года большинство на этой территории голосовало в пользу Югославии.

II ВАРИАНТ

Второй вариант охватывает южнее Дравы — общины Либеличе (Лейфлинг) и Жвабек (Швабек) и севернее Дравы — общины Лабод (Лавамюнд) и небольшую часть общины Руде (Руден). Этот вариант охватывает территорию приблизительно в 63 кв. км. и согласно австрийской переписи 1934 года имеет 3.150 жителей.

Этнический состав немного хуже, чем в варианте I, так как община Лабод, в которой согласно этому варианту проживает большинство населения, была сильно германизирована».

4. Югославское правительство требует от Советского правительства в своей ноте от 20 августа, чтобы оно проявляло особое уважение, или даже любовь к нему, чтобы это уважение и любовь находили своё выражение в советских нотах Югославскому правительству, чтобы в нотах не содержалось чего-либо такого, что могло бы задеть самолюбие Югославского правительства или оскорбить его. Югославское правительство уверяет, что этого требуют «международные нормы».

Советское правительство вынуждено констатировать, что Югославское правительство требует от него невозможного.

Всем известно, что Югославское правительство дезертировало из лагеря социализма и демократии в лагерь империализма и фашизма. Следует отметить, что советские люди и советская общественность не уважают дезертиров. Тем более они не могут питать к дезертирам что-либо похожее на любовь. Более того: всем известно, что советские люди и советская общественность презирают дезертиров.

Конечно, дезертиры бывают разные. Бывают дезертиры случайные, дезертировавшие по трусости, думая спасти свою шкуру. Бывают и другие дезертиры, зlostные дезертиры. Это такие люди, которые совершают дезертирство не только для того, чтобы спасти свою шкуру, но и для того, чтобы вредить тому лагерю, откуда они сбежали. Приходится констатировать, как это ни печально, что советские люди и советская общественность относят Югославское правительство к разряду не случайных, а зlostных дезертиров.

Следует далее отметить, что зlostные дезертиры тоже бывают разные. Есть зlostные дезертиры, которые чувствуют свою вину, тяжело переживают свой позор и стараются остаться незаметными, стараются не бросаться в глаза, ведут себя почти что скромно. Но есть и такие зlostные дезертиры, которые из своего позора делают для себя доходную статью, крикливо кичатся своим дезертирством, как своего рода геройством, высказывают то и дело на сцену, чтобы обляять тот самый лагерь, из которого они сбежали, бесстыдно хвастают тем, что они всегда могут обляять этот лагерь, что они, следовательно, не какие-либо простые дезертиры, а герои. Точь в точь как в басне Крылова: «Ай, моська, знать она сильна, что лает на слона».

Приходится констатировать, как это ни печально, что советские люди и советская общественность относят Югославское правительство к разряду таких именно хвастливых зlostных дезертиров.

Такова общественная атмосфера, в центре которой приходится работать Советскому правительству.

Надеемся, Югославское правительство поймёт, что оно не может рассчитывать на любезности и, тем более, на уважение к нему со стороны Советского правительства. Москва, 29 августа 1949 года».

«Известия» № 205 (10045)
от 31 августа 1949 г.;
см. также «Ноты Советского
правительства Югославскому
правительству», Госполитиздат,
1949, стр. 27—45.

СЕССИЯ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

В Софии 25—27 августа состоялась сессия Совета экономической взаимопомощи. В работе Совета экономической взаимопомощи приняли участие представители Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии.

Совет рассмотрел текущие вопросы своей работы и принял необходимые решения.

(ТАСС)

«Известия» № 204 (10044)
от 30 августа 1949 г.

ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА НОТУ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

* 19 июля сего года Правительство СССР направило Итальянскому Правительству ноту по поводу присоединения Италии к Северо-атлантическому договору. В ноте указывалось, что присоединение Итальянского Правительства к агрессивному Северо-атлантическому договору и проводимое в Италии увеличение вооружённых сил и расширение военного производства сверх пределов, установленных Мирным договором, противоречит Мирному договору с Италией. В нотах по этому же вопросу, одновременно направленных Правительствам США, Великобритании и Франции, указывалось на ответственность этих Правительств за нарушение Мирного договора с Италией в связи

с её привлечением к участию в Северо-атлантическом договоре.

28 июля Итальянское Правительство прислало ответ на указанную ноту Советского Правительства. В своём ответе Итальянское Правительство, вопреки общеизвестным фактам, пытается представить агрессивный Северо-атлантический договор, как оборонительный, а присоединение к нему Италии, а также увеличение её вооружённых сил и расширение военного производства, как действия, не противоречащие обязательствам Итальянского Правительства по Мирному договору. Правительства США, Великобритании и Франции в своих ответах также пытаются оправдать действия по привлечению Италии к участию в Северо-атлантическом договоре ссылками на то, что этот договор якобы не является агрессивным.

В связи с этим Советское Правительство направило Итальянскому Правительству 20 сентября ноту следующего содержания:

«В ответ на ноту Итальянского Правительства от 28 июля с. г. относительно присоединения Италии к Северо-атлантическому договору, Советское Правительство считает необходимым заявить, что оно полностью подтверждает свою позицию относительно агрессивного характера Северо-атлантического договора, изложенную в ноте Советского Правительства от 19 июля сего года, и относительно того, что присоединение Италии к этому договору противоречит Мирному Договору с Италией.

Итальянское Правительство в своём ответе утверждает, что запрашиваемая Итальянским Правительством у Правительства США военная «помощь» имеет единственной целью довести итальянские вооружённые силы до уровня, разрешённого Мирным Договором. Итальянское Правительство ссылается при этом на заявление министра обороны Италии г-на Паччарди в итальянском сенате 8 октября 1948 года. Такую ссылку нельзя признать основательной, так как в своём выступлении в сенате г-н Паччарди заявил, что Итальянское Правительство намерено организовать итальянские вооружённые силы таким образом, чтобы они в любой момент могли превратиться в «вооружённую нацию». Военная помощь, запрашиваемая Итальянским Правительством у

Правительства США, должна служить реализации именно этой цели, откровенно разъяснённой г-ном Паччарди. Такой план организации итальянской армии прямо противоречит Мирному Договору, ограничившему численность вооружённых сил Италии. Таким образом, заявление г-на Паччарди прямо противоположно тому, что пытается доказать Итальянское Правительство в своей ноте от 28 июля. Заявление г. Паччарди, наоборот, подтверждает, что обращение Италии за военной «помощью» к Правительству США преследует цели, явно выходящие за пределы Мирного Договора, и является, таким образом, нарушением Мирного Договора.

Вне всякой связи с настоящим вопросом Итальянское Правительство в своей ноте сочло уместным затронуть вопрос о приёме Италии в организацию Объединённых наций. Оно пытается при этом представить дело так, что Италия не принята в члены организации Объединённых наций якобы ввиду позиции Советского Правительства, что совершенно не соответствует действительности, так как Советское Правительство никогда не возражало против приёма Италии в члены ООН наряду с другими государствами, ходатайствующими о приёме.

В ноте Итальянского Правительства затрагивается не относящийся к ноте Советского Правительства от 19 июля вопрос об итальянских военнопленных, причём Советское Правительство считает необходимым заявить, что репатриация итальянских военнопленных из СССР была завершена ещё в августе 1946 года, т. е. более чем за год до вступления в силу Мирного Договора.

Советское Правительство обращает внимание Итальянского Правительства, присоединившегося к Северо-атлантическому пакту, на нарушение им Мирного Договора и на ту ответственность, которую оно несёт за это нарушение, как на это уже было указано Советским Правительством в ноте от 19 июля».

Одновременно Советское Правительство направило Правительствам США, Великобритании и Франции ответные ноты, в которых полностью подтверждается позиция Советского Правительства относительно агрессивного характера Северо-атлантического договора и относительно того, что

присоединение Италии к этому договору противоречит обязательствам Италии, взятым ею по Мирному договору. В нотах вновь указывается на ту ответственность, которая ложится на Правительства США, Великобритании и Франции за нарушения Мирного договора с Италией.

(ТАСС)

«Известия» № 224 (10064)
от 22 сентября 1949 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

23 сентября президент США Трумэн объявил, что по данным правительства США в одну из последних недель в СССР произошёл атомный взрыв. Одновременно аналогичное заявление было сделано английским и канадским правительствами.

Вслед за опубликованием этих заявлений в американской, английской и канадской печати, а также в печати других стран, появились многочисленные высказывания, сеющие тревогу в широких общественных кругах.

В связи с этим ТАСС уполномочен заявить следующее.

В Советском Союзе, как известно, ведутся строительные работы больших масштабов, — строительство гидроэлектростанций, шахт, каналов, дорог, которые вызывают необходимость больших взрывных работ с применением новейших технических средств. Поскольку эти взрывные работы происходили и происходят довольно часто в разных районах страны, то возможно, что это могло привлечь к себе внимание за пределами Советского Союза.

Что же касается производства атомной энергии, то ТАСС считает необходимым напомнить о том, что ещё 6 ноября 1947 года министр иностранных дел СССР В. М. Молотов сделал заявление относительно секрета атомной бомбы, сказав, что «этого секрета давно уже не существует». Это заявление означало, что Советский Союз уже открыл секрет атомного оружия, и он имеет в своём распоряжении это

оружие. Научные круги Соединённых Штатов Америки приняли это заявление В. М. Молотова, как блёф, считая, что русские могут овладеть атомным оружием не ранее 1952 года. Однако они ошиблись, так как Советский Союз овладел секретом атомного оружия ещё в 1947 году.

Что касается тревоги, распространяемой по этому поводу некоторыми иностранными кругами, то для тревоги нет никаких оснований. Следует сказать, что Советское правительство, несмотря на наличие у него атомного оружия, стоит и намерено стоять в будущем на своей старой позиции безусловного запрещения применения атомного оружия.

Относительно контроля над атомным оружием нужно сказать, что контроль будет необходим для того, чтобы проверить исполнение решения о запрещении производства атомного оружия.

«Известия» № 227 (10067)
от 25 сентября 1949 г.

ОКОНЧАНИЕ РАБОТ ПО ДЕМАРКАЦИИ СОВЕТСКО-РУМЫНСКОЙ ГРАНИЦЫ

Смешанная Советско-Румынская Пограничная Комиссия, образованная решениями правительств Союза ССР и Румынской Народной Республики, демаркировала в соответствии со статьёй 1 Мирного Договора с Румынией, подписанного в Париже и вступившего в силу 15 сентября 1947 г., границу между Союзом ССР и Румынской Народной Республикой.

27 сентября 1949 г. Советская Делегация в Смешанной Комиссии и Румынская Делегация подписали в Бухаресте Протокол — описание прохождения линии границы, карты и другие документы.

«Известия» № 229 (10069)
от 28 сентября 1949 г.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

от 28 сентября

28 сентября с. г. Заместитель Министра Иностранных Дел СССР А. Громыко принял временного поверенного в делах Югославии в СССР и вручил ему ноту следующего содержания:

«В ходе закончившегося 24 сентября с. г. в Будапеште судебного процесса над государственным преступником и шпионом Райком и его сообщниками, которые являлись вместе с тем агентами югославского правительства, вскрылось, что югославское правительство уже длительное время ведёт глубоко враждебную подрывную деятельность против Советского Союза, лицемерно маскируемую лживыми заявлениями о «дружбе» с Советским Союзом.

Судебный процесс в Будапеште показал также, что руководители югославского правительства вели и продолжают вести свою враждебную и подрывную работу против СССР не только по своей собственной инициативе, но и по прямым заданиям иностранных империалистических кругов.

Вскрытые на этом процессе факты показали далее, что теперешнее югославское правительство находится в полной зависимости от иностранных империалистических кругов и превратилось в орудие их агрессивной политики, что должно было привести и действительно привело к ликвидации самостоятельности и независимости югославской республики.

Все эти факты свидетельствуют о том, что заключённый 11 апреля 1945 года договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией теперешнее югославское правительство грубо растоптало и разорвало в клочки.

На основании вышесказанного Советское Правительство заявляет, что Советский Союз отныне считает себя свободным от обязательств, вытекающих из указанного договора.

По поручению Правительства СССР

Заместитель Министра Иностранных Дел

А. ГРОМЫКО»

«Известия» № 231 (10071) от 30 сентября 1949 г.;
см. также «Ноты Советского правительства
Югославскому правительству»,
Госполитиздат, 1949, стр. 46—47.

НОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРАВИТЕЛЬСТВАМ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ

1 октября с. г. Заместитель Министра Иностранных Дел СССР тов. Громыко А. А., по поручению Советского Правительства, вручил послам Соединённых Штатов Америки и Великобритании и Поверенному в Делах Франции ноты по германскому вопросу.

Ниже публикуется текст ноты, вручённой послу США.

«В связи с образованием 20 сентября сего года в Бонне сепаратного правительства для американской, английской и французской зон оккупации Германии Советское Правительство считает необходимым заявить следующее.

Образование сепаратного правительства для западных зон Германии нельзя квалифицировать иначе как завершение политики раскола Германии, проводившейся правительствами США, Великобритании и Франции в течение последних нескольких лет в нарушение Потсдамского соглашения, по которому эти государства совместно с Советским Союзом взяли на себя обязательство рассматривать Германию как единое целое и содействовать её преобразованию в демократическое и миролюбивое государство.

Создав сепаратное правительство для Западной Германии, три державы тем самым нарушили также решения, принятые в июне месяце этого года Парижской сессией Совета Министров Иностранных Дел, согласно которым правительства США, Великобритании, Франции и СССР обязались продолжить свои усилия, чтобы добиться восстановления экономического и политического единства Германии.

Этот шаг правительств США, Великобритании и Франции представляет собою нарушение не только обязательств, которые они взяли на себя в отношении сохранения единства Германии, но и обязательств по заключению мирного договора с Германией, поскольку образование сепаратного западно-германского государства ведёт к недопустимой затяжке заключения мирного договора с Германией вопреки решениям Потсдамской конференции.

Советское Правительство считает совершенно несостоятельными попытки правительств США, Великобритании и Франции оправдать свои действия по созданию сепаратного правительства в Бонне интересами германского населения. Факты показывают, что подобного рода попытки не имеют под собой почвы, поскольку всем известно, что никто и не спрашивал мнения германского народа по этому вопросу и поскольку, вместе с тем, известно, что все свои мероприятия по созданию сепаратного правительства в Западной Германии, включая и так наз. «боннскую конституцию», оккупационные власти трёх держав проводили опираясь только на узкую группу специально подобранных старых реакционных политических деятелей Западной Германии, тесно связанных с иностранными финансовыми кругами и находящимися в зависимости от этих кругов.

«Боннская конституция» была выработана под прямым давлением оккупационных властей западных держав, которые по существу и продиктовали основные её положения. При этом германскому народу было навязано федеративное устройство, с которым не согласно большинство германского народа. «Боннская конституция» не только не содержит никаких положений, которые ограничивали бы господствующую роль германских монополий и юнкерства, являвшихся вдохновителями и организаторами германской агрессии и служивших опорой гитлеровского режима, но и развязывает им руки в их дальнейшей антидемократической деятельности. Для «боннской конституции» характерно также наличие статьи 24, в которой прямо указывается, что западно-германское государство может «передать свои суверенные права межгосударственным органам» и дать «соглашение на ограничение своих суверенных прав», что явно превращает это марионеточное «государство» в послушное орудие западных оккупационных властей при осуществлении их агрессивных планов в Европе.

На деле «боннская конституция» является лишь придатком так называемого «Оккупационного статута», предписанного Западной Германией правительствами США, Великобритании и Франции. Попытка трёх держав представить дело таким образом, будто этот оккупационный статут имеет целью «позволить германскому народу осуществлять демо-

кратическое самоуправление», как об этом сказано в коммюнике о вашингтонских переговорах в апреле месяце сего года, находится в полном противоречии с основными положениями этого статута. Как известно, согласно этому статуту важнейшие функции государственного управления составляют монополию оккупационных властей, а германский народ фактически отстранён от какого-либо участия в осуществлении этих функций, не говоря уже о том, что введение оккупационного статута является выражением политики, направленной на срыв заключения германского мирного договора и на недопустимое затягивание режима оккупации в Германии.

Из всего этого видно, что образование боннского сепаратного правительства несовместимо с решениями Потсдамской конференции и является грубым нарушением этих решений, в основе которых лежит необходимость сохранения единства Германии на демократических и миролюбивых началах. Вместе с тем, совершенно очевидно, что образование этого сепаратного правительства является лишь новым и притом далеко идущим проявлением той политики раскола Германии, которая, в нарушение решений Потсдамской конференции, проводилась правительствами США, Великобритании и Франции в течение последних трёх лет.

Уже в декабре 1946 г. правительства США и Великобритании заключили соглашение об объединении двух зон, чем было грубо нарушено соглашение четырёх держав о совместном контроле над Германией. Тогда эти раскольнические действия пытались оправдать экономическими соображениями, ссылаясь на то, что объединение американской и английской оккупационных зон, якобы, не ведёт ни к расчленению Германии, ни к срыву ранее согласованной между четырьмя державами политики в отношении Германии. В действительности же, этот акт правительств США и Великобритании выражал начало открытого поворота в политике этих государств — от Потсдамского соглашения о единстве Германии к политике раскола Германии.

В течение 1947 года в американской и английской зонах оккупации Германии были проведены дальнейшие мероприятия, направленные на углубление раскола и расчленения Германии, что выразилось, в частности, в решении англо-

американских оккупационных властей об отделении Рурской области от Германии и в изъятии Рура из-под контроля четырёх держав с передачей его под контроль США и Великобритании, а также в сепаратных англо-американских мероприятиях, сводившихся к фактическому отказу от Потсдамских решений по демократизации и демилитаризации Германии.

На лондонских совещаниях в 1948 году три державы с участием стран Бенилюкса приняли решение о проведении новых мероприятий по расколу Германии. Эти мероприятия выразились в проведении сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии и в западных секторах Берлина, а также в открытой подготовке к созданию правительства для западных зон Германии.

Политика раскола и расчленения Германии нашла своё завершение в принятых на совещании представителей США, Великобритании и Франции в Вашингтоне в апреле 1949 года решениях — об «оккупационном статуте» для Западной Германии, который положен в основу «боннской конституции», а также об образовании так наз. «международного органа» для Рура и в заключении специального соглашения о трёхстороннем англо-франко-американском контроле над Западной Германией, которое определённо направлено на уничтожение основного соглашения между СССР, США, Великобританией и Францией о четырёхстороннем контрольном механизме в Германии.

На протяжении всего истекшего периода, начиная с 1946 года, Советское Правительство обращало внимание правительств США, Великобритании и Франции на недопустимость нарушений Потсдамского соглашения о единстве Германии и на недопустимость срыва решений четырёх держав о демократизации и демилитаризации Германии, которые были положены в основу всех совместных решений четырёх держав о политике в отношении Германии. При этом Советское Правительство указывало на пагубные последствия проводимой тремя западными державами политики раскола Германии и восстановления господствующего положения реакционных, милитаристских и реваншистских элементов в Западной Германии, являвшихся в прошлом опорой германского милитаризма и гитлеровского режима и снова поднявших голову сразу же после образования запад-

но-германского государства. Такую политику трёх держав можно объяснить только тем, что в этом находит своё выражение стремление определённых империалистических кругов к использованию Западной Германии в качестве плацдарма для осуществления агрессивных планов этих кругов, что превращает Западную Германию в новый очаг беспокойства в Европе.

Со своей стороны Советское Правительство вело неуклонную борьбу против раскола Германии, настаивая, согласно решениям Потсдамской конференции, на создании общегерманских хозяйственных органов в качестве первого шага к образованию общегерманского демократического правительства. Больше, чем два года тому назад Советское Правительство предложило правительствам США, Великобритании и Франции приступить к проведению мероприятий, необходимых для создания правительства демократической Германии, а также приступить к разработке германского мирного договора. Однако правительства трёх западных держав отклонили эти предложения Советского Союза, продолжая следовать своей политике углубления раскола Германии, которая вела к срыву заключения мирного договора и к затягиванию оккупации Германии на долгие сроки, не давая возможности установления прочного мира в Европе.

Наконец, на Парижской сессии Совета Министров Иностранных Дел в июне текущего года правительства трёх западных держав снова отказались принять предложение Советского Союза об образовании, на основе существующих в настоящее время в восточной и западных зонах немецких экономических органов, общегерманского государственного совета, как экономического и административного центра с правительственными функциями, что явилось бы первым шагом к образованию общегерманского демократического правительства. Правительства трёх западных держав отказались также принять предложение Советского Союза о подготовке германского мирного договора и о выводе оккупационных войск из Германии в годичный срок после заключения мирного договора.

Таким образом, в течение последних нескольких лет правительства США, Великобритании и Франции не только не выполняли взятые ими на себя обязательства по Потс-

дамскому соглашению, но в прямое нарушение этих обязательств проводили политику раскола Германии и всяческого затягивания заключения германского мирного договора, срывая совместные решения четырёх держав о демократизации и демилитаризации Германии, завершив ныне проведение этой антидемократической политики образованием сепаратного западно-германского правительства, отданного в руки вчерашних прислужников гитлеровского режима.

Советское Правительство считает необходимым обратить внимание на ту исключительно серьёзную ответственность, которая ложится на правительство США в связи с проводимой Соединёнными Штатами Америки совместно с Великобританией и Францией политикой в Германии, приведшей к образованию антинародного сепаратного правительства в Бонне, враждебно относящегося к решениям Потсдамской конференции о демократизации и демилитаризации Германии и к возложенным на Германию обязательствам, что несовместимо с интересами миролюбивых народов Европы.

Вместе с тем, Советское Правительство считает нужным заявить, что, поскольку в Бонне образовано указанное сепаратное правительство, в Германии в настоящее время создано новое положение, которое придаёт особенно важное значение выполнению задач по восстановлению единства Германии, как демократического и миролюбивого государства, и по обеспечению выполнения Германией обязательств, возложенных на неё Потсдамским соглашением четырёх держав.

Правительство СССР направляет аналогичные ноты также правительствам Великобритании и Франции».

(ТАСС)

«Известия» № 234 (10074)
от 4 октября 1949 г.

Пекин

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КИТАЯ
г-ну ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЮ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик настоящим подтверждает получение Декларации Центрального Народного Правительства Китая от 1 октября с. г. с предложением об установлении дипломатических отношений между Народной Республикой Китая и Советским Союзом.

Рассмотрев предложение Центрального Народного Правительства Китая, Советское Правительство, движимое неизменным стремлением к поддержанию дружественных отношений с китайским народом и уверенное в том, что Центральное Народное Правительство Китая является выразителем воли подавляющего большинства китайского народа, извещает Вас, что оно приняло решение — установить дипломатические отношения между Советским Союзом и Народной Республикой Китая и обменяться послами.

По поручению Правительства СССР
Заместитель Министра Иностранных Дел
А. ГРОМЫКО

Москва, 2 октября 1949 года.

«Известия» № 234 (10074)
от 4 октября 1949 г.

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЯ
СОВЕТСКОМУ ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В ПЕКИНЕ

1-го октября Министр Иностранных Дел Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики г. Чжоу Энь-лай прислал Советскому Генеральному Консулу в Пекине С. Тихвинскому следующее письмо:

«Официальное письмо

Господину Тихвинскому

Настоящим извещаю Вас о том, что сегодня председатель Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики Мао Цзе-дун опубликовал декларацию.

При настоящем письме я направляю Вам эту декларацию и надеюсь, что Вы перешлёте её правительству Вашей уважаемой страны.

Я полагаю, что установление нормальных дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и различными государствами мира является необходимым.

*Министр Иностранных Дел
Центрального Народного Правительства
Китайской Народной Республики
ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ*

1 октября 1949 года, Пекин».

«Известия» № 233 (10073)
от 2 октября 1949 г.

О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЯНЬ СИ-ШАНЯ В КАНТОНЕ

2 октября Заместитель Министра Иностранных Дел СССР т. Громыко А. А. сделал по поручению Советского Правительства следующее заявление поверенному в делах Кантонского Правительства в Москве:

Вследствие происшедших событий в Китае, приведших к глубоким изменениям в военной, политической и общественной жизни страны, в результате которых образовалась Китайская Народная Республика и создано Центральное Народное Правительство Китая, — находящееся в Кантоне правительство г. Янь Си-шаня перестало осуществлять власть в стране, превратилось в провинциальное правительство Кантона и потеряло возможность осуществлять дипломатические отношения с иностранными государствами от имени Китая.

Это обстоятельство привело к тому, что дипломатические связи Китая с иностранными государствами оказались прекращёнными.

Советское Правительство, учитывая все эти обстоятельства, считает дипломатические отношения с Кантоном прекращёнными и решило отозвать своих дипломатических представителей из Кантона.

(ТАСС)

«Известия» № 234 (10074)
от 4 октября 1949 г.

К УСТАНОВЛЕНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ КИТАЯ

В ответ на сообщение Советского Правительства об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Народной Республикой Китая от Министра Иностранных Дел Чжоу Энь-лая получена телеграмма, в которой указывается, что Центральное Народное Правительство Китая выражает глубокую признательность Советскому Правительству за то, что Советский Союз явился первым государством, установившим дипломатические отношения с Народной Республикой Китая.

Получив положительный ответ на соответствующий запрос об агремане от Центрального Народного Правительства Китая, Президиум Верховного Совета СССР назначил советским послом в Китайской Народной Республике тов. Рощина Н. В.

В свою очередь Центральное Народное Правительство Китая запросило у Советского Правительства агреман на назначение своим послом в СССР г-на Ван Цзя-сяна. После получения агремана г-н Ван Цзя-сян был назначен послом Народной Республики Китая в СССР.

(ТАСС)

«Известия» № 235 (10075)
от 5 октября 1949 г.

ОБМЕН ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ МИССИЯМИ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР И ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Советское Правительство приняло решение обменяться с Временным Правительством Германской Демократической Республики дипломатическими миссиями.

Советское Правительство назначило во главе дипломатической миссии СССР Пушкина Г. М.

(ТАСС)

«Известия» № 245 (10085)
от 16 октября 1949 г.

В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

25 октября Министерство Иностранных Дел СССР направило Посольству Югославии в СССР ноту следующего содержания:

«Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик уполномочено Советским Правительством заявить Правительству Югославии следующее.

В ходе судебного процесса в Будапеште над государственным преступником и шпионом Райком и его сообщниками было установлено, что нынешний югославский посол в СССР Мразович длительное время занимался шпионской и подрывной деятельностью против Советского Союза и, будучи послом Югославии в СССР, выступал в югославской печати с клеветническими измышлениями по адресу Советского Союза.

Ввиду этого Советское Правительство считает невозможным дальнейшее пребывание Мразовича в качестве дипломатического представителя Югославии в СССР».

«Известия» № 253 (10093)
от 26 октября 1949 г.

32-ая ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Доклад

Г. М. МАЛЕНКОВА

на торжественном заседании

Московского Совета

6 ноября

Товарищи!

Сегодня народы Советского Союза и наши друзья за рубежом празднуют тридцать вторую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

Советский народ с законной гордостью смотрит на результаты своей борьбы и работы. Время, в которое мы живём с вами, товарищи, войдёт в историю нашей Родины, как великая Сталинская эпоха.

Никогда в истории нашей Родины не были столь сплочёнными между собой народы, населяющие её необъятные просторы. Царившие до революции раздор и ненависть между нациями уже давно сменились в нашей стране дружбой и братским сотрудничеством всех народов. В великом содружестве наций в Советском Союзе нашли выход творческие силы больших и малых народов.

Никогда на протяжении всей своей истории наша Родина не имела столь справедливо и хорошо устроенных государственных границ. Взгляните на карту. На Западе — Украина собрала в одну семью весь свой украинский народ. Устранена историческая несправедливость в отношении границ Белоруссии и Молдавии. На Западе нет больше Восточной Пруссии — этого многовекового плацдарма для нападения на нашу Родину. Несколько севернее вполне прочно обозначились новые границы в интересах укрепления обороны Ленинграда. На Дальнем Востоке по-новому,

в интересах безопасности нашей Родины, выступает гряда Курильских островов, а Сахалин, восстановленный полностью, как целое, играет большую роль в защите Советского Союза, чем его половина.

Никогда на протяжении всей своей истории наша Родина не была окружена столь дружественными к нашему государству соседними странами. С Советским Союзом теперь граничат: вместо враждебно относившегося к России Польского государства — дружественная народно-демократическая Польша; вместо расчленённой гитлеровцами Чехословакии, ещё недавно изнывавшей под игом фашистских захватчиков, — дружественная народно-демократическая Чехословакия; вместо бывшего вассала гитлеровской Германии — Венгрии — дружественная Венгерская народная республика; вместо враждебной Советскому Союзу Румынии — дружественная Румынская народная республика; вместо старой Болгарии, являвшейся придатком гитлеровской военной машины, Советский Союз имеет верного друга в лице Болгарской народной республики; польский, чехословацкий, венгерский, румынский, болгарский народы спаяны вечной дружбой с народами Советского Союза; на Востоке с Советским Союзом граничит связанная с нами многолетней дружбой Монгольская народная республика; нашим дружественным соседом является молодая Корейская народно-демократическая республика; и, наконец, вместо закабалённого хищниками иностранного капитала Китая мы имеем теперь на Востоке великого соседа — дружественную нам, свободную Китайскую народную республику. (*Бурные аплодисменты*).

Встречая тридцать вторую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, советские люди полны непоколебимой уверенности в успехах дальнейшего движения нашей страны вперёд по пути к коммунизму. В величайшем соревновании двух систем — системы социализма и системы капитализма ясно видно превосходство социалистической системы.

Достаточно вспомнить, что Советский Союз на протяжении тридцати двух лет своего существования выдержал две тяжёлых войны — войну 1918—1920 годов против внутренних и внешних врагов и Великую Отечественную

войну 1941—1945 годов против гитлеровских захватчиков. В то же время известно, что Соединённые Штаты Америки, являющиеся самой сильной страной капитализма, более 80 лет развивались по существу в мирных условиях, когда им никто не мешал строить своё хозяйство. Кто хочет добросовестно и объективно оценивать успехи социалистической системы хозяйства, тот не должен забывать этого немаловажного обстоятельства.

Наш народ глубоко верит в правоту своего дела. Марксистско-ленинское учение, овладев массами, стало величайшей силой в борьбе за победу нового над старым, за победу социализма над капитализмом.

I

НА ВЕРНОМ ПУТИ К НОВЫМ ПОБЕДАМ

Мы стоим на верном пути к новым победам.

Тридцать вторую годовщину Октября советский народ встречает значительными успехами во всех областях социалистического народного хозяйства и культуры.

Прошло три года и десять месяцев, как советские люди под руководством большевистской партии приступили к осуществлению плана первой послевоенной сталинской пятилетки. С радостным чувством исполненного долга мы можем сейчас сказать: довоенный уровень народного хозяйства не только достигнут, но и превзойдён. Мы имеем все основания считать, что первая послевоенная пятилетка будет выполнена досрочно.

Пятилетним планом было установлено, что объём продукции всей промышленности СССР в 1950 году должен на 48 процентов превысить производство довоенного, 1940 года. В октябре текущего года продукция всей промышленности превзошла более чем на 50 процентов среднемесячный выпуск 1940 года. (*Аплодисменты*). Стало быть, промышленность СССР работает ныне на значительно более высоком уровне, чем до войны, и на более высоком уровне, чем это намечалось по пятилетнему плану на 1950 год. Это огромный успех нашего социалистического

строительства. Важно подчеркнуть при этом, что уже в сентябре 1949 года достигнут довоенный уровень промышленного производства в районах страны, пострадавших от вражеской оккупации.

Принятые Правительством меры в деле улучшения использования производственных мощностей и мобилизации внутренних ресурсов предприятий дали возможность увеличить первоначально установленные планом 1949 года задания по выпуску промышленной продукции. Эти увеличенные планы перевыполняются из квартала в квартал. Валовая продукция всей промышленности Советского Союза за десять месяцев текущего года увеличилась по сравнению с тем же периодом прошлого года на 20 процентов. При этом сверх плана добыто много угля и нефти, дополнительно выработано значительное количество металла, электроэнергии, химикатов, лесных и строительных материалов, продукции машиностроения, товаров массового потребления.

Выполнение послевоенного пятилетнего плана сопровождается разворотом нового промышленного строительства. За три года и девять месяцев послевоенной пятилетки восстановлено, построено и введено в действие свыше четырёх тысяч шестисот государственных промышленных предприятий, не считая кооперативных и других мелких предприятий.

Неиссякаемая творческая инициатива советских тружеников, по-большевистски заботящихся о подъёме народного хозяйства страны, раскрыла новые резервы, таившиеся в социалистической промышленности. Производительность труда рабочих в промышленности за 9 месяцев 1949 года возросла по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 14 процентов; снижен расход сырья, материалов, топлива и электроэнергии на единицу изделия; успешно выполняется план снижения себестоимости. За 9 месяцев 1949 года себестоимость промышленной продукции в сопоставимых ценах снизилась на 7,2 процента.

Начатое в прошлом году по почину передовых рабочих народное патриотическое движение за создание сверхплановых накоплений дало большие результаты. За счёт

полученной экономии промышленность выработала более чем на двадцать миллиардов рублей дополнительной продукции.

Больших успехов добилось также и наше социалистическое земледелие. Ещё в 1948 году валовой урожай зерновых культур без малого достиг уровня 1940 года. Урожай же текущего года превысил уровень 1940 года. Зерновая проблема в нашей стране уже решена, и дальнейшие успехи в этой области стоят на прочной основе. Наше социалистическое сельское хозяйство имеет все необходимые условия для того, чтобы из года в год увеличивать урожайность зерновых, технических и других культур.

Принятое год тому назад постановление Партии и Правительства — о плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев, осуществляется успешно. Уже произведены посадки защитных лесонасаждений на площади более 500 тысяч гектаров. Ещё большая площадь подготовлена для лесопосадок в 1950 году.

Быстрыми темпами растёт техническая вооружённость сельского хозяйства. Социалистическая промышленность с каждым годом поставляет сельскому хозяйству всё больше и больше разнообразных сельскохозяйственных машин. В 1949 году сельское хозяйство получает 150 тысяч тракторов в переводе на пятнадцатисильные тракторы, 29 тысяч комбайнов, свыше одного миллиона шестисот тысяч прицепных орудий и других сельскохозяйственных машин. Иначе говоря, сельское хозяйство получит тракторов и сельскохозяйственных машин в 3—4 раза больше, чем в довоенном, 1940 году.

Подъём зернового хозяйства обеспечил возможность приступить к ликвидации отставания животноводства — важнейшей отрасли сельского хозяйства. Задача подъёма и всемерного развития животноводства стала центральной задачей партии и государства в сельском хозяйстве.

Историческую роль в осуществлении этой задачи призвано сыграть принятое в апреле 1949 года постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР о трёхлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продук-

тивного животноводства на 1949—1951 годы. Этот план предусматривает обеспечение в кратчайшие сроки такого подъёма животноводства, в результате которого производство мяса, сала, масла, яиц, молока и других продуктов животноводства для снабжения населения страны должно увеличиться в 1951 году не менее чем в 1,5 раза по сравнению с 1948 годом. В значительных масштабах намечено увеличить производство шерсти, кожи и другого сырья для лёгкой промышленности.

Встреченное с большим одобрением тружениками колхозов и совхозов, это Постановление успешно претворяется в жизнь. За последний год колхозы и совхозы увеличили поголовье крупного рогатого скота на 20 процентов, поголовье овец — на 13 процентов и поголовье свиней — на 72 процента.

В настоящее время успешно заканчиваются хлебозаготовки и заготовки других сельскохозяйственных продуктов. В текущем году колхозы и совхозы сдали государству хлеба на 128 миллионов пудов больше, чем в прошлом году. (*Аплодисменты*). Значительно больше заготовлено также маслосемян, сахарной свёклы, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов.

Таким образом, мы вправе сказать, что наша промышленность и наше сельское хозяйство вступили в полосу нового мощного подъёма. Всё это создаёт новые возможности для дальнейшего повышения материального и культурного уровня жизни советского народа.

В отличие от капиталистической системы хозяйства социализм немислим, — и в этом состоит закон его развития, — без повседневной заботы государства о повышении материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Забываясь о поднятии жизненного уровня трудящихся, Правительство провело в конце 1947 года после денежной реформы и отмены карточной системы снижение цен на товары массового потребления. В результате этого снижения цен население выиграло в течение года около 86 миллиардов рублей.

Дальнейший подъём народного хозяйства СССР, рост производства товаров массового потребления и новые

достижения в области снижения себестоимости промышленной продукции создали возможность провести второе снижение цен, которое и было завершено к 1 марта текущего года. Население дополнительно выиграло от снижения цен по всем секторам розничной торговли в течение года около 71 миллиарда рублей.

В результате первого и второго этапов снижения цен повысилась покупательная способность рубля и улучшился курс советского рубля по сравнению с курсом иностранных валют. Повысилась реальная заработная плата рабочих и интеллигенции, снизились расходы крестьян по закупке промышленных товаров.

Советскому народу не грозит никакая «маршаллизация»; ему не грозит постоянный бич снижения жизненного уровня, снижения реальной заработной платы, как это происходит в странах капитализма. Над советским народом не висит, как дамоклов меч, угроза нищеты и безработицы. Напротив, в стране Советов каждый трудящийся, получая по своим способностям за свой труд, имеет все возможности для повышения своего жизненного уровня.

В больших размерах ведётся жилищное строительство. За три года и девять месяцев послевоенной пятилетки государственными предприятиями, учреждениями и местными Советами, а также населением с помощью государства построено и восстановлено в городах и рабочих посёлках жилищ общей площадью свыше 61 миллиона квадратных метров. В сельских местностях за это же время восстановлено и построено свыше 2-х миллионов жилых домов.

Значительные успехи достигнуты в области науки, культуры и искусства.

За последнее время содружество науки с производством, учёных с передовыми рабочими, инженерами, техниками, агрономами, колхозниками несомненно усилилось. Подлинная наука, связанная с жизнью, безжалостно рвёт со всеми устаревшими традициями, не терпит косности, рутины, равнодушия к росткам нового. Передовая наука в условиях социалистического общества смело смотрит в будущее. Социалистическое государство создаёт самые благоприятные условия для развития науки. Советская

наука открывает беспредельные возможности для использования неисчислимых богатств нашей Родины, верно служит укреплению её сил и могущества.

Советская наука направлена на службу делу мира и процветания нашей Родины. Если атомная энергия в руках империалистов является источником производства смертоносных орудий, средством запугивания, орудием шантажа и насилия, то в руках советских людей она может и должна служить могучим средством невиданного ещё до сих пор технического прогресса, дальнейшего быстрого роста производительных сил нашей страны.

Вместе с ростом производительных сил нашей страны развивается социалистическая по содержанию, национальная по форме культура народов СССР. Советский народ любит и ценит искусство и художественную литературу, правдиво отражающие на основе метода социалистического реализма богатую, полнокровную жизнь нашей страны, напряжённый и самоотверженный труд советских людей — строителей коммунизма. Партия и Правительство проявляют повседневную заботу об идейно-художественном росте искусства и литературы. В Советском Союзе искусство и литература служат народу, кровно связаны с ним.

Советский народ ведёт большую созидательную работу. Замечательно при этом то, что на всех фронтах нашего великого социалистического строительства, во всех отраслях народного хозяйства, техники, науки ведущим началом является передовое, новое, прогрессивное. В этом сказывается огромное преимущество нашего строя. Наша обязанность состоит в том, чтобы и впредь опираться на передовое, всеми силами поддерживать его, всемерно приумножать и распространять прогрессивные начинания и положительные примеры нашей работы, вести дело так, чтобы все мы равнялись на достижения новаторов, передовых советских людей.

В Советском Союзе честный труд высоко оценивается и охотно поощряется. Иначе и быть не может в обществе, где производственные отношения основаны не на принципах эксплуатации и конкуренции, а на принципах творческого содружества и социалистического соревнования.

Партия и Советское правительство широко применяют систему награждений и премирования за достижения и успехи в работе во всех областях хозяйства и культуры.

За время после окончания Отечественной войны, с 1945 года по 1949 год, награждено орденами и медалями СССР свыше 510 тысяч рабочих, колхозников, учёных, инженерно-технических работников, служащих, врачей, учителей и других работников за достигнутые ими успехи в области промышленности, транспорта, сельского хозяйства, науки, культуры и искусства. За это же время 4.800 работников промышленности и передовиков сельского хозяйства получили звание Героя Социалистического Труда и 2.540 работников науки, техники, искусства, литературы получили высокое звание лауреата Сталинской премии.

Подъём народного хозяйства, расцвет социалистической культуры вызывают и будут вызывать новый прилив творческой энергии, инициативы и изобретательности среди рабочих, колхозников и интеллигенции. Наше государство и впредь будет должным образом отмечать заслуги новаторов в промышленности и в сельском хозяйстве, заслуги деятелей науки и искусства, вносящих крупный вклад в материальную и духовную культуру нашей страны, приумножающих её славу.

Наши успехи бесспорны. Но товарищ Сталин учит нас, что нельзя зазнаваться и почивать на лаврах. Там, где зазнайство, благодушное самоуспокоение и самолюбование, где отсутствует большевистская требовательность и самокритика, там прекращается дальнейшее движение вперёд, там неизбежно наступает застой.

Людям свойственно преувеличивать. И в нашей среде есть товарищи, страдающие этим пороком. Эти люди, если начинают чем-либо восторгаться, то обязательно делают это захлёбываясь. Они не могут правильно оценивать успехи и в то же время подмечать недостатки для того, чтобы их устранять. Между тем, наши успехи, размах нашего движения вперёд в огромной мере зависят от того, насколько решительно мы ведём борьбу с недостатками в нашей работе. Партия учит нас быть непримиримыми в борьбе с недостатками.

Наша партия учит, что надо честно признавать свои

ошибки для того, чтобы быстрее исправлять их и впредь не повторять их. Но имеются горе-работники, которые усвоили только одну часть этого указания партии. Они непрерывно допускают ошибки в своей работе, признают их и затем со спокойной совестью делают их вновь. Не пора ли для пользы дела признать, что такие плодовые на ошибки, незадачливые руководители являются тормозом для нашего движения вперёд?

Во всяком деле искусство руководства состоит прежде всего в том, чтобы предвидеть трудности и препятствия, способные помешать или затормозить развитие, заблаговременно направить усилия на преодоление этих трудностей и препятствий, чтобы тем самым не допустить перебоев, устранить опасность застоя, обеспечить движение вперёд.

Партия добилась успехов потому, между прочим, что она умело проводила в своей работе метод критики и самокритики, исправляла допущенные ошибки и на этом воспитывала кадры.

II

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ СТОИТ ЗА МИР И ОТСТАИВАЕТ ДЕЛО МИРА

Товарищи! Если иметь в виду главное в нашей внешней политике, то, коротко говоря, это главное выражается в том, что Советский Союз стоит за мир и отстаивает дело мира. (*Продолжительные аплодисменты*). Советский Союз неотступно проводит политику мира и дружбы народов. Мы не хотим войны и сделаем всё возможное, чтобы предотвратить её.

Мирная политика Советского Союза вытекает из самых коренных, принципиальных основ социалистического общественного строя и интересов советского народа. Уничтожив до конца вековую эксплуатацию человека человеком внутри нашей страны, мы тем самым ликвидировали те причины и предпосылки, которые в капиталистическом мире порождают политику, направленную на эксплуатацию и порабощение других народов.

Создав невиданный в человеческой истории образец братского сотрудничества народов различных рас и

наций, мы тем самым навсегда ликвидировали политику, которая строит благосостояние одного государства на подавлении других государств. Нам чужда политика, которая превращает в свой руководящий принцип подавление национального суверенитета других народов.

Социалистическое государство не нуждается во внешней экспансии. Ему не нужны колониальные захваты. Советская социалистическая система с корнем вырвала причины, порождающие экономические кризисы, из которых заправили капиталистического мира, обычно, ищут выхода на путях военных авантур.

Империалисты уповают на военные авантюры потому, что боятся мирного соревнования с социализмом. Но совершенно очевидно, что военные авантюры не сулят империалистам ничего иного, кроме катастрофы.

Советские люди не боятся мирного соревнования с капитализмом. Поэтому они выступают против новой войны, в защиту мира, хотя твёрдо знают и абсолютно уверены в своей несокрушимой силе. (*Аплодисменты*).

Советские люди отдают себе полный отчёт в своей ответственности перед историей. Они доказали это и тогда, когда, не пожалев своих сил, грудью отстаивали свою Родину и всё прогрессивное человечество от натиска фашистских варваров. Они доказывают это и в послевоенные годы, когда известные последователи фашистских варваров заносят над миром кровавую руку новой войны.

Верное своей неизменно мирной политике, Советское правительство отстаивает на протяжении всего послевоенного периода программу, осуществление которой послужит серьёзному укреплению мира и международной безопасности. Эта программа включает сотрудничество великих держав, сокращение вооружений и безусловное запрещение атомного оружия. Эта программа предусматривает точное выполнение потсдамских решений по германскому вопросу, мирное урегулирование с Японией, расширение торгово-экономических связей между странами.

Если эта программа не реализуется, то только потому, что она не устраивает поджигателей войны. Однако Советское правительство не ослабляет своих усилий в борьбе за укрепление мира. Оно вновь и вновь предлагает осу-

дить ведущуюся в ряде стран и, прежде всего, в Соединённых Штатах Америки и Англии, подготовку новой войны, безусловно запретить атомное оружие и установить соответствующий международный контроль.

Советское правительство недавно предложило, чтобы пять великих держав — Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Франция, Китай и Советский Союз заключили между собой Пакт об укреплении мира. Возможно, что поджигатели войны сорвут это предложение. Однако Советский Союз будет и впредь вести борьбу за мир с ещё большей энергией. Советские люди не пожалеют ни сил, ни труда для того, чтобы всемерно укреплять и расширять ряды сторонников мира и сорвать преступные планы агрессоров. (*Продолжительные аплодисменты*).

Мы живём в эпоху, когда с каждым днём усиливается движение народных масс по пути к демократии и социализму, когда лагерь мира и демократии превратился в могучий фактор всей международной обстановки.

История не знала такого массового движения, каким является движение, объединяемое международным лагерем сторонников мира. Нет ни одной страны, где бы это движение не имело своей опорной базы, не росло как вширь, так и вглубь.

Как известно, в апреле этого года в Париже и Праге состоялся Всемирный конгресс сторонников мира. В нём приняли участие 561 национальная организация, 12 международных объединений участников движения за мир, против угрозы новой войны. Всего на конгрессе было представлено 600 миллионов организованных сторонников мира.

Этот конгресс со всей наглядностью показал, что в основе международного движения сторонников мира лежит не пацифистская идеология, которая обычно сочетает отрицание войны на словах с полным бездействием на деле, а твёрдая решимость активно бороться против поджигателей войны и сорвать их коварные планы и замыслы. Конгресс сторонников мира призвал все народы к активной борьбе за мир. Этот призыв встретил самый широкий отклик и поддержку во всех странах. Народы перестали быть пассивными и готовы активно защищать дело мира, ибо слишком живы в их памяти ужасы и жертвы недавней войны.

Величие и мощь международного движения за мир состоит в том, что оно объединяет под своими знамёнами сотни миллионов людей умственного и физического труда, независимо от их расовой и национальной принадлежности, от их религиозных и политических воззрений.

Сила движения за мир состоит также и в том, что она развивается на прочной и всё укрепляющейся организационной основе. Известно, что почти во всех странах мира созданы национальные объединения сторонников мира. Многие из них уже провели национальные конгрессы, явившиеся весьма внушительными демонстрациями воли народных масс сорвать преступные замыслы поджигателей войны.

Недавно состоялся Всесоюзный конгресс сторонников мира и у нас, в Советском Союзе. Как и следовало ожидать, этот конгресс показал, что в нашей стране борьба за мир является делом не отдельного отряда советской общественности, а буквально всех до единого советских людей, что мирная политика Советского правительства опирается на единодушную волю всего советского народа. (*Продолжительные аплодисменты*).

Объединение сил сторонников мира происходит не только в национальном, но и в международном масштабе. В этом смысле трудно переоценить значение деятельности таких стоящих за мир организаций, как: Всемирная федерация профсоюзов, объединяющая более 70 миллионов трудящихся; Международная демократическая федерация женщин, насчитывающая 80 миллионов членов; Всемирная федерация демократической молодёжи, объединяющая более 60 миллионов молодых рабочих, крестьян, служащих, учащихся; Международный союз студентов, имеющий свои организации в 54 странах, и многие другие демократические организации, объединяющие сторонников мира.

Всё громче раздаются голоса в защиту мира, всё шире развёртывается могучее движение народных масс против агрессоров и поджигателей войны, за национальную независимость и мирное сотрудничество народов. Прошли те времена, когда империалисты могли готовить войну в глубокой тайне и когда война внезапно обрушивалась на

головы народов, ставя их перед фактом уже начавшейся войны.

Мощное движение сторонников мира свидетельствует, что народы представляют собой силу, способную обуздать агрессоров.

Именно в связи с успехами лагеря мира всё в большее бешенство приходят поджигатели войны. С каждым днём всё более обнажается программа главных противников мира. Эта программа предполагает создание путём насилия и новых войн мировой американской империи, которая должна по своим масштабам превзойти все когда-либо существовавшие в истории мировые империи завоевателей. Речь идёт не более не менее, как о том, чтобы превратить весь мир в колонию американских империалистов, низвести суверенные народы до положения рабов.

Чем отличаются бредовые замыслы такого рода «американизации» всех стран и континентов от сумасшедшего плана Гитлера — Геринга насчёт «германизации» сперва Европы, а затем всего мира? Чем отличаются эти замыслы от не менее сумасшедших планов Танака — Тодзио насчёт подчинения японским империалистам всей Азии и бассейна Тихого океана? По сути дела только тем, что агрессивная программа поджигателей новой войны превосходит вместе взятые планы их немецких и японских предшественников.

Разве не курс на подготовку войны лежит в основе пресловутого «плана Маршалла»? Известно, что ежегодные ассигнования на так называемую «помощь» по «плану Маршалла» странам Западной Европы составляют около 4 млрд. долларов. И вот оказывается, что в то же время основные маршаллизованные страны под давлением Соединённых Штатов Америки расходуют ежегодно на гонку вооружений, на разгул милитаризма свыше 6 млрд. долларов. Таким образом, одна из главных функций «плана Маршалла» в действительности состоит в том, чтобы обеспечить форсированную милитаризацию западноевропейской экономики.

Совершенно ясно, ради каких именно целей создан в 1949 году Северо-атлантический военный пакт. Это — орудие прямой, непосредственной подготовки новой империалистической войны.

Одним из важнейших составных элементов агрессивного курса поджигателей войны является так называемая атомная дипломатия, авантюристический характер которой полностью теперь раскрыт. В самом деле, ведь эта дипломатия строилась на абсолютно ложном исходном расчёте — на предположении, будто Соединённые Штаты Америки являются монопольными владельцами атомного оружия. В действительности же, как известно, Советское правительство не делало секрета из того, что оно располагает атомным оружием. (*Аплодисменты*). В 1947 году Советское правительство довело до сведения международной общественности, что секрета атомной бомбы не существует больше. Однако зарвавшиеся и потерявшие чувство реальности поджигатели войны всё ещё не прекращают пресловутую атомную дипломатию.

Мы не хотим войны и сделаем всё возможное, чтобы предотвратить её. Но пусть, однако, никто не подумает, что мы запуганы тем, что поджигатели войны бряцают оружием. Не нам, а империалистам и агрессорам надо бояться войны. (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

О чём говорит исторический опыт?

Он говорит о том, что первая мировая война, развязанная империалистами, привела к победе Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране. (*Аплодисменты*).

Исторический опыт говорит далее о том, что вторая мировая война, развязанная империалистами, привела к утверждению народно-демократических режимов в ряде стран центральной и юго-восточной Европы, привела к победе великого китайского народа. (*Аплодисменты*).

Могут ли быть какие-либо сомнения в том, что если империалисты развяжут третью мировую войну, то эта война явится могилой уже не для отдельных капиталистических государств, а для всего мирового капитализма. (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

Надо помнить и о другом. Прошла пора, когда поджигателям войны удавалось одурачить американский народ тем, что он не будет якобы нести тяжёлых жертв войны, что пушечного мяса для войны найдётся достаточно в Европе и Азии. Американский народ начинает

понимать, что наступило такое время, когда империалисты не смогут воевать руками только других народов. Американский народ начинает понимать, что если поджигатели войны организуют новую бойню людей, то горе матерей, жён, сестёр, детей посетит и американский континент. А это страшное горе. В нём неизбежно захлебнутся и утонут поджигатели войны. (*Аплодисменты*).

III

СИЛЫ ДЕМОКРАТИИ И СОЦИАЛИЗМА
ПОБЕЖДАЮТ

Наряду с ростом и подъёмом Советского Союза растут и укрепляются силы демократии и социализма во всём мире.

Страны народной демократии в центральной и юго-восточной части Европы — Чехословакия, Польша, Болгария, Венгрия, Румыния, Албания в 1949 году продвинулись вперёд по пути социалистического строительства. За самый короткий промежуток времени в странах народной демократии широко развернулась творческая инициатива масс. Народно-демократические республики вступили в ту полосу развития, когда народ, познавший радость свободной и независимой жизни, чувствует себя хозяином страны и отдаёт все силы на дело укрепления и подъёма своей родины.

В странах народной демократии на основе государственных планов быстрыми темпами проводится социалистическая индустриализация народного хозяйства. Довоенный уровень промышленной продукции значительно превзойдён. Уже сделаны первые шаги в направлении социалистического переустройства сельского хозяйства. Растёт благосостояние народа.

Ещё совсем недавно Польша, Чехословакия, Румыния, Болгария, Венгрия относились к числу тех государств, откуда безостановочным потоком шла волна эмиграции трудящихся. По значительно преуменьшённым данным, только за период с 1920 по 1939 год свыше трёх миллионов человек эмигрировало из этих стран. Теперь эта позорная страница навсегда перевёрнута. Теперь люди,

вынужденные в прошлом покинуть свою родину, возвращаются обратно, активно включаясь в ряды строителей социализма.

Империалисты выражают своё «неодобрение» государственному режиму в странах народной демократии. В этом нет ничего удивительного. Противоестественно ожидать с их стороны какого-либо иного отношения к странам, где у власти стоит народ, где национальный суверенитет не является делом купли и продажи.

Было бы, как говорят, полбеда, если бы империалисты ограничивались лишь словесным неодобрением. Однако империалисты этим не ограничиваются. Они позволяют себе бесцеремонным образом вмешиваться во внутренние дела народно-демократических республик. Они ведут против этих стран преступную подрывную работу, используя для этого в первую очередь шпионско-диверсионную банду югославских фашистов.

Судебный процесс в Будапеште над шпионским центром Райка и его сообщниками показал, что поджигатели войны и их югославские лакеи не останавливаются ни перед чем. Они пытаются сорвать исторический подъём народно-демократических республик, подготовить против них вооружённую империалистическую интервенцию и превратить их в свои колонии.

Будапештский процесс продемонстрировал в то же время, что подрывные планы империалистов против стран народной демократии терпят провал за провалом. Националистическая, фашистская клика Тито — Ранковича до конца разоблачена как шпионская агентура империализма, используемая империалистами для враждебной работы против Советского Союза и стран народной демократии. Это разоблачение нанесло сильный удар по прощам империалистов. Теперь уже ни самим хозяевам, ни их югославским прислужникам не удастся маскироваться, ибо маски сорваны, коварные планы обнажены, преступники пойманы на месте преступления. Мы можем сказать им: так будет и впредь, ибо там, где свободные и независимые народы сами вершат свою судьбу, там происки империалистов и их югославских лакеев будут терпеть неизбежный крах.

Исключительным успехом лагеря мира и демократии является создание Германской демократической миролюбивой республики. Этот факт имеет первостепенное международное значение.

Как указал товарищ Сталин в своём приветствии президенту Германской демократической республики г-ну Вильгельму Пику и премьер-министру г-ну Отто Гротеволу, «образование Германской демократической миролюбивой республики является поворотным пунктом в истории Европы».

За последние тридцать лет Германия дважды выступала на мировую арену как агрессивная сила и дважды развязала кровопролитнейшую войну: сначала — первую мировую войну, а потом — вторую мировую войну. Произошло это потому, что во главе германской политики стояли немецкие империалисты, агрессоры-захватчики. Если теперь с образованием Германской демократической миролюбивой республики возобладают в Германии народно-демократические силы, стоящие за прочный мир, а агрессоры-захватчики будут изолированы, — то это будет означать коренной поворот в истории Европы. Несомненно, что при наличии миролюбивой политики Германской демократической республики наряду с миролюбивой политикой Советского Союза, имеющей сочувствие и поддержку народов Европы, — дело мира в Европе можно считать обеспеченным.

В создании Германской демократической республики находит своё выражение процесс объединения и сплочения демократических сил немецкого народа. Нельзя обеспечить европейский, а стало быть, и международный мир, если не будет правильно решён германский вопрос. Нельзя решить германский вопрос, если германская демократия не возьмёт в свои руки судьбу страны, не лишит рурских магнатов их экономической и политической базы, если она не осуществит в стране коренных демократических преобразований.

Образование Германской демократической республики означает, что внутри Германии уже создаются эти важнейшие предпосылки для коренного решения германской проблемы на демократической основе.

Демократические силы немецкого народа, руководимые чувством ответственности за будущее своей родины, чувством ответственности перед всем миром, берут судьбу своей страны в свои руки. Они создали демократическую республику и ныне закладывают фундамент новой, миролюбивой Германии.

Этот акт отвечает коренным национальным интересам всего германского народа. Он находится в полном соответствии с решениями Потсдамской конференции. Все миролюбивые народы приветствуют Германскую демократическую республику, они окажут ей сочувствие и активную поддержку в её благородном деле. (*Аплодисменты*).

Историческое значение для упрочения дела мира приобретает победа китайского народа, сбросившего с себя вековой гнёт феодальной реакции и чужеземное иго империализма. Ленин указывал в 1923 году, что исход мировой борьбы между капитализмом и коммунизмом зависит в конечном счёте от того, что Россия, Индия, Китай составляют гигантское большинство населения и что это большинство населения с необычайной быстротой втягивается в борьбу за своё освобождение. С победой китайского народа страны народной демократии в Европе и Азии вместе с Советской социалистической державой насчитывают около 800 миллионов человек. Следует также учесть, что в самих капиталистических странах и их колониях имеются сотни миллионов трудящихся, борющихся за мир и демократию.

Американский империализм рассчитывал использовать Китай в качестве основной базы своего господства в Азии и в бассейне Тихого океана, в качестве одного из решающих звеньев окружения Советского Союза. С этой целью империалисты намеревались превратить Китай в гигантский колониальный придаток к мировой американской империи. По далеко не полным данным, Соединённые Штаты Америки затратили на укрепление антинародного гоминдановского режима, на разжигание гражданской войны в Китае до 6 миллиардов долларов.

Ещё в 1925 году товарищ Сталин говорил: «Силы революционного движения в Китае неимоверны. Они ещё не сказались как следует. Они ещё скажутся в будущем.

Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считаются с ними в должной мере, пострадают от этого...Здесь правда и справедливость целиком на стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в её борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство. Кто с этой силой не считается и не будет считаться, тот наверняка проиграет». (*Аплодисменты*).

Жизнь полностью подтвердила предсказание товарища Сталина. Китайская коммунистическая партия, закалённая в огне национально-освободительной борьбы, вооружённая победоносным учением марксизма-ленинизма, оказалась на высоте своего исторического призвания. Под испытанным руководством своего вождя Мао Цзэ-дуна (*бурные аплодисменты*) она организовала и сплотила рабочих, крестьян, интеллигенцию, все патриотические силы нации. Она создала мощную народно-освободительную армию, которая разгромила гоминдановские полчища, вооружённые американской техникой и фактически управлявшиеся американскими штабами. Народная революция оказалась неизмеримо сильнее реакционного агрессивного блока китайских феодалов и американских империалистов.

С победой китайской демократии открылась новая страница в истории не только китайского народа, но и всех народов Азии, угнетаемых империалистами. Национально-освободительная борьба народов Азии, бассейна Тихого океана, всего колониального мира поднялась на новую, значительно более высокую ступень. Торжество китайской демократии означает серьёзное укрепление позиций мирового демократического антиимпериалистического лагеря, борющегося за прочный мир.

Таким образом, мы имеем право с уверенностью сказать, что силы демократии и социализма растут, в то время как силы капитализма и поджигателей войны терпят урон.

Сравнивая положение дел в лагере социализма и в лагере капитализма, мы не можем пройти мимо следующего крупнейшего фактора. В то время как в Советском Союзе и в странах народной демократии хозяйство непрерывно развивается, экономика идёт неуклонно в гору, в Соеди-

нённых Штатах Америки появляется всё больше признаков надвигающегося экономического кризиса. Правительственные инстанции и некоторые официальные экономисты в Америке прибегают ко всякого рода ухищрениям с целью скрыть от американского народа и зарубежного мира действительное положение дела. Однако эта кампания наигранного оптимизма никого не убеждает. Наоборот, она только усиливает тревогу американской общественности, которая прекрасно помнит, что вслед за такими же успокоительными заверениями президента Гувера разразился небывалый кризис 1929—1933 годов.

Признаков экономического кризиса не утаить! Начиная с осени прошлого года, промышленное производство в Соединённых Штатах Америки систематически падает. В июле 1949 года оно составляло лишь 65 процентов от наиболее высокого уровня, достигнутого в годы войны, и было на 18 процентов ниже, чем в октябре 1948 года. За время с октября 1948 года по июль 1949 года производство стали снизилось на 28 процентов, общего машиностроения — на 21 процент, цветных металлов — на 32 процента, текстильной промышленности — на 27 процентов. Незначительное сезонное повышение индекса промышленной продукции в Соединённых Штатах Америки в августе и сентябре сменилось ещё более значительным падением промышленного производства в октябре. По официальным данным, объём промышленного производства Соединённых Штатов Америки в октябре сократился более чем на 11 процентов. Это означает, что уровень промышленного производства в Соединённых Штатах Америки с октября 1948 года по октябрь 1949 года снизился на 22 процента.

Если сравнить ход промышленного производства в начале экономического кризиса 1929—1933 годов с ходом промышленного производства в 1948—1949 годах, то окажется, что за первый год кризиса 1929—1933 годов падение промышленной продукции составило 15 процентов, а за год, начиная с октября 1948 года, — 22 процента.

Несмотря на то, что многие монополисты предпочитают скорее идти на свёртывание производства, чем на снижение цен, уже имеет место падение биржевых и оптовых цен на продукцию как лёгкой, так и тяжёлой промышлен-

ности. Колеблются и падают курсы промышленных акций. Розничный товарооборот сокращается. Растут товарные запасы. Американский экспорт упал по сравнению с первым полугодием 1947 года, когда он достигал наивысшего уровня, на 19 процентов.

По официальным данным, число полностью безработных в Соединённых Штатах Америки за последний год удвоилось, а вместе с полубезработными, работающими неполную неделю, составляет свыше 14 миллионов человек. На самом деле, как это утверждают американские профсоюзы, количество безработных в Соединённых Штатах Америки значительно больше, чем показывает официальная статистика.

Особенность нынешнего американского кризиса состоит, между прочим, в том, что он назревает в обстановке, когда американские монополисты поставили себе на службу почти всю экономику капиталистического мира. С помощью так называемого «плана Маршалла» они искусственно рассасывают продукцию, не находящую себе сбыта внутри страны, а через так называемую программу вооружений иностранных государств искусственно загружают ряд отраслей промышленности. А каков результат? Правящие американские круги отнюдь не избавили экономику Соединённых Штатов Америки от надвигающегося кризиса. Зато они сделали всё от них зависящее для того, чтобы взвалить на плечи маршаллизованных стран расплату за этот кризис. При этом надо иметь в виду, что экономика капиталистических стран Европы и без того находится в состоянии упадка. В то время как объём промышленного производства Советского Союза увеличился за последние двадцать лет в 9 раз, промышленное производство капиталистической Европы в целом за эти 20 лет осталось на одном и том же уровне.

Международные экономические связи в капиталистическом мире пребывают в состоянии глубокого расстройств. Мировая торговля находится на более низком уровне, чем тот, который был достигнут свыше 20 лет тому назад. Денежное обращение характеризуется инфляцией, резким падением покупательной способности денег. Жизненный уровень народных масс продолжает стремительно падать.

В настоящее время в странах капиталистического мира насчитывается не менее 40 миллионов безработных и полубезработных.

В этих условиях усиленное наступление Соединённых Штатов Америки на дезорганизованную экономику маршаллизованных стран сулит последним самые мрачные перспективы. Недавно проведённая почти всеми капиталистическими государствами девальвация их валют может служить одним из ярких примеров экономической агрессии американского империализма. После того, как монополисты Соединённых Штатов Америки искусственно обесценили по сравнению с долларом национальную валюту своих капиталистических «партнёров», они намереваются форсировать дальнейшие вложения своих капиталов в экономику Западной Европы, а также в колониальные страны. Это может означать только одно — американские монополисты собираются теперь по дешёвке прибрать к рукам целые отрасли промышленности в странах Западной Европы, прибрать к рукам также колонии европейских стран. Вместе с тем девальвация представляет собой новое наступление американского монополистического капитала и его западноевропейских партнёров на жизненный уровень трудящихся масс.

Следовательно, можно сказать, что в мире обстановка складывается сейчас таким образом, что у стран и народов, которые обходятся без так называемой американской «помощи», дела идут неплохо, и мы уверены, что дальше пойдут ещё лучше. (*Аплодисменты*). В самой же Америке и в странах, которым она «помогает», дела всё больше ухудшаются.

При таком положении нет ничего удивительного в том, что лагерь империализма охвачен тревогой, а наиболее оголтелые из этого лагеря приходят в бешенство, злобствуют и усиливают свою подрывную политику против стран, не желающих стать на колени перед американскими миллиардерами.

* * *

Товарищи! Почти треть века отделяет нас от того знаменательного дня, когда на одной шестой части земного шара началась новая эра в истории человечества.

Сегодня мы, советские люди, с особой гордостью вспоминаем об исторических делах, которые совершила наша партия, наш народ под руководством Ленина и Сталина.

Великая Октябрьская социалистическая революция живёт и побеждает в делах нашей славной большевистской партии, в делах героического народа Советской страны. В нашем движении вперёд, по пути к коммунизму, ведущей, направляющей силой является наша коммунистическая партия. Партия сплочивает, воодушевляет и организует советских людей, объединяет их усилия на достижение великой цели — построения коммунистического общества. Её кровная связь с народом укрепляется с каждым днём. В этом источник непобедимости партии и могущества советского государства. Наша партия представляет собой единую, монолитную и несокрушимую силу, сплочённую как никогда вокруг Центрального Комитета, вокруг товарища Сталина. (*Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию*). Это единство большевистских рядов всегда было, есть и будет основой крепости партии. (*Аплодисменты*).

Великая Октябрьская революция, её идеи борьбы за мир между народами, за уничтожение эксплуатации человека человеком, за равноправие и дружбу народов — живут и побеждают в социалистическом строительстве, развернувшимся во всех странах народной демократии, в историческом подъёме великого китайского народа, в создании и укреплении миролюбивой Германской демократической республики.

Великая Октябрьская революция живёт и побеждает в той борьбе, которую ведёт могучий фронт сторонников мира, демократии и социализма против сил империалистической агрессии, против поджигателей новой войны.

Пусть неистовствуют обречённые историей. Чем больше бешенствуют в лагере поджигателей войны, тем больше должно быть спокойствия и выдержки в нашем лагере мира. Мы уверенно идём под руководством нашего гениального учителя и вождя товарища Сталина навстречу завтрашнему дню. (*Бурные, долгие аплодисменты*). Мы твёрдо знаем: победа социализма и демократии во всём мире неизбежна. (*Аплодисменты*).

Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция и её непобедимое знамя! (*Аплодисменты*).

Да здравствует наша коммунистическая партия! (*Аплодисменты*).

Да здравствует мир во всём мире! (*Долгие, бурные аплодисменты. Все встают. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Великому Сталину — слава!», «Ура великому Сталину!»*).

«Известия» № 264 (10104)
от 7 ноября 1949 г.;
см. также Г. М. Маленков,
32-ая годовщина Великой Октябрьской
социалистической революции,
Госполитиздат, 1949.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

16 ноября Министерство Иностранных Дел СССР направило югославскому посольству в Москве ноту следующего содержания:

«Министерство Иностранных Дел СССР уполномочено Советским Правительством заявить Правительству Югославии следующее.

Министерство располагает достоверными данными, свидетельствующими о том, что Поверенный в делах Югославского Посольства в СССР Лазо Латиневич злоупотребляет своим официальным положением в Москве, занимаясь шпионской и подрывной деятельностью против Советского Союза.

На основании вышеизложенного Министерство считает необходимым довести до сведения Югославского Правительства, что дальнейшее пребывание Лазо Латиневича в качестве дипломатического представителя Югославии в СССР является невозможным».

Из Белграда ТАСС'ом получены сведения, что на днях МИД Югославии направило Советскому Посольству ноту, в которой советский консул в Загребе Владимир И. В. и

помощник советского военного атташе Зенькович И. И. обвиняются в том, будто бы они занимаются антиюгославской деятельностью, и содержится требование их выезда.

Советское Посольство ответило нотой, в которой указывается на полную безосновательность выдвинутых против Владимиров И. В. и Зеньковича И. И. обвинений и на то, что Посольство расценивает ноту югославского МИД, как новое проявление враждебной политики югославского правительства в отношении Советского Союза, и что ответственность за этот новый антисоветский акт будет нести югославское правительство.

ТАСС'у стало известно также, что в Дирекцию информации Югославии был вызван представитель Совинформбюро Кирсанов В. В., которому было предъявлено обвинение, будто бы он занимался «враждебной деятельностью» в Югославии, и было предложено покинуть территорию Югославии.

В связи с этим Поверенный в делах СССР в Белграде т. Шнюков заявил МИД'у Югославии протест против клеветнических выпадов по адресу Кирсанова В. В.

МИД СССР даны Владимирову И. В., Зеньковичу И. И. и Кирсанову В. В. указания выехать в СССР.

«Известия» № 273 (10113)
от 19 ноября 1949 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА О РЕЖИМЕ СОВЕТСКО-РУМЫНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОЙ КОНВЕНЦИИ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА ССР И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

25 ноября 1949 года в Москве были подписаны Договор между Правительством Союза ССР и Правительством Румынской Народной Республики о режиме советско-румынской государственной границы и Конвенция между Прави-

тельством Союза ССР и Правительством Румынской Народной Республики о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов на советско-румынской государственной границе.

Переговоры о заключении Договора и Конвенции протекали в дружественной атмосфере и в духе полного взаимопонимания.

Договор и Конвенцию подписали:
по уполномочию Правительства Союза ССР — Советник Д. И. Занкин;
по уполномочию Правительства Румынской Народной Республики — Заместитель Министра Иностранных Дел Г. Преотяса.

«Известия» № 279 (10119)
от 26 ноября 1949 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ НОРВЕГИИ О РЕЖИМЕ СОВЕТСКО-НОРВЕЖСКОЙ ГРАНИЦЫ

29 декабря 1949 года в Осло был подписан договор между Правительством Союза ССР и Правительством Норвегии о режиме Советско-Норвежской государственной границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов, завершивший собой переговоры, начатые 1 декабря сего года по этому вопросу.

Договор подписали: по уполномочию Правительства Союза ССР советник И. В. Маевский, по уполномочию Правительства Норвегии губернатор Х. Габриельсен.

При подписании присутствовали:

С советской стороны Посол СССР в Норвегии С. А. Афанасьев, Советник Посольства Ф. А. Михайлов, первый Секретарь А. С. Алехин и эксперт делегации Н. С. Киреев.

С норвежской стороны: Премьер-Министр, исполняющий в настоящее время обязанности Министра Иностранных Дел Герхардсен, Генеральный секретарь МИД Шильстад, Начальник политического отдела МИД Анкер и начальник отделения МИД Колбан.

«Известия» № 309 (10149)
от 31 декабря 1949 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ
СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
И СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ
В ГЕРМАНИИ
(ЯНВАРЬ — ДЕКАБРЬ)

ЗАЯВЛЕНИЕ БЮРО ИНФОРМАЦИИ СВАГ
(10 января)

10 января Бюро информации Советской военной администрации в Германии (СВАГ) передало немецкой печати для опубликования следующее заявление:

В сообщении ТАСС от 4 января с. г. указывалось, что вследствие противодействия со стороны английских и французских властей Контрольный совет не принял никакого решения по плану репатриации германских военнопленных. Между тем в советских предложениях на сессии Совета министров иностранных дел в апреле 1947 года предусматривалось, что репатриация немецких военнопленных должна быть произведена в соответствии с планом, который поручалось выработать к 1 июля 1947 года Контрольному совету.

Почему британские и французские власти при поддержке американских властей сорвали составление плана Контрольного совета по репатриации немецких военнопленных?

Вопрос о плане репатриации немецких военнопленных ставился на обсуждение в объединённом Военном директорате, в Политическом директорате, в Координационном комитете и, наконец, в Контрольном совете.

При рассмотрении этого вопроса на сессии Военного директората 19 сентября 1947 года французский генерал Дромар заявил: «В настоящее время ведутся переговоры между американским, британским и французским правительствами о наборе немецкой рабочей силы для Франции. План репатриации немецких военнопленных и в особенности скорость этой репатриации зависят от переговоров, которые имеют место в настоящее время».

В связи с таким заявлением французского генерала Дромара обсуждение вопроса о плане репатриации немецких военнопленных было отложено.

28 октября и 13 ноября 1947 года на заседаниях Военного директората вновь был поставлен вопрос о составлении плана репатриации немецких военнопленных. На заседаниях директората выяснилось, что между правительствами США, Англии и Франции ведутся какие-то секретные переговоры относительно передачи немецких военнопленных

из США и Англии во Францию, Бельгию и другие страны под видом «свободных рабочих».

В связи с этим советский представитель попросил информировать директорат Контрольного совета об этих секретных переговорах трёх правительств. Однако британский представитель бригадир авиации Уайт заявил, что «никакой информации британской делегацией представлено не будет». Не согласились представить информацию по этому вопросу также представитель США дивизионный генерал Холл и представитель Франции генерал Дромар.

Отказ представить необходимую информацию сделал невозможным составление вообще какого бы то ни было плана репатриации немецких военнопленных, и обсуждение самого вопроса о плане становилось беспредметным. Вследствие этого Военный директорат не смог принять решение по этому вопросу.

Так, по вине представителей западных держав было сорвано составление плана репатриации немецких военнопленных в Военном директорате Контрольного совета.

В Политическом директорате вопрос о репатриации немецких военнопленных обсуждался в связи с письмом бельгийской военной миссии в Берлине на имя Контрольного совета. В этом письме ставился вопрос об оплате отпусков военнопленным, зачисленным в категорию «свободных рабочих», и сообщалось следующее:

«В соответствии с соглашениями, которые были заключены между бельгийским правительством, с одной стороны, и правительствами Великобритании и США, с другой стороны, немецкие военнопленные, переданные в распоряжение Бельгии двумя вышеуказанными правительствами... могут при определённых условиях обосноваться в Бельгии как свободные рабочие».

На основании этого письма советский представитель на заседании Политического директората 1 октября 1947 года попросил американского и британского представителей информировать Политический директорат о секретном соглашении между правительствами США, Англии и Бельгии, по которому немецкие военнопленные передаются из США и Англии в Бельгию и оставляются там для работы на неопределённое время якобы под видом «свободных рабочих».

Американский и британский представители отказались представить какую-либо информацию по этому вопросу, в результате чего обсуждение вопроса было отложено.

На заседании Политического директората 18 октября представители США, Англии и Франции, опасаясь разоблачения их тайных планов о принудительном оставлении в их странах немецких военнопленных на разных работах, а также передачи немецких военнопленных в Бельгию и другие страны на работу в различных отраслях хозяйства, пытались снять с обсуждения указанное выше письмо бельгийской военной миссии. Однако советский представитель заявил о своём желании обсудить это письмо, которое касалось судьбы многих тысяч немецких военнопленных, и вновь попросил представителей США и Англии информировать Политический директорат о содержании и характере секретного секретного соглашения, упомянутого в письме бельгийской миссии, о передаче неизвестного количества немецких военнопленных из США и Англии в Бельгию

под видом «свободных рабочих». Ввиду отказа представителей США, Англии и Франции от обсуждения этого вопроса рассмотрение письма бельгийской военной миссии вновь было отложено.

На заседании Политического директората 29 октября американский, британский и французский представители вновь пытались снять с обсуждения письмо бельгийской военной миссии, несмотря на то, что объединённый Военный директорат просил Политический директорат дать своё заключение по этому письму.

В процессе состоявшейся дискуссии по вопросу о том, обсуждать или не обсуждать письмо бельгийской военной миссии, американский представитель Чейс вынужден был признать, что «между США и Бельгией существует соглашение, которое передаёт в распоряжение последней немецких военнопленных, взятых в плен американскими войсками», и что немецкие военнопленные направляются из США «в Бельгию для оказания помощи этой стране в восстановлении разрушенного оккупантами хозяйства».

Британский делегат предпочёл воздержаться вообще от каких-либо объяснений.

Обсуждение вопроса вновь было отложено, и вследствие упорного нежелания представителей Англии, США и Франции обсуждать этот вопрос в дальнейшем Политический директорат так и не смог его рассмотреть.

На заседании Координационного комитета 8 декабря 1947 года советский представитель заявил, что, как выяснилось на заседаниях Военного и Политического директоратов, за спиной Контрольного совета ведутся какие-то секретные тайные переговоры между правительствами США, Англии и Франции о наборе из числа немецких военнопленных рабочей силы для Франции и о передаче немецких военнопленных Бельгии, хотя американские, британские и французские власти не представили Контрольному совету никакой информации по этому вопросу.

Советский представитель настаивал на том, чтобы Контрольный совет был информирован относительно тех переговоров и тайных соглашений, которые имеют место между США, Англией, Францией и Бельгией об оставлении немецких военнопленных во Франции, Бельгии и в других странах под видом «свободных рабочих».

Однако представители США, Англии и Франции, опасаясь разоблачения их планов в отношении использования немецких военнопленных, не представили по этому вопросу никакой информации, хотя отсутствие такой информации сделало невозможным составление плана Контрольного совета по репатриации немецких военнопленных.

Вследствие такой позиции представителей Англии, США и Франции в Координационном комитете обсуждение вопроса было перенесено в Контрольный совет.

На заседании Контрольного совета 20 января 1948 года маршал Соколовский заявил, что «Советский Союз никогда не занимался вербовкой немецких военнопленных на работу и не собирается этого делать, несмотря на то, что это делалось некоторыми западными державами. Эти державы не только занимались этим сами, но также помогали, содействовали и давали другим странам возможность проводить вербовку военнопленных на работу в эти страны».

Не желая раскрывать тайных планов по отправке немецких военнопленных в другие страны и переводу их в Англию, Францию и США на работу в разные отрасли экономики под видом «свободных рабочих», генерал Клей предложил снять с повестки дня вопрос о составлении плана репатриации немецких военнопленных. В результате этого вопрос был снят с повестки дня Контрольного совета.

Так было сорвано составление плана Контрольного совета по репатриации немецких военнопленных.

(ТАСС)

«Известия» № 9 (9849)
от 12 января 1949 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ БЮРО ИНФОРМАЦИИ СВАГ

(11 февраля)

Бюро информации советской военной администрации в Германии опубликовало 11 февраля следующее заявление:

«Несколько дней тому назад в немецкой печати, находящейся под контролем английских, американских и французских оккупационных властей, было опубликовано сообщение о том, что главный комитет так называемого «Парламентского совета» в Бонне принял решение «включить Берлин в качестве 12-й земли в западногерманское союзное государство».

Бюро информации СВАГ уполномочено заявить, что, по мнению советского командования, это решение является лишним свидетельством авантюристичности и несерьёзности политики «Парламентского совета» в Бонне, пытающегося подобными провокационными трюками отвлечь внимание населения Германии от проводимой западными оккупационными властями политики раскола Германии, образования западногерманского сепаратного государства, отторжения Рура от Германии, срыва мирного урегулирования для Германии и затягивания режима оккупации на неопределённо долгий срок.

Провокационный характер и авантюристичность этого решения состоит в том, что оно умышленно не считается с тем фактом, что Берлин может быть столицей лишь единого германского государства и что, находясь в советской зоне оккупации и будучи связан с нею, он никак не может быть включён в сепаратное западногерманское государство.

Решение главного комитета «Парламентского совета» в Бонне показывает, что определённые агрессивные немецкие круги пытаются использовать «берлинский вопрос» для увеличения трений между оккупационными властями в Германии, а также пытаются превратить Берлин в очаг политических и экономических диверсий против советской зоны оккупации.

Продолжение подобной политики не может улучшить положения берлинского населения, причём ответственность за это несут как немецкие авантюристы типа Карла Шмидта, Аденауэра, Рейтера, Кайзера, так и их покровители.

(ТАСС)

«Известия» № 35 (9875)
от 12 февраля 1949 г.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ БЮРО ИНФОРМАЦИИ СВАГ

(19 февраля)

В связи с распространяемыми за последние дни печатью и радио западных секторов Берлина ложными сообщениями о якобы предстоящей второй денежной реформе в советской зоне оккупации Германии Бюро информации советской военной администрации в Германии (СВАГ) опубликовало 19 февраля заявление, в котором указывается, что все такого рода сообщения являются вымышленными от начала до конца и распространяются лишь с провокационными целями.

«Бюро информации советской военной администрации в Германии, — говорится в заявлении, — уполномочено заявить, что не было и нет никакого намерения провести какую-либо новую денежную реформу в советской зоне оккупации».

Далее в заявлении отмечается, что марка Немецкого эмиссионного банка имеет прочную ценность. Цель лживых и провокационных сообщений, распространяемых западноберлинской печатью и радио, — дезорганизовать хозяйственную жизнь в советской зоне оккупации Германии, замаскировать подготовку ко второй денежной реформе в Западной Германии, создать беспокойство и неопределённость на валютном рынке и использовать это для собственного обогащения.

(ТАСС)

«Известия» № 42 (9882)
от 20 февраля 1949 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛУКЬЯНЧЕНКО

(22 февраля)

22 февраля начальник штаба советской военной администрации в Германии генерал-лейтенант Лукьянченко передал представителям печати следующее заявление:

«В западных газетах на днях сообщалось, будто американское командование издало приказ о прекращении с 1 марта 1949 года деятельности и об удалении из американской зоны оккупации Германии советской миссии по репатриации. Советское командование не знает, соответствует ли это сообщение действительности, но оно заявляет, что подобный приказ был бы незаконным действием, противоречащим международным обязательствам правительства США о репатриации перемещённых лиц, которые в результате войны и насилий со стороны фашистских властей вынужденно оказались за пределами своей родины.

Известно, что между правительством США и правительством Союза ССР 11 февраля 1945 года было заключено соглашение, по которому стороны обязались репатриировать всех перемещённых лиц на родину. Во исполнение этого соглашения советские военные власти в Германии репатриировали всех американских граждан ещё в 1946 году. В настоящее

время на территории советской зоны оккупации Германии нет ни одного американского гражданина, который подлежал бы репатриации. Это обстоятельство, в частности, подтверждено деятельностью так называемых американских розыскных групп в советской зоне оккупации Германии.

Естественно было ожидать, что американские власти также добросовестно отнесутся к выполнению обязательств, взятых на себя правительством США в отношении репатриации советских граждан.

Однако фактическое положение говорит о том, что американские военные власти в Германии не считаются с международными обязательствами правительства США относительно репатриации перемещённых лиц и уклоняются от выполнения этих обязательств. До сего времени в лагерях для перемещённых лиц в американской зоне содержатся и владят жалкое существование более 100 тысяч советских граждан. Эти граждане уже несколько лет ожидают своего возвращения на родину. Они подвергаются систематическим угрозам, запугиванию, а иногда и физическому насилию со стороны фашистских и военных преступников, а также других враждебных демократии элементов, которые стремятся помешать возвращению советских граждан на родину.

Советская военная администрация располагает многочисленными документами и фактами, показывающими, что американские военные власти потворствуют преступным элементам и их попыткам насильственно воспрепятствовать возвращению советских граждан на родину.

Американские военные власти не только не выполняют обязательства правительства США по советско-американскому соглашению от 11 февраля 1945 года, но пренебрежительно относятся и к другим международным соглашениям относительно репатриации.

Известно, что весной 1947 года Московская сессия Совета министров иностранных дел приняла согласованные решения об ускорении репатриации перемещённых лиц и о создании необходимых условий для успешной работы миссий по репатриации. С этими решениями Московской сессии Совета министров иностранных дел согласились и представители правительства США.

Однако вопреки также и этим обязательствам правительства США американские военные власти в Германии лишили представителей советской миссии по репатриации в американской зоне возможности свободно посещать советских граждан, находящихся в лагерях для перемещённых лиц, проводить с ними беседы и даже доставлять им советские газеты, журналы и книги.

Этот отказ американских военных властей предоставить работникам советской миссии по репатриации возможность свободного общения с советскими гражданами, томящимися в лагерях для перемещённых лиц, можно объяснить только желанием американских военных властей попытаться скрыть этих граждан от официальных представителей Советского Союза, боязнью того, что советские представители расскажут советским гражданам правду об их родине и рассеют лживые инсинуации, которыми так старательно пичкают перемещённых лиц в лагерях.

Последние меры американских военных властей, о которых сообщает печать, прямо направленные против советской миссии по репатриации в американской зоне, противоречат межправительственному соглашению

о репатриации. Эти меры, таким образом, выходят за пределы компетенции американских военных властей, о чём уже писал маршал Соколовский генералу Клею, предлагая передать вопрос на решение правительства.

Естественно, что вся ответственность за нарушение международно-правовых норм в этом случае лежала бы на американской стороне и, в частности, на её военных властях в Германии.

Советская военная администрация не может согласиться с пренебрежительным отношением американских военных властей к взятым на себя правительством США международным обязательствам, так как советская сторона питает уважение к международным договорам и соглашениям, стоит за честное международное сотрудничество и не может допустить такого положения, когда одной рукой подписываются международные соглашения и договоры, а другой рукой издаются приказы, противоречащие этим договорам и соглашениям.

В то же время существующее отношение американских военных властей к репатриации советских граждан на родину невозможно охарактеризовать иначе, как полное пренебрежение к элементарным принципам гуманности, принципам человечности.

Перед советской миссией по репатриации в американской зоне Германии стоит благородная и гуманная задача: содействовать возвращению на родину всех советских граждан, томительно ожидающих этого радостного для них дня, и тем покончить с лишениями и страданиями, которые они испытывают в лагерях. Речь идёт о выполнении как советско-американского соглашения от 11 февраля 1945 года, так и согласованных решений четырёх держав, принятых весной 1947 года на Московской сессии Совета министров иностранных дел об ускорении репатриации перемещённых лиц и о создании всех необходимых условий для обеспечения нормальной работы миссий по репатриации».

(ТАСС)

«Известия» № 44 (9884)
от 23 февраля 1949 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО

(3 марта)

Бюро информации СВАГ опубликовало 3 марта заявление маршала Советского Союза В. Д. Соколовского по поводу незаконных действий американских военных властей в отношении советской миссии по репатриации. В этом заявлении сказано следующее: Советская военная миссия связи в американской зоне сообщила, что утром 2 марта по распоряжению генерала Клея американская военная полиция блокировала здание советской миссии по репатриации во Франкфурте-на-Майне, выключила воду, электричество, газ и телефоны миссии, запретив как вход, так и выход из здания. Генерал Клей заявил представителям печати, что сотрудники миссии «не получают больше продовольствия и не будут иметь права принимать деловые посещения».

Газеты сообщают, что этой постыдной полицейской операцией руководил полковник американской армии Стерлинг, причём вооружённые американские полицейские перелезли через забор в сад миссии и окружили её здание, предъявив сотрудникам советской миссии (всего 8 офицеров и солдат) ультиматум: «Немедленно покинуть Франкфурт-на-Майне или умереть с голоду». Эта, как видно, детально разработанная американским командованием и утверждённая генералом Клеем позорная операция против нескольких советских военнослужащих в американской зоне является новым свидетельством бесцеремонного попрания американскими оккупационными властями в Германии международных обязательств, взятых на себя как ими самими, так и правительством США.

11 февраля 1945 года было заключено специальное советско-американское соглашение о репатриации на родину всех граждан СССР и США, которые в результате военных действий и насилия фашистских властей оказались вне пределов своей родины. Советская сторона честно и полностью выполнила это соглашение. Американские власти срывали это соглашение. 23 апреля 1947 года Совет министров иностранных дел СССР, Англии, США и Франции принял согласованное решение об ускорении репатриации всех перемещённых лиц и о создании всех необходимых условий для успешной работы миссий по репатриации в западных зонах оккупации Германии и в Австрии. Это решение также осталось на бумаге.

Американские власти не посчитались даже с резолюцией Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций от 17 ноября 1947 года о возвращении на родину перемещённых лиц.

Не допуская возвращения 116 тысяч советских граждан из американской зоны на родину в Советский Союз, американские военные власти принудительно направляют советских граждан в различные страны Европы, Канаду, Южную Америку, обрекая этих людей на бесправие, уничижение и гибель. Удаление советской миссии нужно американским властям для того, чтобы облегчить осуществление политики насилия и произвола в отношении советских граждан, в том числе женщин и детей, всё ещё содержащихся в лагерях для перемещённых лиц в американской зоне.

Позорный полицейский налёт на советскую миссию по репатриации во Франкфурте-на-Майне свидетельствует лишь о том, что американским военным властям в Германии вообще чужды элементарные международные традиции и обычаи, которых придерживаются во всех цивилизованных странах.

Советское военное командование возлагает всю ответственность за нарушение международных соглашений о репатриации советских граждан и за провокационные действия американских военных властей в отношении советской миссии по репатриации на американское военное командование.

(ТАСС)

«Известия» № 52 (9892)
от 4 марта 1949 г.

ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛА АРМИИ ЧУЙКОВА

ОБ ОТМЕНЕ ОГРАНИЧЕНИЙ ПО СВЯЗИ,
ТРАНСПОРТУ И ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ БЕРЛИНОМ
И ЗАПАДНЫМИ ЗОНАМИ И МЕЖДУ ВОСТОЧНОЙ ЗОНОЙ
И ЗАПАДНЫМИ ЗОНАМИ ГЕРМАНИИ

(9 мая)

9 мая в Берлине издан следующий приказ № 56 Главноначальствующего Советской военной администрации — Главнокомандующего группой советских оккупационных войск в Германии:

Во исполнение указаний Правительства Союза Советских Социалистических Республик об отмене ограничений, установленных с 1 марта 1948 года по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной и западными зонами Германии, приказываю:

1. Восстановить существовавший до 1 марта 1948 года порядок по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной и западными зонами Германии.

2. Для снабжения населения западных секторов Берлина, а также оккупационных войск США, Англии и Франции, находящихся в Берлине, восстановить движение по железной дороге Берлин, Магдебург, Гельмштедт с пропуском 16 поездов, в соответствии с решением Контрольного совета от 10.IX.1945 года.

3. Для осуществления связи английских, американских и французских оккупационных войск, находящихся в Берлине, с западными зонами Германии возобновить движение автотранспорта по автострате Берлин, Мюхендорф, Магдебург (мост 8 км сев. Магдебург), Гельмштедт.

4. Восстановить существовавший до 1 марта 1948 года порядок пропуска на демаркационной линии военных и гражданских служащих английских, американских и французских оккупационных войск через КПП Мариенборн и Новавес без пропусков, а через другие КПП — по пропускам штаба СВАГ.

5. Восстановить существовавший до 1 марта 1948 года порядок ввоза товаров в советскую зону оккупации Германии и в Берлин и вывоза товаров из советской зоны и из Берлина в западные зоны Германии на основе торговых соглашений и сделок по установленным пропускам.

Воинские грузы, принадлежащие английской, французской и американской военным администрациям или оккупационным войскам, а также багаж и личные вещи военнослужащих и гражданских сотрудников указанных администраций и оккупационных войск пропускать в Берлин и из Берлина без проверки и досмотра на КПП Мариенборн.

6. Пропуск лиц и грузов через демаркационную линию советской зоны оккупации Германии производить через следующие контрольно-пропускные пункты (КПП):

а) железнодорожные и шоссейные: Херрнбург, ст. Шванхайде (8 км сев. Бойценбург), Берген (10 км зап. Зальцведель), Эбисфельде, Мариенборн, Эльрих, Арнсхаузен (Кирхгандерн), Варта, Фаха, Зонненберг, Пробстцелла, Гутенфюрст;

б) водные КПП: Виттенберге (р. Эльба), Кол. Буххорст (канал Эмс—Везер—Эльба).

7. Впредь до решения вопроса о валюте в Берлине сохранить существующий порядок провоза через демаркационную линию марок Немецкого эмиссионного банка, западных марок и иностранной валюты, а также других платёжных средств.

8. В районе Большого Берлина — снять межсекторную полицейскую охрану.

9. Возобновить почтовые перевозки между Берлином и советской зоной с западными зонами по железным дорогам Берлин — Гельмштедт — Ганновер, Берлин — Лейпциг — Хоф и Шверин — Любек. Одновременно возобновить пересылку всех видов почтовых отправлений, установленных Контрольным советом, между Берлином и западными зонами и между советской зоной и западными зонами и приём посылок, пакетиков и почты, отправляемых из Берлина в западные зоны, на почтамтах и вокзалах всех секторов Берлина.

10. Начальнику Транспортного Управления СВАГ усилить пункты технической помощи и бензозаправочные пункты на автострате Берлин — Гельмштедт.

11. Начальникам управлений связи, транспортного, внешней торговли, финансов и военному коменданту советского сектора гор. Берлина:

а) до 12 мая 1949 года, в соответствии с настоящим приказом, издать технические инструкции, обеспечивающие выполнение указаний Правительства Союза ССР об отмене ограничений по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной зоной и западными зонами Германии;

б) установить контроль за практическим осуществлением отмены ограничений по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной и западными зонами Германии, а также контроль за отменой всех ограничений, установленных с 1 марта 1948 года оккупационными властями Франции, Англии и Соединённых Штатов Америки или любым из них по связи, транспорту и торговле между Берлином и восточной зоной и между западными зонами и восточной зоной Германии.

12. Настоящий приказ ввести в действие в 0 часов 01 минута 12.V.49 года.

*Главноначальствующий
Советской военной администрации —
Главнокомандующий
группой советских оккупационных войск в Германии
Генерал Армии В. ЧУЙКОВ*

*Начальник штаба
Советской военной администрации в Германии
Генерал-лейтенант Г. ЛУКЬЯНЧЕНКО*

(ТАСС)

«Известия» № 108 (9948)
от 10 мая 1949 г.

КОММЮНИКЕ О СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ГЛАВ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ ЧЕТЫРЁХ ДЕРЖАВ В ГЕРМАНИИ

28 июня в помещении Контрольного совета в Берлине состоялось совещание заместителей глав оккупационных властей четырёх держав в Германии. В совещании принимали участие генерал-лейтенант Дратвин (СССР), генерал-майор Хейс (США), генерал-майор Маклин (Великобритания) и бригадный генерал Бапст (Франция), а также политические советники.

Председательствовал на совещании генерал Маклин.

Заместители глав оккупационных властей обсуждали мероприятия, которые необходимо предпринять для выполнения решений Парижской сессии Совета министров иностранных дел, касающихся Германии.

Следующее заседание заместителей глав оккупационных властей четырёх держав состоится во вторник, 5 июля.

(ТАСС)

«Известия» № 151 (9991)
от 29 июня 1949 г.

ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ НА ПИСЬМО КОМАНДОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ЗОНЫ

(23 июля)

Заместитель главноначальствующего советской военной администрации в Германии генерал-лейтенант Дратвин 23 июля с. г. направил заместителю военного губернатора британской военной администрации в Германии генерал-майору Маклину письмо, являющееся ответом на письмо последнего относительно перевозок грузов из западных зон Германии в Берлин.

В письме советской военной администрации указывается, что общий приток грузов в Берлин по всем видам транспорта и по всем направлениям во много раз увеличился по сравнению с тем притоком грузов, который имел место до 1 марта 1948 года.

Касаясь затронутого в письме Маклина вопроса о движении немецкого коммерческого транспорта из западных зон Германии в Берлин по другим шоссейным дорогам, кроме автостраты Гельмштедт — Берлин, в своём письме СВАГ заявляет, что, несмотря на тот факт, что такого рода движения не предусмотрены ни в одном из имеющихся соглашений, советские военные власти в интересах развития экономического сотрудничества между зонами готовы не препятствовать движению автомашин с грузами для Берлина также и по другим направлениям в порядке, действовавшем ранее. При этом советские военные власти, говорится

в письме, ожидают, что со стороны командования западных зон оккупации Германии будут приняты необходимые меры с целью прекращения злоупотреблений со стороны немецкого персонала, сопровождающего свои машины, и что, в частности, будут даны указания о точном следовании автомашин по предписанному им маршруту.

В письме СВАГ обращается внимание английских военных властей на следующее ненормальное положение в вопросе о торговле западных зон с восточной зоной. В то время как советские военные власти выполнили все обязательства, вытекающие из нью-йоркского соглашения, британские военные власти продолжают чинить препятствия восстановлению нормальной межзональной торговли. Кроме того, вопреки ранее достигнутым соглашениям, в британской зоне до сих пор незаконно задерживаются заблокированные британскими военными властями после 1 марта 1948 года ценности, принадлежащие восточной зоне или Советскому Союзу (30 тысяч тонн марганцевой руды, различное оборудование и т. п.).

Такое ненормальное положение, говорится в письме СВАГ, не соответствует условиям нью-йоркского соглашения относительно снятия ограничений в области торговли между зонами, введенных западными оккупационными властями после 1 марта 1948 года, и свидетельствует о том, что западные оккупационные власти до сих пор не выполнили полностью нью-йоркского соглашения о снятии введенных ими ограничений.

В письме СВАГ выражается надежда на то, что с британской стороны будут даны все необходимые распоряжения об устранении имеющихся ненормальностей и, в частности, о немедленном возвращении восточной зоне всех материальных ценностей, заблокированных на территории британской зоны оккупации Германии.

«Известия» №177 (10017)
от 29 июля 1949 г.

(ТАСС)

КОММЮНИКЕ О ЗАСЕДАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ГЛАВ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ ЧЕТЫРЁХ ДЕРЖАВ В ГЕРМАНИИ

26 июля в здании Контрольного совета в Берлине состоялось третье совещание заместителей Глав оккупационных властей четырёх держав в Германии. В совещании, происходившем под председательством генерал-лейтенанта Дратвина (СССР), участвовали: генерал-майор Хейс (США), генерал-майор Маклин (Англия) и бригадный генерал Бапст (Франция). На совещании был утверждён текст соглашения о процедуре четырёхсторонних консультаций оккупационных властей в Германии, который публикуется ниже:

СОГЛАШЕНИЕ О ПРОЦЕДУРЕ ЧЕТЫРЁХСТОРОННИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ В ГЕРМАНИИ

1. Консультативные совещания будут происходить на двух уровнях:

а) старший уровень — Главы оккупационных властей или их заместители;

б) подчинённый уровень — эксперты.

2. Главы оккупационных властей или их заместители будут собираться, когда это потребуется, по просьбе любого из них:

а) для того, чтобы давать общие указания своим экспертам на основе Парижского коммюнике Совета Министров иностранных дел от 20 июня 1949 года;

б) для того, чтобы рассматривать ход работы экспертов по вопросам, находящимся на их обсуждении;

в) для того, чтобы рассматривать и обсуждать вопросы, которые они сочтут нужными рассматривать в соответствии с указаниями Парижского коммюнике.

3. Главы оккупационных властей или их заместители будут ответственны за выполнение относящихся к ним решений, изложенных в первом разделе Парижского коммюнике Совета Министров иностранных дел от 20 июня 1949 года.

4. Вначале будут две консультативных группы на подчинённом уровне:

а) четыре коменданта Берлина. Кругом обязанностей этой группы будет пункт 3-й Парижского коммюнике, рассматриваемый в духе и намерении этого коммюнике в целом. Если коменданты достигнут соглашения по любому вопросу, входящему в их компетенцию, то необходимые исполнительные действия будут приниматься без дальнейшего одобрения этого соглашения совещанием Глав оккупационных властей или их заместителей.

б) четыре специальных эксперта. Специальные эксперты будут заниматься вопросами, порученными им Главами оккупационных властей или их заместителями, а также вопросами, выработанными самими экспертами и входящими в круг их обязанностей, одобренный совещанием Глав оккупационных властей или их заместителей.

Таким кругом обязанностей будут в основном параграфы 3-а и 3-в Парижского коммюнике, рассматриваемые в духе и намерении этого коммюнике в целом.

Если специальные эксперты достигнут соглашения по любому вопросу, входящему в их компетенцию, то необходимые исполнительные действия будут приниматься без дальнейшего одобрения этого соглашения совещанием Глав оккупационных властей или их заместителей.

Специальные эксперты могут назначать для изучения отдельных вопросов таких технических экспертов, которые окажутся необходимыми для этой цели.

Каждый специальный эксперт может приглашать на совещание специальных экспертов таких других экспертов, которых он сочтёт необходимым для работы этой группы.

5. Все заседания будут происходить в здании Контрольного совета, если не будет установлен другой порядок.

6. Протоколы заседаний не нуждаются в четырёхстороннем согласии. Однако, когда будет достигнуто согласованное четырёхстороннее решение по какому-либо вопросу, это должно быть формально согласованным четырёхсторонним документом.

Председатели совещаний будут меняться на каждом заседании в следующем порядке: французский, советский, американский, британский.

«Известия» № 175 (10015)
от 27 июля 1949 г.

(ТАСС)

НА СОВЕЩАНИИ ЧЕТЫРЁХ КОМЕНДАНТОВ БЕРЛИНА

(27 июля)

27 июля состоялось второе консультативное совещание четырёх комендантов Берлина. В совещании, проходившем под председательством советского коменданта генерал-майора Котикова, участвовали французский комендант генерал Ганеваль, заместитель английского коменданта бригадир Бенсон и заместитель американского коменданта полковник Бабкок.

Советский комендант внёс на рассмотрение совещания пять предложений, направленных к нормализации жизни населения Берлина в соответствии с пунктом 3 парижского коммюнике, а именно:

«Об устранении препятствий в пользовании больничной помощью населением Берлина».

«О единых мерах борьбы с вредителями в сельском хозяйстве».

«Об установлении единого порядка и единых профилактических методов борьбы с эпидемическими заболеваниями в Берлине».

«Об урегулировании экономических вопросов управления берлинским водопроводом».

«Об урегулировании экономических вопросов управления канализационной системой Берлина».

Советский комендант передал французскому, английскому и американскому комендантам соответствующий меморандум, разъясняющий точку зрения советской комендатуры на поставленные вопросы.

Генерал Ганеваль, бригадир Бенсон и полковник Бабкок согласились с тем, что внесённые генералом Котиковым предложения являются важными для населения Берлина. Было решено рассмотреть эти предложения на следующем совещании комендантов.

На совещании рассматривался также и был согласован в предварительном порядке вопрос о маршрутах почтовых поездов из западных зон в Берлин, поднятый на предыдущем совещании английским комендантом.

«Известия» № 177 (10017)
от 29 июля 1949 г.

(ТАСС)

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ СОВЕЩАНИЕ ЧЕТЫРЁХ КОМЕНДАНТОВ БЕРЛИНА

(12 сентября)

12 сентября в здании Контрольного совета состоялось консультативное совещание четырёх комендантов Берлина. В совещании, проходившем под председательством генерал-майора Борна (Англия), участвовали: полковник Елизаров (СССР), генерал-майор Тэйлор (США) и дивизионный генерал Ганеваль (Франция).

На совещании было рассмотрено и принято предложение советской делегации о привлечении представителей немецких организаций к решению вопросов, касающихся нормализации жизни Берлина. Согласно этому решению коменданты рекомендуют немецким представителям и органам восточного и западных секторов Берлина установить контакт по вопросам, имеющим важное значение для нормализации жизни города.

Немецкие представители и эксперты Восточного и Западного Берлина будут встречаться для обсуждения общегородских вопросов в соответствии с рекомендациями и инструкциями комендантов.

Исходя из этого решения, коменданты рекомендовали соответствующим немецким представителям восточного и западных секторов Берлина устанавливать контакт для рассмотрения внесённых ранее советских предложений по нормализации жизни города и, в частности, по улучшению медицинского обслуживания населения с целью принять по ним совместные меры. Коменданты решили также передать на обсуждение немецких экспертов предложения американского и французского комендантов об урегулировании расчётов за пользование телеграфом и телефоном в Берлине. Немецкие эксперты должны будут представлять на рассмотрение комендантов рекомендации по этим вопросам.

Комендантами было достигнуто соглашение о признании законными почтовых марок восточной зоны и восточного сектора Берлина в западных секторах и законными почтовых марок западных секторов Берлина в восточном секторе и восточной зоне. В соответствии с этим соглашением с 16 сентября с. г. отменяется дополнительная оплата населением почтовой корреспонденции.

Текст соглашения по этому вопросу будет опубликован отдельно.

«Известия» № 218 (10058)
от 15 сентября 1949 г.

(ТАСС)

ВОЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ ЗАЯВЛЕНИЕ БЮРО ИНФОРМАЦИИ СВАГ

(18 сентября)

18 сентября газеты советского сектора Берлина опубликовали заявление бюро информации СВАГ, в котором говорится: за последнее время в американской и английской печати появились ложные сообщения относительно численности и задач народной полиции в восточной зоне Германии. В связи с этим бюро информации СВАГ уполномочено сообщить следующее:

В восточной зоне Германии существует полиция, созданная в своё время в соответствии с решениями Потсдамской конференции и Контрольного совета. Численный состав полиции восточной зоны в несколько раз меньше, чем в американской или британской зонах оккупации Германии. Эта полиция несёт охрану границ, предприятий и другого народного имущества, борется с уголовными элементами и служит делу поддержания общественного порядка и спокойствия. Других задач она не имеет. Никакого тяжёлого оружия — танков или орудий, как об этом сообщают английские и американские газеты, на вооружении полиции нет.

Иное положение с полицией в западных зонах.

В связи с созданием западно-германского правительства и намерением использовать Западную Германию в целях агрессивного Североатлантического пакта немецкая полиция в западных зонах формируется по типу вооружённых сил. Полицейские воспитываются там под руководством фашистских военных специалистов в духе вражды к другим народам и к демократическому строительству в Германии, в духе милитаризации.

В настоящее время в Западной Германии в полицейских и других формированиях войскового типа насчитывается не менее 470 тысяч человек, непосредственно подчинённых западным оккупационным властям, имеющим в этих формированиях своих военных советников и офицеров.

В английской зоне оккупации в середине 1949 года в немецкой полиции, в немецких и инонациональных формированиях войскового типа (усташи, андерсовцы и др.) насчитывалось свыше 172 тысяч человек.

В американской зоне в различных немецких формированиях войскового типа и полиции насчитывается около 250 тысяч человек. В штабах этих немецких формирований в западных зонах состоит на службе большое количество бывших гитлеровских офицеров и генералов. Например, Гудериан — бывший командующий армейской группировкой на Восточном фронте, Гальдер — бывший начальник штаба германской армии, генерал-фельдмаршал Штумпф, обергруппенфюрер СС Штейнер и др. Общезвестно, что в числе этих генералов и офицеров имеются крупные военные преступники.

На руководящие посты в немецкой полиции и в военизированных формированиях западных зон поставлены офицеры бывшей гитлеровской армии, а также руководители бывших карательных отрядов СС, СД и другие преступные и антинародные элементы.

Немецкая полиция в английской, американской и французской зонах Германии имеет на своём вооружении карабины, автоматы, пулемёты,

а во многих подразделениях имеются артиллерийские орудия, бронемашин, бронетранспортёры, полученные от английской, американской и французской армий, хотя Потсдамская конференция запретила как вооружение немцев оружием иностранного происхождения, так и производство оружия в самой Германии.

Вооружая немецкую полицию и иные войсковые формирования в Западной Германии американским и английским оружием, объединённый штаб агрессивного Западного союза фактически осуществляет и в Западной Германии политику стандартизации вооружения, намеченную им для стран Западного союза.

Военная подготовка занимает основное место в учебных планах полицейских формирований в Западной Германии.

Форма и методы обучения полиции в английской зоне установлены штабом английской армии и направлены на совершенствование военной выучки и постоянной боевой готовности полиции. Большое место в учебных планах отведено военной тактике, стрельбе из автомата, пулемёта и других видов оружия.

В американской зоне немецкие полицейские части проходят военное обучение по уставам американской армии.

Во всех манёврах американских и английских войск в Западной Германии, как правило, принимают участие немецкие военно-полицейские формирования.

На осенние манёвры этого года в американской зоне в широком масштабе привлечены немецкие полицейские формирования.

Из всего вышесказанного видно, что шум, поднятый о народной полиции восточной зоны, преследует провокационные цели и рассчитан на то, чтобы обмануть общественное мнение и отвлечь его внимание от военной подготовки, проводимой в Западной Германии под руководством англо-американских поджигателей войны, упорно и настойчиво готовящих там армию ландскнехтов, которая должна сыграть роль пушечного мяса для достижения целей агрессивного американского империализма.

(ТАСС)

«Красная звезда» № 222 (7439)
от 20 сентября 1949 г.

ПРИЁМ У ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СВАГ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. И. ЧУЙКОВА ПРЕЗИДИУМА ВРЕМЕННОЙ НАРОДНОЙ ПАЛАТЫ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(10 октября)

10 октября в Берлине у Главного начальника Советской военной администрации в Германии генерала армии В. И. Чуйкова состоялся приём президента Временной Народной палаты Германской демократической республики Иоганнеса Дикмана, вице-президентов и членов президиума

Народной палаты, а также Отто Гротеволь, которому Народной палатой поручено формирование Временного правительства Германской демократической республики.

Приём происходил в резиденции Главного начальствующего СВАГ Карлсхорсте.

С немецкой стороны с речью выступил президент Временной Народной палаты Иоганнес Дикман, в которой он от имени президиума палаты заявил следующее:

«Глубокоуважаемый господин генерал армии, господа!

В качестве президента Временной Народной палаты Германской демократической республики, в которую 7 октября был преобразован Немецкий народный совет, я позволил себе 8 октября направить Вам письмо, в котором уведомил Вас об учреждении Временной Народной палаты, в котором изложил Вам политические мотивы, побудившие Немецкий народный совет сделать этот свой шаг. Такими мотивами являются: грубое нарушение положений Потсдамских соглашений, вызывшее в срыве восстановления политического и экономического единства Германии путём создания западногерманского сепаратного государства, а также другие проводимые в трёх западных зонах Германии мероприятия, направленные против единства Германии и её мирного и демократического строительства.

В этом письме я передал Вам далее законы, принятые на первом заседании Временной Народной палаты Германской демократической республики и просил Вас принять к сведению, что Временная Народная палата поручила г-ну Отто Гротеволью формирование Временного правительства Германской демократической республики.

Далее я сообщил Вам состав единогласно избранного на этом заседании президиума Временной Народной палаты и выразил желание представить Вам членов президиума, а также дать возможность президиуму вместе с г-ном Отто Гротеволем изложить Вам, г-н генерал армии, политические мотивы наших действий и цели работы, начать которую мы просим Вашего согласия. С Вашего позволения г-н Гротеволь изложит сейчас эти цели.

Я хочу выразить чувство глубокой благодарности немецкого народа Советскому Союзу. Это Советский Союз освободил нас от режима фашистского террора. Это Советский Союз в последние годы оказывал нам помощь в наших усилиях по сохранению нашего национального существования. Советский Союз является единственной великой державой, выступавшей на всех международных конференциях за восстановление единства Германии и за заключение мирного договора с Германией.

Я выражаю надежду на то, что намеченные Временной Народной палатой мероприятия найдут поддержку с советской стороны».

После своей речи Иоганнес Дикман представляет генералу армии Чуйкову вицепрезидентов Временной Народной палаты.

Затем с речью выступил Отто Гротеволь. Он заявил: «Глубокоуважаемый г-н генерал! Временная Народная палата Германской демократической республики поручила мне на основании статьи 92 конституции Германской демократической республики сформировать временное правительство. Я принял это поручение.

Работа правительства будет проводиться в полном соответствии с положениями Потсдамских решений и других деклараций союзников, распространяющихся на Германию. При этом мы полностью сознаём тяжесть вины, которую несёт немецкий народ в результате того, что он слепо следовал агрессивной политике национал-социалистических властителей и тем самым сделал возможными те преступления, которые в ходе второй мировой войны были совершены в отношении народов Европы и, особенно, народов Советского Союза.

В связи с решениями Немецкого народного совета, преобразованного во Временную Народную палату, мы заявляем о признании репарационных обязательств, возложенных на немецкий народ. Мы намерены вести решительную борьбу против духа фашизма и милитаризма, который вверг народы во вторую мировую войну. Мы стремимся к созданию демократического государства и восстановлению мирных и дружественных отношений со всеми государствами мира. Эти принципы отвечают духу, которым проникнута конституция Германской демократической республики.

Мы хотим быть правительством дела. Наша работа должна служить улучшению жизненных условий нашего народа и восстановлению. Для выполнения этих задач нашему народу нужен мир, достижение которого является нашей благороднейшей задачей.

В ожидании того, что правительство Советского Союза предоставит будущему Временному правительству Германской демократической республики право и возможность развернуть свою работу, я намереваюсь с образованным мною правительством сделать на заседании Временной Народной палаты 12 октября этого года правительственное заявление.

По поручению Советского правительства Главного начальствующий Советской военной администрации в Германии генерал армии Чуйков сделал немецким представителям заявление в связи с решениями Немецкого народного совета о введении в действие конституции Германской демократической республики и об образовании в Берлине Временного правительства Германской демократической республики.

В своём заявлении (которое публикуется на 224—225 стр. нашего сборника.— *Ред.*) генерал армии Чуйков сообщил о решении Советского правительства передать Временному правительству Германской демократической республики функции управления, которые принадлежали до сего времени Советской военной администрации.

Заявление генерала армии Чуйкова было выслушано с напряжённым вниманием и произвело сильное впечатление на немецкую делегацию.

Президент Временной Народной палаты Иоганнес Дикман заявил в своей второй речи, что члены президиума Временной Народной палаты с большим волнением выслушали сообщение о решениях, которые приняты Советским правительством, исходя из создавшегося положения в Германии. «Как президент верховного органа государственной власти,— сказал он,— я выражаю Советскому правительству глубокую благодарность немецкого народа за эти решения. Я заверяю Вас, что немецкий народ оправдает оказанное ему высокое доверие».

Затем Отто Гротеволь произнёс вторую речь, в которой подчеркнул, что заявлением Советского правительства открыт путь для работы

Временного правительства Германской демократической республики. Гротеволь сообщил, что переговоры о формировании Временного правительства им уже закончены. Гротеволь сердечно поблагодарил за решение Советского правительства и обещал дать ответ на заявление Советского правительства в своей правительственной декларации 12 октября.

Приём закончился беседой между советскими и немецкими представителями, протекавшей в сердечной атмосфере.

«Известия» № 240 (10080)
от 11 октября 1949 г.

(ТАСС)

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ ЧУЙКОВА В. И.

В СВЯЗИ С РЕШЕНИЯМИ НЕМЕЦКОГО НАРОДНОГО СОВЕТА
О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ
ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ОБ ОБРАЗОВАНИИ В БЕРЛИНЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Советское правительство поручило мне сделать следующее заявление в связи с решениями, которые приняты 7 октября 1949 года Немецким народным советом о введении в действие конституции Германской демократической республики и об образовании в Берлине Временного правительства Германской демократической республики.

1 октября Советское правительство направило правительствам США, Великобритании и Франции ноту, в которой изложена позиция Советского Союза в отношении положения в Германии, создавшегося ныне в связи с образованием 20 сентября с. г. сепаратного правительства в городе Бонне (западная часть Германии). При этом Советское правительство заявило, что создание боннского сепаратного правительства является грубым нарушением Потсдамских решений, согласно которым правительства СССР, США, Великобритании и Франции взяли на себя обязательство рассматривать Германию как единое целое и содействовать её преобразованию в демократическое и миролюбивое государство, а также обязательство по заключению мирного договора с Германией.

В соответствии с Потсдамскими и другими совместными решениями четырёх держав Советское правительство неизменно стремилось предотвратить раскол Германии, направляя свои усилия на выполнение этих решений, на осуществление демократизации и демилитаризации Германии и на обеспечение выполнения Германией обязательств, возложенных на неё Потсдамским соглашением четырёх держав.

Для всех должно быть ясным, что осуществление демократизации и демилитаризации Германии, опирающееся на активное участие всех

демократических сил германского народа, является необходимым, чтобы не допустить восстановления Германии, как агрессивного государства, в чём заинтересованы все миролюбивые народы Европы и что отвечает интересам самого германского народа. Разумеется, с задачами демократизации и демилитаризации Германии несовместимо такое положение, при котором хотя бы часть Германии попала в руки вчерашних вдохновителей гитлеровского режима. Все видят, что эти люди не скрывают своего враждебного отношения к соседним государствам и к самой демократической Германии и что они проникнуты откровенными стремлениями к реваншу, являясь в настоящее время в западной части Германии прямым орудием агрессивных иностранных кругов.

Советское правительство уверено в том, что германский народ найдёт пути к восстановлению нарушенного в настоящее время единства Германии и осуществит единство германского государства на демократических и мирных основах. Раскол Германии не может долго продолжаться, так как такое положение находится в противоречии с самыми глубокими стремлениями германского народа.

На пути восстановления единства Германии создан теперь целый ряд препон. Кому, например, не ясно, что созданное в Бонне марионеточное «правительство» не может служить делу восстановления единой демократической миролюбивой Германии? Образование боннского правительства направлено, напротив, на углубление раскола Германии.

В этих условиях нельзя не признать законным стремление германских демократических кругов взять в свои руки восстановление единства Германии и её возрождение на демократических и миролюбивых началах. Именно в этом Советское правительство видит смысл решений Немецкого народного совета о введении в действие конституции Германской демократической республики и об образовании в Берлине Временного правительства Германской демократической республики.

При этом Советское правительство принимает к сведению, что Временное правительство будет стоять на позициях решений Потсдамской конференции и будет выполнять обязательства, вытекающие из совместно принятых решений четырёх держав.

В связи с указанными решениями Немецкого народного совета Советское правительство решило передать Временному правительству Германской демократической республики функции управления, принадлежавшие до сего времени Советской военной администрации.

Вместо Советской военной администрации в Германии будет создана Советская Контрольная комиссия, которая будет иметь своей задачей контроль за выполнением Потсдамских и других совместных решений четырёх держав в отношении Германии.

«Известия» № 240 (10080)
от 11 октября 1949 г.

(ТАСС)

ПРИЁМ
У ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ
В ГЕРМАНИИ
ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. И. ЧУЙКОВА

ЗАЯВЛЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ В ГЕРМАНИИ
ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. И. ЧУЙКОВА
В СВЯЗИ С ОБРАЗОВАНИЕМ СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ
КОМИССИИ В ГЕРМАНИИ

11 ноября председатель Советской контрольной комиссии в Германии генерал армии В. И. Чуйков в связи с образованием Советской контрольной комиссии в Германии сделал следующее заявление:

«10 октября по поручению Советского правительства я поставил в известность президиум Временной народной палаты и премьер-министра г-на Отто Гротеволь о решении Советского правительства передать Временному правительству Германской демократической республики функции управления, принадлежавшие ранее Советской военной администрации, а также о том, что вместо Советской военной администрации в Германии будет создана Советская контрольная комиссия.

В соответствии с этим решением Советского правительства в настоящее время образована Советская контрольная комиссия в Германии. Советская военная администрация и её управления в центре и на местах упраздняются, а их функции переходят к соответствующим министерствам и другим немецким органам власти.

Советская контрольная комиссия имеет своей задачей контроль за выполнением Потсдамских и других совместных решений четырёх держав в отношении Германии. Это означает, что Временное правительство Германской демократической республики может свободно осуществлять свою деятельность в соответствии с конституцией Германской демократической республики, поскольку эта деятельность не противоречит Потсдамским решениям и обязательствам, вытекающим из совместных решений четырёх держав.

Временное правительство декларировало, что оно будет стоять на позициях решений Потсдамской конференции и будет выполнять обязательства, вытекающие из совместных решений четырёх держав. Это заявление принято к сведению Советским правительством. Естественно, что за Советской контрольной комиссией сохраняются функции наблюдения за тем, чтобы не было предпринято никаких мер, противоречащих решениям четырёх держав в отношении демилитаризации и демократизации Германии и в отношении её репарационных обязательств, а также права получения от германских органов необходимой информации.

Советское правительство исходит из того, что внешние сношения Германской демократической республики и её внешняя торговля будут находиться в компетенции немецких властей.

Функции Советской контрольной комиссии в этом отношении, как и в других областях, будут сводиться к необходимому наблюдению,

причём в области внешней торговли они будут сводиться к тому, чтобы обеспечить выполнение соответствующих обязательств Германии.

На представителя Советской контрольной комиссии в Берлине, равно как на её представителей в других крупных городах и в землях, возлагаются те же контрольные задачи. Таким образом, функции управления и в Берлине переходят в руки немецких демократических органов. В связи с известными международными соглашениями, представитель Советской контрольной комиссии в Берлине будет осуществлять по поручению комиссии необходимые сношения с соответствующими представителями западных оккупационных властей.

Само собой разумеется, что Советское правительство будет и впредь всемерно содействовать восстановлению единства Германии на мирных и демократических основах, а также заключению мирного договора с Германией.

В заключение разрешите мне выразить уверенность в том, что взаимоотношения между советскими контрольными органами и учреждениями Германской демократической республики будут проникнуты духом взаимного доверия, что поведёт к дальнейшему развитию и укреплению дружественных отношений и сотрудничеству между нашими народами».

РЕЧЬ ОТТО ГРОТЕВОЛЯ НА ПРИЁМЕ
У ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ
В ГЕРМАНИИ

11 ноября на приёме у председателя Советской контрольной комиссии в Германии генерала армии В. И. Чуйкова премьер-министр Германской демократической республики Отто Гротеволь выступил со следующей речью:

Господин генерал армии, господа!

Уверенность в том, что правительство Советского Союза предоставит Германской демократической республике возможность самостоятельных действий, мы получили ещё 10 октября 1949 года из сделанного Вами тогда заявления. Объём свободы действий, предоставленный нам правительством Советского Союза Вашим сегодняшним заявлением, преисполняет нас чувством удовлетворения и радости.

10 октября я имел возможность изложить Вам принципы, на которых должна была строиться работа формировавшегося тогда правительства Германской демократической республики. Эти принципы теперь уже стали основой совместной деятельности правительства, которое я только что имел честь Вам представить. Для нас само собой разумеется, что мы должны соблюдать положения Потсдамского соглашения и другие совместные решения четырёх держав и приложить все силы для выполнения наших репарационных обязательств, чтобы загладить тяжкую вину, лежащую на немецком народе.

Ваше сегодняшнее заявление не оставляет сомнения в том, что правительство Советского Союза при осуществлении функций контроля намерено руководствоваться духом великодушия. Какие формы примет в будущем этот контроль, будет в значительной степени зависеть от деятель-

ности нашего правительства. Если мы оправдаем оказанное нам доверие, то, я в этом убеждён, контроль будет осуществляться в дружеском духе и приобретёт гибкие формы.

Слово Советского Союза услышано нашей страной. Она знает, что её подъём зависит от неё самой, от целеустремлённого строительства миролюбивой демократической Германии.

Господин генерал армии, разрешите мне от имени моего правительства выразить нашу глубочайшую благодарность и вместе с тем заверить, что своей работой мы оправдаем доверие и помощь правительства Советского Союза и что наши старания будут постоянно направлены к тому, чтобы сотрудничество с Вами протекало в духе сердечной дружбы.

(ТАСС)

«Известия» № 267 (10107)
от 12 ноября 1949 г.

ПЕРЕДАЧА ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКИМ СЕКТОРОМ БЕРЛИНА МАГИСТРАТУ БОЛЬШОГО БЕРЛИНА

(12 ноября)

12 ноября военный комендант советского сектора Берлина генерал-майор Котиков принял членов магистрата Большого Берлина во главе с обер-бургомистром Фридрихом Эбертом. На приёме присутствовали также члены президиума демократического блока Большого Берлина, председатели ОСНП Большого Берлина и другие.

Генерал-майор Котиков сделал краткое заявление, в котором сообщил о передаче функций управления, принадлежавших ранее советской военной комендатуре, магистрату Большого Берлина в соответствии с заявлением генерала армии В. И. Чуйкова, сделанным им 11 ноября 1949 года членам Временного правительства Германской демократической республики.

В ответной речи обер-бургомистр Фридрих Эберт просил генерал-майора Котикова передать глубокую благодарность председателю Советской контрольной комиссии в Германии, правительству Советского Союза и особенно Председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину и заверил, что магистрат Большого Берлина честно будет выполнять Потсдамское соглашение и другие четырёхсторонние решения, касающиеся Берлина.

(ТАСС)

«Известия» № 269 (10109)
от 15 ноября 1949 г.

СООБЩЕНИЕ СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ В ГЕРМАНИИ

В печати опубликовано следующее сообщение:

«Советская контрольная комиссия сообщила Министерству финансов Германской демократической республики, что председатель Советской контрольной комиссии генерал армии Чуйков дал указание предоставить в распоряжение правительства Германской демократической республики все счета в иностранной валюте, которые до сего времени вёл Немецкий эмиссионный банк от имени финансового управления СВАГ (Советская военная администрация в Германии. — *Ред.*) и управления внешней торговли СВАГ».

(ТАСС)

Берлин, 24 ноября

«Известия» № 278 (10118)
от 25 ноября 1949 г.

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СООЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ (ЯНВАРЬ — ДЕКАБРЬ)

ЗАСЕДАНИЕ СООЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ (16 января)

16 января состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

Союзнический совет обсудил вопрос о действиях австрийского правительства, нарушающих контрольное соглашение в части предоставления австрийского гражданства так называемым перемещённым лицам.

Советская часть неоднократно обращала внимание Союзнического совета на необходимость разрешения проблемы перемещённых лиц в Австрии в соответствии с решениями Потсдамской конференции четырёх держав, постановлением Контрольного совета по Германии от 20 ноября 1945 года, с положениями контрольного соглашения по Австрии, а также соглашениями по этому вопросу между Советским Союзом, Великобританией, США и Францией.

Несмотря на это, вопрос о перемещённых лицах продолжает оставаться проблемой, вызывающей серьёзное беспокойство демократической общественности Австрии и соседних с Австрией стран.

За последнее время австрийские органы с согласия американских, английских и французских властей начали массовый приём перемещённых лиц в австрийское гражданство, что является грубым нарушением ранее согласованных и принятых решений четырёх оккупирующих держав.

По официальным данным, австрийское гражданство получило свыше 107 тысяч перемещённых лиц. Кроме этого, свыше 72 тысяч человек получили право на длительное проживание в Австрии.

Такое массовое оседание на территории Австрии иностранных захлебников, среди которых немало фашистов и лиц, запятнанных тяжёлыми преступлениями перед их собственной родиной, представляет угрозу демократическим институтам в Австрии и создаёт очаг беспокойства для соседних стран. Советская сторона не может пройти мимо такой политики, поддерживаемой другими сторонами в Союзнической комиссии в Австрии.

Советский представитель генерал армии Курасов на заседании Союзнического совета потребовал немедленного запрещения предоставления австрийского гражданства перемещённым лицам, а также настаивал на

принятии мер, которые обеспечили бы выполнение соответствующих четырёхсторонних соглашений.

Американский и британский представители, выступившие в защиту нынешней практики массового предоставления австрийского гражданства перемещённым лицам, скопившимся на территории страны, отказались от принятия какого-либо решения по этому вопросу.

На рассмотрение Союзнического совета была далее представлена вербальная нота политической миссии Польши относительно отказа американских властей в Австрии принимать после 19 января 1949 года заявления о реституции имущества, награбленного гитлеровскими войсками.

Этот произвольный шаг американских властей в Австрии прямо противоречит Лондонской декларации 1943 года и контрольному соглашению по Австрии.

Советский представитель указал, что подобные действия американских властей являются грубым нарушением законных прав и интересов тех стран, принадлежавших к числу Объединённых наций, которые подверглись гитлеровской оккупации и грабежу.

Представитель США не смог выдвинуть сколько-нибудь веских аргументов в оправдание противозаконных действий американских властей. Он пытался замаскировать эти действия неубедительными и необоснованными ссылками на то, что якобы «программа реституции в настоящее время в значительной степени закончена». Однако советский представитель, приведя американские же документальные данные, показал несостоятельность этой «аргументации».

По сведениям американского отдела реституции, за 7 месяцев 1948 года четырьмя странами — Францией, Италией, Голландией и Бельгией — было возвращено имущества на сумму 1 074 500 долларов, а пяти другим странам — Польше, Венгрии, Югославии, Румынии и СССР — всего на сумму 423 тысячи долларов, причём Советскому Союзу, который наиболее пострадал от немецкой оккупации, возвращено имущества всего на 8 тысяч долларов.

В то же время американские военные власти незаконно возвратили Германии большое количество имущества на сумму свыше 50 тысяч долларов, чем ясно нарушили принципы Декларации о поражении Германии и Лондонской декларации от 1943 года.

Все эти односторонние и незаконные действия американских властей вызывают справедливые протесты стран, наиболее пострадавших от гитлеровской агрессии. Советский представитель напомнил, что Лондонская декларация не предусматривает срока окончания реституции имущества, награбленного немцами. Наоборот, страны, подписавшие эту декларацию, торжественно заявили всему миру, что они принимают на себя обязательство вернуть *всё* награбленное немцами имущество.

Не будучи в состоянии ничем обосновать свою позицию, американский представитель при поддержке своего британского коллеги воспротивился принятию решения по этому вопросу.

Затем Союзнический совет обсуждал положение с ценами и зарплатой в Австрии.

Как известно, в августе 1947 года Союзнический совет возложил на австрийское правительство полную ответственность за политику цен и зарплаты при условии, что оно будет принимать все меры к улучшению материального положения населения Австрии.

Однако факты показывают, что жизненный уровень австрийских трудящихся непрерывно снижается. Ничтожное повышение зарплаты, проведённое в сентябре 1948 года, не изменило положения. Уже в октябре прошлого года разрыв между стоимостью прожиточного минимума и зарплатой, по данным австрийских институтов, составил 13 процентов, в ноябре он возрос до 14,6 процента, в декабре — до 15,1 процента. За последние месяцы официальные цены на основные продукты питания резко повысились. Австрийское правительство не ведёт действительной борьбы с взвинчиванием цен.

Советский представитель настаивал на осуществлении мер, которые могли бы создать необходимые условия для поддержания надлежащего равновесия между реальной заработной платой и ценами. Однако американский и британский представители отказались от принятия таких мер.

Союзническим советом принято решение относительно запрещённых фашистских фильмов, которые незаконно демонстрируются в венских кинотеатрах. Союзнический совет дал австрийскому правительству указание о снятии таких фильмов с экрана и о конфискации их копий.

(ТАСС)

«Известия» № 14 (9854)
от 18 января 1949 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ (28 января)

28 января на заседании Союзнического совета рассматривалось так называемое соглашение о торговле и платежах, заключённое между Австрией и англо-американской зоной оккупации Германии.

Советский представитель генерал армии Курасов отметил, что в соответствии с решением Союзнического совета от декабря 1946 года все торговые операции между Австрией и Германией могут производиться только с четырёхстороннего согласия Союзнического совета.

Однако, вопреки этому решению, австрийское правительство с ведома американских и английских оккупационных властей, но в тайне от Союзнического совета и австрийского парламента, заключило упомянутое торговое соглашение и ряд других соглашений подобного же характера.

На деле подписание этих соглашений означает не что иное, как создание условий и предпосылок для аншлюсса (присоединения) Австрии к Бизонии.

Советский представитель привёл множество данных, показывающих, как далеко зашла политика западных держав, направленная на подрыв экономической независимости Австрии.

По имеющимся данным, импорт из западных зон Германии в Австрию уже в 1947 году достиг довоенного уровня австрийского импорта из всей Германии. За десять месяцев 1948 года экспорт из Австрии в западные зоны Германии увеличился в 5,3 раза по сравнению с таким же периодом 1947 года и продолжает расти. Как и во время аншлюсса, коксохимиче-

ский комбинат в Линце превратился в поставщика азотистых веществ для промышленности Бизонии. Туда же направляется продукция заводов Штейер-Даймлер-Пуш. Крупнейшие австрийские электростанции в Тироле и Форарльберге являются источниками энергии главным образом для западногерманской промышленности. Более того, существующий план развития энергетического хозяйства в Австрии предусматривает использование электроэнергии не столько для нужд австрийского народа, сколько для Германии, тогда как основные индустриальные центры Австрии остро нуждаются в электроэнергии.

Не довольствуясь этим, американские власти в Австрии без согласия Союзнического совета фактически открыли австро-германскую границу.

Заключённое между Австрией и Бизонией соглашение о торговле и платежах является новым наглядным свидетельством политики раскола Германии, проводимой англо-американскими властями, и осуществляемых ими же попыток целиком привязать экономику западных оккупационных зон Австрии к промышленности Бизонии. Такие попытки американской и английской сторон представляют собой грубое нарушение принятых ими на себя обязательств по обеспечению независимости Австрии и отделению Австрии от Германии.

Не подлежит также сомнению, что эта политика, осуществляемая англо-американскими властями при содействии австрийского правительства, имеет целью восстановление военного потенциала как Германии, так и Австрии. Подвергнув критике незаконные действия американских и английских властей, советский представитель настаивал на отмене торгового соглашения между Австрией и Бизонией.

Представители США и Великобритании в своих выступлениях пытались оправдать указанные действия, ведущие к ликвидации экономической независимости Австрии, цепляясь за аргументы чисто формального характера.

Согласия по этому пункту достигнуто не было.

Далее Союзнический совет обсудил соглашение по межевропейским платежам и компенсациям, подписанное Австрией.

Советский представитель подчеркнул, что соглашение между США и Австрией предусматривает обязательное представление последней любых, даже тайных, сведений и, следовательно, является новым шагом к ограничению суверенитета Австрии.

Соглашения подобного рода противоречат действующему контрольному соглашению по Австрии. Поскольку они открыто угрожают независимости Австрийской республики, советская сторона считает их несовместимыми с Московской декларацией об Австрии от 1943 года.

Американский представитель и в этом случае взял под защиту очередную акцию, направленную к подчинению всей австрийской экономики контролю и диктату иностранного капитала.

Дискуссия по этому вопросу не привела к принятию какого-либо решения.

Союзнический совет утвердил отдельные законодательные мероприятия австрийского правительства.

(ТАСС)

«Известия» № 24 (9864)
от 30 января 1949 г.

СОВЕЩАНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

(9 февраля)

9 февраля в Лондоне открылось совещание заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору.

Советскую делегацию на совещании возглавляет посол СССР в Англии Г. Н. Зарубин.

(ТАСС)

«Известия» № 33 (9873)
от 10 февраля 1949 г.

НА ЛОНДОНСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

(10 февраля)

На заседании 10 февраля заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору продолжалось обсуждение предложения советского представителя заслушать югославскую делегацию по вопросу о территориальных претензиях Югославии. Американский и английский представители, заявив, что они будут согласны выслушать югославскую делегацию только по вопросам экономического порядка, возражали против предоставления Югославии возможности быть выслушанной по территориальным вопросам. Советский представитель настаивал на своём предложении о приглашении югославской делегации и указал на то, что Югославия должна быть приглашена на заседание заместителей и что ей должно быть предоставлено право высказать свою точку зрения по всем вопросам, в которых она заинтересована.

Отложив рассмотрение этого вопроса, заместители перешли к обсуждению статьи о перемещённых лицах. Английский представитель сразу же отказался от текста статьи о перемещённых лицах, принятого всеми делегациями в качестве основы для обсуждения в апреле 1947 года на Московской сессии Совета министров иностранных дел. Он предложил принять первоначальную английскую редакцию этой статьи, внесённую ещё в феврале 1947 года, которая не была принята заместителями. Во время дальнейшей дискуссии по этому вопросу английский представитель предложил вообще исключить статью о перемещённых лицах из договора с Австрией, мотивируя это предложение тем, что за последние годы в отношении перемещённых лиц в Австрии якобы достигнут «прогресс». Он пытался также утверждать, что английские оккупационные власти в Австрии совместно с австрийскими местными властями уже сделали всё для решения проблемы перемещённых лиц и, в частности, постоянно содействовали советской миссии по репатриации в её работе.

Советский представитель указал на то, что утверждение английского представителя о «прогрессе» в отношении перемещённых лиц в Австрии не соответствует действительности. По последним данным, в Австрии

насчитывается около 523 тысяч перемещённых лиц различных национальностей. Известно, что до сих пор не прекращается создание из перемещённых лиц различных организаций, враждебных соседним с Австрией государствам. Советский представитель указал также, что имеется большое количество фактов, свидетельствующих о том, что союзнические и австрийские власти не только не способствовали репатриации советских граждан в Советский Союз, но, напротив, чинили препятствия к выезду их на родину.

Исходя из этого, советский представитель высказался как против первого, так и против второго предложения английской делегации.

(ТАСС)

«Известия» № 35 (9875)
от 12 февраля 1949 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ

(11 февраля)

11 февраля на заседании Союзнического совета по Австрии вновь обсуждался вопрос о преобразовании австрийского Демократического союза в политическую партию.

Учитывая, что программа этого союза не противоречит решению Союзнического совета о демократических партиях, советский представитель генерал армии Курасов предложил разрешить Демократическому союзу вести деятельность на территории Австрии в качестве политической партии. Представители западных держав выступили против этого предложения.

Такая позиция американского, британского и французского представителей объясняется тем, что они боятся за судьбу нынешних австрийских правящих партий, всё больше теряющих доверие народных масс. Поэтому американская, британская и французская стороны в Союзническом совете, вопреки их декларациям о «преданности принципам демократии», всеми силами стремятся не допустить появления новых демократических партий в Австрии.

В то же время, как отметил советский представитель, в западных зонах Австрии легализуется деятельность всевозможных неонацистских центров, вроде зальцбургского «Союза независимых», который возглавляется бывшими фашистами и открыто делает ставку на собирание всех реакционных элементов в единый фронт для борьбы против демократии.

Дискуссия по вопросу о присвоении Демократическому союзу статуса партии не привела ни к какому решению.

На этом же заседании Союзнический совет рассмотрел вопрос о газете «Фрейе штиммен», выходящей в Линце (американская оккупационная зона).

Как известно, ещё в конце прошлого года советский представитель в Союзническом совете указывал, что эта газета открыто проповедует

восстановление фашизма и разжигает военный психоз. Однако американский и британский представители отказались принять какие-либо меры против фашистского листка. Видя в этом явное поощрение, клика фашистских пропагандистов, объединившаяся вокруг «Фрейе штиммен», ещё шире развернула свою преступную деятельность, которая вызывает глубокие возмущение широких демократических кругов Австрии.

Перед лицом неоспоримых фактов американский, британский и французский представители вынуждены были признать, что статьи газеты «Фрейе штиммен» носят «пронацистский характер». Тем не менее они отказались положить конец деятельности легального центра фашистской пропаганды в Линце, согласившись лишь приостановить выход газеты на один месяц. Советский представитель, предлагая закрыть газету «Фрейе штиммен», отметил, что в состав её редакции входят отъявленные фашистские пропагандисты из ранее запрещённого Союзническим советом листка «Альпенлендишер хейматруф» и что нет никаких оснований полагать, будто после месячного перерыва эта редакция перестроит свою газету в демократическом духе.

Согласия по этому пункту достигнуто не было.

Союзнический совет постановил предложить австрийскому правительству вернуть другим странам их паровозы и вагоны, повреждённые во время войны и находившиеся на территории Австрии. Со своей стороны Австрия сможет получить принадлежащий ей повреждённый подвижной состав, находящийся в других странах.

Вопрос о разрешении австрийским полицейским органам пользоваться радиосвязью был передан на изучение директорату внутренних дел.

Союзнический совет утвердил решения, принятые исполнительным комитетом от его имени, в частности, о выдаче заинтересованным странам некоторых военных преступников, укрывающихся в Австрии.

(ТАСС)

«Известия» № 37 (9877)
от 15 февраля 1949 г.

НА ЛОНДОНСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

(23 февраля)

Заместители министров иностранных дел по австрийскому договору закончили 23 февраля первый просмотр несогласованных статей проекта австрийского договора.

На следующем заседании будет заслушан представитель югославского правительства по вопросам, в которых заинтересована Югославия в связи с подготовкой австрийского договора.

(ТАСС)

«Известия» № 46 (9886)
от 25 февраля 1949 г.

НА ЛОНДОНСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

(24 февраля)

На заседании 24 февраля заместители министров иностранных дел по австрийскому договору заслушали представителя Югославии — заместителя министра иностранных дел Беблера, изложившего точку зрения югославского правительства по интересующим Югославию вопросам австрийского договора. Югославский представитель указал на то, что Югославия заинтересована в урегулировании всех спорных вопросов, касающихся австрийского договора, с тем, чтобы была создана прочная база для достижения соглашения.

Беблер сказал, что правительство Югославии готово пойти на компромиссное решение, которое в общем виде сводится к следующему:

1. Исправление существующей австро-югославской границы в пользу Югославии. Это исправление будет определено в дальнейшем на базе компромиссного предложения.

2. Предоставление политической, экономической и культурной автономии той части Словенской Каринтии, которая остаётся в составе Австрийской республики.

3. Уплата Австрией Югославии существенных репараций.

4. Предоставление гарантий прав хорватскому и словенскому меньшинствам, проживающим в Австрии вне будущей автономной территории.

Беблер добавил, что требования Югославии по другим вопросам австрийского договора не затрагиваются указанными выше четырьмя предложениями и, следовательно, остаются в силе в том виде, как они были представлены ранее.

На следующем заседании, которое состоится 28 февраля, заместители заслушают австрийского представителя по вопросам, изложенным сегодня югославской делегацией.

(ТАСС)

«Известия» № 47 (9887)
от 26 февраля 1949 г.

НА ЛОНДОНСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

(28 февраля)

На заседании 28 февраля заместители министров иностранных дел по австрийскому договору заслушали заявление представителя Австрии министра иностранных дел Грубера по предложениям югославского представителя, внесённым на предыдущем заседании заместителей.

Грубер заявил, что новые предложения Югославии об исправлении австро-югославской границы в пользу Югославии, о предоставлении автономии части Словенской Каринтии, остающейся в составе Австрии, и о выплате Австрией репараций Югославии не могут быть приняты правительством Австрии. Однако, по заявлению Грубера, правительство

Австрии готово рассмотреть вопрос о включении в договор в той или иной форме положений конституционного характера по защите прав словен в Австрии. Австрийский представитель заявил далее, что Австрия изучает вопрос об использовании австрийских гидроэлектростанций на реке Драва с целью достичь в этом деле взаимопонимания с Югославией. Он указал также, что правительство Австрии готово рассмотреть любое предложение о развитии экономических отношений между Австрией и Югославией.

Заместители решили на заседании 1 марта заслушать в присутствии представителя Австрии дополнительное заявление представителя Югославии.

(ТАСС)

«Известия» № 50 (19890)
от 2 марта 1949 г.

НА ЛОНДОНСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

(1 марта)

1 марта на заседании заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору представитель Югославии Беблер сделал дополнительное заявление в ответ на вчерашнее выступление представителя Австрии Грубера.

В своём выступлении Беблер указал, что Югославия уже внесла компромиссные предложения и что теперь слово за представителями Англии, Франции и США, которые выступают против всякого компромисса, что служит препятствием к заключению австрийского договора.

Австрийский представитель Грубер уклонился от ответа по существу выступления Беблера и обещал представить свои объяснения заместителям в письменном виде.

После этого заместители перешли к повторному обсуждению несогласованных статей австрийского договора.

(ТАСС)

«Известия» № 51 (19891)
от 3 марта 1949 г.

НА ЛОНДОНСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

(2 марта)

На заседании 2 марта заместители министров иностранных дел, обсуждающие австрийский договор, перешли к обсуждению новых компромиссных предложений, относящихся к статье о границах Австрии, внесённых югославским представителем Беблером на совещании заместителей 24 февраля.

Советский представитель заявил, что советская делегация поддерживает принятие в принципе этих новых предложений.

Три другие делегации не поддержали югославские компромиссные предложения в отношении исправления границ и предоставления автономии части Словенской Каринтии, остающейся в составе Австрии.

Дальнейшее обсуждение вопроса перенесено на следующее заседание заместителей, которое состоится 3 марта.

(ТАСС)

«Известия» № 52 (19892)
от 4 марта 1949 г.

НА ЛОНДОНСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

На заседаниях заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору, состоявшихся 7 и 8 марта, делегации продолжали излагать свои точки зрения по поводу новых югославских предложений от 24 февраля, касающихся австро-югославской границы и урегулирования вопроса о каринтийских словенах. Позиции делегаций по этим вопросам не изменились.

Заместители перешли затем к обсуждению югославских репарационных претензий к Австрии. Советский представитель Зарубин предложил создать комитет из представителей четырёх держав для рассмотрения югославских репарационных претензий.

Представители трёх других держав, не возражая против создания комитета, вместе с тем заявили, что они не могут согласиться с выплатой Австрией каких-либо репараций в пользу Югославии. Поэтому они предложили, чтобы этот комитет занялся не рассмотрением вопроса о репарациях для Югославии, а изучением вопроса о реституции югославской собственности, вывезенной во время войны в Австрию, и определением стоимости австрийских активов, находящихся на территории Югославии. Советский представитель указал, что вопросы реституции и австрийской собственности в Югославии не имеют отношения к обсуждаемому предложению о выплате Австрией существенных репараций в пользу Югославии, и настаивал, чтобы комитет занялся рассмотрением вопроса о репарациях.

Заместители продолжают обсуждение вопроса о создании комитета на заседании 9 марта.

(ТАСС)

«Известия» № 57 (19897)
от 10 марта 1949 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ

(11 марта)

11 марта на очередном заседании Союзнического совета по Австрии представители западных держав, как передают, предприняли попытку изменить согласованную процедуру и сложившуюся практику передачи военных преступников оккупирующим державам.

В этой связи отмечается, что австрийское правительство было готово передать советским властям нескольких военных преступников, совершивших злодеяния на советской территории. Но американские власти лишают австрийские органы возможности осуществить эту передачу, используя то обстоятельство, что военные преступники находятся в тюрьме, расположенной в американском секторе Вены.

До сих пор передача военных преступников, обнаруженных австрийскими органами, производилась путём договорённости австрийского правительства с заинтересованной оккупирующей державой или путём договорённости между соответствующими верховными комиссарами. На заседании Союзнического совета французский представитель признал, что такой порядок существовал во всех западных зонах.

Советский представитель генерал-полковник Желтов указал, что, запрещая австрийским властям выдавать советской стороне военных преступников, обнаруженных и изобличённых австрийскими органами, американская сторона наглядно демонстрирует своё грубое вмешательство в австрийские дела и ограничивает права австрийских властей.

Дискуссия по этому вопросу не привела к принятию согласованного решения.

Далее Союзнический совет рассматривал вопрос о проверке деятельности народных судов (специальных судов для рассмотрения дел фашистских и военных преступников).

Американский и французский представители вынуждены были согласиться с советской стороной, что такая проверка желательна и необходима. Однако британский представитель воспротивился тому, чтобы австрийским властям был направлен запрос относительно деятельности народных судов. Такая позиция, которую нельзя объяснить иначе, как нежеланием выполнить прямые обязанности Союзнического совета, возложенные на него контрольным соглашением, помешала принять какое-либо решение.

Союзнический совет постановил не возражать против возобновления дипломатических отношений между Австрией и Финляндией.

(ТАСС)

«Правда» № 72 (11179)
от 13 марта 1949 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ (24 июня)

24 июня состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

Верховный комиссар СССР в Австрии генерал-лейтенант Свиридов обратил внимание членов Союзнического совета на следующие факты:

В конце мая этого года в Гмундене состоялось секретное соглашение представителей австрийской народной партии с крупными нацистскими преступниками, которым законом № 25 от 1947 года запрещена политическая деятельность и которые этим же законом лишены активного и пассивного избирательных прав.

По этому соглашению бывшие нацистские вожаки обязались отдать в распоряжение народной партии голоса бывших национал-социалистов при условии, что народная партия предоставит им значительное количество мандатов в парламенте и влиятельные посты в федеральном и провинциальных правительствах. Этот сговор официально подтверждён службой печати народной партии, которая сообщила, что «депутат парламента Рааб был уполномочен вести переговоры с бывшими национал-социалистами в целях расширения избирательной базы народной партии».

Сговор народной партии с бывшими нацистскими заправилами, вызвавший возмущение всей демократической общественности, нельзя рассматривать иначе, как заговор против демократии, как попытку возрождения нацистской партии. Этот заговор не является случайным фактом, а вытекает из той политики поощрения неонацистского движения, которую проводит австрийская народная партия.

Результатом политики правящей народной партии является то, что в западных зонах Австрии возникают различного рода неонацистские организации, издаются многочисленные неонацистские газеты, открыто пропагандируется нацистская идеология и усиливается нелегальная нацистская деятельность.

Оказывая открытую поддержку крупным нацистам, народная партия грубо попирает права бывших рядовых гитлеровцев. Как известно, Союзнический совет по предложению советской стороны ещё в марте 1948 года дал указание австрийскому правительству о полной амнистии менее виновных бывших гитлеровцев, т. е. обязал предоставить последним равные права со всеми гражданами Австрии. Однако австрийское правительство до сих пор не издало закона об отмене регистрационных списков в отношении менее виновных гитлеровцев. Гмунденский сговор народной партии с гитлеровскими вожаками показывает, что эта партия пытается подчинить амнистированных рядовых гитлеровцев бывшим гитлеровским вожакам.

Генерал-лейтенант Свиридов подчеркнул, что Союзнический совет не может пройти мимо грубых нарушений народной партией законов австрийского правительства и решений Союзнического совета по нацистскому вопросу. Ввиду этого генерал-лейтенант Свиридов предложил:

1. Предупредить народную партию, что её политика защиты крупных нацистов и поощрения неонацистского движения грубо нарушает закон австрийского правительства № 25 и решение Союзнического совета от 11 сентября 1945 года.

2. Потребовать от австрийского правительства отчёта о выполнении решения Союзнического совета от марта 1948 года относительно применения к активным нацистам закона № 25, наказания нацистских преступников и пресечения нацистского движения.

3. Рекомендовать австрийскому правительству ускорить принятие закона об аннулировании регистрации амнистированных рядовых бывших нацистов.

Союзнический совет принял заявление советского представителя к сведению и постановил передать советские предложения на изучение политическому директорату, которому поручено выработать соответствующие рекомендации.

На этом же заседании обсуждался закон австрийского правительства о выборах в национальный совет (парламент).

Советский представитель предложил утвердить этот закон без всяких оговорок, указав на то, что закон не противоречит существующим решениям Союзнического совета.

Однако американский представитель, поддержанный французской стороной, сделал попытку сорвать санкционирование закона. Своё согласие на утверждение закона он поставил в зависимость от принятия особой директивы австрийскому правительству, смысл которой сводится к тому, чтобы в парламентских выборах могли участвовать только три ныне существующие политические партии.

Система аргументов американской стороны была направлена к тому, чтобы ущемить свободу волеизъявления австрийского народа. Как известно, по австрийскому законодательству каждые сто избирателей в любом избирательном округе имеют право выдвинуть своего кандидата в парламент. Американский представитель упорно настаивал на том, чтобы лишить австрийское население этого права.

Ещё дальше пошёл французский представитель, который потребовал, чтобы списки кандидатов, выдвинутых австрийскими избирателями, представлялись на одобрение Союзническому совету.

Американский и французский представители всеми силами добивались, чтобы Союзнический совет отменил порядок выборов, единогласно принятый австрийским парламентом.

Генерал-лейтенант Свиридов подверг критике эти предложения и решительно выступил против ничем не оправданного ограничения демократических прав австрийского народа.

После пятиминутной дискуссии американский и французский представители вынуждены были снять свои требования о направлении австрийскому правительству указаний, ограничивающих права австрийских избирателей.

Таким образом, эта попытка американской стороны помешать проведению демократических выборов в Австрии потерпела неудачу.

Союзнический совет постановил сообщить австрийскому правительству об одобрении избирательного закона без каких-либо оговорок и условий.

(ТАСС)

«Известия» № 150 (9990)
от 28 июня 1949 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

(15 июля)

15 июля состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

При подписании протокола предыдущего заседания было вновь уточнено, что австрийский избирательный закон одобрен Союзническим советом без каких-либо оговорок или ограничений. Это означает оконча-

тельный провал попыток американской пропаганды в Австрии извратить решение Союзнического совета о порядке выборов и присвоить трём ныне существующим политическим партиям монопольное право выдвижения кандидатов в парламент.

Далее Союзнический совет принял решение относительно контроля над австрийским министерством связи.

Советская сторона уже давно предложила, чтобы союзные державы отказались от ряда контрольных функций в этой области и дали более широкие права австрийским правительственным органам, как об этом просил канцлер Фигль в своём письме на имя Союзнического совета.

Однако американские представители упорно сопротивлялись принятию этого предложения. Тем самым американская часть полностью разоблачила фальшивый и показной характер своих деклараций о желательности расширения полномочий австрийских органов.

После ожесточённой дискуссии на нескольких заседаниях исполнительного комитета и Союзнического совета американской части пришлось отказаться от своих возражений.

Постановление, принятое Союзническим советом, отменяет союзнический контроль над пересылкой ценных писем и денежных переводов за границу; над определением содержимого посылок; над установлением телеграфной, телефонной и радиосвязи с заграничьем (за исключением Германии, Японии и Испании) и по ряду других пунктов.

Австрийской почтово-телеграфной дирекции предоставлено также право самостоятельно решать вопрос об участии в международных конференциях по связи, устраиваемых теми организациями, членом которых она состоит.

Затем Союзнический совет рассмотрел конституционный закон от 9 июля 1949 года, касающийся некоторых изменений гражданского права.

Советский представитель генерал-лейтенант Свиридов указал, что принятием этого закона австрийские власти фактически пытаются обойти закон № 25 (о денацификации) и предоставить избирательное право бывшим активным гитлеровцам. Американский представитель вынужден был согласиться с этим доводом. Однако британский представитель упорно настаивал на одобрении закона, угрожающего демократическому развитию Австрии.

В конечном счёте закон не получил одобрения Союзнического совета и передан на новое изучение правовому директорату.

Из материалов, представленных Союзническому совету, выяснилось, что британские оккупационные власти в своей зоне распродают имущество, которое в своё время было награблено гитлеровскими войсками на территориях Объединённых наций и вывезено в Австрию. Советский представитель отметил ненормальность подобного положения и потребовал, чтобы британские власти в порядке реституции вернули указанное имущество заинтересованным странам.

Американская, британская и французская части отказались принять это предложение.

«Известия» № 168 (10008)
от 19 июля 1949 г.

(ТАСС)

НА ЛОНДОНСКОМ СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

Как известно, в соответствии с решением Парижской сессии Совета министров иностранных дел заместители министров по австрийскому договору должны закончить к 1 сентября 1949 года рассмотрение проекта договора с Австрией на основе договорённости, достигнутой на Парижской сессии Совета министров иностранных дел. Между тем за три недели работы заместителям удалось согласовать лишь несколько статей — статью 2 о сохранении независимости Австрии, статью 5 о границах Австрии, статью 34 о репарациях, статью 38 об австрийской собственности в Германии и отказе Австрии от претензий к Германии, а также статью 45 по вопросу об австрийской собственности на территории союзных и соединённых держав.

Ход обсуждения других статей проекта договора показывает, что даже в тех случаях, когда имеются решения Совета министров иностранных дел, представители западных держав пытаются отойти от этих ясных и чётких согласованных решений и внести в них изменения и «поправки», нередко не только не вытекающие из этих решений, но и прямо противоречащие этим решениям, что затрудняет работу заместителей.

Так, заместители уже свыше двух недель обсуждают статью 35 о бывших германских активах, хотя относительно этой статьи имеются прямые указания Совета министров иностранных дел. В опубликованном коммюнике Парижской сессии говорится, что Австрии должны быть переданы из числа принадлежащих Советскому Союзу военных трофеев военно-промышленные предприятия, жилые дома и тому подобное недвижимое имущество, находящееся в Австрии. Однако, вопреки этому решению, американская делегация предложила, чтобы Советский Союз передал Австрии также и трофейный железнодорожный подвижной состав, хотя каждому ясно, что подвижной железнодорожный состав не может быть отнесён к категории «недвижимого» имущества.

Известно также из коммюнике Совета министров иностранных дел, что Советскому Союзу передаются нефтяные активы и имущество ДДСГ — Дунайской пароходной компании — в соответствии с предложениями Советского Союза от 24 января 1948 г. Эти предложения предусматривают передачу Советскому Союзу концессии на нефтяные промысловые поля, а также право собственности на здания, сооружения, оборудование и иное имущество, являющееся принадлежностью этих промысловых полей. Это не вызывающее никаких кривотолков решение Парижской сессии английской делегации пытался истолковать в том смысле, что имущество, находящееся на нефтепромысловых полях, должно быть передано Советскому Союзу не в собственность, а лишь в аренду на срок концессий.

Такие же необоснованные требования и предложения, уводящие в сторону от решений Совета министров иностранных дел и нарушающие эти решения, выдвигают делегации западных держав и по другим вопросам. Так, в решениях Парижской сессии СМВД говорится, что договор для Австрии будет предусматривать гарантии со стороны Австрии прав словенского и хорватского национальных меньшинств в Австрии. В полном соответствии с этими решениями советская делегация предложила разра-

ботать специальную статью, в которой гарантировались бы права словенских и хорватских национальных меньшинств в Австрии, и внесла свой проект этой статьи, в котором чётко изложены эти права. Представители же западных держав пытаются представить дело таким образом, что Совет министров иностранных дел решил якобы ограничиться лишь простым указанием в договоре на то, что Австрия должна гарантировать права национальных меньшинств, не оговаривая этих прав в договоре. Несмотря на полную необоснованность такой позиции, три западные делегации упорно сопротивляются предложениям советского делегата, игнорируя ясное и не вызывающее никаких сомнений указание Совета министров иностранных дел.

Делегации трёх держав продолжают нагромождать всё новые и новые трудности при обсуждении несогласованных статей договора. Известно, например, что советское правительство во многом пошло навстречу Австрии, согласившись на выплату Австрией Советскому Союзу 150 миллионов долларов взамен бывших германских активов в Австрии. Советская делегация предложила, чтобы Австрия уплачивала эту сумму равными частями в течение 6 лет каждые 3 месяца по 6,250 тысяч долларов. Однако три другие делегации, затрудняя решение этого вопроса, предложили заменить порядок выплаты, настаивая на том, чтобы платежи, за исключением первого года, производились один раз в год.

Таких фактов немало. Неудивительно, что в таких условиях работа совещания заместителей идёт черепашьям шагом, натываясь на искусственные, ничем не оправданные препятствия со стороны представителей трёх западных держав.

(ТАСС)

«Известия» № 171 (10011)
от 22 июля 1949 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

(22 июля)

22 июля на очередном заседании заместителей министров иностранных дел Советского Союза, США, Англии и Франции по австрийскому договору обсуждалась статья 42 проекта договора.

Эта статья касается восстановления прав и интересов объединённых наций и их граждан в Австрии. Предложение советской делегации по этой статье предусматривает обязательства Австрии восстановить права и интересы Объединённых наций и их граждан в том виде, в каком они существовали на день начала войны между Германией и соответствующей Объединённой нацией. Такое предложение советской делегации обосновывается тем, что до дня начала войны Германия с соответствующей Объединённой нацией правительство последней имело возможность защищать права и интересы своих граждан в обычном дипломатическом порядке, если эти права в какой-либо степени нарушались.

Предложение трёх других делегаций по этой статье предусматривает восстановление прав и интересов Объединённых наций в том виде, в каком они существовали на 1 сентября 1939 года, а также восстановление прав и интересов Объединённых наций и их граждан, существовавших на 13 марта 1938 года, т. е. в момент аншлюсса (захвата Германией Австрии.—*Ред.*).

Предложение трёх делегаций западных держав означает, таким образом, что Австрия должна принять на себя ответственность также и по тем сделкам о передаче имущества граждан Объединённых наций, которые могли совершаться собственниками этого имущества из числа граждан Объединённых наций до начала войны соответствующей объединённой нации с Германией. Такое обязательство означало бы, что Австрия должна будет вернуть имущество тем прежним собственникам, которые сами продали его и за это получили в своё время соответствующее возмещение.

Ввиду этого представитель Советского Союза возражал против предложения трёх других делегаций и настаивал на принятии советского предложения.

Соглашения достигнуто не было.

«Известия» № 173 (10013)
от 24 июля 1949 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ

(29 июля)

29 июля состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

Союзнический совет вновь рассмотрел предложения советского верховного комиссара генерал-лейтенанта Свиридова, внесённые им на заседании Союзнического совета 24 июня 1949 года в связи с переговорами между руководителями «народной» партии и гитлеровскими главарями.

Американский и французский представители были согласны с необходимостью предупредить австрийское правительство о недопустимости подобных переговоров и внесли свои предложения по этому вопросу. В ходе дискуссии советский верховный комиссар внёс в них некоторые изменения и предложил направить австрийскому правительству письмо следующего содержания:

«Обратить внимание австрийского правительства на недопустимость участия на предстоящих выборах в австрийский парламент и ландтаги предателей независимости Австрии в 1938 году, военных преступников и активных гитлеровцев и на то влияние, которое может быть оказано на выборы упомянутыми элементами.

Союзнические власти не могут допустить возрождения в какой бы то ни было форме нацизма в стране, народ которой неоднократно доказывал свою преданность демократическому идеалу.

Вследствие этого Союзнический совет предлагает австрийскому правительству следить за тем, чтобы предатели независимости Австрии в 1938 году, военные преступники и активные гитлеровцы, отстранённые существующим австрийским законодательством от общественной жизни, прямо или косвенно не принимали участия в какой бы то ни было политической деятельности».

Однако британский представитель, ничем не обосновывая своей позиции, отказался поддержать это предложение, сорвав тем самым принятие решения по этому важному политическому вопросу.

Затем Союзнический совет утвердил закон о выборах в венский ландтаг.

(ТАСС)

«Известия» № 179 (10019)
от 31 июля 1949 г.

НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИЙСКОМУ ДОГОВОРУ

На последних трёх заседаниях заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору рассматривался список активов Дунайского пароходного общества в Восточной Австрии, которые в соответствии с решением Совета министров иностранных дел подлежат передаче в собственность Советского Союза. Было достигнуто согласие о передаче СССР судостроительной верфи в городе Корнейбург с последующим уточнением размера земельного участка, занимаемого этой верфью, имущества и оборудования агентств, речных вокзалов и складов, некоторого имущества в Вене, а также 36 судов Дунайского пароходного общества.

Несогласованным остался вопрос о передаче Советскому Союзу участков порта в Вене, принадлежащих Дунайскому пароходному обществу, а также некоторых земельных участков, занимаемых агентствами, речными вокзалами и складами Дунайского пароходного общества.

Затем заместители вновь рассмотрели вопрос о включении в австрийский договор статьи о гарантиях прав словенского и хорватского национальных меньшинств в Австрии, проект которой был внесён советской делегацией.

В советском проекте, составленном в соответствии с решениями Парижской сессии Совета министров иностранных дел, предлагается гарантировать словенскому и хорватскому национальным меньшинствам в Каринтии, Бургенланде и Штирии одинаковые права наравне со всеми другими австрийскими гражданами, включая право иметь собственные организации, собрания и печать на своём языке. Словенское и хорватское национальные меньшинства, говорится далее в советском предложении, имеют право на начальное обучение на словенском или хорватском языках и на пропорциональное количество своих средних школ. В связи с этим должны быть пересмотрены программы в школах, а также образована инспекция по образованию для словенских и хорватских школ. Официальным языком в административных и судебных округах со сло-

венским или хорватским или национально смешанным населением должен быть, кроме немецкого языка, также и словенский или хорватский языки. Словенское и хорватское национальные меньшинства должны участвовать в культурном, административном и судебном аппаратах на территории Каринтии, Бургенланда и Штирии наравне с другими австрийскими гражданами.

Советский проект предусматривает запрещение деятельности организаций, имеющих целью денационализацию словенского и хорватского национальных меньшинств.

Вопреки решению Парижской сессии Совета министров иностранных дел делегации США, Великобритании и Франции возражали против принятия советских предложений, направленных на защиту прав словенского и хорватского национальных меньшинств в Австрии. Как и на предыдущих заседаниях, эти делегации предлагали ограничиться простым указанием в договоре на то, что Австрия должна гарантировать права словенского и хорватского национальных меньшинств, отказываясь уточнить, в чём должны состоять эти права.

Указав, что предложение делегаций США, Великобритании и Франции противоречит совершенно ясному решению Совета министров иностранных дел, советский представитель настаивал на принятии статьи о гарантиях прав словенского и хорватского национальных меньшинств.

Согласие по этой статье не было достигнуто.

(ТАСС)

«Известия» № 186 (10026)
от 9 августа 1949 г.

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ (14 августа)

Под председательством заместителя верховного комиссара от СССР в Австрии генерал-полковника Желтова состоялось очередное заседание Союзнического совета.

Союзнический совет рассмотрел ходатайства нескольких политических групп о разрешении их деятельности в качестве партий. Как выяснилось при обсуждении ходатайства группы «Новая Австрия», её программа не противоречит решению Союзнического совета от 11 сентября 1945 года «О политической деятельности демократических партий в Австрии». В соответствии с этим решением советский представитель предложил разрешить деятельность группы «Новая Австрия» как политической партии на всей австрийской территории.

Что касается другой группы, именующей себя «Партией германских народов и народов, родственных германцам», советский представитель высказался против её разрешения как партии, поскольку некоторые пункты её программы проникнуты духом пангерманизма и не отвечают условиям, перечисленным в решении Союзнического совета от 11 сентября 1945 года.

Таким образом, уже на протяжении ряда заседаний Союзнического совета советская сторона твёрдо и последовательно отстаивает принцип,

по которому новым австрийским партиям с подлинно демократической программой должно быть дано право на существование, как это обещано в упомянутом решении Союзнического совета от 1945 года.

Однако остальные стороны, чьи подписи также стоят под этим решением, и на сей раз продолжали политику ущемления демократических прав австрийского народа, отказывая в своём согласии на создание каких бы то ни было новых демократических партий в Австрии.

В ходе дискуссии ещё раз ясно выявилась позиция представителей западных держав, которая характеризуется их постоянными попытками сорвать выполнение решения Союзнического совета о партиях, затормозить демократическое развитие Австрии и лишить австрийский народ существенной части его законных прав.

Эта позиция помешала, в частности, принятию решения относительно новой «Новая Австрия».

Ходатайство «Партии германских народов и народов, родственных германцам» Союзническим советом было отклонено, поскольку установлено, что она является прогитлеровской, пангерманистской организацией.

Одновременно Союзнический совет рассмотрел заявление «Австрийской экономической партии собственников и земледельцев», которая просила «разрешить» ей выдвинуть своих кандидатов на предстоящих парламентских выборах.

Советский представитель указал, что для выдвижения кандидатов не требуется особой санкции Союзнического совета. Далее он напомнил, что право выдвижения кандидатов предоставлено каждой группе австрийских избирателей, насчитывающей 100 человек, согласно закону о выборах, который принят австрийским парламентом и утверждён Союзническим советом. Советский представитель предложил направить указанной партии письмо с соответствующими разъяснениями.

Американский, британский и французский представители воспротивились принятию этого предложения. Их выступления трудно объяснить чем-нибудь иным, кроме намерения оккупационных властей западных зон тем или иным способом помешать проведению свободных выборов в Австрии.

Далее Союзнический совет обсудил вопрос о неонацистской газете «Фрейе штиммен», которая издаётся в Линце (американская оккупационная зона).

В своё время советский представитель предлагал пресечь деятельность неонацистского центра пропаганды, созданного вокруг этой газеты. Однако американские власти отказались принять действенные меры против гитлеровских пропагандистов и ограничились закрытием нацистского листка на один месяц. Как и следовало ожидать, ободрённые таким заступничеством нацистские пропагандисты по истечении этого срока с удвоенной энергией возобновили свою подрывную деятельность. Газета «Фрейе штиммен» стала рассадником фашизма и злостной клеветы на демократические государства.

Союзнический совет единогласно постановил направить австрийскому канцлеру Фиглю письмо, в котором указывает, что, несмотря на прежние предупреждения, газета «Фрейе штиммен» продолжает вести пронацистскую пропаганду. Поэтому Союзнический совет требует,

чтобы австрийские власти закрыли этот листок сроком на 3 месяца. Если и после этого газета будет нарушать решение Союзнического совета о демократической печати в Австрии, то издание её должно быть полностью прекращено.

(ТАСС)

«Известия» № 192 (10032)
от 16 августа 1949 г.

К ИТОГАМ ЛОНДОНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО ПРОЕКТУ АВСТРИЙСКОГО ДОГОВОРА

Как известно, на Парижской сессии Совет министров иностранных дел достиг соглашения по ряду основных вопросов австрийского договора. Совет министров поручил заместителям возобновить свою работу с тем, чтобы достичь не позднее 1 сентября 1949 года соглашения по всему проекту договора.

В течение июля и августа 1949 года заместители министров иностранных дел рассмотрели 22 несогласованные статьи проекта австрийского договора. Они согласовали 9 статей, в том числе статью о гарантии прав словенского и хорватского национальных меньшинств в Австрии, проект которой был внесён советской делегацией, статью о реституции собственности Объединённых наций, статью об австрийской собственности на территории союзных и соединённых держав и другие. Решено было исключить из проекта договора статью о германских претензиях к Австрии, статью о контрактах между Австрией и Германией и статью о патентах и др.

Вместе с тем заместители не смогли прийти к соглашению по 9 статьям, в том числе по статье о германских активах, о собственности Объединённых наций на территории Австрии, довоенных и послевоенных долгах Австрии, о перемещённых лицах и по ряду других статей.

Что же помешало заместителям выполнить решения Совета министров иностранных дел? Почему проект австрийского договора и на этот раз остался несогласованным?

Препятствием к успешному окончанию подготовки проекта договора с Австрией явилось то, что представители западных держав по ряду вопросов пытались отойти от решений Совета министров. В качестве примера таких попыток можно указать на предложение этих представителей по вопросу о передаче Советскому Союзу концессии на нефтяные разведочные площади в Австрии. Известно, что на Парижской сессии Совета министров иностранных дел было принято решение о передаче Советскому Союзу 60 процентов всех расположенных в Восточной Австрии разведочных площадей из тех германских активов, на которые Советский Союз имеет право на основании Потсдамских соглашений и которыми он владеет в настоящее время. Несмотря на то, что предложение советской делегации по этому вопросу точно соответствует упомянутому выше решению Совета министров иностранных дел, делегации США, Англии и Франции оспаривали включение в предложенный советской

делегацией список ряда разведочных площадей, хотя все площади, включённые в предложенный советской делегацией список, являются бывшими германскими активами, и права Советского Союза на передачу ему концессии на эти площади являются бесспорными.

Отступлением от решения Парижской сессии Совета министров иностранных дел явилось также предложение трёх западных держав в отношении передачи Советскому Союзу нефтеперегонных заводов. В то время, как в решении Совета министров предусмотрена передача Советскому Союзу заводов с общей годовой производственной мощностью в 420 тысяч тонн сырой нефти, делегации Великобритании, США и Франции в нарушение этого решения внесли предложение о передаче Советскому Союзу заводов, производственная мощность которых составляет всего лишь 250 тысяч тонн. В частности, делегации западных держав оспаривали включение в список передаваемых Советскому Союзу нефтеперегонных заводов бывшего германского завода в Лобау и нефтепровода Лобау — Цистердорф, построенных немцами в период войны.

На Совете министров в Париже было решено, что Советскому Союзу должны быть переданы расположенные в Восточной Австрии и находящиеся в его распоряжении предприятия по сбыту нефтепродуктов. Советская делегация представила список указанных предприятий, однако делегации западных держав без всяких к тому оснований настаивали на исключении из этого списка принадлежавших ранее немецким фирмам нефтебаз в Лобау и нефтепровода в Лобау — Руднице.

Известно также, что на Совете министров в Париже было решено, что Советский Союз передаст Австрии принадлежащие ему как военные трофеи военно-промышленные предприятия, жилые дома и т. п. недвижимое имущество, находящееся в Австрии. Однако, вопреки указанному решению Совета министров, делегации США, Англии и Франции настаивали на передаче Австрии не только недвижимых военных трофеев, но и всех движимых военных трофеев, принадлежащих Советскому Союзу.

Представители США, Англии и Франции предлагали на совещании в Лондоне внести в статью 42 проекта договора дополнение, в котором предусматривается, что за бывшую когда-то собственность Объединённых наций или их граждан, приобретённую впоследствии немецкими фирмами, Австрия «должна выплатить... своевременную, адекватную и эффективную компенсацию». Из аргументации представителей США, Англии и Франции в Лондоне в защиту этого их предложения вытекало, что американские и английские фирмы в период войны с Германией вкладывали средства в строительство на бывшей вражеской территории — в Австрии — различных предприятий, которые использовались фашистами в военных целях и которые приносили прибыли американским и английским монополиям. Теперь же представители США, Англии и Франции пытаются получить «эффективную компенсацию» с Австрии за те вложения, которые их фирмы делали в годы войны в немецкие предприятия, приносившие часть прибыли и этим фирмам.

Тем самым представители США, Англии и Франции пытались получить с Австрии компенсацию за вложения в годы войны в немецкие предприятия американских и английских фирм, за что эти фирмы уже фактически получили компенсацию от немцев.

Разумеется, представитель СССР не мог согласиться с таким предложением представителей западных держав.

Делегация СССР неоднократно указывала на заседаниях заместителей, что подготовка договора с Австрией может быть закончена успешно при условии, если заместители будут придерживаться решений Совета министров, принятых в Париже. Однако из приведённых выше примеров видно, что представители западных держав выдвигали ряд необоснованных предложений, нарушающих решения Совета министров по вопросу о договоре с Австрией, ввиду чего заместители и не смогли закончить подготовку проекта договора с Австрией.

На заседании 1 сентября представители Великобритании, США и Франции заявили, что они не имеют полномочий продолжать работу, и внесли предложение прервать заседания заместителей министров иностранных дел, вследствие чего дальнейшее обсуждение оставшихся несогласованными статей и пунктов проекта австрийского договора было прекращено.

(ТАСС)

«Известия» № 212 (10052)
от 3 сентября 1949 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ (30 сентября)

30 сентября состоялось очередное заседание Союзнического совета по Австрии.

Союзнический совет утвердил некоторые законодательные мероприятия австрийского правительства.

На заседании вновь обсуждался вопрос о приказе № 200, на основании которого американские власти присвоили себе право предавать военному суду и подвергать жестоким репрессиям любого австрийского гражданина за любой негодный им проступок, т. е. грубо вмешиваться во внутрисполитическую жизнь Австрии. На последнем заседании Союзнического совета американский представитель пытался оправдать существование такого приказа.

В связи с этим верховный комиссар от СССР в Австрии генерал-лейтенант Свиридов выразил сожаление по поводу того, что американский представитель отказался отменить приказ № 200 и всячески его защищает.

Советская сторона считала и считает, сказал генерал-лейтенант Свиридов, что в настоящее время наличие подобных приказов является ничем не оправданным ограничением суверенитета Австрии и находится в вопиющем противоречии со всеми широкообещающими декларациями американской стороны о желательности предоставить Австрии возможность свободного, демократического развития.

Американский представитель в своём ответе заявил, что у него нет оснований сожалеть о существовании приказа № 200, и таким образом

ещё раз дал понять, что американцы не намерены отказаться от своей политики вмешательства во внутренние дела Австрии (в частности, от ущемления свободы избирательной кампании перед австрийскими парламентскими выборами).

При обсуждении вопроса о деятельности австрийских властей в области гражданской авиации советский представитель заявил, что он сочувственно относится к ходатайству австрийского правительства по этому вопросу. В целях практического рассмотрения вопроса советский представитель предложил запросить у австрийских органов необходимые конкретные данные (об аэродроме для гражданской авиации, о намечаемых мерах безопасности и расширении метеорологической службы). Французская сторона поддержала советское предложение. Однако американский и британский представители, явно добиваясь срыва решения Союзнического совета, отказались запросить необходимые материалы. Они отказались также принять французское предложение, поддержанное советской стороной, о созыве внеочередного заседания отдела военно-воздушных сил Союзнической комиссии по указанному вопросу.

Дискуссия ясно показала, что американская и британская стороны, вопреки их демагогическим заявлениям, упорно противятся положительному разрешению вопроса о гражданской авиации в Австрии.

Союзнический совет установил, что еженедельная газета «Вегарте», выходящая в Вене, ведёт нацистскую и военную пропаганду. Редакции этой газеты направлено письменное предупреждение Союзнического совета о том, что в случае продолжения такой пропаганды на страницах газеты издание её будет запрещено.

(ТАСС)

«Правда» № 276 (11383)
от 3 октября 1949 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОТ СССР НА СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ (9 декабря)

9 декабря под председательством заместителя верховного комиссара от СССР в Австрии генерал-полковника Желтова состоялось очередное заседание Союзнического совета.

Генерал-полковник Желтов сделал на этом заседании следующее заявление:

«За последнее время прогрессивная печать и широкие общественные круги Австрии неоднократно поднимали голос протеста против фактов возрождения нацистских организаций в стране, которые во всё больших масштабах развёртывают открытую пропаганду фашизма и милитаризма и ведут подрывную работу против австрийской демократии.

В качестве основного центра неонацистской деятельности выступает так называемый «Союз независимых», возникший в западных зонах Австрии. Состав и деятельность этого союза не вызывают никаких сомнений в том, что он преследует цели возрождения запрещённой и распущенной национал-социалистской партии, пропаганды нацистской идеологии и восстановления фашистского режима в Австрии.

Основные руководящие посты в «Союзе независимых» занимают бывшие активные нацисты и военные преступники — Краус, Фриц Штюбер, Рабе Пессендорфер и другие.

Зарегистрированы факты, когда на собраниях «Союза независимых» открыто проповедовались нацистская идеология и идеи реваншизма, распространялись листовки с изображением фашистской свастики, распевался фашистский гимн. В то же время неонацисты из «Союза независимых» занимаются травлей и угрозами по адресу демократических элементов в Австрии.

Сообщения австрийской печати о том, что за ширмой «Союза независимых» скрывается широко разветвлённая подпольная фашистская организация «Шпинне», руководимая из нацистского центра в Западной Германии, требуют самого серьёзного рассмотрения в Союзническом совете.

Однако «Союз независимых» не единственная организация возрождающегося фашизма в Австрии. Так называемый «Молодой фронт», созданный в составе народной партии, также является неонацистской организацией, во главе которой стоит граф Штрахвиц, соучастник осуждённой австрийским судом подпольной фашистской группы Соучека.

Издаваемая этой организацией газета «Ди нейе фронт» прославляет военных и фашистских преступников, гитлеровскую армию и её злодеяния на бывших оккупированных территориях.

Существование таких организаций, как «Союз независимых» и «Молодой фронт», нельзя не рассматривать как угрозу возрождения фашизма в Австрии. Неонацистское движение представляет тем большую опасность для демократического развития Австрии, что это движение не только не пресекается австрийскими властями, но, напротив, факты показывают, что руководство правящих партий вступило фактически в сговор с бывшими руководителями гитлеровской партии.

Советская часть в своё время уже обращала внимание Союзнического совета на факты сговора лидеров народной партии в городе Гмюнде с гитлеровскими гаулейтерами, эссовскими генералами и другими военными и нацистскими преступниками, сговора, направленного против демократического движения в Австрии.

Советская часть обращает внимание на новое соглашение лидеров народной партии со ста крупнейшими гитлеровскими вожаками, заключённое в Граце непосредственно перед выборами в австрийский парламент, происходившими в октябре с. г.

Как видно из декларации, опубликованной нацистскими гаулейтерами и военными преступниками в газете народной партии «Штейерлатт» 27 сентября 1949 года, лидеры этой партии обязались добиться отмены антинацистских законов, одобренных Союзническим советом, и обеспечить для бывших ставленников фашистского режима полную свободу политической деятельности.

Такая политика правящих кругов чревата большой опасностью для демократического развития Австрии. Она находится также в прямом противоречии с согласованной статьёй 9 проекта австрийского договора. В указанной статье говорится, что «Австрия должна завершить мероприятия, уже начатые путём введения соответствующих законов, одобренных Союзнической комиссией по Австрии, по уничтожению национал-социалистской партии и её филиалов и подконтрольных организаций, включая политические, военные и полувоенные организации на территории Австрии. Австрия также должна продолжать усилия по искоренению из австрийской политической, экономической и культурной жизни всех следов нацизма; должна обеспечить, чтобы выше указанные организации не были возрождены в какой-либо форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность и пропаганду в Австрии».

Несомненно, что активизация неонацистской деятельности в Австрии стала возможна лишь вследствие того, что в западных зонах страны действительная денацификация не проведена, военные и фашистские преступники остались безнаказанными, до сих пор не выполнены четырёхсторонние решения относительно демократизации Австрии, ликвидации последствий господства фашистского режима и искоренения нацистской идеологии.

Советская часть считает возможным привлечение к участию в общественной и политической жизни Австрии тех из бывших неактивных нацистов, которые порвали с нацистской идеологией и доказали, что они желают теперь честно работать вместе с демократическими силами страны в деле проведения демократических преобразований в Австрии.

Однако советская часть считает, что Союзнический совет не может не реагировать на факты активизации в Австрии нацистских элементов и организаций, деятельность которых запрещена законом от 24 июля 1946 года «Об обращении с национал-социалистами».

В связи с этим советская часть вносит следующий проект решения Союзнического совета:

1. Предложить австрийскому правительству представить Союзническому совету к 1 января 1950 года доклад, освещающий применение закона № 25 от 24 июля 1946 года «Об обращении с национал-социалистами». В докладе должны быть указаны не только конкретные меры, уже принятые австрийским правительством во исполнение этого закона, но и те мероприятия, которые в связи с активизацией неонацистских организаций в стране правительство намерено предпринять для предотвращения возрождения фашизма в Австрии и недопущения пропаганды фашистской идеологии и милитаризма, в какой бы форме это ни проявлялось.

2. Рассмотреть доклад, который будет представлен австрийским правительством, на заседании Союзнического совета в первой половине января 1950 года.

«Известия» № 292 (10132)
от 11 декабря 1949 г.

(ТАСС)

В СОЮЗНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ ПО АВСТРИИ

(22 декабря)

22 декабря состоялось очередное заседание Союзнического совета под председательством заместителя верховного комиссара от СССР в Австрии генерал-полковника Желтова.

Как известно, на предыдущем заседании Союзнического совета генерал-полковник Желтов сделал заявление об опасности возрождения фашизма в Австрии. На основе фактов в этом заявлении было установлено, что в Австрии возрождаются фашистские организации, которые во всё более широких масштабах развёртывают открытую пропаганду фашизма и милитаризма и ведут подрывную работу против австрийской демократии. Советская сторона указала, что Союзнический совет не может не реагировать на факты активизации фашистских элементов и организаций, деятельность которых запрещена законом.

Поднятый советской частью вопрос о принятии мер против возрождения фашизма в Австрии, однако, остался неразрешённым, поскольку британский представитель категорически воспротивился даже его изучению.

На сегодняшнем заседании французский представитель должен был признать, что в Австрии возникла реальная угроза возрождения фашизма, и высказался за то, чтобы советские предложения были изучены политическим директором. Однако британский и американский представители в пространственных заявлениях пытались опровергнуть общеизвестный факт усиления подрывной деятельности неонацистских элементов в Австрии. Такая позиция явно была продиктована стремлением американского и британского представителей любыми средствами выгородить неонацистских провокаторов и заговорщиков и облегчить последним их дальнейшие попытки удушения демократии в Австрии. Американский и британский представители наивно утверждали, будто они «не замечают» или «не знают» многочисленных фактов об усилении легальной и подпольной деятельности различных неонацистских организаций (в частности так называемого «Союза независимых» и группировки «Молодой фронт», входящей в состав австрийской народной партии).

Однако на заседании Союзнического совета вся система «аргументов» американского и британского представителей была опрокинута конкретными фактами.

Так, при обсуждении вопроса о газете «Юнге фронт» (официальном органе группировки «Молодой фронт») американская, британская и французская части вынуждены были признать, что этот листок публикует статьи, противоречащие решению Союзнического совета о демократической прессе в Австрии. В ходе обсуждения этого вопроса выяснилось, что газета «Юнге фронт» систематически пропагандирует гитлеровские «идеи», пангерманизм и милитаризм. Советский представитель настаивал на том, чтобы издание этого неонацистского листка было прекращено. Однако в интересах достижения согласия он принял предложение представителей западных держав послать редакции «Юнге фронт» предупреждение.

Таким образом, Союзнический совет ясно установил, что «Молодой фронт» является рассадником фашистской пропаганды.

Далее Союзнический совет обсуждал вопрос о книге гитлеровца Эриха Керн «Большое опьянение», распространяемой в Австрии. И вновь представители западных держав вынуждены были признать, что эта книга служит делу милитаристской и фашистской пропаганды. Однако, следуя своей обычной тактике, они отказались принять немедленные меры к изъятию указанной книги из обращения. Вопрос передан для дальнейшего изучения в политический директорат.

Наконец, при обсуждении вопроса об изъятии фашистской литературы из книжных фондов австрийских общественных и частных библиотек американский, британский и французский представители перед лицом фактов должны были согласиться, что в этой области до сих пор ещё ничего не сделано. На заседании Союзнического совета было отмечено, что австрийское правительство до сих пор не выполнило указания союзнического исполнительного комитета от 23 апреля 1948 года об издании соответственного закона.

Союзнический совет постановил направить федеральному канцлеру письмо, в котором обращает внимание австрийского правительства на это ненормальное положение.

Таким образом, уже самая повестка дня Союзнического совета и его решения по отдельным вопросам подтверждают, что австрийские власти проявляют недопустимую пассивность в искоренении фашистской идеологии и что неонацистская пропаганда в Австрии действует всё более открыто и нагло.

Опираясь на факты, подтверждающие угрозу возрождения фашизма в Австрии, генерал-полковник Желтов потребовал принятия мер, предложенных в советском заявлении по этому вопросу. Но американский и британский представители уклонились от принятия какого-либо решения, окончательно разоблачив себя в качестве опекунов и покровителей неонацистского движения в Австрии.

Далее Союзнический совет обсуждал вопрос о выдаче военных преступников. В ходе обсуждения выяснилось, что многие военные преступники, находясь на территории Австрии, до сих пор пользуются полной безнаказанностью даже в тех случаях, когда имеется решение Союзнического совета об их выдаче. В связи с этим советская и французская части предложили затребовать у австрийского правительства письменный доклад относительно положения дел с розыском и выдачей военных преступников по заявкам государств — членов Объединённых наций, а также о работе, проделанной самими австрийскими органами по выявлению военных преступников, разыскиваемых государствами — членами Объединённых наций.

Американский и британский представители, стремясь обеспечить безнаказанность военным преступникам, воспротивились принятию этого предложения.

(ТАСС)

«Известия» № 303 (10143)
от 24 декабря 1949 г.

Приложение 3

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОЮЗНОГО СОВЕТА ДЛЯ ЯПОНИИ (ЯНВАРЬ — ИЮНЬ)

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНА СОЮЗНОГО СОВЕТА ОТ СССР ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ДЕРЕВЯНКО В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ (5 января)

5 января состоялось очередное заседание Союзного совета для Японии. На повестке дня стоял вопрос «О японской полиции», включённый в повестку по предложению представителя СССР. Генерал Деревянко сделал следующее заявление:

«Вопрос о японских полицейских силах уже неоднократно занимал внимание членов Союзного совета, и это совершенно естественно, поскольку он является одним из важнейших вопросов оккупационной политики союзников в отношении Японии.

Основываясь на решении Дальневосточной комиссии «Основная политика в отношении Японии после капитуляции», члены Союзного совета уже указывали на наличие опасности возрождения японских вооружённых сил на базе полицейских сил, что может привести к созданию новой угрозы международному миру и безопасности со стороны Японии. Указывалось также на необходимость принятия соответствующих мер, обеспечивающих недопущение восстановления военной мощи Японии.

В частности, на наличие такой опасности, вызываемой систематическим увеличением численности японских полицейских сил, указывал представитель СССР на 58-м заседании совета 28 апреля 1948 года.

За последнее время в японской и американской прессе в Японии весьма широко обсуждается вопрос о новом увеличении численности японских полицейских сил и усилении их вооружения. В кампанию за увеличение японских полицейских сил включились и официальные представители американского и японского правительств.

В связи с этим я считаю необходимым вновь обратить внимание Союзного совета для Японии на серьёзную опасность дальнейшего увеличения численности и вооружения японских полицейских сил.

Следует напомнить, что до капитуляции Японии численность японской гражданской полиции составляла около 56 тысяч офицеров и рядовых. После капитуляции численность личного состава японской полиции с разрешения главнокомандующего была доведена до 93 900 человек,

т. е. более чем в полтора раза против численности, существовавшей до капитуляции.

В декабре 1947 года японский парламент, с ведома и одобрения штаба главнокомандующего, принял новый закон о полиции, предусматривающий увеличение численности полицейских сил до 125 тысяч человек.

В апреле 1948 года штаб главнокомандующего, без консультации с Союзным советом и без ведома ДВК, санкционировал принятие японским парламентом ещё одного закона — о создании так называемого «департамента по охране порядка на море», в подчинение которого входит морская полиция численностью в 10 тысяч человек.

Нелишне также напомнить, что японское правительство, конечно, не без ведома штаба главнокомандующего, создало ещё и железнодорожную полицию, которая в полицейском журнале «Кейсацу Кенко» № 19 от 10 августа 1948 года называется «подвижной полицией». По некоторым данным, в её составе имеется от 15 тысяч до 20 тысяч вооружённых полицейских. При этом следует подчеркнуть, что как морская, так и железнодорожная полиция не входят в число 125 тысяч, установленных указанным выше законом о полиции.

Таким образом, с момента капитуляции Японии её полицейские силы возросли более чем в 2,5 раза. Подтверждением этого факта служит опубликованное японскими газетами за 22 ноября 1948 года сообщение агентства «Киодо» о том, что, согласно официальным данным японского министерства финансов, по состоянию на конец октября месяца 1948 года на полицейской службе находилось 141 206 человек. Но этим дело не ограничивается. Имеет место стремление к дальнейшему увеличению численности и усилению вооружения японских полицейских сил.

Так, «Пасифик Старс энд Страйпс» за 21 октября 1948 года сообщала о том, что государственный и военный департаменты США разрабатывают так называемую «новую политику в отношении Японии», согласно которой «...Японии будет разрешено довести численность полицейских сил до 150 тысяч человек, которые должны быть хорошо вооружены и хорошо обучены».

С подобным же предложением об увеличении численности японской полиции до 150 тысяч человек ещё 13 сентября 1948 года выступал бывший командующий 8-й американской оккупационной армией генерал-лейтенант Эйкельбергер.

Нынешнее японское правительство поспешно ухватилось за эти американские предложения об увеличении численности и вооружения японских полицейских сил. Премьер-министр Иосида требует немедленного проведения в жизнь этих мероприятий.

Упомянутый выше генерал Эйкельбергер, по сообщению токийского радио 15 декабря, выдвинул ещё более далеко идущее требование — об увеличении численности японской полиции до 275 тысяч человек.

Согласно опубликованному в японских газетах сообщению корреспондента Юнайтед Пресс В. Макдугол, в намечаемые 275 тысяч человек должно войти от 100 тысяч до 150 тысяч человек вооружённых сил государственной полиции, что является восстановлением старой японской полиции и может послужить для восстановления кадров японской армии.

Требования об увеличении численности японской полиции и усилении её вооружения не могут не привлечь нашего внимания потому, что, в случае реализации этого мероприятия, численность японских полицейских сил достигнет весьма внушительных размеров и составит фактически около 300 тысяч человек.

В этой связи уместно напомнить о том, что Япония, имея в составе регулярной армии в 1925 году 17 пехотных дивизий общей численностью около 200 тысяч человек, спустя пять лет смогла начать захват Манчжурии.

В свете этого прецедента становится совершенно очевидным, что увеличение и без того многочисленной японской полиции представляет собой реальную угрозу восстановления японских вооружённых сил.

Свидетельством того, что некоторые официальные лица в Японии рассматривают японские полицейские силы, как костяк будущей регулярной армии, служит заявление начальника штаба японской государственной полиции Сайто, сделанное им ещё 22 марта 1948 года в одной из парламентских комиссий.

Основной смысл заявления Сайто сводится к тому, что японское правительство намерено создавать полицейские отряды численностью по 10 тысяч человек каждый, которые должны быть хорошо вооружены и обучены, снабжены транспортными средствами и содержаться в «постоянной готовности».

Опубликованные в последнее время в японской прессе сообщения о мероприятиях по усилению полиции указывают на то, что высказанные начальником японской государственной полиции планы уже превращаются в жизнь.

Так, например, согласно сообщениям газеты «Йомиури» за 14 ноября 1948 года, в г. Токио 13 ноября были проведены массовый чрезвычайный сбор и смотр шести отрядов столичной полиции общей численностью в 12 тысяч человек.

Подобные массовые чрезвычайные сборы полицейских отрядов проводились и в других городах, в частности, 9 сентября в городе Фукуока, 26 ноября в г. Осака.

Из сообщений прессы также видно, что японское правительство вновь создаёт централизованное управление полицейскими силами, для чего организуются полицейские штабы в целях осуществления контроля над полицейскими силами всей страны.

Согласно опубликованному в газете «Чука Кокусай» за 16 ноября 1948 года заявлению начальника осакаской муниципальной полиции Судзуки, 12 ноября 1948 года по инициативе столичного управления полиции был создан так называемый «координационный совет полицейских сил главных городов».

В прессе указывалось, что в этот совет войдут представители полицейских сил 10 главных городов — Токио, Осака, Киото, Иокогама, Кобэ, Нагоя, Саппоро, Сендай, Хиросима и Фукуока.

Председателем указанного совета является начальник столичной полиции Танака, а его заместителем — вышеупомянутый Судзуки (начальник осакаской муниципальной полиции).

Начальник штаба государственной полиции Сайто и начальники районных полицейских штабов, по словам газеты «Чука

Кокусай», будут рекомендованы в данный орган в качестве советников.

Из этого видно, что вновь создаваемый руководящий орган по существу явится главным штабом японских полицейских сил и фактически будет контролировать полицейские силы во всех крупнейших центрах Японии.

Все эти мероприятия по созданию полицейских отрядов и штабов, как бы они ни маскировались, весьма напоминают мероприятия по созданию и подготовке воинских частей и военных штабов. Организация японской полиции по 6 районам страны, территориально совпадающим с ранее существовавшими 6 военными округами, даёт основание поставить вопрос, нет ли здесь попыток сохранения существовавшего ранее военно-административного деления.

Нельзя не обратить также внимания на то обстоятельство, что в Японии в нарушение политического решения ДВК «Об основной политике в отношении Японии после капитуляции» существует тайная полиция. Об этом свидетельствуют сообщения прессы, петиции японских профсоюзов и других общественных организаций в адрес некоторых членов Союзного совета и другие материалы.

Так, например:

1. В сообщении делегации Осакаского отделения профсоюза работников государственных и коммунальных учреждений, посетившей советское представительство 10 августа 1948 года, указывается, что «начальник осакаской полиции Судзуки установил докапитуляционный полицейский режим и восстановил тайную полицию, которая вмешивается во все детали деятельности профсоюзных организаций».

2. В резолюции «Объединённого комитета по защите прав человека» района Осака, принятой 20 августа 1948 года, говорится: «Поведение начальника полиции Судзуки во время состоявшегося антифашистского народного митинга особенно ясно вскрыло его намерение возродить специальную тайную полицию. Он дал указание полицейским, переодетым в гражданскую одежду, проникнуть в ряды демонстрантов и сорвать демонстрацию. В результате провокационных выходов со стороны агентов Судзуки арестовано 11 рабочих, участвовавших в демонстрации.

Такой же случай имел место 15 июля во время демонстрации после митинга протеста против роста цен».

3. По сообщению прессы, 4 сентября в Киото во время антифашистского митинга молодёжи полицейские, переодетые в гражданскую одежду, пытались произвести аресты выступающих на митинге. В завершение ими был избит один из участников митинга, который намеревался сфотографировать этих полицейских.

4. Газета «Асахи» за 25 ноября опубликовала письмо члена городского собрания г. Иватэ Морита Кэничи, в котором последний выражает своё возмущение по поводу того, что полиция города Иватэ в своей работе пользуется методами тайной полиции.

Как свидетельствует Морита, полицейские власти г. Иватэ в целях изучения мнений населения о полиции разослали населению соответствующие опросные листы с просьбой заполнить их и без фамилии отправить в комиссию по поддержанию общественного порядка. Для ответов в каждое письмо полиции были вложены конверты с адресом полицей-

ского управления и почтовые марки, на обратной стороне которых были проставлены порядковые номера, с целью последующего установления фамилий авторов ответов на «анонимные» полицейские анкеты.

Всё это, а также другие имеющиеся материалы свидетельствуют о возрождении деятельности японской тайной полиции, руководство которой осуществляется отделами общественной безопасности полицейских органов».

Затем генерал Деревянко внёс на рассмотрение совета следующие предложения:

1. Ограничить численность японской полиции 125 тысячами человек, что предусмотрено законом, принятым японским парламентом 8 декабря 1947 года.

2. Запретить какой бы то ни было пересмотр действующих законоположений о полиции в сторону увеличения указанной численности личного состава полиции и усиления её вооружения впредь до заключения мирного договора с Японией.

3. Обеспечить выполнение решения Дальневосточной комиссии от 19 июня 1947 года о роспуске всех тайных полицейских организаций Японии».

После этого с пространным заявлением выступил председатель Союзного совета американец Себолд, который пытался оспаривать приведённые генералом Деревянко цифры об увеличении численности японской полиции сверх 125 тысяч человек. Себолд отрицал также факт организации штабов японских полицейских сил и централизованного управления этими силами. Однако представитель США не смог опровергнуть сообщений в американской и японской печати относительно подготовки чрезмерно увеличившихся кадров японской полиции для создания из них новой японской армии, на что указывал советский представитель в Союзном совете.

Английский представитель Шоу хотя и согласился с рядом утверждений Себолда, тем не менее высказал пожелание о необходимости предотвращения того, чтобы «японские полицейские силы стали зародышем национальной армии или жандармерии». Представитель Китая генерал Шан высказал серьёзное беспокойство по поводу того, что «сильная и хорошо вооружённая полиция может быть постепенно превращена в военную организацию, при помощи манипуляций реакционных элементов и остатков японской военщины». Он рекомендовал генералу Макатуру установить строгое наблюдение в целях предотвращения возможного восстановления японской военной мощи на базе полицейских сил.

В заключение вновь выступил генерал Деревянко, который заявил, что Себолд ни в какой степени не смог опровергнуть приведённых в советском заявлении фактов о систематическом увеличении численности и вооружения японской полиции, о намерении американских оккупационных властей восстановить централизованную полицейскую администрацию.

На этом заседание Союзного совета закончилось.

(ТАСС)

«Известия» № 6 (9846)
от 8 января 1949 г.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА ДЕРЕВЯНКО МАКАТУРУ ПО ПОВОДУ РАСПРАВ НАД ДЕМОНСТРАЦИЯМИ ЯПОНСКИХ РАБОЧИХ

(11 июня)

Как сообщалось, 30 и 31 мая с. г. японская полиция при попустительстве американских оккупационных властей совершила расправу над мирной демонстрацией рабочих. В результате этой расправы был убит рабочий Хасимото Киндзи, многие рабочие были ранены и 64 человека арестованы.

11 июня член Союзного совета для Японии от СССР генерал-лейтенант Деревянко направил генералу Макатуру специальное письмо, в котором говорится: «Всё возрастающее давление со стороны нынешнего японского правительства на демократические права японского народа, подавление законной деятельности профсоюзов и других демократических организаций, а также произвол и расправы, творимые японской полицией в отношении профсоюзных деятелей, прогрессивно настроенных лиц и участников различных рабочих демонстраций и митингов, за последнее время стали фактами, заслуживающими серьёзного внимания».

Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что незаконные действия правительства и полицейских органов, преследующие цель воспрепятствовать насильственным путём демократизации страны, происходят на глазах у американских оккупационных властей. Штаб главнокомандующего не принимает никаких мер к недопущению этих действий, грубо нарушающих Потсдамскую декларацию и решения ДВК о демократизации Японии. Этим объясняется растущая тревога в широких слоях японской общественности за судьбу демократизации страны».

Далее в письме отмечается, что народные массы Японии возмущены действиями японского правительства, прибегающего к жестоким расправам с демократическим движением и методам насилия и репрессий, существовавшим в период господства японской военщины. Расправа полиции 30 мая была произведена над участниками мирной демонстрации рабочих, служащих и студентов, которые собрались лишь для того, чтобы выразить свой протест против дальнейших ограничений прав рабочих и общественных организаций на проведение собраний, митингов и демонстраций. 31 мая такая же кровавая расправа была учинена полицией над демонстрантами, которые протестовали против убийства Хасимото Киндзи и требовали наказания виновников этого преступления.

Генерал Деревянко указал на необходимость принятия мер к пресечению незаконных, антидемократических действий со стороны японских властей, наказания виновников подавления демонстраций и убийства рабочего Хасимото.

Макатур в своём заявлении по поводу письма генерала Деревянко пытается отделаться демагогическими утверждениями о том, будто бы

японские рабочие пользуются демократическими правами, хотя всем известно, что сами американские власти поощряют правительство Иосида к принятию мер, направленных против профсоюзов и на подавление демократических свобод, и что японское правительство, послушно выполняющее все предписания Макартура, в действительности лишает элементарных демократических прав профсоюзные организации японских рабочих.

(ТАСС)

«Известия» № 139 (9979)
от 15 июня 1949 г.

Приложение 4

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(ЯНВАРЬ — ИЮЛЬ)

ЗАЯВЛЕНИЕ А. С. ПАНИЮШКИНА

НА ЗАСЕДАНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(6 января)

6 января на заседании Дальневосточной комиссии представитель СССР Паниюшкин сделал следующее заявление по вопросу о рабочей политике в Японии:

«Внося предложение о принятии Дальневосточной комиссией решения по вопросу о нарушениях генералом Макартуром демократических свобод в Японии, выразившихся в запрещении основным служащим государственных и общественных предприятий и учреждений проводить забастовки и заключать коллективные договоры, советская делегация исходила из положения Потсдамской декларации о Японии и политических решений Дальневосточной комиссии — «Основная политика в отношении Японии после капитуляции» и «Принципы организации японских профессиональных союзов».

Советская делегация указывала на конкретные факты, подтверждающие, что директива генерала Макартура от 22 июля 1948 года и принятый в соответствии с этой директивой указ японского правительства от 31 июля 1948 года, лишаящие значительную часть японских рабочих и служащих элементарных прав отстаивать свои жизненные интересы, являются прямым нарушением упомянутых выше решений. Положением усугубилось тем, что это антидемократическое мероприятие под давлением властей Соединённых Штатов было одобрено 30 ноября 1948 года японским парламентом, хотя против него выступало значительное количество депутатов, указывавших, что проведение этих мероприятий представляет собой антидемократическую и антинародную политику. К сожалению, большинство представителей в Дальневосточной комиссии, не согласившись с советским предложением, стало тем самым на путь одобрения этих антидемократических мероприятий генерала Макартура и японского правительства.

Советская делегация считает необходимым заявить, что она попрежнему рассматривает указанные мероприятия Макартура и японского правительства, как противоречащие принятой политике союзных держав по вопросу о демократизации Японии и как несовместимые с задачами союзников по отношению к Японии. Те же государства, которые

поддерживают эту политику американского командования в Японии, нарушают Потсдамскую декларацию о Японии и принятые уже Дальневосточной комиссией решения о демократизации Японии».

(ТАСС)

«Известия» № 5 (9845)
от 7 января 1949 г.

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, Дальневосточная комиссия девятью голосами против одного, при одном воздержавшемся (Китай) отклонила резолюцию, предложенную советским представителем Панюшкиным. Резолюция предлагала осудить нарушения генералом Макартуром демократических свобод, выразившиеся в запрещении японским рабочим и служащим государственных предприятий бастовать и заключать коллективные договоры.

(ТАСС)

«Известия» № 6 (9846)
от 8 января 1949 г.

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(27 января)

27 января состоялось очередное заседание Дальневосточной комиссии. На заседании выступил советский посол Панюшкин и сделал следующее заявление:

«11 декабря 1948 года представитель США передал в Дальневосточную комиссию документ по вопросу об экономической стабилизации Японии. В этом документе указывается, что правительство США считает неотложным, чтобы главнокомандующий Макартур потребовал от японского правительства немедленного введения в действие программы экономической стабилизации. 10 декабря 1948 года правительство США издало временную директиву главнокомандующему по вопросу стабилизации японской экономики и 16 декабря 1948 года представило текст этой директивы в Дальневосточную комиссию в порядке информации.

Из упомянутого выше документа от 11 декабря 1948 года и из текста директивы видно, что главнокомандующему поручается наметить и провести совместно с японским правительством мероприятия, касающиеся важнейших отраслей японской экономики. Программой предусматриваются — достижение балансируемого бюджета, изменения в налоговой и кредитной политике, мероприятия по достижению стабильности заработной платы, проведение мероприятий по контролю над ценами, внешней торговлей и т. д.

Перечень предусматриваемых директивой мероприятий показывает, что главнокомандующему поручается провести совместно с японским

правительством такие меры, которые затрагивают жизненные интересы японского народа, равно как и интересы государств — членов Дальневосточной комиссии, определяющей основную политику в отношении Японии.

Разумеется, такие важные мероприятия в области японской экономики должны соответствовать принятым Дальневосточной комиссией решениям по экономическим вопросам. Я имею в виду прежде всего решения комиссии об экономической демилитаризации Японии, о сокращении военно-промышленного потенциала, о возобновлении мирной экономической деятельности, о бюджетной, денежной и банковской политике, о внешней торговле и финансах и др. Принятые по этим вопросам решения Дальневосточной комиссии являются составной частью режима контроля над Японией, и отступления от этих решений представляют собой изменение режима контроля, чего главнокомандующий не имеет права делать. Главнокомандующий может проводить меры политического и экономического характера лишь в соответствии с политикой, определяемой Дальневосточной комиссией, как это предусмотрено компетенцией комиссии.

В положении о Дальневосточной комиссии, утверждённом на совещании министров иностранных дел трёх держав в Москве в декабре 1945 года, прямо указывается, что директивы, касающиеся существенных изменений «в режиме контроля» над Японией, могут даваться только после консультации и достижения соглашения в Дальневосточной комиссии. Отсюда следует, что издание в обход комиссии директивы главнокомандующему, предусматривающей изменения в режиме контроля в отношении японской экономики, является нарушением положения о Дальневосточной комиссии и её полномочиях.

Достаточно сравнить текст директивы с некоторыми важными политическими решениями комиссии, чтобы увидеть, что предусматриваемые директивой мероприятия прямо противоречат установленной Дальневосточной комиссией политике в отношении экономики Японии. Так, например, в директиве (пункт 1) указывается на необходимость принятия главнокомандующим «любых мер» в целях достижения финансовой и денежной стабилизации, стабилизации цен и заработной платы и увеличения экспорта. Между тем в решении Дальневосточной комиссии «Основная политика в отношении Японии после капитуляции» прямо указывается на необходимость поощрять те формы экономической деятельности, которые «можно признать способными укрепить демократические силы в Японии и предотвратить возникновение такого положения, при котором экономическая деятельность может быть использована для поддержания военных целей».

Тот факт, что в директиве ни слова не говорится относительно указанной задачи проведения мероприятий, способных укрепить демократические силы в Японии, заслуживает серьёзного внимания, особенно потому, что в Японии всё ещё продолжают существовать и занимать господствующее положение в экономике крупные концерны, помогавшие, как сказано в решении Дальневосточной комиссии от 13 мая 1946 года, осуществлению японской агрессии.

В пользу обсуждения в Дальневосточной комиссии вопроса об экономической стабилизации говорит и тот факт, что проводившиеся до сих

пор Макартуром отдельные мероприятия в области японской экономики не привели к должным результатам. Это относится, в частности, к внешней торговле. Согласно заявлению министра финансов Японии Оя, задолженность Японии к июню 1948 года во внешней торговле составляла 790 миллионов долларов. Ясно, что такое положение с внешней торговлей Японии нельзя считать нормальным.

Бесспорным фактом является также инфляция в Японии и неуклонный рост цен на товары и, прежде всего, на предметы потребления, что сказывается в первую очередь на материальном положении широких слоёв японского народа. Наличие инфляции вынуждено было признать и правительство США. В совместном сообщении государственного департамента и военного министерства США от 17 декабря 1948 года указывается, что за период с ноября 1947 года по ноябрь 1948 года цены на товары широкого потребления и количество денег, находящихся в обращении, увеличилось на 60 процентов. Этот факт также показывает, что проводившиеся до сих пор Макартуром меры по стабилизации японской экономики не дали надлежащих результатов.

Поэтому советская делегация, обращая внимание комиссии на недопустимость такого положения, когда в обход комиссии правительство США принимает в одностороннем порядке важные решения относительно японской экономики, настаивает на том, чтобы комиссия обсудила поставленные в упомянутой директиве главнокомандующему задачи и приняла собственное решение по данному вопросу.

В ходе обсуждения этого вопроса комиссии необходимо было бы получить от правительства США дополнительную информацию о том, насколько были выполнены уже принятые Дальневосточной комиссией решения по экономическим вопросам, в частности, решение от 14 августа 1947 года о сокращении военно-промышленного потенциала Японии.

Представитель США Маккой сказал, что заявление советского представителя будет доведено до сведения правительства Соединённых Штатов. Обсуждение советского заявления отложено до следующего заседания комиссии.

(ТАСС)

«Известия» № 23 (9863)
от 29 января 1949 г.

США НАРУШАЮТ РЕЖИМ КОНТРОЛЯ НАД ЯПОНИЕЙ

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. С. ПАНОУШКИНА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(17 февраля)

Как уже сообщалось, в конце прошлого года правительство США в обход Дальневосточной комиссии направило генералу Макартуру временную директиву по вопросу стабилизации японской экономики. Согласно этой директиве Макартуру и японскому правительству было поручено совместно провести мероприятия, касающиеся важнейших отраслей японской экономики и затрагивающие жизненные интересы как

японского народа, так и интересы государств — членов Дальневосточной комиссии, определяющей основную политику в отношении Японии. Указанные мероприятия предусматривают изменение режима контроля над Японией, что, как известно, входит в компетенцию только Дальневосточной комиссии.

В связи с этим советский посол Панюшкин на заседании комиссии 27 января обратил внимание Дальневосточной комиссии на недопустимость принятия правительством США в одностороннем порядке важных решений относительно японской экономики и настаивал на том, чтобы этот вопрос был обсуждён комиссией и чтобы последняя приняла решение по данному вопросу.

Тов. Панюшкин также настаивал на том, чтобы правительство США представило комиссии информацию, насколько были выполнены решения ДВК по экономическим вопросам и, в частности, решение о сокращении военно-промышленного потенциала Японии.

3 февраля на заседании комиссии выступил представитель США, который заявил, что, по мнению правительства США, упомянутая директива Макартуру не затрагивает режима контроля. Он также утверждал, что отсутствие в этой директиве упоминания о программе демократизации Японии будто бы не говорит о том, что «правительство США перестало заботиться о достижении этой цели». Представитель США однако совершенно не коснулся существа директивы Макартуру и не ответил ни на один вопрос, поставленный в выступлении советского посла.

На заседании Дальневосточной комиссии 17 февраля по этому вопросу вновь выступил советский посол Панюшкин.

Указав на голословность отрицания американским представителем того факта, что временная директива правительства США Макартуру затрагивает режим контроля для Японии, установленный совместными решениями союзников, а также на то, что американский представитель совершенно обошёл молчанием конкретные факты, приведённые в заявлении советской делегации, т. Панюшкин сказал, что временная директива правительства США Макартуру касается важнейших отраслей японской экономики, по которым Дальневосточной комиссией уже были приняты соответствующие решения. Кроме того, советская делегация ещё в сентябре прошлого года предложила не ограничивать восстановление и развитие японской мирной промышленности, имеющей целью удовлетворение потребностей японского населения, а также развитие экспорта в соответствии с нуждами мирной экономики Японии. Советское предложение также предусматривало запрещение восстановления и создания японской военной промышленности и установление на период в несколько лет контроля за исполнением этого решения со стороны государств, наиболее заинтересованных в недопущении новой японской агрессии.

Американский представитель, заявил т. Панюшкин, выступил в ноябре 1948 года против советских предложений, ссылаясь на то, что они будто бы повторяли давно установленную политику Дальневосточной комиссии и союзников. Однако представитель США не мог опровергнуть того факта, что, издавая временную директиву о стабилизации экономики Японии, правительство Соединённых Штатов пытается односторонне, в обход Дальневосточной комиссии, навязать Японии свою собственную

экономическую программу, противоречащую решениям Дальневосточной комиссии.

«Чем можно объяснить,— спрашивает т. Панюшкин,— такую непоследовательность в действиях правительства Соединённых Штатов, которое в ноябре 1948 года, выступая против советских предложений, заявило, что они якобы не нужны, потому что по экономическим вопросам уже приняты решения Дальневосточной комиссии, а спустя всего лишь месяц, ссылаясь на «срочность» вопроса, издаёт в обход Дальневосточной комиссии временную директиву по этим же вопросам?» «Такое поведение правительства Соединённых Штатов,— сказал т. Панюшкин,— объясняется стремлением подчинить японскую экономику интересам американских монополистических групп в ущерб экономической независимости Японии».

В своём заявлении, продолжал советский посол, американский представитель пытается также утверждать, что директива правительства Соединённых Штатов издана якобы с целью создания такой экономической обстановки, «в которой может произойти истинная демократизация». Однако первые мероприятия, намеченные американскими оккупационными властями и японским правительством, свидетельствуют о другом. Так, например, по указанию американских властей в Японии уже создан правительственный комитет по пересмотру трудового законодательства, который готовит к предстоящей сессии парламента законопроект о пересмотре закона о профсоюзах, закона о регулировании трудовых взаимоотношений с целью введения принудительного арбитража для «мирного» разрешения трудовых конфликтов и проведения других мер, явно направленных к ограничению демократических прав японских трудящихся. Наряду с этим министерство труда и палата экономической стабилизации Японии готовятся к установлению жёсткого контроля над заработной платой рабочих и служащих, к установлению максимального уровня заработной платы, что явно ведёт к дальнейшему ухудшению и без того крайне низкого жизненного уровня трудящихся Японии. Нельзя не упомянуть также о подготовке американских оккупационных властей и японского правительства к так называемой «рационализации» японских предприятий, которая, как сообщает японская печать, будет сопровождаться массовым увольнением рабочих и служащих и вызовет резкое увеличение безработицы.

В своём заявлении от 27 января советская делегация указывала на необходимость проведения таких мероприятий, которые ведут к укреплению демократических сил Японии и к ликвидации того господствующего положения, которое в настоящее время всё ещё продолжают занимать в экономике Японии крупные концерны, помогавшие осуществлению японской агрессии. Американский же представитель обходит этот вопрос молчанием.

В связи со стремлением правительства Соединённых Штатов изменить режим контроля в Японии с целью создания благоприятных условий для подчинения японской экономики интересам американских монополий, нельзя не отметить и тот факт, что попытки японского правительства стимулировать развитие экспортной промышленности путём предоставления правительственных субсидий встретили сопротивление со стороны американских оккупационных властей.

Как сообщала японская газета «Ниппон таймс» от 9 января 1949 года, начальник экономической и научной секции штаба Макартура заявил, что японское правительство не должно предоставлять субсидии для развития экспортной промышленности, поскольку это якобы может быть истолковано иностранными государствами как стремление Японии «восстановить социальный демпинг». Нет необходимости, заявил т. Панюшкин, доказывать, что не всякая субсидия экспортной промышленности приведёт «к социальному демпингу», тогда как запрещение американскими властями правительственных субсидий для развития экспортной промышленности в Японии можно расценивать лишь как стремление зажать выход японских товаров на внешний рынок ради создания привилегированных условий для американских монополий. Не случайно поэтому в результате такой политики американских властей задолженность Японии во внешней торговле к июню 1948 года составила огромную сумму в 790 миллионов долларов.

О действительных планах, направленных на ущемление экономической независимости Японии, также свидетельствует и циркуляр генерала Макартура от 14 января 1949 года. В этом циркуляре Макартур потребовал от японского правительства неограниченного расширения сферы действия иностранцев в Японии, допуска свободных вложений иностранного капитала и разрешения иностранцам приобретать японскую собственность в тот момент, когда японская экономика крайне ослаблена. Циркуляр также предлагает японскому правительству пересмотреть действующее законодательство и устранить существующие ограничения в отношении иностранных предприятий.

Согласно сообщению газеты «Ниппон таймс» от 18 января 1949 года, японское правительство, выполняя этот циркуляр Макартура, уже готовит и внесёт соответствующий законопроект на предстоящую сессию японского парламента. Всё это говорит о том, что временная директива правительства Соединённых Штатов от 10 декабря 1948 года противоречит положению о Дальневосточной комиссии и решениям союзников, поскольку она рассчитана на изменение режима контроля в Японии с целью подчинения японской экономики интересам американских монополий в ущерб экономической независимости Японии.

В заключение советский посол, поддержав высказывание представителей других стран о необходимости ускорения принятия комиссией решения об уровне экономической жизни в Японии, а также по другим вопросам, связанным с восстановлением мирных отраслей японской экономики, настаивал на том, чтобы правительство США ускорило представление Дальневосточной комиссии исчерпывающей информации о выполнении генералом Макартуром решений комиссии по экономическим вопросам, в частности решения о сокращении военно-промышленного потенциала Японии.

(ТАСС)

«Известия» № 42 (9882)
от 20 февраля 1949 г.

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(3 марта)

На состоявшемся 3 марта заседании Дальневосточной комиссии представитель Советского Союза посол Паниюшкин сделал следующее заявление:

«Вопрос о рабочей политике в Японии и о нарушении генералом Макартуром Потсдамской декларации и решений Дальневосточной комиссии по вопросу демократизации Японии обсуждается в Дальневосточной комиссии уже несколько месяцев. Обсуждение этого вопроса началось, как известно, в связи с тем, что генерал Макартур 22 июля 1948 года направил японскому правительству директиву, в которой потребовал запрещения рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений заключать коллективные договоры и проводить забастовки, а также в связи с указом японского правительства от 31 июля 1948 года, изданным во исполнение этой директивы.

В своём заявлении от 16 сентября 1948 года советская делегация обратила внимание Дальневосточной комиссии на то, что вышеупомянутые действия Макартура противоречат Потсдамской декларации о Японии и являются нарушением решений Дальневосточной комиссии относительно демократизации Японии. Советская делегация внесла тогда на рассмотрение комиссии проект решения, который предусматривал отмену вышеупомянутых директив генерала Макартура и указа японского правительства, как лишающих значительную часть японских рабочих и служащих элементарных прав отстаивать свои жизненные интересы. Советская делегация настаивала также на прекращении репрессий против рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений. После длительного обсуждения предложение советской делегации было отклонено в начале января большинством членов комиссии. Таким образом, большинство фактически встало на путь поддержки политики американского командования в Японии, нарушающей Потсдамскую декларацию о Японии и решения Дальневосточной комиссии о демократизации Японии.

В то же время упомянутые выше антидемократические мероприятия под давлением американских оккупационных властей в Японии были одобрены японским парламентом и нашли своё отражение в принятых японским парламентом изменениях к закону о государственной службе от 30 ноября 1948 года и в законе о трудовых взаимоотношениях в общественных корпорациях от 12 декабря 1948 года. Для того, чтобы убедиться в том, что принятые законы в корне противоречат принципам, установленным Дальневосточной комиссией в отношении японских профессиональных союзов, изложенным в решении от 6 декабря 1946 года («Принципы японских профессиональных союзов»), достаточно указать на следующие примеры:

В статье 1 упомянутого решения говорится: «Японских рабочих необходимо поощрять к созданию профсоюзов в целях обеспечения и улучшения условий труда путём участия в трудовых переговорах и оказания каким-либо другим путём помощи в осуществлении законных профсоюз-

ных интересов рабочих, включая организованное участие в создании миролюбивой и демократической Японии».

Ту же цель защиты демократических прав рабочих профсоюзов преследует и статья 2 этого решения: «Права профсоюзов и их членов организовываться для этих целей должны быть гарантированы и защищены законом. Законом должно быть предусмотрено право свободного вступления рабочих в профсоюзы. Все законы и постановления, запрещающие профсоюзам вести работу для достижения этих целей, должны быть немедленно отменены. Предпринимателям должно быть запрещено отказывать рабочему в предоставлении ему работы или дискриминировать его в связи с тем, что он является членом профсоюза».

В статье 4 также указывается, что «профсоюзы необходимо поощрять к ведению переговоров с предпринимателями от имени своих членов в отношении оплаты и условий труда. Японское правительство должно учредить посреднический и арбитражный орган для разбора рабочих конфликтов, которые не могут быть урегулированы путём прямых и добровольных переговоров между рабочим или его представителем и предпринимателем. Этот посреднический арбитражный орган должен функционировать в условиях, обеспечивающих защиту интересов рабочих».

Таковы решения Дальневосточной комиссии, цель которых — оградить законные интересы японских рабочих и профсоюзов от произвола предпринимателей.

Однако упомянутые законы лишают рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений элементарных прав защиты своих интересов путём заключения коллективных договоров, а также путём участия в трудовых конфликтах. За участие в таких конфликтах устанавливаются жестокие репрессивные меры вплоть до тюремного заключения сроком от 1 года до 3 лет и штрафа до 100 тысяч иен. Что касается рабочих и служащих других отраслей промышленности и народного хозяйства, то эти законы предоставляют кабинету министров право определять категории рабочих и служащих, которым разрешается участвовать в профессиональных союзах, а также право устанавливать перечень вопросов, которые, по мнению правительства, могут включаться в коллективные договоры для рабочих.

Нарушается также статья 13 упомянутого решения Дальневосточной комиссии, которая гласит: «Все органы японского правительства и все другие органы, учреждённые или функционировавшие в целях подавления или способствовавшие подавлению свободного объединения рабочих и законной деятельности профсоюзов, должны быть упразднены или должны быть отменены их полномочия в отношении труда. Никакие полицейские или другие правительственные органы не должны использоваться для проведения слежки за рабочими, срыва забастовок или для подавления законной деятельности профсоюзов».

В нарушение этой статьи изменённый закон о государственной службе устанавливает систему полицейской слежки и репрессивных мер в отношении государственных рабочих и служащих. Причём эти незаконные меры против рабочих и служащих принимаются во всё более широких масштабах.

Наконец, в статье 6 решения комиссии говорится: «Профессиональным союзам должно быть разрешено принимать участие в политической

деятельности, а также поддерживать политические партии». Эта статья сплошь и рядом грубо нарушается. Это видно хотя бы уже из того, что изменённый закон о государственной службе даёт право управлению личного состава при премьер-министре устанавливать по своему усмотрению характер политической деятельности государственных служащих, а также предусматривает запрещение государственным служащим принимать участие в любой политической деятельности, кроме использования своего права голоса. На практике это привело к произволу со стороны японских властей в отношении государственных служащих, к наступлению на их элементарные и неотъемлемые права.

Приведённые примеры опровергают заявление американского представителя на заседании комиссии 13 января о том, что указанные выше новые японские законы якобы не противоречат принципам, изложенным в решении Дальневосточной комиссии о японских профессиональных союзах.

Характерно, что в своём заявлении американский представитель не мог не признать того вполне очевидного факта, что решения комиссии не делают никакого различия между рабочими и служащими, занятыми в государственных предприятиях и учреждениях и в частных предприятиях. Между тем американское военное командование в Японии и под его покровительством японское правительство проводят такое различие, лишая в первую очередь рабочих и служащих, занятых в государственных предприятиях и учреждениях, их законных прав. Попытка американского представителя доказать, что главнокомандующий якобы имеет право истолковывать и осуществлять решения комиссии по своему усмотрению, продиктована явным стремлением оправдать незаконные действия генерала Макартура и японского правительства. Эта попытка представляет собой пример игнорирования прав Дальневосточной комиссии, являющейся единственным органом, определяющим политику союзников в отношении Японии. Такие попытки в последнее время становятся всё более частым явлением.

В этой связи нельзя не отметить, что указанные новые законы привели к усилению полицейских репрессий против японских рабочих, руководителей профессиональных союзов, против демократических деятелей Японии, что эти репрессии распространяются теперь не только на рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений, которых непосредственно коснулись эти новые японские законы, но также и на рабочих и служащих других отраслей промышленности.

В качестве примеров произвола и репрессий в отношении рабочих и служащих за последнее время можно указать на следующее. В ноябре 1948 года военным судом 24-й американской пехотной дивизии в Кокура осуждены за каторжным работам 16 работников профессиональных союзов. Другим примером беззакония может служить избиение японской полицией 28 ноября 1948 года бастующих телефонисток Токийской центральной телефонной станции. К таким же беззаконным актам относятся также осуждение к тюремному заключению 20 железнодорожников в городе Асахигава (остров Хоккайдо), хотя они не совершили никакого преступления или проступка.

Известны также неоднократные случаи, когда представители штаба главнокомандующего вызывают руководителей профессиональных

союзов и угрозами репрессий и прямого нажима в отношении представителей бастующих рабочих и служащих лишают последних возможности защищать свои законные права и интересы. 3 февраля японское министерство труда издало распоряжение относительно деятельности профессиональных союзов. Этим распоряжением губернаторам префектур предлагается проверить «конституционность» профессиональных союзов и распустить те из них, которые не будут отвечать критериям, установленным вышеупомянутым распоряжением министерства труда. Согласно этим критериям, объявляются неконституционными и подлежат роспуску профессиональные союзы, которые занимаются организацией взаимопомощи своих членов, занимаются культурной деятельностью и принимают участие в политической деятельности.

Нетрудно заметить, что этим распоряжением японского министерства труда, одобренным 2 февраля сего года отделом труда штаба генерала Макартура, вновь грубо нарушаются решения Дальневосточной комиссии от 6 декабря 1946 года.

Согласно широко публикуемым в японской печати сообщениям, в настоящее время японское правительство готовится к дальнейшему ограничению прав японских трудящихся путём нового пересмотра трудового законодательства, а также уставов профессиональных союзов. С этой целью создана правительственная комиссия, которая, по заявлению начальника отдела труда штаба американских оккупационных войск Хеллера, должна «подготовить» законопроект о пересмотре рабочего законодательства». 14 февраля министерство труда Японии опубликовало новые проекты пересмотра закона о профессиональных союзах и закона о трудовых отношениях. Опубликование этих проектов вызвало волну протестов со стороны японских демократических организаций. Против проектов, в частности, выступили две крупнейшие профсоюзные организации Японии — Национальный конгресс производственных профсоюзов и Японская федерация труда. В заявлении Национального конгресса профсоюзов указывается, что упомянутые проекты «разработаны правительством односторонними и антидемократическими методами с тем, чтобы использовать американскую программу стабилизации японской экономики для пересмотра рабочего законодательства в худшую сторону».

15 февраля делегация 11 японских профессиональных союзов посетила членов Союзного совета для Японии и вручила им петицию. В петиции указывается, что подготовленные японским правительством вышеупомянутые проекты законов направлены на уничтожение трудовых соглашений, лишают рабочих элементарных человеческих прав, игнорируют права рабочих участвовать в рассмотрении закона о трудовых отношениях и санкционируют право правительственных бюро труда на местах непосредственно вмешиваться в дела профессиональных союзов. Делегация справедливо заявляет, что проводимые в Японии антидемократические мероприятия и законы противоречат решению Дальневосточной комиссии о японских профессиональных союзах.

Представители 11 профессиональных союзов обращаются к странам, участвующим в контроле над Японией, с просьбой воспрепятствовать проведению этих антидемократических мероприятий японского правительства. Такова позиция японских рабочих и служащих в отношении

антидемократических законов и мероприятий, проводимых японским правительством с поощрения и по прямому указанию американского военного командования. Может ли Дальневосточная комиссия не прислушиваться к голосу представителей японских профсоюзов? Разумеется, не может, так как не считается с этими законными требованиями рабочих Японии — это значит игнорировать собственные решения, направленные на проведение демократизации Японии. Ввиду того, что принятый японским парламентом на основании директивы генерала Макартура от 22 июля 1948 года измененный «Закон о государственной службе» от 30 ноября 1948 года и «Закон о трудовых взаимоотношениях в общественных корпорациях» от 11 декабря 1948 года, а также проекты пересмотра закона «Об урегулировании трудовых вопросов» и закона о профессиональных союзах, опубликованные японским правительством 14 февраля сего года, лишают японских рабочих и служащих неотъемлемых прав на борьбу за защиту своих законных интересов, прав, предусмотренных решениями Дальневосточной комиссии, — советская делегация вносит следующие предложения на рассмотрение комиссии:

1) Дальневосточная комиссия считает, что измененный «Закон о государственной и общественной службе» и «Закон о трудовых взаимоотношениях в общественных корпорациях», принятые японским парламентом соответственно 30 ноября и 12 декабря 1948 года, а также опубликованные 14 февраля с. г. проект закона об урегулировании трудовых вопросов и проект закона о профессиональных союзах, направленные на лишение японских рабочих и служащих возможности защищать свои законные права, являются нарушением решений Дальневосточной комиссии — «Основная политика в отношении Японии после капитуляции» от 19 июня 1947 года и «Принципы японских профессиональных союзов» от 6 декабря 1946 года.

2) Дальневосточная комиссия считает необходимым, чтобы со стороны главнокомандующего американских оккупационных войск в Японии были приняты соответствующие меры к отмене измененного «Закона о государственной и общественной службе» и «Закона о трудовых взаимоотношениях в общественных корпорациях». Комиссия считает также необходимым, чтобы главнокомандующий предпринял меры к недопущению принятия перечисленных в пункте первом проектов новых законов об урегулировании трудовых вопросов и о профессиональных союзах, как нарушающих вышеупомянутые решения Дальневосточной комиссии.

3) Дальневосточная комиссия обращает внимание главнокомандующего на необходимость принятия мер к недопущению в будущем проведения японским правительством и японским парламентом мероприятий, нарушающих Потсдамскую декларацию о Японии и политические решения Дальневосточной комиссии.

Обсуждение советского предложения отложено до следующего заседания.

(ТАСС)

«Известия» № 54 (9894)
от 6 марта 1949 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. С. ПАНИЮШКИНА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ (13 июля)

13 июля состоялось заседание Дальневосточной комиссии. Председатель комиссии Маккой, выступая как представитель США, пытался отрицать содержащиеся в заявлении советского представителя А. С. Паниюшкина обвинения в том, что Макартур предпринимает репрессивные меры против рабочих и других прогрессивных элементов в Японии. В связи с этим Паниюшкин сделал новое заявление.

В этом новом заявлении указывается, что «вопрос о нарушении генералом Макартуром решений Потсдамской декларации и политических решений Дальневосточной комиссии — «Основная политика в отношении Японии после капитуляции» и «Принципы организации японских профсоюзов» — был поднят советской делегацией ещё 16 сентября 1948 года.

Несмотря на то, что на повестке дня Дальневосточной комиссии этот вопрос находится более десяти месяцев, он до сего времени не рассмотрен должным образом и не принято по нему положительного решения.

Как известно, прямое нарушение генералом Макартуром этих решений выразилось в том, что в своём письме японскому правительству от 22 июля 1948 года он потребовал запрещения рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений заключать коллективные договоры и проводить забастовки. Это антидемократическое мероприятие нашло своё отражение в изменённом «Законе о государственной службе» и в «Законе о трудовых взаимоотношениях в общественных корпорациях», принятых японским парламентом соответственно 30 ноября и 11 декабря 1948 года.

Советская делегация в своих выступлениях по этому вопросу, в частности в заявлении от 3 марта 1949 года и в последующих заявлениях, привела факты, свидетельствующие о том, что упомянутые выше законы, лишаящие значительную часть японских рабочих и служащих элементарных прав отстаивать свои жизненные интересы, являются прямым нарушением вышеуказанных решений Потсдамской декларации и политических решений Дальневосточной комиссии.

Тот факт, что Дальневосточная комиссия не смогла до сих пор принять решение по этому вопросу, объясняется главным образом позицией, занятой американской делегацией, которая, защищая незаконные мероприятия генерала Макарура, пытается всячески затруднить принятие решения комиссией, хотя все делегации, за исключением американской, разделяют ту точку зрения, что положения политического решения «Принципы организации японских профессиональных союзов» должны распространяться в равной степени как на рабочих частных предприятий, так и на рабочих японских государственных предприятий и учреждений в Японии».

В заявлении советского представителя указываются и другие нарушения Макартуром Потсдамской декларации и решений Дальневосточной комиссии. В частности отмечается при этом, что проводящиеся уже

в Японии мероприятия по так называемой «экономической стабилизации» не только не способствуют укреплению демократических сил, но, наоборот, прямо направлены против демократических сил в Японии.

В результате изменений трудовых законов в Японии создано такое положение, что за участие в любой форме трудовых конфликтов как на государственных, так и на частных предприятиях рабочий может быть не только уволен с работы, но может быть подвергнут самым жестоким репрессиям вплоть до судебного преследования и заключения в тюрьму.

Проводя в Японии такую политику, противоречащую решениям Дальневосточной комиссии, указывается в заявлении, правительство Соединённых Штатов до сих пор тормозит принятие политического решения об уровне экономической жизни в Японии, которое могло бы способствовать укреплению мирной послевоенной экономики Японии. Не принимая мер к действительной стабилизации мирной японской экономики, американские оккупационные власти и японское правительство под предлогом проведения «экономической стабилизации» фактически объявили поход против демократических сил в Японии и ввели систему полицейского произвола, применяя в широких масштабах политические репрессии, поощряя грубую расправу полиции с участниками митингов и демонстраций, арестовывая и заключая в тюрьмы десятки и сотни японских рабочих, руководителей профсоюзов и прогрессивно настроенных лиц.

«Советская делегация полагает, что Дальневосточная комиссия не может не обратить внимания на такое положение. Советская делегация считает, что Дальневосточная комиссия должна принять решение по этому важному вопросу без дальнейших промедлений».

(ТАСС)

«Известия» № 165 (10005)
от 15 июля 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ООН И ЕГО КОМИССИЯХ

(ФЕВРАЛЬ — ОКТЯБРЬ)

В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

(8 февраля)

Советский делегат Я. А. Малик по поручению правительства СССР внёс в Совет безопасности проект резолюции, которая имеет целью дать практическое направление как комиссии по обычным вооружениям, так и атомной комиссии.

Эта резолюция гласит:

«Совет безопасности, ознакомившись с резолюцией Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года «Запрещение атомного оружия и сокращение на одну треть вооружений и вооружённых сил постоянных членов Совета безопасности» и с ходом обсуждения на 3-й сессии Генеральной ассамблеи этого вопроса, отмечает, во-первых, возрастающую активность агрессивных кругов некоторых держав, проводящих политику развязывания новой войны, что сопровождается неоправданным ростом всякого рода вооружений, крайним разбуханием военных бюджетов и всё увеличивающимся бременем налогов и других материальных тягот для широких слоёв населения этих государств;

отмечает также непрекращающуюся и всё усиливающуюся и поощряемую правящими кругами некоторых стран пропаганду новой войны, несмотря на то, что такая пропаганда с полным основанием осуждена решением Генеральной ассамблеи ещё в 1947 году и является прямым орудием всякого рода поджигателей войны, преследующих цели возбуждения страха, неуверенности и военной истерии среди населения и в международных общественных кругах;

отмечает вместе с тем создание в последнее время целого ряда группировок государств, возглавляемых агрессивными кругами некоторых великих держав, стремящихся навязать другим странам свою агрессивную политику, увеличивающих производство оружия и создающих с этой целью во всех частях земного шара военно-воздушные и военно-морские базы, что ни в коем случае не оправдывается интересами обитателей этих стран;

констатирует, во-вторых, что до настоящего времени ничего не сделано для проведения в жизнь решения Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 года «Учреждение комиссии для рассмотрения проблем,

возникающих в связи с открытием атомной энергии» и для выполнения решения от 14 декабря 1946 года «О принципах, определяющих всеобщее регулирование и сокращение вооружений», что наносит ущерб авторитету организации Объединённых наций;

констатирует вместе с тем, что как атомная комиссия, так и комиссия по обычным вооружениям не выполнили поставленных перед ними задач, что объясняется главным образом тем, что правительства некоторых великих держав не стремились до сих пор к принятию таких решений, которые были бы приемлемы для всех миролюбивых держав и не ущемляли бы национального суверенитета тех или иных из этих государств;

устанавливает, в-третьих, что решение Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года «Запрещение атомного оружия и сокращение на одну треть вооружений и вооружённых сил постоянных членов Совета безопасности» содержит рекомендацию Совету безопасности продолжать изучение вопроса о регулировании и сокращении вооружений обычного типа, но проходит мимо принятого Генеральной ассамблеей в 1946 году решения о необходимости запрещения атомного оружия, а также мимо принятого тогда решения Генеральной ассамблеи о проведении мероприятий по скорейшему сокращению вооружений и вооружённых сил;

устанавливает, кроме того, что решение Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года обращает внимание на необходимость разработки предложений относительно получения, проверки и опубликования информации о численности вооружённых сил и размерах вооружений государств — членов организации Объединённых наций, но обходит молчанием такой важный вопрос, как представление сведений Совету безопасности об атомном оружии, что совершенно недопустимо, особенно потому, что атомное оружие является оружием агрессии, а не оружием обороны;

устанавливает вместе с тем, что продолжение изучения вопроса о регулировании и сокращении вооружений и подготовка предложений по сбору информации о вооружённых силах должны быть подчинены задаче разработки и проведения конкретных мероприятий по всеобщему сокращению и регулированию вооружений и по запрещению атомного и других основных видов оружия массового уничтожения;

признавая при этом, что для разработки мероприятий по сокращению и регулированию вооружений и вооружённых сил необходимы полные данные о вооружённых силах и о вооружениях всех видов, включая и атомное оружие,

Совет безопасности, действуя в соответствии с возложенной на него ответственностью за поддержание международного мира и безопасности и в соответствии с предоставленными ему статьёй 26 устава ООН полномочиями, а также руководствуясь решением Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года, как и решениями Генеральной ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года,

постановляет:

1. Поручить комиссии по обычным вооружениям разработать в качестве первого шага план сокращения вооружений и вооружённых сил

пяти государств — постоянных членов Совета безопасности — на одну треть к 1 марта 1950 года.

Указанный план должен быть представлен Совету безопасности не позднее 1 июня 1949 года.

2. Поручить атомной комиссии представить Совету безопасности к 1 июня 1949 года как проект конвенции о запрещении атомного оружия, так и проект конвенции о контроле над атомной энергией, исходя из того, что обе конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно.

Обе конвенции должны быть основаны на учёте законных интересов всех государств — членов организации Объединённых наций и государств, поддерживающих высокие принципы организации, а не исходить из интересов какой-либо группировки государств, преследующей свои узкие интересы.

3. Комиссии по обычным вооружениям и атомной комиссии в своей работе надлежит руководствоваться тем, что запрещение атомного оружия и установление контроля над атомной энергией должны являться составной частью общего плана по сокращению вооружений постоянных членов Совета безопасности на одну треть, как первого важного шага в этом деле.

4. Признать необходимым учреждение в рамках Совета безопасности международного контрольного органа для наблюдения и контроля за проведением в жизнь мероприятий по сокращению вооружений и вооружённых сил и по запрещению атомного оружия.

5. Признать необходимым, чтобы постоянные члены Совета безопасности представили не позднее 31 марта 1949 года полные данные о вооружённых силах и о всех видах вооружений, включая атомное оружие».

(ТАСС)

«Известия» № 33 (9873)
от 10 февраля 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА

НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(10 февраля)

На заседании Совета безопасности представитель СССР Я. А. Малик, выступая при обсуждении предложений, внесённых делегацией Советского Союза 8 февраля, заявил:

«Замечания, которые я намерен сделать по существу вопроса, необходимы в силу того, что здесь со стороны некоторых ораторов, в частности, со стороны представителя Соединённых Штатов Америки, были сделаны попытки неправильно толковать существо некоторых из советских предложений.

Существо дела сводится к тому, что на повестке дня Совета безопасности стоит вопрос о резолюции Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года — «Запрещение атомного оружия и сокращение на одну треть

вооружений и вооружённых сил постоянными членами Совета безопасности».

Советский представитель напомнил, что Советский Союз, исходя из основ своей внешней политики борьбы за мир против новых сил агрессии, внёс ещё в 1946 году на рассмотрение организации Объединённых наций предложение о всеобщем сокращении вооружений и вооружённых сил и о запрещении атомного оружия. Представители СССР во всех органах ООН, имеющих отношение к этому вопросу, прилагают все усилия к тому, чтобы принятые ещё в 1946 году решения Генеральной ассамблеи, предусматривающие всеобщее сокращение вооружений и вооружённых сил и запрещение атомного оружия, были проведены в жизнь. Эти усилия наталкиваются на прямое противодействие со стороны делегаций англо-американского блока и особенно делегаций США и Англии. Создалась угроза, указал Я. А. Малик, что эти решения останутся нереализованными. Учитывая это, советская делегация по поручению советского правительства внесла на 3-й сессии Генеральной ассамблеи в Париже в сентябре 1948 года конкретные предложения в развитие указанных решений организации Объединённых наций.

Около двух месяцев обсуждались предложения Советского Союза Генеральной ассамблеи и в её комитетах и подкомитетах.

Под самыми различными предлогами четыре державы, и в первую очередь США и Англия, не соглашались на сокращение своих вооружённых сил и вооружений и на запрещение атомного оружия и добились принятия Генеральной ассамблеи угодной им резолюции, не содержащей конкретных предложений о сокращении вооружений и вооружённых сил и о запрещении атомного оружия. Цель, которую преследовали авторы этой резолюции, заключается в том, чтобы увести Совет безопасности в сторону беспредметного «изучения» и тем самым создать такое положение, при котором Соединённые Штаты Америки, Англия и другие страны американского блока имели бы полную возможность продолжать бешеную гонку вооружений, организовывать всякого рода агрессивные блоки и союзы, создавая и усиливая состояние напряжения и тревоги в международных отношениях, что выгодно только поджигателям войны и магнатам военной промышленности, зарабатывающим миллиардные барыши на военных заказах.

«За последнее время, — отметил советский представитель, — страны американского блока и, особенно, Соединённые Штаты Америки осуществляют бешеную гонку вооружений, проводя невиданное ранее в условиях мирного времени расширение своих армий, осуществляя ничем не оправдываемое увеличение всякого рода вооружений, раздувая до огромных размеров свои военные бюджеты, проводя дальнейшее расширение сети военно-воздушных и военно-морских баз во всех частях света. Всё это проводится за счёт дальнейшего увеличения налогов и ухудшения материального положения широких слоёв населения».

«О растущей гонке вооружений и милитаризации ряда стран, и в первую очередь Соединённых Штатов, — говорит Я. А. Малик, — свидетельствуют опубликованные за последнее время данные. Из послания президента США конгрессу о бюджете на 1949—1950 финансовый год, опубликованного в прессе 11 января с. г., видно, например, что прямые расходы на содержание армии, военно-воздушных и военно-морских

сил США увеличиваются по сравнению с предыдущим бюджетным годом более чем на 2,5 миллиарда долларов, или на 21,5 процента, — с 11 745 миллионов долларов до 14 268 миллионов долларов.

Помимо этих прямых военных расходов, в бюджете предусматриваются и другие военные статьи, и общая сумма военных расходов официально исчисляется в 15,9 миллиарда долларов, что составляет почти 38 процентов бюджета, причём в эту сумму не включены расходы комиссии по атомной энергии, определяемые в сумме 725 миллионов долларов. Не включена также в эту сумму и та значительная часть ассигнований по бюджету в 5,6 миллиарда долларов, которая, как указано в послании, относится к «международной и национальной оборонной деятельности».

Таким образом, в целом военные расходы США в 1949—1950 финансовом году составляют более половины бюджета страны.

Один из военных обозревателей в газете «Нью-Йорк таймс» от 16 января с. г. исчисляет военные расходы США в 1949—1950 году суммой от 23 до 27 миллиардов долларов, т. е. 55—65 процентов от общей суммы бюджета, в то время как на нужды народного образования расходуются около одного процента бюджета.

Однако военным руководителям США, повидимому, и этого мало. Как сообщает печать США, объединённая группа начальников штабов вооружённых сил США запросила сумму в 30 миллиардов долларов на военные расходы в 1949—1950 финансовом году.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в послании президента говорится о том, что «расходы на национальную оборону в 1950—1951 финансовом году, т. е. в будущем году, могут значительно возрасти по отношению к уровню, намеченному на 1949—1950 год».

Следует также указать, что, по данным официального органа военного министерства США «Арми информейшн дайджест», за август 1948 года общий военный бюджет в предыдущем 1948—1949 финансовом году был утверждён конгрессом США в размере 15,2 миллиарда долларов и составил 36,1 процента национального бюджета страны. Причём в эту сумму не были включены дополнительные военные расходы по бюджету того же года, такие, как, например, полмиллиарда долларов для комиссии по атомной энергии, 600 миллионов долларов на закупку и создание запасов военно-стратегических материалов, 400 миллионов долларов на военную помощь Греции и Турции и другие военные расходы.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что уже в течение двух последних лет, в условиях мирного времени США тратят на военные расходы громадные суммы средств, не только намного превышающие расходы первых послевоенных лет, но и в значительной степени приближающиеся к расходам военного времени.

Разбухание военных бюджетов и гонка вооружений происходит не только в США, но и в ряде других стран.

По данным журнала «Онайтс Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» от 25 января, Англия увеличила свой военный бюджет с 18,4 процента в 1948 году до 20 процентов от общего бюджета в 1949 году; по сведениям европейской печати, Франция, которая задыхается от инфляции, тратит четверть своего бюджета в текущем году на чисто военные цели. Это составляет астрономическую цифру, превышающую 350 миллиардов фран-

ков, не считая косвенных ассигнований на военные цели, проводимых по другим статьям бюджета.

«Рост военных бюджетов сопровождается увеличением численности вооружённых сил, — заявил далее советский представитель. — По официальным данным из доклада министра обороны США и послания президента США о бюджете на 1949—1950 год, общая численность вооружённых сил США увеличилась с 1 380 тысяч офицеров и солдат в начале 1947 года до 1 604 тысяч на 1 декабря 1948 года, что составляет увеличение на 16,1 процента.

В послании президента указывается, что военные силы, рекомендуемые в бюджете на 1949—1950 год, являются самыми многочисленными по сравнению с теми, которые США когда-либо содержали в мирное время. Одновременно с увеличением численности вооружённых сил увеличивается численность обученных резервов на 44,8 процента — с 655 тысяч на 1 декабря 1948 года до 949 тысяч в 1949—1950 году.

Бешеными темпами осуществляется увеличение численности военно-воздушных сил США. Если в начале 1947 года насчитывалось около 50 авиационных групп, то на 1 января 1949 года, по данным журнала «Эйр-форс тайм» от 8 января сего года, имелось уже 60 авиагрупп.

Таким образом, численность только сухопутных и военно-воздушных сил США за последние два послевоенных года увеличилась на 20 процентов. Министр авиации Саймингтон в своём докладе требует увеличения военно-воздушных сил к 1 сентября 1949 года до 70 авиагрупп, т. е. требует дальнейшего увеличения военно-воздушных сил за 9 месяцев текущего года ещё почти на 12 процентов. Соответственно происходит увеличение и численности личного состава военно-воздушных сил США.

Таковы общеизвестные факты, свидетельствующие о бешеной гонке вооружений в США, что нельзя оправдать никакими ссылками на то, что после окончания второй мировой войны США расформировали свои контингенты военного времени.

Делаются также попытки объяснить гонку вооружения соображениями «обороны». Никто, конечно, таких объяснений не принимает всерьёз.

Поджигатели и пропагандисты войны попрежнему не унимаются».

Далее Я. А. Малик, подробно рассматривая советский проект, в котором содержатся конкретные мероприятия и точные сроки их выполнения, показывает несостоятельность возражений американского делегата.

«Советский проект, — сказал Я. А. Малик, — исходит из решений Генеральной ассамблеи и предлагает конкретные мероприятия и точные кратчайшие сроки их выполнения. Проект предусматривает, чтобы комиссия по обычным вооружениям разработала в качестве первого шага план сокращения вооружений и вооружённых сил пяти государств — постоянных членов Совета безопасности — на одну треть к 1 марта 1950 года и чтобы этот план был представлен Совету безопасности не позднее 1 июня 1949 года. Что может быть конкретнее и яснее этих предложений? Если делегат США предложит сократить ещё больше эти сроки и внести предложение о том, чтобы комиссия представила указанный план, например, к 1 мая или к 1 апреля с. г., то советская делегация могла бы рассмотреть такое предложение.

Далее советский проект предусматривает, чтобы атомная комиссия представила Совету безопасности к 1 июня 1949 года проект конвенции о запрещении атомного оружия и проект конвенции о контроле над атомной энергией, имея в виду, что обе конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно.

Если указанный срок, по мнению некоторых делегатов, слишком отдалённый, то можно обсудить вопрос об установлении более ранней даты.

Немалое раздражение у представителя США вызывает, например, предложение о том, чтобы пять государств — постоянных членов Совета безопасности представили к 31 марта с. г. сведения о своих вооружённых силах и вооружениях, включая атомное оружие. Он пытался убеждать, что, дескать, в резолюции Генеральной ассамблеи нет упоминаний об атомном оружии. Это неверно. В самом названии резолюции речь идёт о запрещении атомного оружия. Кроме того, Генеральная ассамблея рекомендует совету продолжить изучение вопроса о сокращении вооружений и вооружённых сил.

Выполняя эти рекомендации, Совет безопасности должен руководствоваться ранее принятыми Ассамблеей решениями, предусматривающими как сокращение вооружений, так и запрещение атомного оружия. Имеются в виду резолюции Ассамблеи от января и декабря 1946 года.

Наконец, никто из самых ярых противников запрещения атомного оружия и сокращения вооружений не мог и не сможет доказать, что можно осуществить сокращение вооружений без запрещения атомного оружия. Тот, кто занимается разговорами о сокращении вооружений обычного типа и умалчивает о запрещении атомного оружия, — тот просто ведёт нечистую игру.

Представитель США явно ломился в открытую дверь, когда он пытался утверждать, будто бы представители СССР выступают против сбора информации о численности вооружений и вооружённых сил. Это утверждение американского делегата также не соответствует действительности.

Делегация Советского Союза внесла предложение в своём проекте резолюции на 3-й сессии Генеральной ассамблеи в Париже, предусматривающее, чтобы международному контрольному органу, который должен быть учреждён в рамках Совета безопасности для наблюдения и контроля за проведением в жизнь мероприятий по сокращению вооружений и вооружённых сил и по запрещению атомного оружия, были представлены полные официальные данные о состоянии вооружённых сил и вооружений государств — постоянных членов Совета безопасности, т. е. США, Великобритании, СССР, Франции и Китая. Таковы общеизвестные факты, и представителю США не удастся эти факты скрыть.

Это предложение нашло своё отражение и в советской резолюции, внесённой делегацией СССР в Совете безопасности на заседании 8 февраля.

В преамбуле этой резолюции говорится, что «для разработки мероприятий по сокращению и регулированию вооружений и вооружённых сил необходимы полные данные о вооружённых силах и вооружениях всех видов, включая атомное оружие». Исходя из этого, пункт 5 резолютивной части проекта и предлагает, чтобы «постоянные члены

Совета безопасности представили не позднее 31 марта 1949 года полные данные о вооружениях и вооружённых силах и о всех видах вооружения, включая атомное оружие».

Естественно, возникает вопрос, для чего необходимы такие данные. И на этот вопрос советский проект даёт прямой ответ. В нём указывается, что «продолжение изучения вопроса регулирования и сокращения вооружений и подготовка предложений по сбору информации о вооружённых силах должны быть подчинены задаче разработки и проведения конкретных мероприятий по всеобщему сокращению и регулированию вооружений и по запрещению атомного оружия и других основных видов оружия массового уничтожения». Без такой ясной и определённой цели сбор информации и сведений мог бы носить только информационно-осведомительный характер.

Для всех нас, однако, очевидно, что как подготовка предложений по сбору такой информации, так и сбор её должны быть подчинены основной и главной задаче — задаче разработки и проведения конкретных мероприятий по сокращению и регулированию вооружений и по запрещению атомного оружия во исполнение рекомендации Генеральной ассамблеи. Тот, кто будет пытаться доказать, что можно для этих целей ограничиться только сбором сведений о вооружениях обычного типа и скрывать данные об атомном оружии, тот, несомненно, будет мешать как сокращению вооружений и вооружённых сил, так и запрещению атомного оружия.

Статья 26 устава организации Объединённых наций возлагает на Совет безопасности ответственность за формулирование планов создания системы регулирования вооружений и предоставления этих планов членам ООН. Это весьма серьёзное обязательство, возлагаемое на совет уставом, и совет не имеет права уклоняться от его выполнения. Кроме этого, резолюция Ассамблеи рекомендует Совету безопасности продолжать изучение проблемы сокращения вооружения и вооружённых сил.

Совет не должен пересылать механически эту резолюцию в комиссию по обычным вооружениям. Он должен обсудить её, учесть предложения, которые могут быть высказаны в прениях или внесены в письменной форме членами совета, и, обсудив как вопрос в целом, так и эти предложения, передать все эти предложения вместе с резолюцией Генеральной ассамблеи в комиссию по обычным вооружениям, а также в атомную комиссию, поскольку предложения могут относиться — и, в частности, советская резолюция относится — к работе обеих комиссий — как комиссии по обычным вооружениям, так и комиссии по атомной энергии. Советская резолюция находится в точном соответствии с решениями Ассамблеи и Совета безопасности и имеет своей целью содействовать выполнению этих важнейших решений организации Объединённых наций».

(ТАСС)

«Известия» № 35 (9875)
от 12 февраля 1949 г.

В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

(15 февраля)

На заседании Совета безопасности 15 февраля обсуждались заявления о приёме новых членов в организацию Объединённых наций. Одно из заявлений было прислано марионеточным сеулским «правительством» Южной Кореи. Своим появлением на свет это заявление было обязано прежде всего американскому стремлению хоть в какой-либо степени упрочить положение реакционного марионеточного южнокорейского режима, которое становится всё более шатким и неустойчивым, несмотря на то, что его поддерживают американские оккупационные войска.

Как известно, на Парижской сессии Генеральной ассамблеи англо-американский блок с помощью машины голосования протасил резолюцию, пытающуюся прикрыть авторитетом ООН раскол Кореи, «узаконить» созданный в Корее американскими оккупационными властями реакционный режим во главе с кучкой американских агентов и предателей корейского народа. Теперь с американского благословения это «правительство» ставит вопрос о принятии его в ООН.

В то же время к генеральному секретарю ООН обратилось с заявлением правительство Корейской народно-демократической республики. Правительство республики указывает в этом заявлении, что, представляя волю корейского народа, оно выражает готовность сотрудничать с другими миролюбивыми государствами в деле поддержания мира и международной безопасности. В заявлении указывается, что Корейская народно-демократическая республика полностью поддерживает принципы и цели ООН и готова взять на себя обязательство сотрудничать со всеми другими странами — членами ООН в осуществлении этих принципов и целей в соответствии с уставом ООН. «Правительство Корейской народно-демократической республики, — говорится в заключение в заявлении, — просит принять республику в члены ООН». Письмо подписано министром иностранных дел республики.

Генеральный секретарь ООН распространил это заявление среди членов Совета безопасности. Однако он указал, что делает это неофициально и не для рассмотрения в совете, а лишь для сведения членов совета. В связи с этим неправильным и дискриминационным отношением генерального секретаря к заявлению правительства Корейской народно-демократической республики делегация СССР официально внесла заявление правительства Корейской народно-демократической республики в повестку дня Совета безопасности.

При утверждении повестки дня совета представитель СССР Я. А. Малик заявил, что делегация СССР возражает против включения в повестку заявления марионеточного «правительства» Южной Кореи. Режим, созданный в Южной Корее, сказал Малик, навязан корейскому народу иностранными оккупационными властями вопреки его воле и желанию. Поэтому делегация СССР не считает возможным рассматривать заявление «правительства» Южной Кореи о его приёме в члены ООН и возражает против включения этого заявления в повестку дня.

Поскольку, однако, заявление марионеточного «правительства» Южной Кореи англо-американский блок, под диктовку США, всё же включил в повестку дня, Малик взял слово для заявления.

Представитель СССР напомнил, что вопрос о создании южнокорейского марионеточного режима подробно обсуждался на Парижской сессии Генеральной ассамблеи. Из этого обсуждения, а также из документов так называемой комиссии ООН по Корее со всей очевидностью явствует, что это «правительство» появилось на свет в результате тайных и явных связей между американской военной администрацией и небольшой группкой южнокорейских реакционеров, состоящих из бывших квислинговцев, сотрудничавших с японскими милитаристами, а ныне являющихся главной опорой американских оккупационных властей в Южной Корее.

Появлению этого «правительства» предшествовали насильственные и фальсифицированные выборы, проведенные американскими военными властями вопреки воле и желанию корейского народа в обстановке жестокого полицейского террора. Все политические партии Южной и Северной Кореи — от левых до крайних правых, за исключением небольшой клики Ли Сын Мана, выступили против сепаратных выборов в Южной Корее. 56 политических партий и общественных организаций Кореи, объединяющих свыше 10 миллионов членов, бойкотировали эти выборы. Представители этих партий и организаций приняли на своих совещаниях декларацию, в которых они указывали, что в Южной Корее отсутствуют условия для проведения свободных выборов и что при существующих условиях выборы приведут к установлению непредставительного правительства. К этим декларациям присоединились и видные правые деятели Южной Кореи.

Малик привел заявления, сделанные в комиссии ООН по Корее представителями Индии, Канады и Австралии, которые, по существу, признали отсутствие элементарных условий для проведения свободных выборов в Южной Корее. Он указал, что решение этой комиссии о проведении сепаратных выборов было принято голосами всего лишь четырех членов комиссии из девяти, причём из четырех членов три являлись представителями стран, правящие круги которых находятся в сильной зависимости от США. Таким образом, судьба половины страны с многомиллионным населением решалась голосами четырех людей, руководствовавшихся указкой американских военных властей, а не принципами устава ООН.

Американские оккупационные власти стремились во что бы то ни стало создать в Южной Корее удобный им марионеточный режим, образовать правительство из крайне правых реакционеров и бывших японских коллаборационистов и узаконить произвол, насилие и террор, чинимые южнокорейской реакцией в отношении демократических организаций и их деятелей.

Именно эту цель — создание реакционного режима в Южной Корее — преследовало военное командование США в Южной Корее, когда оно преднамеренно сорвало работу совместной советско-американской комиссии по Корее, чтобы уклониться от предложения СССР, настаивавшего на том, чтобы в соответствии с решениями Московской сессии Совета министров иностранных дел при разработке предложений по созданию Временного корейского демократического правительства проводились консультации со всеми корейскими демократическими партиями и общественными организациями. В свете последующих событий стало

очевидным, что американское правительство делало ставку не на демократическую Корею, а на Корею, превращённую в американскую колонию. В этом смысл политики американского военного командования и правительства США. Целью этой политики, как теперь совершенно очевидно, является закрепление позиций американского капитала в Южной Корее и превращение её в военно-стратегическую базу США.

Именно поэтому на Парижской сессии Генеральной ассамблеи глава делегации США Даллес требовал, чтобы Генеральная ассамблея «наложила печать законности» на незаконные действия США. Для этой цели Генеральной ассамблее была навязана новая резолюция по корейскому вопросу.

На примере с корейским вопросом, сказал Малик, наиболее ярко проявилось стремление США использовать ООН в своих узко корыстных интересах, не имеющих ничего общего с целями и задачами ООН.

Представитель СССР указал, что американские военные власти и представители крупных монополий уже навязали новоназначенному «правительству» Южной Кореи серию кабальных неравноправных договоров и соглашений. О характере подобных «соглашений» можно судить по тому, что даже в марионеточном парламенте Южной Кореи за соглашение с США в сентябре прошлого года голосовало лишь 78 членов из 200, причём 28 членов этого парламента в знак протеста против соглашения покинули заседание и опубликовали заявление, в котором они указывают на невиданное неравенство этого соглашения и заявляют, что подавляющее большинство народа не поддерживает это соглашение.

Малик указал, что из всей политики США, проводимой ими с первых дней оккупации Кореи, с полной очевидностью явствует, что США не намерены допустить, чтобы корейский народ сам свободно и без всякого иностранного вмешательства создал своё национальное независимое правительство. Создание такого правительства не входит ни в расчёты крупных американских монополий, ни в военно-стратегические планы военных кругов США. Как те, так и другие стремятся закрепиться в Южной Корее, использовать её территорию и её природные богатства в своих узко корыстных целях в ущерб интересам корейского народа. Именно в этих целях и было создано так называемое южнокорейское «правительство». Оно не имеет оснований считать себя представителем корейского народа. Являясь по своей природе, происхождению и фактически по положению прямым придатком американских оккупационных властей, оно может выполнять только волю и предписания этих властей. Оно боится остаться лицом к лицу со своим народом и старается подольше затянуть американскую оккупацию.

В заключение Малик продемонстрировал беспочвенность утверждений южнокорейского «правительства» о том, что оно будто бы является «результатом мандата Генеральной ассамблеи». Это «правительство», сказал Малик, создано по мандату американских оккупационных властей и является их марионеткой. В своём обращении к организации Объединённых наций это «правительство» не решается заявить, что оно создано по воле корейского народа, ибо общеизвестно, что корейский народ не создавал этого «правительства». Рассмотрение заявления такого «правительства» в Совете безопасности является оскорблением для корейского народа, и Совет безопасности не имеет каких-либо законных осно-

ваний принимать это заявление всерьёз. В силу этого делегация СССР возражает против рассмотрения этого вопроса в Совете безопасности.

Делегат США Остин ничего не мог противопоставить конкретным фактам, приведённым делегатом СССР. Он и не пытался даже их оспаривать. Указывая на резолюцию, навязанную англо-американским блоком Генеральной ассамблее по корейскому вопросу 12 декабря 1948 года, Остин утверждал, что эта резолюция будто бы является для Совета безопасности единственным руководством при рассмотрении заявления «правительства» Южной Кореи. Пытаясь этой несправедливой резолюцией прикрыть насилие, учинённое американскими оккупационными властями над волей корейского народа, Остин утверждал, что мнение Совета безопасности будто бы не имеет решающего значения при рассмотрении вопроса о приёме в члены ООН. В заключение он настаивал, чтобы Совет безопасности без обсуждения передал заявление «правительства» Южной Кореи в комиссию Совета безопасности по вопросу о приёме новых членов в ООН.

Представитель Украинской ССР В. А. Тарасенко заявил, что включение в повестку дня и рассмотрение заявления «правительства» Южной Кореи является незаконным и несправедливым. Оно имеет целью лишь углубить раздел Кореи и оттянуть её объединение в единое государство. Касаясь утверждений американского делегата о том, что Генеральная ассамблея одобрила выборы в Южной Корее, на основе которых было создано «её правительство», Тарасенко указал, что такого одобрения недостаточно. Недостаточно, чтобы это незаконное «правительство» получило одобрение англо-американского блока, сказал он. Надо, чтобы оно было признано народом Кореи и чтобы оно выражало его волю. Обстановка, в которой происходили 10 мая 1948 года выборы в Южной Корее, свидетельствует о том, что народ Кореи ненавидит и презирает это «правительство» и не будет иметь с ним ничего общего.

Тарасенко заявил далее, что делегация Украинской ССР будет голосовать против передачи заявления «правительства» Южной Кореи в комиссию по вопросу о приёме новых членов в ООН.

Делегат Канады присоединился к позиции делегации США.

Девятью голосами против двух (СССР и Украинская ССР) совет постановил передать заявление «правительства» Южной Кореи в комиссию по вопросу о приёме новых членов в ООН.

Затем совет перешёл к обсуждению заявления правительства Корейской народно-демократической республики. Слово к порядку дня взял делегат США. Пользуясь тем, что генеральный секретарь ООН, стремясь услужить американской делегации, разослал заявление министра иностранных дел этой республики не как официальный документ, а лишь «для сведения» членов совета, Остин пытался воспрепятствовать рассмотрению этого заявления в Совете безопасности. Председательствующий, однако, объявил, что вопрос о том, обсуждать или не обсуждать это заявление, может быть поставлен на голосование лишь после окончания дискуссии.

От имени делегации СССР выступил Я. А. Малик. Он указал, что правительство Корейской народно-демократической республики является подлинным представителем корейского народа. Напомнив, что это правительство создано на основе общекорейских народных выборов,

проведённых в августе 1948 года как на севере, так и на юге Кореи, Малик указал, что эти выборы явились могучим ответом народа Кореи на насильственные и фальсифицированные выборы, проведённые 10 мая 1948 года американскими оккупационными властями в Южной Корее под прикрытием комиссии ООН. Выборы в Верховное народное собрание были проведены под руководством тех политических партий и общественных организаций — левых, умеренных и правых, — которые бойкотировали насильственные выборы в Южной Корее и поставили своей целью создать единое национальное демократическое правительство Кореи, свободное от иностранного вмешательства. В этих выборах в Северной Корее приняло участие 99,97 процента всех избирателей, а в Южной Корее — 77,52 процента избирателей. На 1-й сессии Верховного народного собрания Кореи в августе 1948 года было провозглашено создание Корейской народно-демократической республики, принята демократическая конституция и создано правительство республики.

Таким образом, правительство Корейской народно-демократической республики является центральным правительством Кореи, созданным корейским народом на основе действительно свободных выборов. Оно представляет собой единственное подлинно законное национальное правительство Кореи. Созданное по воле народа, без всякого принуждения и какого-либо иностранного вмешательства, оно является подлинным представителем интересов своего народа.

Малик привёл многочисленные факты, свидетельствующие об экономическом, культурном и государственном подъёме в Корейской народно-демократической республике, закладывающей прочный политический и экономический фундамент для строительства независимого государства. Он указал, что правительство республики установило дипломатические отношения с Советским Союзом и с рядом стран народной демократии и проводит политику расширения и укрепления дружественных отношений со странами, установившими с республикой такие отношения.

Малик указал, что генеральный секретарь ООН поступил неправильно, не распространив заявление правительства Корейской народно-демократической республики в виде официального документа, и охарактеризовал такое отношение к заявлению как акт дискриминации.

В целях восстановления справедливости, сказал он, делегация Советского Союза обратилась с официальным письмом к председателю Совета безопасности, в результате чего этот вопрос на законном основании и в соответствии с правилами процедуры рассматривается в Совете безопасности. Никто не может оспаривать законность рассмотрения этого заявления, и никакие процедурные рассуждения, которыми пытаются оправдать попытку сорвать это рассмотрение, не имеют под собой никаких оснований.

Делегат США, сказал Малик, ведёт дело к тому, чтобы механическим голосованием помешать рассмотрению этого заявления. Но никакими голосованиями не удастся опровергнуть тот факт, что существует и будет существовать демократическая Корейская республика и её демократическое правительство не только для Северной, но и для всей Кореи. Марионетки и марионеточные правительства появляются и исчезают, а правительства, созданные по воле народа, получают свою

силу от народа, работают на благо народа. Малик доказал несостоятельность попыток американского делегата утверждать, что южнокорейское «правительство» будто бы является законным правительством всей Кореи. Он указал на тот факт, что делегат США старался привлечь внимание членов совета к той части резолюции, в которой говорится о «правительстве» Южной Кореи. Однако Остин умалчивал о рядом стоящем пункте резолюции, который рекомендует, чтобы оккупирующие державы в кратчайший возможный срок вывели свои войска из Кореи. Как известно, Советский Союз вывел свои войска из Северной Кореи, тогда как американские войска продолжают оккупировать Корею, хотя аналогичная рекомендация содержится в предыдущей резолюции Генеральной ассамблеи, принятой ещё в 1947 году.

В заключение представитель СССР предложил передать заявление правительства Корейской народно-демократической республики в комиссию по вопросу о приёме новых членов в ООН.

(ТАСС)

«Известия» № 39 (9879)
от 17 февраля 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

(17 февраля)

17 февраля Совет безопасности рассматривал вопрос о назначении губернатора Свободной территории Триест. Этот вопрос был внесён в повестку дня делегацией СССР. Первым на заседании выступил представитель СССР Я. А. Малик.

ЗАПАДНЫЕ ДЕРЖАВЫ ЗАТЯГИВАЮТ НАЗНАЧЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА СВОБОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРИЕСТ

Делегация СССР, заявил он, считает недопустимой дальнейшую задержку с назначением губернатора Свободной территории Триест. Ещё 12 декабря 1946 года министры иностранных дел СССР, США, Франции и Англии на нью-йоркской сессии Совета министров иностранных дел приняли и подписали решение о том, что их правительства «примут все возможные меры к тому, чтобы обеспечить выбор в возможно кратчайший срок губернатора Свободной территории Триест с тем, чтобы обеспечить его назначение Советом безопасности одновременно со вступлением в силу мирного договора с Италией».

В соответствии с этим решением Совета министров иностранных дел в мирный договор с Италией была внесена специальная статья, которая гласит, что губернатор Свободной территории Триест «будет назначен Советом безопасности после консультации с правительствами Югославии и Италии».

Таким образом, продолжал Малик, четыре правительства взяли на себя обязательство обеспечить назначение губернатора не только в возможно кратчайший срок, но и одновременно с вступлением в силу мирного договора с Италией.

Этот договор, продолжал делегат СССР, вступил в силу 15 сентября 1947 года. С тех пор прошло уже почти полтора года, а вопрос о назначении губернатора Свободной территории Триест до сих пор ещё не решён.

Почему до сих пор не выполнен этот важный пункт мирного договора? В чём причина такого ненормального положения?

Отметив, что Совет безопасности официально приступил к рассмотрению вопроса о назначении губернатора Свободной территории Триест ещё в июне 1947 года, Малик привёл факты, свидетельствующие о том, что представители США и Англии всячески затягивали обсуждение этого вопроса, фактически ведя дело к срыву назначения губернатора, что является прямым нарушением со стороны США и Англии тех обязательств, которые они взяли на себя по мирному договору с Италией.

Малик напомнил, что после того, как в Совете безопасности было выдвинуто достаточное количество кандидатов на пост губернатора Свободной территории Триест, представители США и Англии на протяжении уже более года под различными предлогами уклоняются от обсуждения этого вопроса и направляют свои усилия на то, чтобы, вопреки обязательствам, взятым на себя США и Англией, затян timer назначение губернатора. Так, например, в январе прошлого года представитель Великобритании ссылаясь в Совете безопасности на отсутствие инструкций от своего правительства, а представитель США заявил, что он вообще затрудняется сказать, когда он получит инструкции. Ввиду такой позиции представителей США и Англии этот вопрос в течение длительного времени не обсуждался советом.

В марте 1948 года, когда обсуждение вопроса в Совете безопасности о назначении губернатора Свободной территории Триест было возобновлено по инициативе советской делегации, представитель СССР вновь настаивал на необходимости ускорить решение этого вопроса. Хотя в то время Совету безопасности было предложено уже 8 кандидатур на пост губернатора, представитель Англии, ссылаясь на различные предлоги, утверждал, что ни одна из них не приемлема. К нему присоединился представитель США, который по существу ничем не мотивировал своё несогласие с предложенными кандидатурами.

США СТРЕМЯТСЯ ПРЕВРАТИТЬ СВОБОДНУЮ ТЕРРИТОРИЮ ТРИЕСТ В АМЕРИКАНСКУЮ ВОЕННУЮ БАЗУ

Причины такой позиции представителей США и Англии в Совете безопасности стали ясны, когда 20 марта 1948 года правительства США и Англии при участии правительства Франции выступили с предложением о передаче Свободной территории Триест Италии. Это предложение они пытались обосновать тем, что в Совете безопасности будто бы невозможно достичь соглашения о выборе губернатора. Совместная нота трёх правительств, содержащая предложение о передаче Свободной

территории Триест Италии, была опубликована и широко разрекламирована печатью в самый разгар предвыборной кампании в Италии. Этот манёвр потребовался правительствам США и Англии для того, чтобы вмешаться в итальянские выборы и повлиять на их исход в пользу тех политических партий, многие руководители которых являются послушным орудием англо-американской политики.

Малик напомнил, что активное американское вмешательство в предвыборную кампанию в Италии, являющееся по существу вмешательством во внутренние дела Италии, проводилось в самых различных формах — от грубого нажима и открытых военных демонстраций путём посылки американских и английских военных кораблей в итальянские порты и появления военных самолётов над итальянскими городами до массовой отправки посылок, а также писем, имевших открытое агитационное значение и наполненных клеветническими выпадами против не удобных правящим кругам США политических партий Италии.

«Правительства США и Англии, — продолжал Малик, — использовали вопрос о Триесте во время выборной кампании в Италии в качестве средства прямого политического давления и в целях, ничего не имеющих общего ни с укреплением уважения к достигнутому соглашению и подписанным договорам, ни с интересами мира и безопасности».

Малик указал, что подлинные цели англо-американских манёвров в отношении Свободной территории Триест состоят в том, чтобы оставить Свободную территорию Триест на положении американской военной базы с сохранением на ней под тем или иным предлогом американских вооружённых сил.

ОТКРЫТОЕ НАРУШЕНИЕ МИРНОГО ДОГОВОРА С ИТАЛИЕЙ

Представитель СССР напомнил далее, что в своей ответной ноте английскому правительству от 13 апреля 1948 года правительство СССР заявило, что оно считает предложение о пересмотре мирного договора с Италией в отношении Свободной территории Триест неприемлемым, поскольку подобное предложение нарушает элементарные принципы демократизма.

«Такова принципиальная позиция советского правительства, позиция уважения к достигнутым международным соглашениям и договорам и строгого выполнения обязательств, вытекающих из мирных договоров и международных соглашений. Позиция США и Англии в вопросе о назначении губернатора Свободной территории Триест показывает, что правительства этих стран уже давно стали на путь нарушения мирного договора с Италией».

Малик отметил, что в марте 1948 года военное командование англо-американской зоны оккупации Свободной территории Триест заключило с правительством Италии ряд экономических и финансовых соглашений, в результате которых англо-американская зона Свободной территории Триест перешла в полное финансовое подчинение Италии. В октябре 1948 года командующий этой зоной английский генерал Эйри подписал от имени Свободной территории Триест с правительством США соглашение о распространении на Свободную территорию Триест «плана Маршалла»,

налагающего на неё кабальные обязательства и включающего, таким образом, Свободную территорию Триест в разряд «маршаллизированных стран».

ЗАКАБАЛЕНИЕ ТРИЕСТА ПОСРЕДСТВОМ «ПЛАНА МАРШАЛЛА»

Всё это свидетельствует о том, что англо-американские оккупационные власти не только стали на путь открытого нарушения мирного договора с Италией, но и осуществляют экономическое закабаление Свободной территории Триест без ведома и согласия её населения.

Как известно, по решению Совета министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции, принятому в Москве 22 апреля 1947 года, финансовая помощь для Свободной территории Триест на удовлетворение её неотложных нужд должна оказываться только из резервов организации Объединённых наций по рекомендации Совета безопасности. Произвольно включая англо-американскую зону Свободной территории Триест в систему «плана Маршалла» и налагая кабальные экономические обязательства на эту зону, а через неё и на всю Свободную территорию Триест, правительства США и Англии, таким образом, нарушают также и решения Совета министров иностранных дел, которые специально предусматривают необходимость экономической независимости Свободной территории Триест. «Представители США и Англии нарушают мирный договор с Италией в отношении Свободной территории Триест, превращают её в американскую военную базу. Они поощряют деятельность реакционно-фашистских организаций и выдвигают их представителей на руководящие посты на Свободной территории Триест. Англо-американское соглашение о включении Свободной территории Триест в разряд маршаллизированных стран в нарушение мирного договора передаёт её в кабалу американским монополиям».

Все эти факты, сказал в заключение Малик, свидетельствуют о том, что правительства США и Англии в своей политике по отношению к Свободной территории Триест руководствуются узко корыстными интересами и идут по пути грубого нарушения обязательств, взятых на себя по мирному договору с Италией и по согласованным решениям Совета министров иностранных дел. Манёвры представителей США и Англии в Совете безопасности, направленные на срыв назначения губернатора Свободной территории Триест, имеют своей целью помешать учреждению демократических органов управления в Свободной территории Триест, предусмотренных мирным договором, и затянуть оккупацию этой территории англо-американскими войсками с целью превратить её в военную базу агрессивных блоков, создаваемых правящими кругами США и Англии.

Делегация СССР, заявил Малик, считает недопустимой дальнейшую затяжку с назначением губернатора Свободной территории Триест и предлагает немедленно приступить к разрешению этого вопроса. Учитывая необходимость скорейшего разрешения вопроса, делегация СССР заявляет о своём согласии с кандидатурой на пост губернатора Свободной территории Триест Флюккигера, выдвинутой ранее другими постоянными членами Совета безопасности и включённой подкомитетом Совета безопасности в список кандидатов в сентябре 1947 года, и вносит

предложение о назначении его губернатором Свободной территории Триест.

Как известно, кандидатура Флюккигера была выдвинута в Совете безопасности делегацией Англии.

(ТАСС)

«Известия» № 41 (19881)
от 19 февраля 1949 г.

РЕЧЬ Я. А. МАЛИКА

В КОМИССИИ ПО ОБЫЧНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

(24 февраля)

24 февраля, выступая на заседании комиссии по обычным вооружениям, представитель Советского Союза Я. А. Малик заявил:

Комиссия по обычным вооружениям Совета безопасности после длительного перерыва — с августа прошлого года — вновь возобновила в настоящее время свои заседания. На рассмотрение комиссии представлена резолюция Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года «О запрещении атомного оружия и сокращении на одну треть вооружений и вооружённых сил постоянных членов Совета безопасности».

Известно, что эта комиссия была создана Советом безопасности в феврале 1947 года. В резолюции о её создании говорится, что «Совет безопасности принимает резолюцию Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 года — «О принципах всеобщего регулирования и сокращения вооружений» и признаёт, что общее регулирование и сокращение вооружений и вооружённых сил является наиболее важной мерой для укрепления международного мира и безопасности и что проведение в жизнь резолюции Генеральной ассамблеи по этому вопросу является одной из наиболее спешных и важных задач, стоящих перед Советом безопасности».

Работа комиссии оказалась бесплодной вследствие того, что делегации Соединённых Штатов Америки и Англии в этой комиссии с первых же дней её работы встали на путь отказа как от сокращения вооружений и вооружённых сил, так и от запрещения атомного оружия.

Англо-американское большинство в совете добилось того, чтобы назвать её «комиссией по обычным вооружениям». Это большинство стало на путь искусственного отделения вопроса о сокращении так называемых обычных вооружений от вопроса о запрещении атомного оружия.

Делегация СССР решительно возражала против такого разделения и особо подчёркивала, что всеобщее сокращение вооружений и вооружённых сил непременно должно предусматривать полное запрещение атомного оружия и других видов оружия, предназначенного для массового уничтожения.

Закончилось дело тем, что в августе 1948 года делегации США и Англии навязали комиссии резолюцию, в которой прямо говорилось

о невозможности осуществить общее регулирование и сокращение вооружений и вооружённых сил до тех пор, пока не будет восстановлена «атмосфера доверия и безопасности» путём заключения мирных договоров с Германией и Японией и создания вооружённых сил в соответствии со статьёй 43 устава ООН и установления контроля над атомной энергией.

Принятие такой резолюции комиссией по обычным вооружениям было открытым и грубым нарушением решения Генеральной ассамблеи, предусматривающего, как известно, проведение всеобщего регулирования и сокращения вооружений и вооружённых сил и запрещения атомного оружия и рекомендующего Совету безопасности незамедлительно приступить к подготовке мероприятий по сокращению вооружений и вооружённых сил без всяких условий и безоговорочно.

Учитывая создавшееся положение, делегация Советского Союза на 3-й сессии Генеральной ассамблеи в сентябре 1948 года внесла резолюцию о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений и вооружённых сил пяти великих держав на одну треть в течение одного года. Однако англо-американский блок, продолжая свою линию на срыв дела сокращения вооружений и запрещения атомного оружия, приложил все усилия к тому, чтобы помешать принятию конкретных советских предложений и проташить свою бессодержательную резолюцию, навязанную им Генеральной ассамблее.

Так появилась на свет та пресловутая резолюция, которая представлена теперь на рассмотрение комиссии по обычным вооружениям.

Из предложений Советского Союза в этой резолюции остался один только заголовок, который гласит: «О запрещении атомного оружия и сокращении на одну треть вооружений и вооружённых сил постоянных членов Совета безопасности».

Разумеется, что ни заголовок этой резолюции, ни вложенная в него идея не имеют ничего общего с той англо-американской бессодержательной мешаниной, которой начинён текст резолюции, следующий за этим заголовком. Резолюция состоит всего лишь из двух основных пунктов. Пункт первый резолюции ограничивается рекомендацией Совету безопасности продолжать изучение вопроса о регулировании и сокращении вооружений обычного типа, но проходит мимо принятого Генеральной ассамблеей в 1946 году решения о необходимости запрещения атомного оружия.

Пункт второй вообще не содержит никаких рекомендаций. В нём лишь «выражается уверенность», что комиссия по обычным вооружениям обратит внимание на разработку положений о получении информации относительно численности вооружённых сил и размеров вооружений обычного типа государств — членов ООН.

В этом пункте обходится молчанием вопрос о представлении информации об атомном оружии.

Эта фразеология предназначена для того, чтобы увести и Совет безопасности и комиссию по обычным вооружениям в сторону от вопроса о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений и вооружённых сил.

Организовав заговор молчания вокруг советских предложений и не обсуждая существа резолюции Ассамблеи, англо-американский блок в Совете безопасности поспешил отклонить советские предложения и

сплавить поскорее резолюцию Ассамблеи в комиссию по обычным вооружениям. И только здесь, в комиссии, «вдруг неожиданно» прозрел британский делегат, обнаружив несоответствие между заголовком резолюции и её содержанием, и начал проявлять лицемерное беспокойство по поводу того, что, дескать, такое несоответствие может ввести в заблуждение людей относительно характера работы комиссии по обычным вооружениям. К нему присоединились представители Соединённых Штатов Америки — Осборн и Канады — Макнотон.

О чём говорит весь этот шумный поход представителей США и Англии? Он свидетельствует о том, что представители США и Англии хотят вытравить из резолюции всякое упоминание о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений.

Это является прямым отражением агрессивной политики, проводимой правящими кругами Соединённых Штатов Америки и Англии.

Советский Союз противопоставляет такой политике свою неуклонную и последовательную политику борьбы за мир против поджигателей войны, против новых сил агрессии, за всеобщее сокращение вооружений и вооружённых сил, за запрещение атомного оружия.

Советское правительство глубоко убеждено в том, что сокращение вооружений и вооружённых сил и запрещение атомного оружия полностью отвечают задачам установления прочного мира и укрепления международной безопасности, что соответствует интересам народов в облегчении тяжёлого экономического бремени, лежащего на них в результате чрезмерно больших и всё возрастающих расходов на вооружение в различных странах.

В свете указанной выше политики правящих кругов США и Англии, направленной на срыв сокращения вооружений и запрещения атомного оружия, следует рассматривать и предложения, внесённые представителем Соединённых Штатов в комиссию по обычным вооружениям. Представитель Соединённых Штатов, игнорируя свою же собственную резолюцию, навязанную англо-американским блоком Генеральной ассамблеи, совершенно обходит молчанием пункт I этой резолюции, предусматривающий, что Совет безопасности должен продолжать изучение вопроса о регулировании и сокращении вооружений и вооружённых сил в целях скорейшего достижения конкретных результатов.

По смыслу этой резолюции комиссия, продолжая свою работу по изучению этого вопроса, должна заняться безотлагательно разработкой предложений по регулированию и сокращению вооружённых сил и вооружений в соответствии с решениями организации Объединённых наций, т. е. в соответствии с резолюцией Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 года, предусматривающей всеобщее сокращение вооружений и вооружённых сил и запрещение атомного оружия.

Однако представитель Соединённых Штатов Америки сосредоточил всё своё внимание на второй подчинённой задаче в этой резолюции, а именно — на сборе сведений о вооружениях и вооружённых силах государств, причём его предложение не предусматривает представления сведений по атомному оружию. Ясно, что с подобного рода предложениями невозможно согласиться, так как они противоречат решениям Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 года и направлены на срыв этих решений.

Само собой разумеется, что подобную нечестную игру могут вести только те, кто стремится не к укреплению международного сотрудничества, не к сокращению вооружений и вооружённых сил и обеспечению мира и международной безопасности, а к проведению политики агрессии, к развязыванию новой войны путём проведения бешеной гонки вооружений и создания военно-агрессивных блоков и союзов.

Требование о сборе сведений о вооружённых силах и вооружениях других стран и преднамеренное скрывание сведений об атомном оружии является не чем иным, как отражением этого агрессивного политического курса, проводимого правящими кругами Соединённых Штатов Америки и Англии, и может служить только шпионско-разведывательным целям поджигателей новой войны, а не делу сокращения вооружений и укрепления международного мира.

Делегация Советского Союза считает предложения, внесённые в комиссию по обычным вооружениям представителем Соединённых Штатов, совершенно неприемлемыми, направленными на срыв сокращения вооружений и запрещения атомного оружия и будет голосовать против этих предложений.

Со своей стороны делегация Советского Союза попрежнему настаивает на том, чтобы комиссия по обычным вооружениям, в соответствии с её задачами и полномочиями, немедленно и безотлагательно, всерьёз и по-настоящему занялась подготовкой конкретных мероприятий по сокращению вооружённых сил и вооружений, включая запрещение атомного оружия, как это предусматривается решениями организации Объединённых наций.

(ТАСС)

«Известия» № 48 (9889)
от 27 февраля 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ АТОМНОЙ КОМИССИИ ООН (17 марта)

17 марта на очередном заседании атомной комиссии организации Объединённых наций продолжалось обсуждение резолюции Парижской сессии Генеральной ассамблеи о работе этой комиссии.

На заседании выступил с речью представитель СССР Я. А. Малик. Делегация СССР, заявил Малик, на прошлом заседании атомной комиссии внесла предложение о том, чтобы атомная комиссия немедленно приступила к подготовке проектов двух конвенций — конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции об установлении международного контроля над атомной энергией. Советская делегация имела в виду при этом одновременное заключение и введение в действие обеих конвенций. Внося эти предложения, делегация СССР исходила из того, что подавляющее большинство делегаций на сессии Генеральной ассамблеи в Париже не только выразило глубокую тревогу и сожаление по поводу того, что в атомной комиссии до сих пор не было достигнуто единогласного соглашения, но также высказалось за то, чтобы атомная комиссия

продолжала свою работу и, следовательно, добилась практических результатов.

Это желание большинства делегаций на Ассамблее отражает волю и требование народов мира. Оно является требованием всего человечества, совесть которого не может мириться с тем, чтобы такое оружие агрессии и массового уничтожения, как атомная бомба, применялось против человечества, против населённых пунктов, против миллионов детей, женщин и стариков. Малик напомнил о решениях Генеральной ассамблеи, принятых ещё в январе и декабре 1946 года и предусматривающих запрещение атомного оружия и изъятие его из национальных вооружений, а также установление контроля над атомной энергией для использования её только в мирных целях на благо человечества.

Вопросы запрещения атомного оружия и контроля над атомной энергией неразрывно связаны между собой и составляют две стороны одной и той же международной проблемы атомной энергии.

В ходе обсуждения проблемы атомной энергии и на Генеральной ассамблее, и в Совете безопасности, и в атомной комиссии, заявил Малик, с предельной ясностью выявились два подхода к решению вопроса об атомной энергии. Один подход — подход Советского Союза — заключается в том, чтобы в интересах всего человечества запретить немедленно и безотлагательно использование атомной энергии в военных целях, уничтожить запасы атомных бомб, прекратить производство смертоносного атомного оружия, оружия агрессии и массового уничтожения людей, установить строгий международный контроль над атомной энергией, обеспечивающий использование атомной энергии только в мирных целях на благо человечества.

Другой подход — подход правящих кругов Соединённых Штатов и правящих кругов некоторых вставших в зависимость от Соединённых Штатов стран — направлен на то, чтобы создать сверхмощный монополичный атомный трест под контролем Соединённых Штатов, захватить все мировые запасы урановых и ториевых руд во всех странах и на всех территориях земного шара в собственность этого треста, предоставить этому тресту длительный период времени для разведывания, изучения и освоения запасов атомного сырья, оставляя в то же время в течение всего этого периода вне всякого международного контроля и наблюдения всю атомную промышленность Соединённых Штатов Америки, предоставив им полную возможность попрежнему бесконтрольно и в неограниченных масштабах продолжать использование атомной энергии в военных целях, производить атомное оружие, накапливать и сохранять его запасы, используя самый факт наличия этих запасов в качестве средства политического, военного и всякого другого давления на народы и страны всего мира.

Коренное различие между этими двумя подходами заключается в том, что позиция СССР соответствует интересам всего человечества, базируется на высоких принципах устава организации Объединённых наций, преследует цели укрепления мира и международной безопасности и отражает искреннее стремление СССР к развитию и укреплению дружбы и сотрудничества между народами.

Позиция правящих кругов и монополий Соединённых Штатов направлена на то, чтобы использовать атомное оружие как оружие агрес-

сии и массового уничтожения, в качестве средства для проведения политики, направленной к установлению мирового господства. Этим и объясняется отрицательное отношение представителей англо-американского блока в атомной комиссии к предложениям советской делегации.

Потерпев поражение в открытой попытке покончить с работой атомной комиссии, указал Малик, англо-американский блок пытается достичь своей цели обходными путями. Именно для этого и делаются теперь попытки отвлечь внимание атомной комиссии в сторону архивной деятельности, в сторону обсуждения таких «актуальных» проблем, как вопрос о том, какое число швейцаров и курьеров потребуется в аппарате международного органа по контролю над атомной энергией, вместо того, чтобы заниматься вопросами запрещения атомного оружия и контроля над атомной энергией.

Далее Малик остановился на позиции английской делегации. Представитель Англии, сказал он, назвал советские предложения «бесперспективными» и пытался при этом утверждать, что они якобы не соответствуют духу и букве решений Генеральной ассамблеи. Подобные утверждения нельзя рассматривать иначе, как грубое извращение фактов.

Генеральная ассамблея в резолюции от 24 января 1946 года — «Учреждение комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с развитием атомной энергии», — заявил Малик, требует, как известно, того, чтобы атомная комиссия приступила к своей работе незамедлительно и сделала определённые предложения относительно изъятия из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружений, пригодных для массового уничтожения, а также относительно контроля над атомной энергией в объёме, необходимом для обеспечения использования атомной энергии только в мирных целях. Таковы две главные задачи, поставленные резолюцией Генеральной ассамблеи перед атомной комиссией.

Эти же две главные задачи вновь были подтверждены Генеральной ассамблеей в резолюции от 14 декабря 1946 года: «Принципы, определяющие всеобщее регулирование и сокращение вооружений». В этой резолюции сказано: «Генеральная ассамблея настоятельно рекомендует скорейшее выполнение комиссией по атомной энергии её обязанностей, изложенных в резолюции Генеральной ассамблеи от 24 января 1946 года», а также рекомендует, «чтобы Совет безопасности ускорил рассмотрение проекта конвенции или конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции, причём эти конвенции будут включать запрещение атомного и всех других основных видов оружия, которые могли бы применяться в настоящее время и в будущем для массового уничтожения, а также контроль над атомной энергией в объёме, необходимом для обеспечения использования её только в мирных целях». Таковы решения Генеральной ассамблеи.

Следовательно, продолжал Малик, проект резолюции, внесённый делегацией СССР, о том, чтобы атомная комиссия немедленно приступила к выработке проекта конвенции о запрещении атомного оружия и проекта конвенции о контроле над атомной энергией и чтобы она представила Совету безопасности проекты указанных конвенций к 1 июня 1949 года,

не только не противоречит решениям Генеральной ассамблеи, как это пытается утверждать представитель Англии, а наоборот, прямо и непосредственно вытекает из этих решений и полностью им соответствует.

Именно руководствуясь решениями Генеральной ассамблеи, делегация СССР ещё в июне 1946 года внесла проект конвенции о запрещении атомного оружия.

Нет сомнений, что принятием этого советского предложения и заключением указанной конвенции ещё в 1946 году проблема использования атомной энергии только в мирных целях была бы давно уже решена и внимание многих тысяч учёных во всех странах было бы сосредоточено на решении проблемы мирного использования атомной энергии, а не на усовершенствовании атомного оружия, как это делается до сих пор, и, прежде всего, в США. Указанный проект конвенции мог бы лечь в основу того проекта конвенции о запрещении атомного оружия, который советская делегация предлагает разработать атомной комиссии и представить Совету безопасности к 1 июня 1949 года.

Затем советский представитель коснулся позиции французского и китайского представителей.

Из предварительного обсуждения предложений советской делегации, продолжал Малик, совершенно очевидно, что некоторые представители англо-американского блока, несмотря на молчание делегации США, довольно ясно и недвусмысленно отражают и излагают точку зрения правящих кругов США. А эта точка зрения, как известно, сводится к тому, чтобы общими разговорами о международном контроле над атомным сырьём не допустить ни заключения международной конвенции о запрещении атомного оружия, ни заключения конвенции о контроле над атомной энергией. Об этом говорит опыт работы атомной комиссии.

Делегация США сводит всё дело к тому, чтобы обеспечить создание подчинённого США треста, владеющего всеми мировыми запасами атомного сырья, с оставлением вне всякого международного контроля и наблюдения атомной промышленности США. При всём этом основная ставка делается на продолжение гонки атомного вооружения в США.

Не случайно правящие круги США избегают установления одновременного контроля над всеми стадиями атомного производства, включая и самую важную из этих стадий — производство атомного горючего. Они против строгого и эффективного международного контроля над атомной энергией. Он их не устраивает. Они его боятся. Увлечённые иллюзией, что Соединённые Штаты являются монополистами в области производства атомного оружия, они стремятся как можно дольше обеспечить за собой такую монополию. Именно этим, указал советский представитель, объясняется столь упорное требование делегации Соединённых Штатов установить контроль прежде всего над атомным сырьём во всех странах и на всех территориях земного шара. И не только установить контроль над сырьём, но и передать все урановые и ториевые рудники и все запасы урановой и ториевой руды и всё добываемое атомное сырьё в собственность и управление контрольного органа, на вывеске которого будет значиться слово «международный», а по существу в нём всем заправляли бы монополии Соединённых Штатов и их агенты.

Идея контроля прежде всего только над сырьём является нелепой и ничем не оправданной. Атомное сырьё в общей цепи атомного производ-

ства является наиболее ответственной и самой опасной стадией, утверждает американская делегация, а посему, дескать, над ним должен быть установлен контроль в первую очередь и немедленно. Что же касается всех последующих стадий атомного производства — предприятий по производству атомного горючего, на которых, как известно, производится атомное оружие, то эти стадии атомного производства, говорят авторы американского плана, можно оставить вне контроля до тех пор, пока не будет полностью и окончательно введён эффективный контроль над добычей атомного сырья, пока не будут изучены все районы месторождений этого сырья на всём земном шаре, пока не будут обследованы самым тщательным образом территории всех государств на предмет выявления месторождений урана и тория с помощью всех видов обследований, изысканий и разведок и в первую очередь с помощью аэросъёмки. Причём сами авторы американского плана не скрывают того, что для полного введения такого эффективного контроля над атомным сырьём потребуются, по крайней мере, не менее нескольких десятилетий.

Таким образом, у правящих кругов Соединённых Штатов было бы формальное основание в течение многих десятилетий утверждать, что поскольку-де эффективный контроль над первой стадией атомного производства, т. е. над сырьём, ещё окончательно и полностью не вступил в силу, так как ещё не все территории обследованы, то Соединённые Штаты не могут согласиться на введение международного контроля над последующими стадиями, т. е. над предприятиями по производству атомной энергии, равно как не могут согласиться по этим же формальным причинам и на запрещение атомного оружия.

Навязывая всему миру свою систему контроля над атомным сырьём, США в то же время открыто уклоняются от того, чтобы установить какие-либо точные сроки введения контроля над последующими стадиями атомного производства.

Таково существо пресловутого «плана Баруха», или, как его теперь принято называть, «американского плана международного контроля».

Авторам «плана Баруха», заявил далее Малик, этот план потребовался для того, чтобы вызвать несогласие других стран на принятие столь абсурдной односторонней и дискриминационной системы контроля и тем самым сорвать вообще установление контроля над атомной энергией, а заодно уклониться и от запрещения атомного оружия.

На Парижской сессии Генеральной ассамблеи с полной очевидностью выявилось, что подобный план контроля является неприемлемым для каждого государства, дорожающего своей свободой и независимостью.

Представители США в атомной комиссии с самого начала заняли позицию, исключающую достижение соглашения о запрещении атомного оружия и контроля над атомной энергией. Они упорно навязывали комиссии свои предложения, в основе которых лежат эгоистические расчёты финансово-промышленных кругов США. Представители США ревниво следили также за тем, чтобы не допустить сближения точек зрения между представителем СССР, с одной стороны, и представителями других стран в атомной комиссии — с другой. Об этом свидетельствует немало случаев за период деятельности атомной комиссии. Так, например, советская делегация предложила в атомной комиссии следующий тезис: «Конвенция или конвенции должны предусматривать уничтожение за-

пасов атомного оружия и не завершённого производством атомного оружия и использование ядерного горючего, содержащегося в нём, только для мирных целей».

С этим тезисом согласилось большинство атомной комиссии. Делегация США отказалась от принятия этого тезиса и, оказав давление на другие делегации, сорвала принятие решения и по этому вопросу.

Но ещё более разительным примером в этом отношении является позиция делегации США в вопросе об инспекции. Было время, когда она упорно настаивала на том, что необходимо учредить международную инспекцию, как самый эффективный метод контроля над атомной энергией. Расчёт явно базировался на том, что Советский Союз не согласится на учреждение эффективной международной инспекции. Однако, как известно, Советский Союз не только дал своё согласие, но и внёс в июне 1947 года предложение о том, чтобы международный контрольный орган периодически осуществлял строгое и эффективное инспектирование (обследование) предприятий, добывающих атомное сырьё и производящих атомные материалы и атомную энергию.

Казалось бы, что делегация США, ратовавшая за введение международной инспекции, должна была бы немедленно согласиться с этими предложениями. Однако получилось не так. Как только делегация СССР внесла указанный выше план организации международной инспекции, делегация США, которая ранее громко кричала о важности инспекции, моментально изменила курс на 180 градусов и стала доказывать, что инспекция не так уж важна.

Для того, чтобы опорочить принцип инспекции (обследования), предусмотренный, как известно, также и решениями Генеральной ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года в качестве главной эффективной меры предосторожности для защиты государств, соблюдавших соглашение, от возможных нарушений и уклонений, делегация США начала изыскивать различного рода предлоги для того, чтобы сорвать достижение согласованного решения по вопросу инспекции.

Делегация СССР внесла предложение приступить немедленно и безотлагательно к разработке проектов двух конвенций — конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции о контроле над атомной энергией. Это предложение полностью вытекает из решений Генеральной ассамблеи и соответствует надеждам и чаяниям народов всего мира.

Если правящие круги США хотят действительно отыскать основу для соглашения, то тогда нужно приложить усилия для нахождения такой основы. Основа должна и может быть найдена в результате усилий всех участников атомной комиссии, она должна быть приемлемой для всех миролюбивых государств и народов. Только при этих условиях можно будет выполнить решения Генеральной ассамблеи по вопросам запрещения атомного оружия и установления контроля над атомной энергией.

(ТАСС)

«Правда» № 78 (11185)
от 19 марта 1949 г.

В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

(11 июля)

11 июля Совет безопасности под председательством представителя Украинской ССР Д. З. Мануильского продолжал обсуждение вопроса о приёме в ООН 12 новых членов.

Выступивший первым представитель СССР С. К. Царапкин подчеркнул, что, как показали прения, по мнению многих членов Совета безопасности, при приёме в члены ООН миролюбивых государств следует строго руководствоваться статьёй 4 устава ООН и не допускать никакой дискриминации. Он указал далее, что лишь представители Соединённых Штатов и Англии поспешили заявить о том, что их позиция относительно приёма в ООН Албании, Болгарии, Венгрии, Монгольской Народной Республики и Румынии остаётся неизменной и что они будут голосовать против приёма указанных государств в члены ООН.

Царапкин указал, что представитель Соединённых Штатов, так же как и представитель Англии, подходит к вопросу о приёме новых членов со своих собственных позиций, которые находятся в прямом противоречии со статьёй 4 устава ООН. Советский представитель напомнил, что Албания, Венгрия, Румыния, Болгария и Монгольская Народная Республика дали достаточно доказательств своего миролюбия, желания и способности выполнять обязательства, налагаемые на членов ООН согласно уставу. Он напомнил также, что в своё время ни Соединённые Штаты, ни Англия не отрицали того замечательного вклада, который внесли Албания и Монгольская Народная Республика в дело борьбы с общим врагом, понесла при этом значительные жертвы. Народы Венгрии, Румынии и Болгарии, сбросив иго фашистских режимов, стали демократическими странами и активно включились в ряды борцов против фашистской агрессии, за мир и демократию.

Царапкин указал, что представитель США пытается учредить здесь своего рода экзаменационную палату, предъявляя вновь вступающим в члены ООН государствам совершенно произвольное требование, основанное на посторонних соображениях, не имеющих никакого отношения к статье 4 устава.

Заявление Остина, сказал советский представитель, ясно показало, что США возражают против приёма в ООН Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии и МНР не потому, что эти страны якобы не отвечают условиям статьи 4, а потому, что Соединённым Штатам неуживчива политика и внутренний строй этих государств. США забывают, что ООН — это не их собственная организация, допуск в которую они могут регулировать по своему собственному усмотрению, руководствуясь своими собственными политическими расчётами. Соединённые Штаты, продолжал советский представитель, пытаются навязать всем мысль, что их собственные интересы и притязания тождественны принципам, задачам и целям ООН. Но такой подход вообще является несостоятельным. Рано или поздно Соединённым Штатам придётся отказаться от такого подхода, и чем скорее, тем лучше будет это для организации Объединённых наций и для самих США.

Некоторые члены совета, продолжал Царапкин, стараются свалить вину за непринятие решения о приёме в организацию Объединённых

наций новых членом с большой головы на здоровую, пытаясь представить дело так, что в задержке приёма новых членом повинен якобы Советский Союз. В действительности дело выглядит иначе — блокируют приём новых членом не Советский Союз, а Соединённые Штаты и Англия.

Советский Союз предлагает принять в члены ООН все 12 государств, заявления которых находятся на рассмотрении Совета безопасности. Советский Союз в любой момент готов голосовать за эту резолюцию и, следовательно, тем самым голосовать за принятие в члены организации Объединённых наций не только Албании, Монгольской Народной Республики, Венгрии, Румынии и Болгарии, но также и Трансильдании, Ирландии, Португалии, Италии, Австрии, Финляндии и Цейлона.

При таком положении вещей, где же вето Советского Союза? Его нет в природе, а вот вето со стороны США и Англии есть.

Вокруг этого вопроса, продолжал Царапкин, ведётся фальшивая и недостойная игра. В нём, как в зеркале, отражается и повторяется то положение, которое существует в международных отношениях. Политика, проводимая Соединёнными Штатами, осью которой являются агрессивный Атлантический пакт и пресловутый «план Маршалла», определяет и позицию Соединённых Штатов в вопросе приёма новых членом. США, отбрасывая в сторону свои обязательства по мирным договорам относительно приёма в ООН всех стран, с которыми были подписаны мирные договоры, нарушая статью 4 устава и вопреки справедливости, логике и здравому смыслу противодействуют приёму в члены ООН пяти стран народной демократии и упорно придерживаются такой политики, которая по существу ведёт к тому, что вне организации Объединённых наций остаются 12 государств.

Совершенно иную позицию в этом вопросе занимает Советский Союз, который, желая содействовать разрешению вопроса и вывести его из тупика, в котором он находится, предложил принять все 12 государств одновременно, сняв имевшиеся у него возражения против ряда государств при условии, что не будет допущено дискриминации в отношении указанных стран народной демократии.

Лишь на основе этого предложения, заявил в заключение Царапкин, Совет безопасности может достигнуть положительного решения вопроса.

Выступивший затем представитель США Остин, пытаясь ответить советскому представителю, смог лишь вновь повторить неоднократно опровергнутые обвинения, возводимые англо-американскими представителями против стран народной демократии, в мнимом нарушении ими мирных договоров и принципов устава ООН.

При этом он пытался обосновать своё требование к странам народной демократии об изменении их политики ссылкой на статью 55 главы 9 устава ООН.

Председательствующий Д. З. Мануильский, выступая в качестве представителя Украинской ССР, показал полную несостоятельность заявлений американского делегата. Он подчеркнул, что американский представитель, выступающий который уже раз с одними и теми же заявлениями, не приводит ни одного аргумента, ни одного факта в доказательство справедливости его заявлений, направленных против стран народной демократии.

Затем с ответом американскому представителю вновь выступил представитель Советского Союза Царапкин. Он указал, что требования, предъявляемые американским представителем к странам народной демократии, являются вмешательством во внутренние дела этих государств. При этом он привёл документы, на основании которых следует, что ещё в 1945 году на конференции в Сан-Франциско, где создавалась организация Объединённых наций, делегация Соединённых Штатов сама заявила, что именно глава 9 устава, включающая статью 55, на которую ссылается в настоящее время Остин, ни в коем случае «не может давать право организации вмешиваться во внутренние дела государств-членом». Это заявление американского представителя было поддержано представителями Англии, Франции, Австралии и было принято единогласно и занесено в протокол как официальное толкование статей, изложенных в главе 9 устава. Таким образом, подчеркнул Царапкин, и эта попытка представителя Соединённых Штатов ссылками на устав обосновать предъявление незаконных требований к странам народной демократии при их приёме в члены ООН является совершенно несостоятельной, и американский представитель должен пересмотреть в целом своё отношение к этому вопросу.

(ТАСС)

«Известия» № 164 (10004)
от 14 июля 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ПО ОБЫЧНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ (25 июля)

25 июля на заседании комиссии Совета безопасности по обычным вооружениям представитель Украинской ССР Д. З. Мануильский выступил со следующим заявлением.

Свою принципиальную позицию по вопросу о сокращении вооружений делегация Украинской ССР излагала неоднократно как в Совете безопасности, так и на сессиях Генеральной ассамблеи. И она это делает ещё не раз, так как считает, что от сокращения вооружений и запрещения атомного оружия ни США, ни Англии не удастся отвертеться, увильнуть и уйти в сторону.

Сегодня делегация Украинской ССР считает необходимым остановиться на французском так называемом рабочем документе, который является попыткой отвертеться от советского предложения о сокращении вооружений, одним из многочисленных примеров того, как в течение трёх лет официальные круги США при содействии подставных лиц и некоторых государств топят советские предложения, направленные к сохранению мира и упрочению безопасности народов. В рабочем комитете уже говорилось о том, что это документ несерьёзный. Нельзя от разоружения, т. е. вопроса, который живо задевает интересы миллионов людей разных государств, отделаться дешёвыми приёмами парламент-

ско-дипломатического крючкотворства, как это делают авторы французского документа, подменяющие вопрос о разоружении вопросом о свободе информации. Информация о состоянии вооружённых сил — это только частица проблемы разоружения, искусственно выдернутая с преднамеренным умыслом, чтобы затормозить решение вопроса о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений.

Советские делегации никогда не отрицали необходимости предоставления правдивой информации о вооружённых силах при условии согласия пяти постоянных членов Совета безопасности запретить атомное оружие и сократить вооружения. Но они не могут согласиться с тем, чтобы клали под сукно советское предложение о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений и в то же время требовали получения военной информации. Сбор информации при подобных условиях становится не одним из мероприятий, направленных на осуществление намеченного плана сокращения вооружений, а обслуживанием нужд американской разведки. Известно, что в своей резолюции от 8 февраля 1949 года советская делегация указала, что «для разработки мероприятий по сокращению и регулированию вооружений и вооружённых сил необходимы полные данные о вооружённых силах и вооружениях всех видов, включая атомное оружие». Однако ни авторы французского рабочего документа, ни те, кто стоит за их спиной, не собираются ни запрещать атомное оружие, ни устанавливать контроль за производством атомной энергии, ни сокращать вооружения пяти постоянных членов Совета безопасности на одну треть. Но информацию о состоянии вооружённых сил и вооружений они получить хотят.

Достаточно вчитаться в документ, представленный французской делегацией, чтобы видеть, куда авторы его ведут дело и какие цели они преследуют. Авторы этого документа настаивают на предоставлении сведений по всем видам вооружений, но за исключением одного вида — атомного оружия, самого смертоносного оружия, оружия агрессии и массового истребления мирного населения. Авторы его настаивают, далее, на предоставлении сведений не только о наличных вооружённых силах, но и о военных силах потенциальных, т. е. тех, которые могут быть созданы, сознательно переводя вопрос с деловой почвы в плоскость отвлечённых дискуссий, лишь отвлекающих нас от практического решения вопроса о сокращении вооружений. Авторы французского документа настаивают на предоставлении сведений не только о воинских частях, находящихся под ружьём, но и тех людских резервах, которые могут быть призваны в ряды армии, хотя они знают, что подобная информация непосредственного отношения к конкретному предложению, сделанному советским правительством 25 сентября 1948 года, не имеет. Авторы французского документа наделяют инспекционный орган, который должен быть создан для проверки сведений, правом проверки на месте данных, проверки всех документов, архивов, как будто речь идёт о написании историографии военного дела современных государств, а не о деловом советском предложении о сокращении вооружений. Но спрашивается: если выполнить все эти требования, где гарантия того, что они не будут использованы в целях военного шпионажа.

Совершенно очевидно, что ни одно уважающее себя государство не сможет согласиться на предоставление военной информации без готов-

ности его партнёров проявить твёрдую волю и желание к сокращению вооружений, а поскольку такого желания у англо-американской стороны нет, постольку направленность французского документа ясна. Ясно, что с сокращением вооружений и запрещением атомного оружия этот документ не имеет ничего общего. Сторонники французского документа утверждали в рабочем комитете, что принятие этого документа является наиболее реальным и практическим путём к осуществлению сокращения вооружений. Странно слышать этот аргумент в устах тех, кто систематически и упорно в течение трёх с половиной лет срывает каждое мероприятие, приближающее нас к осуществлению этой основной задачи, намеченной резолюциями Генеральной ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года. Те, кто говорит о непреодолимых препятствиях, стоящих якобы на пути осуществления советского предложения о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений, забывают о том, что эти препятствия искусственно нагромождались как раз ими, что от них зависело устранить эти препятствия, которые отнюдь не являлись препятствиями объективного характера. Смехотворно звучит этот аргумент о практической и осуществимости сбора военной информации ещё и потому, что авторы французского документа делают вид, что они действительно верят, что сбор военной информации — это столь невинное дело, что его легко будет провести в жизнь, не замечая того, что они попадают в положение человека, который уверяет, что войти в дом легче через крышу или трубу, чем через дверь. И если утверждают, что для осуществления советского предложения должна быть налицо атмосфера международного доверия, то тем более подобная атмосфера доверия должна существовать для успешного осуществления французского предложения о сборе военной информации. Почему авторы последнего предложения думают, что в обстановке недоверия, которое государства питают друг к другу, эти государства откроют все двери в свою страну, выложат на стол все данные о своих вооружённых силах, о всех своих материальных и людских резервах, позволят чужеземцам копаться во всех своих документах и архивах, если нет налицо готовности со стороны других партнёров пойти на сокращение вооружений. Не к повышению доверия ведёт французское предложение, а к усилению недоверия, к росту подозрительности, к обострению отношений между государствами. Как можно после этого утверждать, что французское предложение — это наиболее реальное и наиболее осуществимое предложение в данных условиях. На деле оно наименее реальное и наименее осуществимое. Но раз вносят такое бесперспективное предложение, то это не только несерьёзно, но и недобросовестно. Авторы французского предложения сбрасывают со счетов важнейшие документы ООН, а именно резолюцию о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией («учреждение комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии») от 24 января 1946 года и резолюцию о разоружении («принципы, определяющие общее регулирование и сокращение вооружений») от 14 декабря 1946 года.

Мы подчёркиваем, что это были не конъюнктурные, а важнейшие документы, определившие основное направление работы ООН на ближайшие годы. Этих резолюций никто не отменял. Они остаются в силе и поныне. На каком основании авторы французского документа игно-

рируют эти резолюции Генеральной ассамблеи и трактуют вопросы, поставленные этими резолюциями, так, точно эти резолюции сданы в архив и к руководству ООН имеется одна лишь резолюция, переходного конъюнктурного значения от 19 ноября 1948 года. Берут не только за основу эту последнюю резолюцию, которая уводит нас в сторону от поставленных в январе и декабре 1946 года задач, но и доводят до абсурда её недостатки и на этой абсурдности строят документ, предлагаемый вниманию комиссии по разоружению. Необходимо также отметить, что вышеуказанные резолюции 1946 года, в отличие от многих других резолюций Генеральной ассамблеи, были приняты единогласно. На каком же основании авторы французского рабочего документа кладут во главу угла резолюцию от 19 ноября 1948 года, по которой были разногласия между большинством и меньшинством Ассамблеи, а основные резолюции, по которым наметилось полное единогласие, произвольно откладывают в сторону? Можно ли, далее, считать проявлением элементарной добросовестности попытку авторов французского документа обойти вопрос о предоставлении сведений об атомном оружии. Это может показаться почти невероятным, но это факт, что авторы французского документа, столь требовательные и сверхтребовательные в отношении предоставления сведений о вооружениях обычного типа, не только не требуют точной информации об атомном вооружении, но и упорно возражают тем, кто настаивает на собирании такой информации. Могут ли серьёзные государственные деятели мириться с таким издевательством над здравым смыслом, когда требуют данные о винтовках и молчат по поводу данных, касающихся атомного оружия — этого варварского оружия, служащего исключительно целям агрессии и предназначенного для истребления мирного населения, стариков, женщин и детей. Мы знаем, что такая односторонняя постановка вопроса отражает позицию агрессивных кругов США, утешающих себя иллюзией, что будто бы США обладают монополией секрета атомной энергии и атомного оружия. Требовать предоставления информации о вооружениях обычного типа и в то же время отказываться от предоставления информации в отношении атомного оружия, это нелепо, и такая позиция не выдерживает ни малейшей критики. Это не позиция, продиктованная интересами мира и безопасности, а позиция, содействующая отказу США от запрещения атомного оружия и установления контроля над производством и потреблением атомной энергии. Это угодничество перед американскими монополиями и авантюристической политикой поджигателей войны тем более вредно, что даже в США за последнее время раздаются всё чаще голоса, призывающие более трезво оценить обстановку, складывающееся реальное соотношение сил на международной арене и покончить с оголтелой, осуждённой общественной совестью пропагандой атомной войны.

Представитель Франции утверждал в рабочем комитете, что атомное оружие не входит в компетенцию комиссии по обычным вооружениям. Подобный аргумент не более как юридическая фикция, притаскиваемая за волосы, чтобы оправдать гонку вооружений и бесконтрольное производство атомного оружия. Работа комиссии по контролю над атомной энергией и комиссии по обычным вооружениям неотделима одна от другой и составляет две стороны одной и той же проблемы устранения угрозы войны и поддержания мира и безопасности. Разделение функ-

между комиссией по контролю над атомной энергией и комиссией по обычным вооружениям имеет не политический, а административно-технический характер. Нельзя строить политику ООН в таком важном вопросе, как запрещение атомного оружия и сокращение вооружений, на соображениях административно-технического порядка. Когда в 1946 году создавались две комиссии — одна по контролю над атомной энергией, а другая по обычным вооружениям, то этим преследовалась цель исключительно удобства работы и скорейшего достижения международного соглашения о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений, а не цель совершенно противоположная — искусственного затягивания решения единого комплекса вопросов под предлогом разных компетенций этих двух комиссий. Политически бессмысленно говорить о сокращении вооружений обычного типа, оставляя вне запрещения атомное оружие. Если это неясно авторам французского документа, то это, видимо, ясно президенту США Трумэну, который 7 июля заявил, что до тех пор, пока в сенате не согласятся на эффективное ограничение использования атомной энергии в военных целях, разоружение будет оставаться предметом разговоров. С Трумэном нельзя согласиться, что речь идёт только об эффективном ограничении использования атомной энергии в военных целях, потому что речь идёт на деле о запрещении использования атомной энергии в военных целях, что не одно и то же. Но нас интересует в данном случае другое в заявлениях Трумэна: то, что Трумэн не отделяет вопроса об использовании атомной энергии в военных целях от вооружений обычного типа. Он даже идёт дальше. Он заявляет, что он не будет говорить о разоружении до тех пор, пока соглашение об атомной энергии не будет достигнуто. Но спрашивается: как же примирить это заявление президента США с той концепцией, которую отстаивают американская делегация и её не в меру ретивые французские сторонники? Что именно политическая сторона вопроса играла всегда первостепенную и важнейшую роль, а не административно-технические соображения, об этом свидетельствует вся история обсуждения вопроса о сокращении вооружений в ООН. Запрещение атомного оружия и контроль над атомной энергией наряду с задачей сокращения вооружений одновременно фигурировали в советском предложении от 25 сентября 1948 года. Достаточно ознакомиться с резолюцией Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 года, чтобы убедиться, что Генеральная ассамблея рассматривала этот вопрос не по кусочкам, а во всей его совокупности. Мало того, даже та резолюция от 19 ноября 1948 года, на которую ссылаются авторы французского документа, самым своим заглавием говорит о том, что задача, поставленная перед ООН, касается как сокращения вооружений, так и запрещения атомного оружия и установления контроля над атомной энергией. В начале своего документа авторы обещали наметить в нём такие мероприятия, «чтобы имела возможность провести их в жизнь в настоящих политических условиях», мероприятия, которые были бы «не предназначены для того, чтобы предоставить военные преимущества какому-либо государству». Французский документ как раз не отвечает этим условиям и не может быть принят в качестве рабочего документа.

Делегация Украинской ССР не может голосовать за этот документ потому, что принятие этого документа означало бы немаловажный шаг

по пути превращения ООН в своего рода разветвление аппарата военной-информационной службы США, что несовместимо ни с достоинством ООН, ни с её принципами и целями, ни с её уставом. Своё отношение к сбору ввешенной информации как одному из мероприятий, облегчающих осуществление запрещения атомного оружия, контроль над производством атомной энергии и сокращение вооружений, делегация Украинской ССР выявила тем, что она голосовала за предложение Советского Союза от 8 февраля с. г., где предусматривалось представление пятью постоянными членами Совета безопасности полных данных о вооружённых силах и обо всех видах вооружений, включая атомное оружие, до 31 марта 1949 года. Кто провалил это предложение — известно. И кто несёт за это ответственность — также известно.

Резолюция СССР — это единственно честная резолюция по вопросу о разоружении, потому что она проникнута искренним стремлением к запрещению изготовления и использования атомного оружия и сокращению других видов вооружений. Она ставит вопрос прямо, намечает пути к проведению в жизнь поставленных задач, определяет сроки их осуществления, находится в полном согласии с рекомендациями Генеральной ассамблеи, отвечает мыслям и чувствам всех миролюбивых народов. Поэтому делегация Украинской ССР поддерживала и поддерживает резолюцию СССР в твёрдой уверенности, что никакие хитроумные манёвры не смогут помешать укреплению дела мира и безопасности народов, которому служит предлагаемая советской делегацией резолюция.

«Известия» № 176 (10016)
от 28 июля 1949 г.

(ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ АТОМНОЙ КОМИССИИ ООН (29 июля)

29 июля большинство комиссии ООН по контролю над атомной энергией, возглавляемое представителем Соединённых Штатов, приняло решение о прекращении работы комиссии на неопределённое время.

В начале заседания представитель Советского Союза настаивал на обсуждении советского предложения от 25 февраля 1949 года о выработке и одновременном введении двух конвенций: о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией. Остановившись на отдельных пунктах этого предложения, советский делегат показал, что они полностью соответствуют требованиям резолюций Генеральной ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года и направлены на их осуществление.

Однако, верные своей политике саботажа и замалчивания, члены комиссии не проявили желания обсуждать советские предложения, и председатель предложил перейти к их голосованию.

Выступивший затем т. Мануильский указал, что только на базе советских предложений возможно практическое решение этого вопроса.

Он заявил, что если верить заявлению американского делегата, сделанному на предыдущем заседании комиссии, о том, что американский план не предусматривает «стадии» введения контроля, но предусматривает одновременное запрещение атомного оружия и введение контроля над атомной энергией, то между советским предложением и позицией американской делегации нет никакой разницы.

Следовательно, у американской делегации нет оснований возражать против советского предложения.

Мануильский в связи с этим указал, что молчание американского делегата и нежелание объяснить свою позицию свидетельствуют о намерении запутать вопрос и обмануть мировое общественное мнение. Прикрываясь пустыми фразами, американский делегат пытается уйти от ясного ответа на вопрос и от разъяснения своей позиции.

После этого представители Франции, Канады и Китая предложили перейти к голосованию советских предложений. Против этого выступил представитель Советского Союза, который заявил, что он возражает против голосования советских предложений без их подробного обсуждения, и указал, что если члены комиссии не готовы обсуждать эти предложения, то он не настаивает на их немедленном голосовании.

Таким образом, проект советской резолюции от 25 февраля 1949 года не голосовался.

Затем представитель Канады Макнотон предложил одобрить проект резолюции, принятый ранее в рабочем комитете, об отказе от дальнейшего обсуждения советского предложения.

В связи с этим предложением выступил Мануильский. Он напомнил, что более 3 лет назад с пресловутым планом «контроля над атомной энергией», известным теперь под именем американского плана, выступил Барух, представитель американских деловых кругов, тесно связанных с крупнейшими монополиями. «План Баруха», сказал Мануильский, намечал передачу производства атомной энергии, всех предприятий, всех сырьевых источников, всех запасов сырья, всех установок, работающих над переработкой этого сырья, в руки единого монопольного сверхтреста, стоящего всецело под американским контролем, стоящего над государствами, над правительствами, над организацией Объединённых наций. «План Баруха» явился выражением стремлений американских монополий установить своё господство над миром. Естественно, что Советский Союз, добывающийся в интересах мира и безопасности народов запрещения производства и использования атомного оружия, установления контроля над производством атомной энергии и использования её исключительно в мирных целях, не мог принять «план Баруха». Этому американскому плану фактической подготовки атомной войны, прикрываемой общими рассуждениями о контроле над производством атомной энергии, правительство СССР противопоставило свои деловые предложения в виде двух проектов конвенций — одной от 19 июня 1946 года о запрещении атомного оружия и другой от 11 июня 1947 года об установлении действительного контроля над производством атомной энергии. Последняя предусматривает также тщательную разработку систему международной инспекции и определяет функции и компетенцию международного контрольного органа.

Осуществлению этих новых конкретных понятных миллионам

людей предложений делегация Соединённых Штатов постаралась противодействовать казуистическим спорам о том, что контроль должен быть введён раньше самого запрещения атомного оружия. Делегация Соединённых Штатов предлагала установить контроль над тем, чего ещё не было. В то же время делегация Соединённых Штатов не хотела запрещения атомного оружия, т.е. объекта контроля, и всячески его срывала.

Чтобы положить конец этой недостойной игре, советское правительство предложило на 3-й сессии Генеральной ассамблеи ввести в действие обе конвенции одновременно. Но делегация Соединённых Штатов отклонила и это предложение, изблотив свои подлинные намерения, не имеющие ничего общего с изъятием атомного оружия из национальных вооружений государств.

По мере того, продолжал Мануильский, как делегация Соединённых Штатов убеждалась, что ей не удастся навязать «план Баруха», что советские предложения ставят американскую делегацию во всё более затруднительное положение, что при помощи одной словесной эквилибристики ей не удастся уйти от вопроса запрещения атомного оружия, делегация Соединённых Штатов, добиваясь беспрепятственного и бесконтрольного производства атомного оружия, взяла курс на ликвидацию комиссии по контролю над атомной энергией.

Этот курс делегация Соединённых Штатов проводила двояким способом: во-первых, путём саботажа всех практических предложений, вносимых Советским Союзом, направленных к запрещению атомного оружия и к установлению контроля над атомной энергией. Она искусственно раздувала разногласия и упорно срывала всякую возможность соглашения в тех случаях, когда намечалось сближение точки зрения между делегацией СССР и большинством комиссии. Другим способом срыва работы комиссии по контролю над атомной энергией были откритые предложения американской делегации о прекращении деятельности комиссии.

Ещё в 1947 году, напомнил Мануильский, тогдашний государственный секретарь Соединённых Штатов Маршалл угрожал, что если меньшинство не примет точки зрения большинства, то комиссия по контролю над атомной энергией прекратит свою деятельность. И действительно, предложения о прекращении работы комиссии после этого посыпались, как из рога изобилия. Эти предложения вносились и в Совете безопасности, и на Генеральной ассамблее, однако большинство Генеральной ассамблеи с этим не согласилось и предложило комиссии по контролю над атомной энергией возобновить работу.

После этого единомышленники американской делегации в комиссии в лице делегации Канады попытались свернуть работу комиссии, ограничивая её деятельность составлением никому ненужных сводных отчётов о точках зрения большинства и меньшинства комиссии, повторявших по существу и формально всё то, что было уже напечатано в трёх докладах комиссии. Чувствуя шаткость этой позиции, чась комиссию в лице кубинской и аргентинской делегаций в соответствии с резолюцией Генеральной ассамблеи от 4 ноября 1948 года внесла предложение о том, чтобы 6 государств — постоянных членов комиссии по контролю над атомной энергией провели консультацию в целях достижения соглашения.

Тогда американская делегация решила действовать напролом, вновь выступив на заседании 20 июля этого года с предложением о прекращении работы комиссии по контролю над атомной энергией. Основывая это предложение, Осборн выступил с речью, которая, кроме путаницы, ничего нового не внесла.

Подробно остановившись на этом выступлении Осборна, Мануильский показал, что оно представляет собой образец жонглирования словами, единственное назначение которых состоит в том, чтобы запутать ясный вопрос и не сказать ничего вразумительного. Делегация УССР, заявил Мануильский, решительно возражает против прекращения работы комиссии по контролю над атомной энергией. Делегация УССР поддерживает проект резолюции, внесённый советской делегацией 25 февраля 1949 года. Она поддерживает эту резолюцию, потому что в ней намечены практические мероприятия, позволяющие комиссии разрешить важные задачи, поставленные перед ней решениями Генеральной ассамблеи, потому что эта резолюция согласуется с уставом ООН и служит укреплению дела мира и безопасности народов.

(ТАСС)

«Известия» № 180 (10020)
от 2 августа 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ С. К. ЦАРАПКИНА

В КОМИССИИ ООН ПО ОБЫЧНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ

(1 августа)

1 августа комиссия по обычным вооружениям прервала свою работу, приняв так называемый «рабочий документ» французской делегации, который подменяет решение вопроса о действительном сокращении вооружений сбором информации о вооружениях обычного типа и вооружённых силах государств — членов ООН.

Таким образом, вопрос о разработке мероприятий по сокращению вооружений откладывается на неопределённое время.

На заседании комиссии 1 августа выступил представитель СССР С. К. Царапкин, который указал, что появление французского «рабочего документа» и выступление представителя Соединённых Штатов на предыдущем заседании комиссии по обычным вооружениям со всей наглядностью показывают, что эта комиссия, так же как и комиссия по контролю над атомной энергией, не только не продвинулась по пути к выполнению возложенной на неё задачи, но, более того, она упорно двигается назад, исключая из круга своей деятельности даже упоминание о подготовке мероприятий по сокращению вооружений. В результате почти трёх лет работы комиссии и её рабочего комитета появился пустой, бессодержательный документ, названный его авторами «рабочим документом», который подменяет задачу сокращения вооружений сбором и проверкой информации о так называемых обычных вооружениях. Этот документ появился в результате позиции, занятой правительствами Соединённых Штатов, Англии и Франции в вопросе о сокращении воору-

жений. Суть этой позиции заключается в противодействии всем мероприятиям, направленным на действительное сокращение вооружений и вооружённых сил, включая запрещение атомного оружия.

Царапкин разоблачил предпринятую на прошлом заседании комиссии попытку американского представителя Нэша свалить ответственность за неудачу работы комиссии на Советский Союз и опроверг нелепые голословные измышления этого представителя по адресу Советского Союза.

Всем известно, заявил т. Царапкин, что после окончания войны Соединённые Штаты отказались от политики сотрудничества и, резко изменив курс своей внешней политики, перешли от политики борьбы с агрессивными силами к политике агрессии и к осуществлению планов мирового господства, сопровождаемого гонкой вооружений. Соединённые Штаты всё более и более захлёстывает волна милитаризма. Достаточно посмотреть в любую американскую газету, чтобы убедиться в этом. Действительно, вооружение стало навязчивой идеей американских правящих кругов. Неудержимая гонка вооружений, оголтелая пропаганда войны против Советского Союза и стран народной демократии, организация военных союзов и блоков, строительство новых военно-воздушных и военно-морских баз — вот что характерно для нынешнего курса внешней политики Соединённых Штатов. Это не голословное заявление, оно может быть подтверждено фактами, многие из которых уже приводились представителями Советского Союза.

Известно, например, что в настоящее время армия Соединённых Штатов выросла более чем в 3,5 раза по сравнению с предвоенными годами. С каждым годом увеличиваются ассигнования на содержание вооружённых сил. Чисто военные расходы Соединённых Штатов составляют более половины государственного бюджета.

Наряду с увеличением численности своих вооружённых сил и бюджетных расходов на их содержание Соединённые Штаты расширяют сеть своих военных баз за пределами своей территории, засылают военные миссии в различные страны. Только по данным, опубликованным в прессе Соединённых Штатов, можно установить, что в настоящее время Соединённые Штаты располагают сотнями крупных военных баз, расположенных вне их территории, не считая баз, расположенных в Германии, Австрии и Триесте. Соединённые Штаты располагают 23 военными базами, находящимися на весьма близком расстоянии от границ СССР.

Достаточно посмотреть на карту расположения этих баз, опубликованную, например, в журнале «Арми информейшн дайджест» за май 1949 года, чтобы убедиться, что эти базы расположены вокруг СССР. Эти базы дополняются военными миссиями Соединённых Штатов в соседних с СССР странах, а также обязательствами, принимаемыми такими странами, как Норвегия, Дания, Исландия, Италия, в соответствии с Северо-атлантическим договором. Цепь военных баз, миссий и других военных организаций Соединённых Штатов в других странах, начиная с Норвегии, идёт через Данию, Голландию, Бельгию, Францию, Англию, Исландию, Гренландию, Ливию, Италию, Грецию, Кипр, Турцию, Саудовскую Аравию, Иран и далее на Дальний Восток, где Соединённые Штаты располагают значительным числом баз и миссий (на

Окинаве, в Японии, в Южной Корее). Этим далеко не исчерпывается количество военных баз и миссий Соединённых Штатов, которыми буквально заполнены латино-американские страны и перечисление которых заняло бы слишком много времени. Зачем, как только не с явно агрессивными намерениями, понадобилось Соединённым Штатам иметь свои военные базы и военные миссии в Греции, на Кипре, в Иране и в Турции, в Меллахе и в Дахране на расстоянии 10 тысяч миль и более от берегов Соединённых Штатов, но зато в весьма близком соседстве от Советского Союза? Ведь Советский Союз не имеет своих баз или военных миссий, скажем, в Мексике, Канаде или, скажем, на Кубе.

Приведённых данных вполне достаточно, чтобы проиллюстрировать агрессивность намерений Соединённых Штатов и их стремление к мировому господству.

Стремление Соединённых Штатов к мировому господству не раз находило своё подтверждение в заявлениях президента США. В своём послании к конгрессу Соединённых Штатов от 25 июля с. г. президент Трумэн уже в который раз подчеркнул, что Соединённые Штаты взяли на себя «ведущую роль» в международных делах. Эти притязания Соединённых Штатов на «руководящую роль в международных делах», если переложить всё это на понятный, простой язык, означают не что иное, как стремление Соединённых Штатов к мировому господству и к агрессии, а не к сотрудничеству, не к установлению прочного мира на основе уважения прав народов, больших и малых. Агрессивность Соединённых Штатов доказывается также многочисленными заявлениями прессы, призывающими к войне против Советского Союза. Соединённые Штаты не только сами усиленно готовятся к агрессии, но они втягивают в гонку вооружений всё новые и новые страны, заключая с ними военные договоры, направленные против Советского Союза. Примером такого договора является агрессивный Северо-атлантический пакт, уже подписанный и ратифицированный правительствами Соединённых Штатов, Англии, Франции, Канады и Норвегии, представители которых входят в состав комиссии по обычным вооружениям.

Тот факт, что Северо-атлантический пакт направлен против Советского Союза и стран народной демократии, теперь уже не отрицается и открыто признаётся его организаторами и участниками.

Вот истинное лицо американских правящих кругов, вот какой путь установления доверия между странами предлагают нам принять господа представители Соединённых Штатов Америки, Англии и Франции. Этот путь вытекает из их решения похоронить дело сокращения вооружений, прикрываясь ничем не дающими «рабочими планами» и «рабочими документами», о которых говорил американский представитель Нэш на прошлом заседании. Именно эти планы и документы и направлены на то, чтобы важнейшую проблему сокращения вооружений свести к второстепенным вопросам, подменить её вопросом сбора и проверки информации. Нам говорили, что сбор и проверка информации являются только первым шагом на пути к сокращению вооружений. У нас нет оснований верить этому. У нас есть больше оснований верить заявлению министра обороны Соединённых Штатов Джонсона, который, по сообщению Юнайтед Пресс от 29 июля с. г., в своём выступлении в комиссии по иностранным делам палаты представителей указал, что Соединённые

Штаты не примут участия ни в каком соглашении по разоружению. Именно эту линию и проводила делегация Соединённых Штатов на всём протяжении работы в области сокращения вооружений. Именно это было положено в основу тех «рабочих планов», о которых говорит Нэш и которые не могут быть приняты делегацией СССР, так как эти планы по существу направлены на срыв решений Генеральной ассамблеи о сокращении вооружений. Делегация Советского Союза в таких делах не будет принимать участия.

Советский Союз, неуклонно проводя политику, направленную на установление длительного и прочного мира, последовательно и настойчиво добивается запрещения атомного оружия и сокращения вооружений. Начиная с 1946 года советская делегация внесла ряд практических предложений, направленных на выполнение этой важнейшей задачи.

Царапкин напомнил, что вопрос о сокращении вооружений впервые был поставлен на Генеральной ассамблее по инициативе советской делегации. В результате обсуждения этих предложений была принята известная резолюция Генеральной ассамблеи от 14 декабря 1946 года. Немедленно после принятия этой резолюции делегация СССР как в Совете безопасности, так и в комиссии по обычным вооружениям вносила предложения, которые могли бы обеспечить проведение реальных мероприятий по сокращению вооружений. Делегация СССР вносила предложения об основных принципах, на которых должны основываться мероприятия по сокращению вооружений. В этих предложениях предусматривалось проведение сокращения армии, военно-воздушных и военно-морских сил, ограничение боевых характеристик некоторых видов вооружений и запрещение отдельных видов вооружения. Вопрос о сокращении вооружений увязывался с вопросом о запрещении атомного оружия. Наконец, эти предложения предусматривали создание соответствующей системы контроля в рамках Совета безопасности. На Парижской сессии Генеральной ассамблеи глава делегации СССР А. Я. Вышинский внёс конкретное предложение о запрещении атомного оружия и о сокращении на одну треть вооружений и вооружённых сил пяти постоянных членов Совета безопасности. В этих предложениях также предусматривалось учреждение соответствующего контрольного органа в рамках Совета безопасности.

«Таким образом,— сказал Царапкин,— все практические предложения о сокращении вооружений и вооружённых сил исходили от Советского Союза. Представитель Соединённых Штатов не может привести ни одного случая, когда бы Соединённые Штаты вносили предложения о сокращении вооружений».

Представитель СССР указал, что предложенный на рассмотрение комиссии «рабочий документ» является новым звеном в цепи манёвров, предпринимаемых Соединёнными Штатами, Англией и Францией с целью обречь комиссию на полное бездействие и увести её в сторону от проблемы сокращения вооружений. Этот документ является логическим завершением усилий группы стран — участниц агрессивного Атлантического пакта под руководством Соединённых Штатов,— усилий, направленных на срыв решений Генеральной ассамблеи о всеобщем регулировании и сокращении вооружений и вооружённых сил.

Анализируя историю работы ООН в области сокращения вооружений, Царапкин показал, как постепенно изменялась точка зрения делегации США, всё дальше и дальше отдаваясь от основных задач и целей ООН в области регулирования и сокращения вооружений, которые сформулированы в основных решениях Генеральной ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года. Касаясь вопроса о запрещении атомного оружия, советский представитель напомнил, что все «практические мероприятия» в этой области ограничились резолюцией, принятой атомной комиссией 29 июля с. г. по предложению Соединённых Штатов, согласно которой эта комиссия должна прекратить свою работу на неопределённое время.

Таким образом, от всей проблемы сокращения вооружений и запрещения атомного оружия остался лишь вопрос о сборе информации по вооружениям обычного типа, который и пытаются теперь преподнести в качестве основы всей работы по сокращению вооружений. Если судить по фактам, а не по голословным пропагандистским заявлениям, указал Царапкин, то даже неискушённому человеку видно, что именно Соединённые Штаты саботируют дело сокращения вооружений, стремясь к осуществлению своей сумасбродной идеи мирового господства. Царапкин далее указал, что ясной и понятной миллионам людей цели укрепления международного мира и безопасности путём сокращения вооружений Соединённые Штаты и Англия противопоставили свою точку зрения, согласно которой сокращению вооружений должно предшествовать установление международного доверия, без чего, мол, вообще нельзя говорить о проведении каких бы то ни было мероприятий по сокращению вооружений. Такой тактикой Соединённые Штаты и Англия преследовали цель запутать этот простой и ясный вопрос, сблизить с толку легковёрных людей и увести комиссию по обычным вооружениям как можно дальше от её задачи по сокращению вооружений.

Между тем каждому, кому дороги интересы всеобщего мира и безопасности, ясно, что действительное сокращение вооружений, включающее запрещение атомного оружия, является кратчайшим путём и наиболее убедительным средством установления доверия между странами. Советский представитель указал, что миллионы людей во всех странах мира понимают этот обман и всю опасность его последствий. Он сослался на письмо 55 тысяч шведских женщин, полученное недавно организацией Объединённых наций, в котором эти женщины требуют, чтобы ООН немедленно приступила к обсуждению вопроса о сокращении вооружений и чтобы атомная бомба и все другие виды вооружений, предназначенные для массового уничтожения, были поставлены вне закона.

Народы требуют от ООН не пустых обманчивых деклараций о международном доверии и т. п., а действий в пользу укрепления мира, требуют запрещения атомного оружия, сокращения вооружений, а не пособничества агрессивным планам группы держав.

Царапкин указал далее, что при отсутствии согласованного решения о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия французский так называемый «рабочий документ» никакой практической цели служить не может. Разговоры о сборе военной информации можно рассматривать только как явную попытку подменить вопрос о сокращении

вооружений вопросом сбора разведывательных данных о вооружениях. Ввиду того, что рассматриваемый «рабочий документ» не предусматривает проведения мероприятий по сокращению вооружений и не увязывает вопрос о сокращении вооружений с запрещением атомного оружия, а также не предусматривает представления информации об атомном оружии, советская делегация не может принять его в качестве основы для дальнейшей работы комиссии и будет голосовать против него.

(ТАСС)

«Известия» № 181 (10021)
от 3 августа 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА

В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Представитель СССР Я. А. Малик выступил с речью, в которой разоблачил истинные устремления делегации США и слепо следующих за нею делегаций некоторых других стран, срывающих принятие решения по запрещению атомного оружия и сокращению вооружений.

Предложения Советского Союза по вопросу сокращения вооружений и запрещения атомного оружия, сказал Малик, имеют конкретный практический характер и предусматривают практически осуществимую систему немедленного и безусловного сокращения вооружений и запрещения атомного оружия. Однако на предыдущем заседании Совета безопасности представители некоторых стран пытались преднамеренно извратить позицию СССР и представить её в неправильном свете. Общими и неубедительными рассуждениями некоторые из них безуспешно пытались оспаривать выдвинутые советской делегацией предложения о том, чтобы сведения были представлены государствами как о вооружённых силах и вооружениях, так и об атомном оружии. Кое-кто из критиков пытался сослаться на то, что Совет безопасности не может принять решение о представлении сведений о вооружениях и об атомном оружии потому, что этими вопросами, мол, занимаются две разные комиссии — по вооружениям обычного типа и по атомной энергии. Но дело-то заключается именно в том, что единый вопрос сокращения вооружений и запрещения атомного оружия был искусственно и преднамеренно разделён противниками сокращения вооружений и запрещения атомного оружия на два отдельных вопроса, с чем делегация Советского Союза не была согласна с самого начала и не может согласиться в настоящее время.

Представитель СССР указал, что французский делегат пытался оправдываться, что подобное разделение было сделано не по его инициативе. Шовелю никто инициативы в этом вопросе и не приписывает. Он только верный последователь и исполнитель. Инициатива же принадлежит представителям США, которые, основываясь на иллюзорных надеждах монопольного обладания секретом атомного оружия, стали с самого начала на путь искусственного и преднамеренного отрыва атомного оружия от всех остальных видов вооружения, стремясь, во-первых,

не допустить запрещения атомного оружия и, во-вторых, затянуть и сорвать подготовку практических мероприятий по сокращению вооружений. Теперь французский делегат и его покровители стремятся свести дело к получению информации только о вооружённых силах и вооружениях других государств, ничего не говоря о сведениях об атомном оружии. Ссылки французского делегата на резолюцию Генеральной ассамблеи от 19 ноября 1948 года не убедительны, ибо всем известно, что эта резолюция была навязана англо-американским блоком с той же целью — добиться получения сведений о вооружениях, но умолчать об атомном оружии. Не убедительны также ссылки на наличие двух комиссий. Совет безопасности может и должен принять единое принципиальное решение о том, чтобы сведения о вооружениях обычного типа и об атомном оружии были представлены государствами независимо от наличия двух, трёх или десяти комиссий. Принятию этого решения мешают не наличие двух комиссий и не ссылки на то, что у этих комиссий различные полномочия и компетенции. Этому мешает нежелание Соединённых Штатов представить данные об атомном оружии.

Малик указал, что столь большое рвение, которое Соединённые Штаты проявляют в Совете безопасности, отстаивая предложение о сборе сведений о всех других видах вооружений, исключая атомное оружие, находит своё объяснение в том факте, что Соединённым Штатам как организатору Северо-атлантического агрессивного блока нужно собрать как можно больше сведений о вооружённых силах и вооружениях всех стран мира, скрывая при этом от ООН и международной общественности сведения об атомном оружии. В этом кроется главная причина, и никакие ссылки на всякого рода надуманные предлоги не помогут скрыть этого. Народы мира отлично понимают этот преднамеренный обман, этот заговор молчания в отношении сведений об атомном оружии и это упорное стремление получить сведения о всех других видах оружия.

Малик отметил, что заявление представителя Канады Пирсона о том, что для составления эффективного плана по разоружению будто бы достаточно собрать только сведения о вооружениях обычного типа, явно рассчитано на наивных людей и предназначено для того, чтобы ввести в заблуждение недостаточно информированных людей сказками о том, будто бы сокращение вооружений и даже разоружение можно провести без запрещения атомного оружия и без представления сведений об этом оружии.

Представитель СССР указал, что с такой аргументацией и с такими предложениями не может согласиться советская делегация, ибо они способны лишь ввести в заблуждение народы мира, создать видимость какой-то деятельности по сокращению вооружений. Прикрываясь шумихой вокруг сбора сведений о вооружениях обычного типа, представитель Канады и его старшие партнёры пытаются отвлечь внимание как от вопроса о представлении сведений об атомном оружии, так и о запрещении атомного оружия. Касаясь заявления канадского представителя о том, что национальный суверенитет является уже отжившей и устаревшей концепцией, представитель СССР указал, что, возможно, подобная концепция является отжившей в Канаде, но для свободных

стран и народов, как и для тех стран и народов, которые в наше время освобождаются от иноземного господства и провозглашают свои государства свободными, независимыми и суверенными, концепция национального суверенитета попрежнему является желанной, жизненной и прочной.

Представитель США, сказал Малик, распространялся в Совете безопасности насчёт того, что о разоружении необходимо «мыслить научно». Однако он предусмотрительно воздержался от того, чтобы поведать миру свою научную теорию о разоружении. Он также много говорил о важности получения сведений о численности вооружённых сил и размерах вооружений, уверяя, что это якобы является весьма существенным для дела разоружения. Однако он тщательно обходит молчанием такой важный вопрос, как представление сведений об атомном оружии. Такой подход к делу никак нельзя назвать научным. Он рассчитан скорее на малолетних детей, причём именно на ту категорию детей, о которых представитель США в своём выступлении говорил, что они должны сперва научиться ползать, прежде чем смогут ходить и прыгать. Он так же, как и г-н Пирсон, поведал нам о том, что разоружение — не лёгкая и не простая задача, что к этой задаче должен быть постепенный подход и что милитаристов трудно сразу превратить в монахов.

Все эти трюизмы (общеизвестная, избитая истина. — *Ред.*) понадобились представителю США для того, чтобы отвлечь внимание Совета безопасности от проблемы сокращения вооружений и запрещения атомного оружия. С этой же целью он ставит и вопрос о том, имеет ли Советский Союз какую-либо магическую формулу для сокращения вооружений. Никаких магических формул Советский Союз не предлагает, но конкретные и практически выполнимые в сравнительно короткие сроки предложения он вносил и вносит. Советский Союз предлагал, чтобы пять государств — постоянных членов Совета безопасности, несущих главную ответственность за поддержание мира и международной безопасности и располагающих наиболее крупными вооружёнными силами, сократили свои вооружения и вооружённые силы на одну треть. Это не магические предложения. Если бы правящие круги США не были ослеплены стремлением к мировому господству и гонкой вооружений, а согласились бы на сокращение вооружений, то такое предложение могло бы быть осуществлено без всякой магии и без особых трудностей. Таковы факты. Таким образом, именно позиция США мешает делу сокращения вооружений и запрещения атомного оружия.

Касаясь заявления американского представителя о том, что атомная комиссия сделала «выдающиеся успехи», советский представитель указал, что весь этот успех заключался в том, что англо-американское большинство в атомной комиссии проштамповало предложение США по атомному вопросу, изложенное в пресловутом «плане Баруха», и выдаёт теперь этот план за рекомендации атомной комиссии. Этот план и его пресловутые стадии предусматривают передачу в собственность проектируемому США международному атомному сверхтресту всего мирового атомного сырья. Что же касается предприятий по производству атомных материалов и атомной энергии, то они должны попрежнему до завершения присвоения указанным трестом всего атомного

сырья находиться в полном распоряжении США вне всякого международного контроля и наблюдения. Вопрос же о запрещении атомного оружия в этом плане отодвигается на то время, когда будут завершены все стадии по передаче указанному атомному сверхтресту всего мирового атомного сырья и всех установок по производству атомных материалов и атомной энергии. Вопрос же о запрещении атомного оружия отодвигается в «плане Баруха» на далёкое и неопределённое будущее. Таким образом, в течение всего этого длительного периода времени США сохраняли бы полную возможность продолжать гонку атомного вооружения, накапливать запасы атомного оружия и использовать эти запасы для шантажа и давления на другие страны в своей внешней и военной политике, о чём открыто заявляют политические и военные деятели этой страны.

Таковы «достижения» атомной комиссии.

Что же касается «достижений» комиссии по обычным вооружениям, о которых здесь говорил представитель США, то они сводятся к тому, что эта комиссия, приняв резолюцию, навязанную ей в августе прошлого года делегациями США и Англии, о якобы невозможности проведения сокращения вооружений, фактически похоронила резолюцию Генеральной ассамблеи от декабря 1946 года о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия. Таковы «выдающиеся успехи» второй комиссии. Называть подобную деятельность этих комиссий «выдающимися достижениями» — это значит стать на путь открытого обмана народов мира. Можно, однако, не сомневаться, что народы мира отлично понимают, кто является действительным сторонником и кто ярким противником сокращения вооружений и запрещения атомного оружия. Из всего этого ясно, что именно искусственное разделение вопросов сокращения вооружений и запрещения атомного оружия срывает дело сокращения вооружений.

Представитель СССР на конкретных фактах, на анализе борьбы делегации СССР в ООН и её органах, направленной на запрещение атомного оружия и сокращения вооружений, разоблачил измышления представителя США о том, что Советский Союз якобы не согласен на установление международного контроля над сокращением вооружений. Он процитировал советские проекты резолюций о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия, которые вносились делегацией СССР на Ассамблее и в Совете безопасности, о создании международного контрольного органа для контроля и наблюдения за мероприятиями по сокращению вооружений и запрещению атомного оружия. Он показал, что Советский Союз не только не возражает против международного контроля, но, наоборот, во всех своих предложениях о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия настаивал на необходимости такого контроля. Подобные измышления, сказал представитель СССР, не соответствуют действительности и рассчитаны только на то, чтобы сблизить с толку недостаточно информированных людей и прикрыть действительные намерения тех, кто не желает ни сокращать вооружения, ни запрещать атомное оружие.

Остановившись на французском «рабочем проекте» и новом французском «контрпредложении», представитель СССР указал, что в обоих этих документах делается попытка ввести в заблуждение международные

общественные круги и показать, что для эффективного плана разоружения будто бы требуются сведения только о вооружённых силах и обычном вооружении и что сведения об атомном оружии не нужны ни для сокращения вооружений, ни для разоружения. Несостоятельность подобных утверждений вполне очевидна. Однако авторы французского предложения пытаются пойти дальше, утверждая, будто бы рекомендации атомной комиссии, которые автор предложения без всяких оснований называет «планом ООН по контролю над атомной энергией и по запрещению атомного оружия», предусматривают представление полных сведений относительно сырья и атомных предприятий, включая атомное оружие. Такое утверждение ни в малейшей степени не соответствует действительности, ибо ни в первом, ни во втором докладах атомной комиссии, где изложены эти рекомендации, ни в недавно выпущенном отдельном издании этих рекомендаций не содержится ни одного слова о представлении сведений об атомном оружии. Ссылка на указанные рекомендации атомной комиссии понадобилась авторам резолюции ввиду того, что у французского делегата и его англо-американских коллег отсутствуют какие-либо серьёзные доводы для обоснования своей позиции и они поэтому вынуждены прибегать к открытой подтасовке фактов.

Советская делегация, сказал Я. А. Малик, не может принять участия в подобного рода делах и попрежнему твёрдо придерживается той точки зрения, что для сокращения вооружений и вооружённых сил и для запрещения атомного оружия необходимо представление полных сведений не только о вооружённых силах и вооружениях, но и сведений об атомном оружии. Советская делегация попрежнему придерживается той позиции, что сокращение вооружений возможно и необходимо в целях укрепления международного мира и безопасности, избавления мира от угрозы атомной войны, укрепления доверия между большими и малыми народами, избавления народов всех стран от всё растущего и непомерного бремени военных расходов.

(ТАСС)

«Правда» № 294 (11401)
от 21 октября 1949 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Представитель украинской делегации Д. З. Мануильский изобличил измышления представителей США и некоторых других стран, будто бы Советский Союз уклоняется от установления контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия, и показал, что Советский Союз уже давно выдвигал конкретную, ясную и чёткую программу запрещения атомного оружия, установления контроля над производством атомной энергии и сокращения вооружений. И сейчас, сказал представитель Украинской ССР, предложения СССР создают выход из того тупика, в который завели представители англо-американского блока как атомную комиссию, так и комиссию по обычным вооружениям. Однако

представители англо-американского блока, прикрываясь пустой словесной схоластикой, стремятся отклонить советские предложения.

Представитель Украины указал, что всем советским предложениям Соединённые Штаты и поддерживающая их Англия обычно противопоставляли пресловутый «план Баруха», подлинный смысл которого в своё время был разоблачён советскими делегациями. «План Баруха» был нереален и неосуществим, во-первых, потому, что он исходил из ложной предпосылки, что США являются монополистами в области производства атомной энергии; во-вторых, этот «план» преследовал совершенно абсурдную цель сохранения этой монополии за США в течение длительного времени; в-третьих, «план Баруха» предусматривал под видом контроля над производством атомной энергии и источниками атомного сырья установление неограниченного контроля американских монополий над экономикой других государств, и, в-четвёртых, этот план был нереален потому, что он передавал в частную собственность международного треста все источники атомного сырья и предприятия по производству атомной энергии, что является совершенно неприемлемым для государств, дорожающих своим национальным суверенитетом.

Сама жизнь, сказал Мануильский, показала всю несостоятельность «плана Баруха». Но англо-американское большинство попрежнему пытается цепляться за этот нереальный план, критикуемый ныне серьёзными политическими деятелями и авторитетными военными кругами самих США, не говоря уже о других странах. Поистине смехотворное вечаствие производит упорство американской делегации, отстаивающей и теперь «план Баруха», после того как сам президент США вынужден был признать, что США не являются монополистами атомного оружия. Известно, что иллюзии гибнут, а факты остаются. Иллюзией была «атомная стратегия» военных кругов США, равно как иллюзией является и «атомная дипломатия» руководителей американской внешней политики. Убедительным и непреложным фактом остаётся выдвинутая ещё три года тому назад советская программа запрещения атомного оружия, установления контроля над производством атомной энергии и сокращения вооружений, которую и в настоящее время Советский Союз защищает с прежней настойчивостью.

Делегация Украинской ССР выражает надежду, заявил Мануильский, что в конечном счёте реальное соотношение сил, здравый государственный подход к вопросу о сотрудничестве народов, весь ход развивающихся событий и прежде всего непреклонная воля всех народов к миру заставят правительства США и Великобритании отказаться от своей несостоятельной позиции в вопросах сокращения вооружений, запрещения атомного оружия и установления контроля над производством атомной энергии и стать на путь осуществления программы, предложенной советским правительством, которая действительно служит делу мира и всеобщей безопасности.

(ТАСС)

«Правда» № 294 (11401)
от 21 октября 1949 г.

**ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА**

1949
ГОД

**ГОСПОЛИТИЗДАТ
1953**